

Научно-методический
журнал

Том 12, № 3. 2021
(июль – сентябрь)

(Сквозной номер выпуска – 47)

УЧРЕДИТЕЛЬ ЖУРНАЛА:

ФГБОУ ВО «Мордовский
государственный
педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева»

Издается с января
2010 года

Выходит
1 раз в квартал

Фактический адрес:

430007, Республика
Мордовия, г. Саранск,
ул. Студенческая, 13б,
каб. 325

Телефоны:

(834-2) 33-92-54
(834-2) 33-94-90

Факс:

(834-2) 33-92-67

E-mail:

gumanitarnie.nauki@yandex.ru

Сайт:

<http://www.mordgpi.ru>
he.mordgpi.ru

Подписной индекс
в каталоге «Пресса России»
03279

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- В. В. Кадакин** (главный редактор) – кандидат педагогических наук, доцент
Т. И. Шукшина (зам. главного редактора) – доктор педагогических наук, профессор
Л. П. Водясова (отв. секретарь) – доктор филологических наук, профессор

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

- А. З. Абдуллаев** – доктор философских наук, профессор (Азербайджан, Баку)
Е. А. Александрова – доктор педагогических наук, профессор (Россия, Саратов)
Н. М. Арсентьев – доктор исторических наук, профессор (Россия, Саранск)
Е. В. Бережнова – доктор педагогических наук, профессор (Россия, Москва)
М. В. Богуславский – доктор педагогических наук, профессор (Россия, Москва)
Ю. В. Варданян – доктор педагогических наук, профессор (Россия, Саранск)
И. Гажим – доктор педагогических наук, профессор (Молдова, Бельцы)
Е. С. Гриценко – доктор филологических наук, профессор (Россия, Нижний Новгород)
Г. Г. Зейналов – доктор философских наук, профессор (Россия, Саранск)
В. К. Катаинен – кандидат филологических наук (Финляндия, Рованиemi)
А. В. Мартыненко – доктор исторических наук, профессор (Россия, Саранск)
А. Р. Масалимова – доктор педагогических наук, доцент (Россия, Казань)
В. И. Меньковский – доктор исторических наук, профессор (Республика Беларусь, Минск)
Т. Д. Надькин – доктор исторических наук, доцент (Россия, Саранск)
Э. Олехновича – доктор педагогических наук (Латвия, Даугавпилс)
О. Е. Осовский – доктор филологических наук, профессор (Россия, Саранск)
С. В. Першин – доктор исторических наук, доцент (Россия, Саранск)
Е. Ю. Протасова – доктор педагогических наук, профессор (Финляндия, Хельсинки)
В. И. Рогачев – доктор филологических наук, доцент (Россия, Саранск)
В. В. Рубцов – доктор психологических наук, профессор (Россия, Москва)
Н. В. Рябова – доктор педагогических наук, доцент (Россия, Саранск)
С. В. Сергеева – доктор педагогических наук, профессор (Россия, Пенза)
А. В. Торхова – доктор педагогических наук, профессор (Республика Беларусь, Минск)
Л. М. Цонева – кандидат филологических наук, профессор (Болгария, Велико Тырново)
А. Эльягуби – доктор филологических наук, профессор (Марокко, Фес)
М. А. Якунчев – доктор педагогических наук, профессор (Россия, Саранск)

Журнал включен ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

ISSN 2079-3499

© «Гуманитарные науки
и образование», 2021

Scientific and
methodological
journal

**Vol. 12, no. 3. 2021
(July – September)**

(Continuous issue – 47)

JOURNAL FOUNDER:
FSBEIHE “Mordovian State
Pedagogical University named
after M. E. Evseyev”

Has been published
since January 2010

Quarterly issued

Actual address:
Room 325, 136
Studencheskaya Street,
the city of Saransk,
The Republic of Mordovia,
430007

Telephone numbers:

(834-2) 33-92-54
(834-2) 33-94-90

Fax number:

(834-2) 33-92-67

E-mail address:

gumanitamie.nauki@yandex.ru

Website:

<http://www.mordgpi.ru>
he.mordgpi.ru

**Subscription index
in the catalogue
“The Press of Russia”
03279**

EDITORIAL COUNCIL

- V. V. Kadakin** (editor-in-chief) – Candidate of Pedagogical Sciences,
Docent
T. I. Shukshina (editor-in-chief assistant) – Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor
L. P. Vodyasova (executive secretary) – Doctor of Philological
Sciences, Professor

EDITORIAL COUNCIL MEMBERS

- A. Z. Abdullaev** – Doctor of Philosophical Sciences, Professor
(Azerbaijan, Baku)
E. A. Alexandrova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Russia,
Saratov)
N. M. Arsentiev – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia, Saransk)
E. V. Berezhnova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Russia, Moscow)
M. V. Boguslavskiy – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Russia, Moscow)
Yu. V. Vardanyan – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Russia, Saransk)
I. Gazhim – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Moldova, Beltsy)
E. S. Gritsenko – Doctor of Philological Sciences, Professor
(Russia, Nizhny Novgorod)
G. G. Zeynalov – Doctor of Philosophical Sciences, Professor
(Russia, Saransk)
V. K. Katainen – Candidate of Philological Sciences (Finland, Rovaniemi)
A. V. Martynenko – Doctor of Historical Sciences, Professor
(Russia, Saransk)
A. R. Masalimova – Doctor of Pedagogical Sciences, Docent
(Russia, Kazan)
V. I. Menkouski – Doctor of Historical Sciences, Professor (Belarus, Minsk)
T. D. Nadkin – Doctor of Historical Sciences, Docent (Russia, Saransk)
E. Olehnovica – Doctor of Pedagogical Sciences (Latvia, Daugavpils)
O. E. Osovski – Doctor of Philological Sciences, Professor (Russia, Saransk)
S. V. Pershin – Doctor of Historical Sciences, Docent (Russia, Saransk)
E. Yu. Protasova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Helsinki, Finland)
V. I. Rogachev – Doctor of Philological Sciences, Docent (Russia, Saransk)
V. V. Rubtsov – Doctor of Psychological Sciences, Professor
(Russia, Moscow)
N. V. Ryabova – Doctor of Pedagogical Sciences, Docent (Russia, Saransk)
S. V. Sergeeva – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Russia, Penza)
A. V. Torhova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Belarus, Minsk)
L. M. Tsoneva – Candidate of Philological Sciences, Professor
(Bulgaria, Veliko Tarnovo)
A. Elyaagoubi – Doctor of Philological Sciences, Professor (Marocco, Fes)
M. A. Yakunchev – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Russia, Saransk)

*The Journal is included by HCC of the Ministry of Education and Science
of the RF in the list of the leading peer-reviewed scientific journals and
publications, which should issue the main scientific results of the candidate's
and doctoral theses*

ISSN 2079-3499

© “Gumanitarnye nauki
i obrazovanie”, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

М. Н. Алексеева, Е. В. Неборский Благотворительность как механизм становления трудового образования.....	7
Л. В. Байбородова Концептуальные идеи допрофессиональной педагогической подготовки школьников.....	13
И. Б. Буянова Практико-ориентированная подготовка педагога к реализации социально-педагогической функции.....	21
А. М. Вавилов, Е. В. Неборский Сущность и содержание комплексного научно-методического обеспечения подготовки вожатых к организации деятельности временного детского коллектива.....	26
Н. В. Винокурова, О. В. Мазуренко, Н. Г. Спиренкова, С. И. Васенина Повседневные социокультурные практики детей дошкольного возраста в условиях региона.....	35
Е. Ю. Гирфанова Противоречия в образовательных и профессиональных стандартах: можно ли и как их устранить.....	41
М. В. Гудков Формирование основ культуры безопасного поведения младших школьников как педагогическая проблема.....	47
С. Н. Дорофеев Алгоритмическая культура как фактор эффективности цифровизации математического образования.....	51
О. О. Заварзина, В. Н. Мошкин, О. М. Мишланова Проблемные задания как средство подготовки студентов к оказанию первой помощи при неотложных состояниях.....	57
В. С. Запалацкая Организация тьюторского сопровождения одаренных детей в образовательной организации.....	62
Е. В. Игнатьева Наставничество в профессиональном становлении молодого учителя в США: позиция ментора.....	67
Е. А. Кашкарева, Н. А. Белова, С. А. Уланова Содержательное наполнение интерактивного образовательного контента урока русского языка как компонент подготовки учителя-филолога.....	72
А. В. Мартыненко, Т. Д. Надькин, Е. З. Грачева, И. К. Корякова Изучение истории Китайской Народной Республики в вузе (опыт Мордовского государственного педагогического университета).....	78
С. В. Маслова, Н. В. Кузнецова, О. И. Чиранова, Т. А. Иванова Социальный заказ и содержание методической подготовки учителя начальных классов.....	84
И. А. Неясова, С. Н. Горшенина Критериально-диагностические характеристики изучения социального развития детей старшего дошкольного возраста в условиях провинциального социума.....	90
В. В. Пахарь, Е. И. Пахарь, В. А. Пахарь Формирование <i>soft skills</i> в школьной среде.....	96
Н. Ф. Сухарева, М. В. Алаева Психолого-педагогические проблемы детства в провинциальном социуме.....	101
А. С. Шихбалаева Диагностика уровня сформированности метапредметных компетенций старшеклассников.....	109
М. А. Якунчев, Л. С. Капкаева, А. И. Киселева, Н. Г. Семенова Учебные приемы как средство формирования умения аргументации у обучающихся.....	114

М. А. Якунчев, Н. Г. Семенова, Т. Г. Железнова

Состояние готовности учителя к использованию объяснения для достижения планируемых результатов обучающимися..... 121

L. E. Babushkina, S. Merzouk, T. I. Shukshina

Digital tools in foreign languages training in order to student's polylingual personality formation..... 126

V. M. Pronkina, M. A. Shatina

Formation of verbal socio-cultural competence of senior school students through English-language texts..... 132

ИСТОРИЯ

Р. И. Мусалов

Традиции благотворительности в мусульманской умме Мордовии..... 137

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Т. В. Нерушева

Логика как инструмент лингвистики..... 142

L. M. Boyarkina, I. I. Kashtanova

Zoonymic representation of the concept *human / person* in interlevel analyses of the English language: lexeme *rabbit*..... 147

E. A. Davydova, O. A. Biryukova, L. M. Boyarkina

Peculiarities of translating official business texts from English into Russian..... 152

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ..... 158

CONTENTS

PEDAGOGY

<i>M. N. Alekseeva, E. V. Neborsky</i> Charity as a mechanism for the formation of labor education.....	7
<i>L. V. Bayborodova</i> Conceptual ideas of pre-professional pedagogical training of schoolchildren.....	13
<i>I. B. Buyanova</i> Practice-oriented teacher training for the implementation of the socio-pedagogical function.....	21
<i>A. M. Vavilov, E. V. Neborsky</i> The essence and content of integrated scientific and methodological support of the counselors' training for the organization of a temporary children's collective activities.....	26
<i>N. V. Vinokurova, O. V. Mazurenko, N. G. Spirenkova, S. I. Vasenina</i> Everyday socio-cultural practices of preschool children in the conditions of the region.....	35
<i>E. Yu. Girfanova</i> Contradictions in educational and professional standards: is it possible and how to eliminate them.....	41
<i>M. V. Gudkov</i> Formation of the foundations of the culture of safe behavior of primary school children as a pedagogical problem.....	47
<i>S. N. Dorofeev</i> Algorithmic culture as a factor of efficiency of digitalization of mathematical education.....	51
<i>O. O. Zavarzina, V. N. Moshkin, O. M. Mishlanova</i> Problem tasks as a means of preparing students for first aid in emergency situations.....	57
<i>V. S. Zapalatskaya</i> Organization of tutor support for gifted children in an educational organization.....	62
<i>E. V. Ignatyeva</i> Mentoring in the professional development of a novice teacher in the USA: a mentor's position.....	67
<i>E. A. Kashkareva, N. A. Belova, S. A. Ulanova</i> Meaningful content of the interactive educational content of the Russian language lesson as a component of the teacher-philologist training.....	72
<i>A. V. Martynenko, T. D. Nadkin, E. Z. Gracheva, I. K. Koryakova</i> Studying the history of the People's Republic of China at the university (experience of the Mordovian State Pedagogical University).....	78
<i>S. V. Maslova, N. V. Kuznetsova, O. I. Chiranova, T. A. Ivanova</i> Social order and content of methodological training of primary school teacher.....	84
<i>I. A. Neyasova, S. N. Gorshenina</i> Criteria and diagnostic characteristics of studying the social development of older preschool children in a provincial society.....	90
<i>V. V. Pakhar, E. I. Pakhar, V. A. Pakhar</i> Formation of soft skills in the school environment.....	96
<i>N. F. Sukhareva, M. V. Alaeva</i> Psychological and pedagogical problems of childhood in the provincial society.....	101
<i>A. S. Shikhbalaeva</i> Diagnostics of the level of formation of metasubject competencies of high school students.....	109
<i>M. A. Yakunchev, L. S. Kapkaeva, A. I. Kiseleva, N. G. Semenova</i> Teaching techniques as a means of forming argumentation skills among students.....	114

<i>M. A. Yakunchev, N. G. Semenova, T. G. Zheleznova</i> The state of readiness of the teacher to use the explanation to achieve the planned results by students.....	121
<i>L. E. Babushkina, S. Merzouk, T. I. Shukshina</i> Digital tools in foreign languages training in order to student's polylingual personality formation.....	126
<i>V. M. Pronkina, M. A. Shatina</i> Formation of verbal socio-cultural competence of senior school students through English-language texts.....	132
<i>HISTORY</i>	
<i>R. I. Musalov</i> Traditions of charity in the Muslim Ummah of Mordovia.....	137
<i>LINGUISTICS</i>	
<i>T. V. Nerusheva</i> Logic as a linguistic tool.....	142
<i>L. M. Boyarkina, I. I. Kashtanova</i> Zoonymic representation of the concept <i>human / person</i> in interlevel analyses of the English language: lexeme rabbit.....	147
<i>E. A. Davydova, O. A. Biryukova, L. M. Boyarkina</i> Peculiarities of translating official business texts from English into Russian.....	152
INFORMATION FOR AUTHORS.....	158

УДК 374: 37.035.3

DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_03_07

Благотворительность как механизм становления трудового образования

М. Н. Алексеева^{1*}, Е. В. Неборский²

¹МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 72

с углубленным изучением отдельных предметов», г. Ульяновск, Россия

²ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва, Россия

**ser76mar77@mail.ru*

Введение: в статье рассматривается развитие и становление внешкольного трудового образования с позиции его эволюции в системе образования Симбирской губернии и всех его компонентов в контексте развития благотворительной деятельности конца XIX – начала XX вв. Ключевая роль благотворителей заключалась в открытии и поддержании учреждений, которые занимались не только образованием населения, но и воспитанием детей, а также выделением средств на развитие и становление системы начального профессионального образования и трудового обучения, а именно: школы кройки и шитья, ремесленные училища, кружки и программы различных направлений внешкольного образования.

Материалы и методы: исследование опирается на извлечения из фондов государственного архива Ульяновской области, датированные концом XIX – началом XX вв. Методологической основой для статьи является принцип историзма, который позволил нам осмыслить прошлое, современность, определить временную связь между эпохами и дать оценку влияния благотворительности на трудовое образование с точки зрения исторических особенностей и возможностей.

Результаты исследования: изучение благотворительности в Симбирской губернии и ее влияние на становление системы трудового образования Симбирской губернии XIX в. позволило провести ретроспективное моделирование становления трудового образования и воспитания в современной школе, рассмотреть данную проблематику через призму государственной, общественной и частной благотворительной деятельности. В условиях изменений содержания в системе образования Российской Федерации и на территории отдельного региона, в частности Ульяновской области, смещения приоритетов в сторону воспитания подрастающего поколения, установление исторических связей посредством изучения истории развития трудового образования и воспитания под влиянием благотворительной деятельности является жизнеопределяющим для реализации новой политики в области образования, связанной, прежде всего, с целенаправленной воспитательной работой по развитию и совершенствованию трудового воспитания.

Обсуждение и заключения: фельдшерские школы, ремесленные училища, школы кройки и шитья, городская школа садоводства, швейная мастерская для обучения бедных девушек, землемерно-таксаторские классы, сельскохозяйственная школа, кружки, программы внешкольного обучения по различным направлениям трудовой деятельности, создаваемые на территории Симбирской губернии, развивались и существовали за счёт государственной, общественной и частной благотворительной деятельности. Следует отметить, что обозначенный период, датированный концом XIX – началом XX вв., является периодом открытия учреждений образования и воспитания детей из разных сословий и с разным достатком, поэтому основной задачей создаваемых благотворителями учреждений, кружков и классов являлась социальная поддержка, становление жизненного самоопределения детей и молодежи, распространение грамотности, нравственности и трудовых знаний.

Ключевые слова: благотворительность, внешкольное образование, просвещение, трудовое обучение, трудовое воспитание, Симбирская губерния.

Charity as a mechanism for the formation of labor education

M. N. Alekseeva^{a*}, E. V. Neborsky^b

^a*Secondary school № 72 with in-depth study of individual subjects, Ulyanovsk, Russia*

^b*Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia*

**ser76mar77@mail.ru*

Introduction: within the framework of this article, the development and formation of out-of-school labor education is considered from the standpoint of its evolution in the education system of the Simbirsk province and

all its components in the context of the development of charitable activities at the end of the 19th and beginning of the 20th century, in this context, it is necessary to highlight the key role of philanthropists in the indicated period, which was in the opening and maintenance of the existence of institutions that were engaged not only in the education of the population, but also in the upbringing of children, as well as the allocation of funds for the development and formation of the system of primary vocational education and labor training, namely: cutting and sewing schools, vocational schools, circles and programs of various directions of out-of-school education.

Materials and Methods: the study is based on extracts from the funds of the state archive of the Ulyanovsk region, dated from the end of the 19th century to the beginning of the 20th century. The methodological basis for the article is the principle of historicism, which allowed us to comprehend the past, the present, to determine the temporal connection between eras and to assess the impact of charity on labor education in terms of historical characteristics and opportunities.

Results: the study of charity in the Simbirsk province and its influence on the formation of the labor education system in the Simbirsk province of the 19th century made it possible to conduct a retrospective modeling of the formation of labor education and upbringing in a modern school, to consider this problem through the prism of state, public and private charitable activities. In the context of changes in the content in the education system of the Russian Federation and on the territory of a separate region, in particular the Ulyanovsk region, a shift in priorities towards the upbringing of the younger generation, the establishment of historical ties by studying the history of the development of labor education and upbringing under the influence of charitable activities, is vital for the implementation of the new policy in the field of education connected, first of all, with purposeful educational work on the development and improvement of labor education.

Discussion and Conclusions: vocational schools, paramedic schools, a school of cutting and sewing, a city school of gardening, a sewing workshop for teaching poor girls, an agricultural school, land surveying and taxation classes, circles, out-of-school training programs in various areas of labor activity created on the territory of the Simbirsk province developed and existed for account of state, public and private charitable activities. It should be noted that the period indicated in the study, dated from the end of the 19th to the beginning of the 20th century, is the period of the opening of the educational institution and the upbringing of children from different classes and different incomes, therefore the main task of the institutions, circles and classes created by benefactors was social support, the formation of the life self-determination of children and youth, the dissemination of literacy, morality and work knowledge.

Key words: charity, out-of-school education, education, labor training, labor education, Simbirsk province.

Введение

Современные национальные проекты, разработанные и реализуемые в системе образования Российской Федерации, ставят перед всей отраслью амбициозные задачи, достижение которых напрямую сопряжено с глобальными изменениями в содержании образования. Перед школой сегодня стоит важнейшая политическая и социальная задача повышения качества образования и гармоничное воспитание подрастающего поколения. Для реализации поставленных задач одним из ключевых компонентов всей воспитательной системы выступают активное трудовое воспитание, волонтерство, профориентация и социализация. Таким образом, решение поставленных задач, на наш взгляд, может быть обеспечено при условии соблюдения преемственности опыта российской и советской школы. Следует отметить, что достаточно долгий период становления современного российского образования основывался на отрицании прошлого, сначала – российского дореволюционно-

го, затем – советского. Сегодня наступает время, когда необходимо увидеть лучшее в утраченном и обратиться к истории педагогики, исследованиям, в которых сделана попытка выстроить историческую преемственность в системе образования разного периода. В современной России особый акцент делается на «новую» систему воспитания, пронизывающую «сквозной нитью» все компоненты педагогического процесса. Из стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. следует, что создание условий для воспитания детей здоровыми, свободными и ориентированными на труд – это первостепенная задача государства¹.

Вопрос трудового воспитания всегда стоял в повестке содержания образования, особенно остро он поднимался в периоды глобальных преобразований в стране и, как следствие, ре-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/ (дата обращения: 20.06.2021).

формирования системы образования. Великий отечественный педагог К. Д. Ушинский вывел своеобразную формулу воспитания, которая заключалась в формировании активной и творческой личности посредством труда [1]. Исследование вопросов, связанных с организацией трудового обучения и воспитания можно встретить в статьях К. Д. Ушинского о воскресных школах и о школах для детей ремесленников. Особо остро тема трудового обучения рассматривалась в содержании образования во вновь открываемых приютах и пансионатах, позже в коррекционных школах. Данный факт вполне объясним, так как именно учащиеся данной категории учреждений являются наиболее социально незащищенными и вопрос трудового обучения здесь, это, прежде всего, вопрос успешной социализации выпускников, и, как следствие, снижение рисков социального расслоения общества и социального иждивенчества. «Вопрос воспитания подрастающего поколения всегда составлял одну из ближайших забот наших Всецеленных Покровителей народного Просвещения. Исходя из положения, что правильная система воспитания возможна только там, где ей соответствуют и внешние условия»².

В 2012 г. был принят Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в котором привлечение несовершеннолетних обучающихся без согласия их родителей (законных представителей) к труду, не предусмотренному образовательной программой, запрещается. При этом стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 г. говорит о том, что именно воспитание, ориентированное на труд, и является приоритетной задачей. В условиях многозадачности современной системы образования, противоречивостью нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы трудового воспитания в школе, и поиска результативных путей в решении поставленных задач интересным, на наш взгляд, является ретроспективный анализ трудового обучения и профессиональной подготовки.

Исследуя вопросы влияния благотворительности на развитие трудового воспитания в конце XIX – начале XX столетия в Симбирской губернии, мы находим множество свидетельств, подтверждающих, что большинство открытых в данный период учреждений, пансионатов, домов трудолюбия, приютов, воскресных школ, кружков, курсов и классов при училищах и школах, которые реализовывали программы внешкольного обучения по различным направлениям

трудовой деятельности, были открыты и работали исключительно на средства благотворителей.

Благотворительность на рубеже XIX–XX столетий была на «пике» своего развития и поэтому заслуживает пристального внимания и изучения. В России она трактовалась как бескорыстная добровольная помощь нуждающимся, неспособным собственным трудом обеспечить себе необходимые средства [2] и, соответственно, воспринималась как некое нравственное и духовное качество человека, способное оказать безвозмездную помощь неимущим. Такое явление, как благотворительность было во все эпохи и значительно эволюционировало от благотворительности по сбору милостыни для неимущих до благотворительности, которая оказывала существенное влияние на социокультурный облик общества. А консолидация государственных, общественных и частных форм благотворительности, которыми был «окрашен» конец XIX в., показала, насколько действенными и результативными могут быть общественные усилия, направленные на создание и развитие социального сектора экономики, а именно: открытие и последующее содержание общественных библиотек, школ, приютов, пансионатов, ремесленных училищ, воскресных школ и других объектов социокультурной сферы. Так, частная благотворительность позволяла детям из беднейших слоев населения получать трудовые навыки и «путевку» в будущую профессиональную жизнь. 15 февраля 1881 г. была открыта швейная мастерская для обучения шитью бедных девушек. «Эта школа возникла по инициативе трех дам, членов Александровского попечительного общества о бедных: Н. В. Терениной, А. Р. Денисовой и М. О. Разказовой»³ [3]. Данная мастерская была открыта на частные средства, размещалась в частной квартире. Она была очень востребована обществом, и если на первом этапе в ней обучалось лишь 10 девочек, то к началу 1882 г. – уже 22 ученицы.

Отметим, что большое внимание благотворителями уделялось открытию школ и классов, которые должны были принести пользу землевладельцам, ремесленникам, выпуская из своих учреждений подготовленных работников по различным отраслям экономики, о чем свидетельствуют извлечения из фондов государственного архива. Так, в письме Симбирскому губернатору, датированном 30 сентября 1869 г., граф В. Орлов-Давыдов пишет: «В бытность мою Симбирским Губернатором, я имел случай убедиться в

² Доклад IV съезда уполномоченных объединенного дворянства по вопросу о пансионах-приютах / сост. Симб. губ. предводителем дворянства В. Н. Поливановым. СПб. : Тип. В. М. Эрикс, 1908. С. 6.

³ Мартынов П. Л. Симбирск : сборник исторических сведений ; ред.-сост. В. А. Гуркин. (Серия Симбирск: прошлое и настоящее. Вып. 1). Ульяновск : Ульяновский государственный технический университет, Центр «Генезис», 2008. С. 203.

пользе, которую принесло бы для детей бедных жителей всех сословий устройство ремесленной школы, в которой они могли бы обучаться полезно мастеровать. Недостаточность средств города при громадных и более необходимых издержках, лишало его возможности приступить к исполнению этого подлестного предложения... В виду этого имею честь препроводить при сем к Вашему Превосходительству пятипроцентные билеты первого впуска в десять тысяч рублей, с покорнейшею просьбою передать городской Думе письмо, чтобы она употребила означенный капитал исключительно на устройство и содержание ремесленного училища»⁴. Следует учитывать то, что учениками таких школ и классов в большинстве своем становились дети из беднейших слоев населения, поэтому приоритетами воспитательной деятельности учреждений детской благотворительности того периода являлось именно трудовое воспитание: развитие трудовых навыков, мотивация на рост экономического благосостояния малой Родины и своей семьи, уважение к труду, профессиональное самоопределение. В Симбирской губернии к началу XX в. действовали уже 36 благотворительных учреждений, в том числе 6 приютов для детей, 15 богаделен и приютов для престарелых, 4 дома трудолюбия, 2 попечительства о семьях, пострадавших от войны [4]. Большинство ремесленных училищ и школ были бесплатными. Плата за обучение составляла всего от 1 % от общих средств, отпускаемых на содержание. Многие ученики освобождались от платы и получали пособие от благотворителей. По статистике, более 70 % профессиональных учебных заведений в России было открыто именно на частные средства [5].

Неоспоримым является тот факт, что благотворительная деятельность сыграла огромную роль в становлении системы трудового образования и воспитания на территории не только Симбирской губернии, но и России в целом. А активность и инициативность благотворителей к вопросам трудового воспитания, прежде всего, связана с назревшей практической потребностью общества к социокультурным и индустриальным изменениям.

Обзор литературы

Статья опирается на исторические материалы, справочники, ведомости, отчеты дореволюционного периода, в которых особое место отводится материалам из фондов государственного архива Ульяновской области, а также исследованиям П. Л. Мартынова – известного Симбирского историка и архивиста.

⁴ Государственный архив Ульяновской области. Фонд 211. Симбирская ремесленная управа, опись 1, дело 106 «Об устройстве в гор. Симбирске ремесленной школы».

Вопросы влияния благотворительности на развитие системы народного образования в Симбирской губернии нами рассматриваются в контексте серьезных изменений, происходивших в системе образования в дореволюционный период. В историографии Симбирской губернии обозначенного периода ключевое место занимают исследования ученых Н. И. Ильминского, М. Ф. Суперанского, И. Н. Ульянова, И. Я. Яковлева и др. В их трудах имеется богатый материал, раскрывающий особенности становления и развития системы образования, рассматриваются вопросы трудового воспитания и формирования сети профессиональных образовательных учреждений не только на территории Симбирской губернии, но и в Поволжье.

Материалы и методы

В процессе исследовательской работы использованы общенаучные методы: изучение историко-педагогической и философской литературы, обобщение, аналогия, сравнение, анализ, систематизация, обработка данных. Важная роль отводилась также частным методам исследования – сравнительно-историческому, хронологическому, реконструктивному и системно-структурному анализу.

Результаты исследования

Одним из ключевых вопросов, который решали благотворители при создании сети учреждений, прививающих навыки трудового воспитания, было всеобщее обучение населения и приобретение учениками практических знаний. Благотворители настаивали на открытии не классических гимназий, а реальных училищ. Симбирский историк П. Л. Мартынов в своих исторических исследованиях подчеркивает, что «городское общество... обратило внимание на то, что, при первом взгляде на нашу губернию всего более бросается в глаза богатство производственных сил природы и в то же время бедность знания и умения воспользоваться этими силами. Несомненно, что для усиления знания, могущего дать надлежащий ход нашим естественным богатствам, нужны вовсе не знатоки латинского и греческого языков, а люди, обладающие реальными знаниями»⁵ [3].

В конце XIX столетия активно разрабатываются и внедряются в практику при финансовой поддержке благотворителей различные программы внешкольной деятельности, так при Симбирском трехклассном училище было решено учредить огород. «Огород учреждается с целью наглядным образом знакомить учеников с

⁵ Мартынов П. Л. Симбирск : сборник исторических сведений ; ред.-сост. В. А. Гуркин. (Серия Симбирск: прошлое и настоящее. Вып. 1). Ульяновск : Ульяновский государственный технический университет, Центр «Генезис», 2008. С. 213.

обработкой земли и воспитанием выращивать огородных растений; он отличается от коммерческого огорода главным образом тем, что количество работы и расходов не вполне соразмеряется с предполагаемыми результатами, но всегда имеется в виду учебная цель – научить ведению образцового огородничества; последнему соображению подчиняется как обработка земли, так и выбор и сортов растений»⁶. Безусловно, как это отмечается и в архивных материалах инспектора Симбирского городского училища, существование огорода возможно только тогда, когда имеются дополнительные денежные средства. Здесь для реализации программы занятий по огородничеству на помощь приходят частные благотворители и благотворительная деятельность самого училища, о чем свидетельствуют записи в фондах архива о денежных средствах, поступивших в пользу Симбирского трехклассного училища: «В концерт, данный любителями 16-го февраля 1886 г., в пользу Симбирского трехклассного училища, поступили: за продажу билетов 406 р. 75 к., пожертвовано сверх того разными лицами 39 р. 5 к.»⁷. Педагогический совет определял «назначение времени для уроков» и классы, которые будут работать на огороде. Также предполагалось, что впоследствии «огород будет содержать сам себя, т. е. часть получаемых продуктов сможет идти в продажу». Со временем и в советской школе вернулись к устройству огородов, пришкольных участков, посадке вишневых и яблоневых садов. В советской школе не только не отвергли возможности трудового воспитания и профессионального обучения, но и включали в структуру обязательной части образовательной программы, которая должна была способствовать привитию детям трудовых навыков. Реализация данной части программы осуществлялась в производственных мастерских, на пришкольных участках, позже – за счет межшкольных учебно-производственных комбинатах. «Знаменитый педагог Песталоцци, – отмечали М. О. Веселов и Д. С. Логинов, – путем своего опыта пришел к мысли, что для поднятия авторитета и удельного веса школы в глазах населения и в целях педагогических нужно организовать в школе трудовые процессы применительно к занятиям местных жителей. Для нас в данный отрезок времени важна организация труда на пришкольных участках не только по педагогиче-

ским соображениям, но и в силу общей политической установки»⁸ [6]. Возрождению огородничества при советских школах было важным вопросом, который влиял на привлечение детского населения в школу и способствовал глобальной цели того времени – устранению безграмотности. Недостаток ресурсов вынуждал советскую власть заимствовать идеи благотворительной деятельности со времен царской России и создавать ряд общественных организаций, которые и помогали решать социальные вопросы, включая организацию внешкольного образования, о чем свидетельствуют извлечения из различных источников: «Как минимум, необходимый для каждой двухкомплектной школы, имеющей земельный участок при условии посменной работы, мы рекомендуем следующий список примитивных с.-х. орудий: 1. Лопаты детского облегченного образца – 10 шт.; 2. Грабли деревянные – 2 шт.; 3. Грабли железные – 5 шт.; 4. Цапки для рыхления и борьбы с сорняками – 5 шт.; 5. Лейки детского типа – 5 шт.; 6. Бочка или чан для жидкого удобрения – 1 шт.; 7. Вилы железные малого размера – 2 шт.; 8. Мотыги – 5 шт.; 9. Колья, тычины, веревки для измерения и др. предметы могут приобретаться по мере надобности детьми своими средствами. Общая стоимость элементарного оборудования выразится примерно около 25 рублей, причем это оборудование можно распределить на несколько лет и привлечь к содействию по приобретению их местные организации»⁹. В постперестроечный период отношение к огородничеству в школах изменилось, многие школьные городские теплицы перестали существовать уже к 2000 г. С расширением масштабов экологических проблем и увеличением количества вопросов, связанных со здоровьем и питанием, государственный и частный сектор экономики сегодня все больше заинтересованы в новациях системы трудового обучения и воспитания в школе, а значит, историческая ретроспектива с целью реновации трудового обучения и воспитания в современной школе силами частно-государственного партнерства и с привлечением благотворителей остается крайне актуальной и в современной школе.

Обсуждение и заключения

Благотворительность и ее влияние на трудовое обучение нами рассматривается на основе изучения теоретических и практических сторон благотворительной деятельности.

Благотворительная деятельность конца XIX – начала XX столетия в системе трудового обучения Симбирской губернии прошла исто-

⁶ Государственный архив Ульяновской области. Фонд 129. Учителя-Инспектора Симбирского городского училища, опись 1, дело 240 а «Объ огородъ при Симбирскомъ трехклассномъ училищѣ».

⁷ Государственный архив Ульяновской области. Фонд 129. Учителя-Инспектора Симбирского городского училища, опись 1, дело 118 «Бумаги и счета, относящиеся к расходованию денежной суммы, поступившей от любительского концерта 16 февраля 1886 г».

⁸ Веселов М. О., Логинов Д. С. Организация работы в советской школе : практическое школоведение. М. : Работник просвещения, 1930. С. 26.

⁹ Там же. С. 30.

рически сложный и важный путь развития. Это был период глобальных реформ системы народного образования: начинали создаваться первые школы для детей из народа, ремесленные училища, фельдшерские школы, школы кройки и шитья, школы садоводства, швейные мастерские, открывались землемерно-таксаторские классы, кружки, разрабатывались программы внешкольного обучения по различным направлениям трудовой деятельности. Учреждения для призрения детей являлись важным звеном всей системы образования, фундаментальной социокультурной базой воспитания и развития детей – сирот и детей из бедных семей.

В архивных материалах сохранились сведения о приютах для малолетних, которые содержались на средства благотворителей (частных лиц и обществ) и поддерживались земствами. Данные учреждения несли великую миссию, здесь давали начальное образование не только сиротам, но и детям с ограниченными возможностями здоровья. Кроме того, такие учреждения осуществляли дальнейшее сопровождение учеников с целью адаптации в «большой жизни».

Благотворительная практика в Симбирской губернии на рубеже XIX в. подтверждает выводы Э. Д. Днепровы о том, что «безусловной высшей целью и ценностью образования является Человек»¹⁰. Об этом говорит и К. Д. Ушинский: «Основной целью воспитания человека может быть только сам человек, так как все остальное в этом мире (и государство, и народ, и человечество) существует только для человека». Эта великая гуманистическая идея выражает вечную, конечную цель образования»¹¹.

Анализируя исторический опыт и проведя сопоставления с проблемами современной школы, можно заключить, что государственная, общественная и частная благотворительная деятельность оказала судьбоносное значение в деле реформирования и развития всей системы народного образования.

Список использованных источников

1. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения : в 6 т. Т. 1 / сост. С. Ф. Егоров. М. : Педагогика, 1998. 416 с.

2. Ильинский В. Благотворительность в России : (История и настоящее положение). СПб. : Тип. Имп. Человеколюбив. о-ва, 1908. 32 с.

3. Мартынов П. Л. Симбирск : сборник исторических сведений ; ред.-сост. В. А. Гуркин. (Серия Симбирск: прошлое и настоящее. Вып. 1). Ульяновск :

¹⁰ Днепров Э. Д. Российское образование в XIX – начале XX века : в 2 т. Т. 1. М. : Мариос 2011. С.17.

¹¹ Ушинский К. Д. Педагогические сочинения : в 6 т. Т. 1 / сост. С. Ф. Егоров. М. : Педагогика, 1998. С. 321.

Ульяновский государственный технический университет, Центр «Генезис», 2008. 480 с.

4. Юстус И. В., Янина М. А. Система и деятельность учреждений по призрению детей в конце XIX – начале XX веков – отечественный и зарубежный опыт : монография. Ульяновск : УлГТУ, 2006. 92 с.

5. Днепров Э. Д. Российское образование в XIX – начале XX века : в 2 т. Т. 1. М. : Мариос, 2011. 648 с.

6. Веселов М. О., Логинов Д. С. Организация работы в советской школе : практическое школоведение. М. : Работник просвещения, 1930. 168 с.

Поступила 12.07.2021;
принята к публикации 21.07.2021.

Об авторах:

Алексеева Марина Николаевна, директор МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 72 с углубленным изучением отдельных предметов» (432064, Россия, г. Ульяновск, ул. Карбышева, д. 26), ser76mar77@mail.ru.

Неборский Егор Валентинович, профессор кафедры педагогики, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (119991, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1), доктор педагогических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8995-9802>, ev.neborskii@mpgu.su.

Заявленный вклад авторов:

Алексеева Марина Николаевна – теоретический анализ литературы по проблеме исследования, сбор данных в группах, анализ полученных результатов, подготовка текста; компьютерные работы.

Неборский Егор Валентинович – научное руководство; научное редактирование текста; компьютерные работы.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Ushinsky K.D. Pedagogical essays: in 6 vols. Vol. 1 / Comp. S.F. Egorov. Moscow, Pedagogy, 1998. 86 p. (In Russ.)

2. Ilyinsky V. Charity in Russia: (History and present situation). St. Petersburg, Printing house of the Imperial Humane Society, 1908. 32 p. (In Russ.)

3. Martynov P.L. Simbirsk: A collection of historical information/ P.L. Martynov; ed.-comp. V.A. Gurkin. (Simbirsk series: Past and Present. Issue 1). Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University, Center «Genesis», 2008.480 p. (In Russ.)

4. Yustus I.V., Yanina M.A. The system and activity of institutions for the care of children in the late XIX – early XX centuries – domestic and foreign experience. Monograph. Ulyanovsk, UISTU, 2006. 92 p. (In Russ.)

5. Dneprov E.D. Russian education in the XIX – early XX century: in 2 vol. Vol. 1. Moscow, Mari-os, 2011. 648 p. (In Russ.)

6. Veselov M.O., Loginov D.S. Organization of work in the Soviet school: practical school studies. Moscow, Worker of Education, 1930. 168 p. (In Russ.)

*Submitted 12.07.2021;
revised 21.07.2021.*

About the authors:

Marina N. Alekseeva, Director, Secondary school No. 72 with in-depth study of individual subjects (26 Karbysheva st., Ulyanovsk, 432064, Russia), ser76mar77@mail.ru.

Egor V. Neborsky, Professor, Department of Pedagogy, Moscow Pedagogical State University (1/1 Malaya Pirogovskaya St., Moscow, 119991, Russia), Dr. Sci. (Pedagogy), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8995-9802>, ev.neborskii@mpgu.su.

Contribution of the authors:

Marina N. Alekseeva – theoretical analysis of the literature on the research problem, collecting data in groups, analyzing the results obtained, preparing the text; computer work.

Egor V. Neborsky – scientific leadership; scientific text editing; computer work.

*All authors have read and approved
the final manuscript.*

УДК 37.013

DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_03_13

Концептуальные идеи допрофессиональной педагогической подготовки школьников

Л. В. Байбородова

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
имени К. Д. Ушинского», г. Ярославль, Россия

lvbai@mail.ru

Введение: предметом исследования в статье является выявление и характеристика целей и основных концептуальных идей допрофессиональной педагогической подготовки школьников как этапа непрерывного профессионального образования, что способствует осознанному выбору обучающимися профессии, повышению качества подготовки педагогических кадров.

Материалы и методы: исследование проходило в пять этапов на протяжении многих лет. Изучалась философская, педагогическая, методическая отечественная и зарубежная литература, организована опытная работа и инновационная деятельность, собраны информационные данные из 87 регионов России, изучены сайты организаций, проведены беседы и фокус-группы, использовался метод экспертных оценок, осуществлялись обобщение и систематизация полученных данных.

Результаты исследования: обоснованы три группы целей допрофессиональной педагогической подготовки школьников, обусловленные вызовами общества, запросами системы образования, потребностями и особенностями современных детей. Выявлены, обоснованы и охарактеризованы главные идеи такой подготовки обучающихся: педагогизация социальной среды, индивидуализация образовательного процесса, интеграция и конвергенция, предложены условия и способы реализации этих идей.

Обсуждение и заключения: допрофессиональная педагогическая подготовка школьников является одной из целевых функций общеобразовательных и профессиональных организаций. Общие цели и концептуальные идеи позволяют субъектам согласованно действовать и проектировать принципы, содержание, формы, методы и технологии этой подготовки, обеспечивать преемственность сопровождения обучающихся, разрабатывать научно-методическое и учебно-методическое обеспечение этого процесса на региональном, муниципальном уровнях, в образовательной организации.

Ключевые слова: допрофессиональная педагогическая подготовка школьников, цели и задачи, концептуальные идеи, педагогизация социальной среды, индивидуализация, интеграция и конвергенция.

Благодарности: исследование выполнено в рамках Государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-00077-21-02 на выполнение научных исследований по теме «Допрофессиональная педагогическая подготовка обучающихся в системе непрерывного педагогического образования» (№ реестровой записи 730000Ф.99.1. БВ09АА00006).

Conceptual ideas of pre-professional pedagogical training of schoolchildren**L. V. Bayborodova***Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky,**Yaroslavl, Russia**lvbai@mail.ru*

Introduction: the subject of the research in the article is to identify and characterize the goals and main conceptual ideas of pre-professional pedagogical training of schoolchildren as a stage of continuous professional education, which contributes to the conscious choice of a profession by students, improving the quality of teacher training.

Materials and Methods: the study took place in five stages over many years. The philosophical, pedagogical, methodological domestic and foreign literature was studied, experimental work and innovative activities were organized, information data from 87 regions of Russia were collected, the websites of organizations were studied, conversations and focus groups were conducted, the method of expert assessments was used, the data obtained were generalized and systematized.

Results: three groups of goals of pre-professional pedagogical training of schoolchildren are justified, due to the challenges of society, the demands of the education system, the needs and characteristics of modern children. The main ideas of such training of students are identified, justified and characterized: pedagogization of the social environment, individualization of the educational process, integration and convergence, conditions and ways of implementing these ideas are proposed.

Discussion and Conclusions: pre-professional pedagogical training of schoolchildren is one of the target functions of general education and professional organizations. Common goals and conceptual ideas allow the subjects to act in concert and design the principles, content, forms, methods and technologies of this training, to ensure the continuity of support for students, to develop scientific and methodological and educational support for this process at the regional, municipal levels, in an educational organization.

Key words: pre-professional pedagogical training of schoolchildren, goals and objectives, conceptual ideas, pedagogization of the social environment, individualization, integration and convergence.

Acknowledgements: the research was carried within the framework of the State Task of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 073-00077-21-02 to carry out scientific research on the topic «Pre-professional pedagogical training of students in the system of continuous pedagogical education» (Registry Entry No.730000Ф.99.1. BV09AA00006).

Введение

Подготовка педагогических кадров является одной из актуальных проблем общества, поскольку педагогическое образование выдвигается в число важнейших факторов социального развития, обеспечивающее будущее страны, успешность молодого поколения. В то же время наблюдаются тенденции снижения интереса к педагогической деятельности среди молодежи, падения престижа профессии учителя в обществе, ухода молодых педагогов из профессии. Значительная часть студентов педагогических колледжей и вузов не планируют связать свою будущую профессиональную деятельность с образованием. Выпускники школ, которые поступают в педагогические образовательные организации, часто становятся случайными студентами, слабо представляя работу в данной сфере профессионального образования. Остро встает проблема «удержания» молодых педагогов в школе и других образовательных организациях.

Как показывают исследования [1; 2], указанные проблемы в значительной мере могут

решаться, если организуется системная профориентационная работа и допрофессиональное педагогическое образование, нацеленные на выявление и развитие школьников, имеющих склонности к педагогической деятельности. При этом необходимы современные идеи, которые могут обеспечить качество и результативность допрофессиональной педагогической подготовки школьников [3], учитывающие особенности выпускников школ нового поколения, их личные и профессиональные интересы, жизненные ценности и приоритеты, запросы на педагогическое образование и воспитание детей, вызовы общества на обучение кадров.

Сегодня особенно важно проводить целенаправленную работу региональным органам образования, общеобразовательным и профессиональным организациям по повышению престижа профессии педагога, осознанному выбору обучающимися профессии учителя, а также по сопровождению профессионального самоопределения выпускников общеобразовательных организаций.

Обзор литературы

В научной литературе проблема привлечения молодых людей, склонных к работе учителем, обозначается как международная задача [4]. Ученые рассматривают вопросы качественного образования, связывая их с мотивированностью, убежденностью педагогов в ценности образования своих учеников и профессии учителя [5]. Установлено, что мотивы, ценности и ориентации, которые имеют студенты до поступления на обучение по педагогическим специальностям, оказывают существенное влияние на их будущую профессию [6]. Рассмотрены взаимосвязи между осознанностью выбора педагогической деятельности и качеством работы учителя. Доказана необходимость выявления людей, склонных к педагогическим профессиям до момента их профессионального самоопределения [3; 4]. В работе Э. В. Мухамедовой проведен сравнительный анализ практики профориентации старших школьников на педагогическую профессию в Российской Федерации и США¹.

Одной из форм педагогической профориентации, формирования педагогической культуры и осознанного профессионального самоопределения является организация педагогических классов. В статье Э. Р. Диких и Е. В. Чухиной [7] рассмотрена история организации педагогических классов в нашей стране, которых к началу 1990 гг. в России насчитывалось более 500. Различные аспекты деятельности педагогических классов в России широко представлены в научной литературе [8–12], в диссертационных работах Г. В. Ахметжановой², В. И. Ревякиной³, А. К. Шленева⁴ и др. В исследованиях рассматриваются педагогические классы, а также другие формы допрофессиональной педагогической подготовки, однако целостного концептуального обоснования рассматриваемого процесса нами не обнаружено. При многообразии различных вариантов решения проблемы в регионах России возникает потребность в определении общих целевых ориентиров и базовых идей, которые обеспечат согласованность и непротиворечивость в деятельности субъектов, обеспечивающих ка-

чество и результативность допрофессиональной педагогической подготовки школьников.

Материалы и методы

Исследование по выявлению концептуальных идей допрофессиональной педагогической подготовки проводилось в течение многих лет.

Условно можно выделить ряд этапов изучения и анализа проблемы допрофессиональной педагогической подготовки школьников. На первом этапе (2020–2015 гг.) изучалась литература, была организована опытная работа в педагогических классах, в одном из которых автор являлся куратором в течение трех лет, в другом – вел ряд психолого-педагогических дисциплин, проводились в течение двух десятилетий областная педагогическая олимпиада, областные педагогические конкурсы. На втором этапе исследования (2013–2015 гг.) под нашим руководством была сформирована группа специалистов, ученых и практиков, которые были причастны к проблеме допрофессиональной педагогической подготовки школьников, с целью анализа опыта, материалов и выводов, полученных в ходе двух десятилетий. Были выявлены актуальные проблемы, разработана региональная концепция и модели допрофессиональной педагогической подготовки школьников [13]. На третьем этапе (2016–2018 гг.) под руководством автора статьи на базе школ № 18, 30, 55 г. Ярославля и школы № 28 г. Рыбинска, а также в ходе проведения Всероссийской психолого-педагогической олимпиады школьников была организована инновационная деятельность по проверке концепции и моделей допрофессиональной педагогической подготовки обучающихся в Ярославской области. На четвертом этапе (2020–2021 гг.) группой ученых Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского, в том числе под руководством автора данной статьи, организован сбор информации для изучения и обобщения опыта допрофессиональной педагогической подготовки, предоставленной 87 регионами Российской Федерации. Были изучены данные мониторинга этих регионов, материалы сайтов, опыт общеобразовательных и профессиональных организаций на основе предоставленных документов и публикаций, проведены беседы, фокус-группы с педагогами, участвующими в допрофессиональной педагогической подготовке школьников. На последнем этапе с учетом материалов, полученных на предыдущем этапе, проведена доработка основных целей, концептуальных идей допрофессиональной педагогической подготовки, организовано их обсуждение в проблемной группе, созданной в Ярославском государственном педагогическом университете. Затем была проведена экспертиза концептуальных положений на федеральном уровне спе-

¹ Мухамедова Э. В. Профессионально-педагогическая ориентация старших школьников в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки (сравнительно-сопоставительный анализ) : дис. ... канд. пед. наук. Пятигорск, 2005. 232 с.

² Ахметжанова Г. В. Технологии формирования позитивной мотивации школьников к педагогической профессии : дис. ... канд. пед. наук. Тольятти, 1997. 189 с.

³ Ревякина В. И. Теория и практика допрофессиональной подготовки старшеклассников к педагогической деятельности: на материале педагогических классов : дис. ... д-ра пед. наук. Барнаул, 2002. 362 с.

⁴ Шленев А. К. Педагогический класс как субъект воспитательной системы школы : дис. ... канд. пед. наук. Ярославль, 2000. 220 с.

циалистами, которые вошли в рабочую группу, сформированную при Министерстве просвещения для разработки научно-методических и учебно-методических материалов с целью обеспечения деятельности психолого-педагогических классов.

Длительность, комплексность и масштабность проведенного исследования позволили представить статистические данные, качественный и количественный анализ полученных материалов в ряде изданных ранее работ [14–17] и подойти к обоснованию новых современных концептуальных идей допрофессиональной педагогической подготовки школьников.

Результаты исследования

Системность допрофессиональной педагогической подготовки школьников обеспечивают, прежде всего, цели, идеи и способы их реализации. В современных условиях важно предусмотреть комплекс целей такой подготовки, которая бы способствовала не только формированию готовности детей к поступлению в профессиональные организации, но и успешности и комфортности выпускника школы в социуме, среди окружающих людей, способности преобразовывать себя и окружающий мир, находиться в гармонии с самим собой и другими. У выпускника школы могут по-разному сложиться жизненные ситуации, он должен уметь мобильно перестраиваться, менять жизненную и профессиональную траекторию, поэтому допрофессиональная педагогическая подготовка должна иметь, по нашему мнению, не узкоспециальную направленность, а обеспечить многостороннюю подготовку к взаимодействию с людьми и социумом. В этой связи мы определили три **основные взаимосвязанные цели допрофессиональной педагогической подготовки школьников**:

- формирование ценностно-смысловых ориентиров, социальной компетентности у молодого поколения, способного проявлять лидерские качества в преобразовании окружающего мира;

- формирование готовности обучающихся к профессиональному самоопределению на социально-педагогические профессии;

- развитие у обучающихся потребности в саморазвитии, способности к самопознанию, самооцениванию, самообразованию и самовоспитанию.

Можно конкретизировать указанные цели, определяя **ряд воспитательных и образовательных задач**:

- развитие у школьников склонностей и способностей к психолого-педагогической деятельности;

- формирование общекультурных, нравственных, гражданских и психолого-педагогических ценностных ориентаций;

- формирование способности активно включаться в процессы перспективного развития системы образования и общества, сознательно и оперативно влиять на эти процессы;

- развитие социальной компетентности обучающихся, формирование способностей к социальному лидерству и самоорганизации;

- приобретение обучающимися опыта социально-педагогической и психолого-педагогической деятельности;

- формирование способности делать осознанный нравственный выбор и мобильно действовать в ситуациях неопределенности;

- развитие эмоционального интеллекта и др.

Целесообразно уточнять, дополнять обозначенные выше задачи с учетом особенностей детей, их профессиональных намерений, запросов школьников и их родителей, условий образовательной организации.

Выявление и обоснование трех целей допрофессиональной педагогической подготовки школьников позволили определить главные идеи, которые должны пронизывать весь процесс на разных уровнях профессионального образования и в частности на этапе допрофессиональной подготовки.

Одна из ведущих идей допрофессиональной педагогической подготовки школьников – **педагогизация социальной среды**, которая рассматривается, с одной стороны, как использование ресурсов социума для решения образовательных и воспитательных задач допрофессиональной подготовки школьников; а, с другой стороны, как процесс влияния деятельности обучающихся на преобразование окружающей среды.

В процессе допрофессионального педагогического образования создается активная социально-воспитательная среда для преобразовательной и созидательной деятельности школьников, способных обеспечивать опережающее созидательное развитие образования и общества в целом. Для этого необходимо: а) освоение школьниками общекультурных ценностей, развитие у них социального лидерства; б) формирование мотивационной готовности к профессиональному самоопределению на социально-педагогические профессии в условиях цифрового общества; в) формирование готовности отстаивать нравственные и гражданские позиции в противоречивых, сложных социальных ситуациях, брать на себя ответственность за решение

перспективных конструктивных и созидательных проблем.

Педагогизация социальной среды как преобразование, улучшение социума означает сохранение и воспроизведение лучших образцов социального опыта и взаимодействия, внесение в среду новых элементов и связей с учетом перспектив общественного развития и запроса субъектов. Реализация данной идеи предусматривает:

- участие обучающихся в проектировании и реализации социальных и образовательных развивающих программ организации, региона, страны, нацеленных на осуществление национального проекта «Образование»;

- включение в содержание деятельности детей освоение культурно-исторического и педагогического наследия, традиций, ценностей региона, страны;

- привлечение к организации занятий и воспитательных мероприятий лучших специалистов организации, известных педагогов, лидеров молодежного движения;

- активное участие обучающихся в решении социальных и социально-педагогических проблем на уровне организации, региона, страны;

- создание общественных и социально-педагогических объединений, нацеленных на созидательную, продуктивную деятельность и реальный ценностно-полезный результат;

- обеспечение избыточности вариантов выбора школьниками содержания, видов и форм социально-профессиональной деятельности за счет расширения возможностей образовательной среды, активизации ресурсов социума, что будет способствовать осознанному и свободному жизненному самоопределению обучающихся;

- активное участие школьников в деятельности прогрессивных просоциальных молодежных организаций и движений;

- взаимодействие с образовательными, профессиональными, общественными организациями, с перспективно настроенным студенчеством, успешными общественными лидерами и политическими деятелями;

- инициативный поиск, разработку и реализацию школьниками обоснованных ими перспективных социально значимых проектов федерального и регионального уровня;

- организацию акций гуманитарной помощи и поддержки детским организациям, объединениям, детям-сиротам, подросткам, людям, оказавшимся в трудных жизненных ситуациях;

- обеспечение добровольного и осознанного принятия школьниками на себя определенных социальных обязательств.

Успешная реализация идеи педагогизации социальной среды возможна, если:

- формирование глобальной, социальной и личной ответственности, гражданственности, нравственности становятся основными целевыми ориентирами при определении направленности и выборе видов социальной и социально-педагогической деятельности обучающихся;

- нравственные, гуманистические ценности составляют основу деятельности школьника, пронизывают содержание образовательного процесса, обучающиеся включаются в деятельность, в процессе которой они присваивают эти смыслы и ценности;

- расширение и нравственное обогащение сферы социального взаимодействия обучающихся с субъектами образовательных и общественных организаций осуществляется при планировании и организации учебной и внеучебной деятельности, дополнительном образовании школьников, при разработке и реализации программы воспитания в образовательных организациях;

- в процессе допрофессиональной педагогической подготовки школьников рождаются и реализуются перспективные социальные и социально-педагогические инициативы, опережающие время, актуализирующие запросы будущего поколения обучающихся и их родителей.

Очевидно, что деятельность обучающихся на этапе допрофессиональной педагогической подготовки должна быть направлена на реализацию их индивидуальных устремлений, выработку жизненных стратегий, формирование субъектной позиции, индивидуального пути развития, осознаваемой потребности в саморазвитии, способности к самопознанию, самооцениванию, самоорганизации, самообразованию и самовоспитанию, стремления качественного и лучшего изменения себя. Для этого необходимо обеспечить возможность принятия обучающимися осознанных, самостоятельных решений, право на выбор индивидуального образовательного маршрута и реализацию индивидуальной траектории образования и профессионального самоопределения. В этой связи следующей идеей допрофессиональной педагогической подготовки школьников должна быть ее **индивидуализация**.

Необходимость индивидуализации обусловлена тем, что, с одной стороны, необходимо раскрыть ресурсы, способности и склонности обучающегося, обеспечить целенаправленное развитие его педагогических способностей, потребности в саморазвитии при тьюторском сопровождении индивидуальной образовательной деятельности школьников, а с другой – важно освоить школьнику на личном опыте идеи и

технологии индивидуализации образовательного процесса, демократичный стиль педагогического взаимодействия.

Реализация этой идеи требует:

– предоставления права обучающимся принимать обоснованные решения, затрагивающие их интересы, потребности, образовательные и профессиональные планы;

– обеспечения свободного выбора и самоопределения, возможности самим обучающимся определять цели, содержание, виды, формы, способы своего образования и развития, взаимодействия с субъектами образовательных отношений;

– создания избыточного образовательного пространства, расширяющего возможности для обоснованного выбора образовательного пути и профессионального самоопределения;

– поддержки индивидуальности и развития субъектности обучающихся, поощрения проявлений обучающимися собственных позиций, самостоятельных действий и решений;

– осуществления взаимосвязи произвольности и саморегуляции в организации деятельности детей, что способствует формированию умения управлять своим поведением;

– формирования у школьников привлекательных образовательных планов педагогической направленности на основе управления представлениями о себе в настоящем и будущем;

– обеспечения успешности, целенаправленного создания условий для положительных достижений обучающегося;

– стимулирования саморазвития и саморегуляции, не допускающего насилия и давления на школьников и предусматривающего приобретение обучающимися опыта осознания и преобразования себя в деятельности;

– организации групповой деятельности обучающихся, способствующей, с одной стороны, проявлению и развитию индивидуальности и субъектности школьников, а с другой – формированию коммуникативности, умению действовать в команде.

Допрофессиональная подготовка школьников – это многоаспектный, комплексный процесс, в котором участвуют многие субъекты образовательных отношений, испытывающие влияние многочисленных факторов, имеющие разные ресурсы для организации образования школьников, поэтому необходимой идеей развития и совершенствования допрофессионального образования обучающихся является **интеграция и конвергенция** как два взаимосвязанных процесса. Эта идея – основа, необходимое условие, механизм и средство комплексного решения воспитательных и образовательных задач. Интеграция и конвергенция нацелены на системное, це-

лостное построение допрофессионального педагогического образования и позволяют повысить его качество и результативность за счет объединения, взаимопроникновения, взаимовлияния и взаимодополнения ресурсов: а) общего и дополнительного образования; б) учебной и внеурочной деятельности школьников; в) научно-методических, педагогических, интеллектуальных, кадровых, материальных средств различных организаций (общеобразовательных, дополнительного образования, культурно-образовательных, общественных, профессиональных); г) образовательной организации и социума.

Интеграция и конвергенция могут осуществляться на разных уровнях (региональном, муниципальном, между организациями, внутри организации, деятельности конкретного субъекта) и предусматривают:

– согласованность ценностно-целевых ориентиров субъектов образовательных отношений, непротиворечивость идей, подходов и принципов допрофессионального педагогического образования школьников;

– комплексность, преемственность и цикличность в формировании компетенций обучающихся на разных этапах образовательного и профессионального самоопределения;

– взаимопроникновение и объединение содержательных линий психолого-педагогической и предметной подготовки школьников с учетом индивидуального запроса и профессиональных перспектив обучающихся;

– использование комплексных педагогических средств, решающих одновременно образовательные и социально-профессиональные задачи (учебные мастерские, проектная деятельность, социальная практика и др.);

– взаимодействие педагогов, психологов, учителей-предметников и других специалистов при проектировании допрофессиональной педагогической подготовки школьников;

– согласованность действий, объединение усилий в совместной деятельности субъектов образовательных отношений;

– оптимальное сочетание индивидуальной и групповой деятельности обучающихся;

– использование новых, оригинальных, ризомоподобных действий и нешаблонных решений, обусловленных индивидуальностью и неповторимостью каждого обучающегося.

Реализация интеграции и конвергенции возможны, если:

– осуществляются тесные деловые связи, систематическое взаимодействие всех субъектов, заинтересованных в допрофессиональной педагогической подготовке школьников;

– обеспечивается соответствующая нормативная и учебно-методическая база, позволя-

ющая гибко выстраивать образовательный процесс, учитывая конкретные условия и запросы обучающихся;

– у педагогов и организаторов допрофессиональной педагогической подготовки сформированы гибкое, системное мышление и тьюторская профессиональная позиция.

Обсуждение и заключения

Разработка целей и концептуальных идей допрофессиональной педагогической подготовки школьников – это необходимое условие и базовое основание, позволяющее выстраивать все остальные звенья этой системы, проектировать принципы деятельности педагогов и обучающихся, содержание, формы и методы их совместной и индивидуальной деятельности в образовательной организации. Общие целевые и концептуальные ориентиры допрофессиональной педагогической подготовки школьников являются важными для согласованного и преемственного сопровождения обучающихся всеми субъектами, подготовки научно-методического и учебно-методического обеспечения этого процесса на региональном, муниципальном уровнях, в образовательной организации.

Мы не претендуем на однозначный взгляд на цели и концепцию допрофессиональной педагогической подготовки, но считаем возможным их применение с учетом региональных и местных условий. Отметим, что основные положения концепции выстроились в процессе длительного и обоснованного поиска, при этом неоднократно вносились изменения и будут вноситься в дальнейшем, как в сами идеи, так и их трактовку в зависимости от условий, потребностей обучающихся и сложившейся ситуации в образовании и обществе. Очевидно, что проблема качества подготовки педагогических кадров зависит от объединения усилий всех субъектов и структур регионального и федерального уровней, причастных к обеспечению непрерывного педагогического образования, важный этап которого – допрофессиональная педагогическая подготовка школьников, являющаяся одной из целевых функций общеобразовательных и профессиональных организаций. При этом важно не только формировать у обучающихся готовность к профессиональному самоопределению на социально-педагогические профессии, но и ценностно-смысловые ориентиры, социальную компетентность, что возможно при достижении согласованных, перспективных целей и реализации соответствующих концептуальных идей.

Список использованных источников

1. Чернявская А. П. Психологические предпосылки развития профессиональной зрелости старше-

классников // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 3. С 166–169.

2. Brown D. Career choice and development. San Francisco, CA : Jossey-Bass Publ., 2002. 534 p.

3. Bayboroova L. V., Cherniavskaia A. P., Se-rebrennikov L. N., Yudin V. V. Project of individual learning activity for future teachers // 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM : Conference proceedings. 2016. Pp. 789–796.

4. Kyriacou C., Coulthard M. Undergraduates' Views of Teaching as a Career Choice. Journal of Education for Teaching. 2000, Vol. 26. Pp. 117–126.

5. Manning M., Patterson J. Unfulfilled promise: Ensuring quality teachers for our Nation's schools // Childhood Education. 2005. Vol. 1 (4). Pp. 249–250.

6. Richardson P. W., Watt H. M. G. Who Chooses Teaching and Why? Profiling Characteristics and Motivations across Three Australian Universities // Asia Pacific Journal of Teacher Education. 2006. Vol. 34. Pp. 27–56.

7. Диких Э. Р., Чухина Е. В. Деятельность педагогических классов: опыт Омского государственного педагогического университета // Гуманитарные исследования. 2019. № 3 (24). С. 139–142.

8. Бочарова Ю. Ю., Гаврилова О. М. Формирование устойчивой мотивации к будущей профессиональной педагогической деятельности: опыт городского сетевого педагогического лицея и педагогической интернатуры в КГПУ им. В. П. Астафьева // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. 2014. № 4 (30). С. 37–43.

9. Бугакова Е. В., Москвина А. В. Из педагогического класса – в педагогическую профессию // KANT. Педагогические науки. 2018. № 1 (26). С. 28–31.

10. Гаврилова О. М., Безрукова Н. П. Инновационные формы педагогического сопровождения старшеклассников к выбору педагогической профессии в системе «Школа-Университет» // Казанский педагогический журнал. 2016. № 2–1 (115). С. 99–103.

11. Гуцина Т. И., Макарова Л. Н. Сетевой педагогический класс как форма профессиональной ориентации старшеклассников // Вестник ТГУ. 2018. № 4 (174).

12. Жук А. И. Педагогические классы в республике Беларусь – состояние и перспективы развития // Педагогические классы: опыт и перспективы : материалы III Международной научно-практической конференции, г. Минск, 5 ноября 2019 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. Максима Танка ; под ред. А. И. Жука. Минск : БГПУ, 2019. С. 3–5.

13. Байбородова Л. В. Концептуальные основы и модели допрофессиональной педагогической подготовки школьников // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 5. С. 92–99.

14. Мониторинг деятельности педагогического класса и педагогической группы : учебно-мето-

дическое пособие / авт.-сост. Ю. А. Бушкова ; под ред. Л. В. Байбородовой. Ярославль : Канцлер, 2017. 63 с.

15. Организация допрофессиональной педагогической подготовки школьников в условиях сетевого взаимодействия / под ред. Л. В. Байбородовой. Ярославль : Канцлер, 2017. 43 с.

16. Педагогическая олимпиада школьников: история, современность, будущее / под ред. Л. В. Байбородовой, В. В. Белкиной. Ярославль : Канцлер, 2015. 162 с.

17. *Логина А. Н.* Педагогизация актуальных социальных практик как современный инструмент допрофессиональной педагогической подготовки // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6. С. 287–289.

*Поступила 23.07.2021;
принята к публикации 29.07.2021.*

Об авторе:

Байбородова Людмила Васильевна, профессор, зав. кафедрой педагогических технологий, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского» (150000, Россия, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1), доктор педагогических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9004-9785>, lvbai@mail.ru.

*Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.*

References

1. Chernyavskaya A.P. Psychological prerequisites for the development of professional maturity of high school students. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* = Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2017; 3: 166–169. (In Russ.)

2. Brown D. Career choice and development. San Francisco, CA : Jossey-Bass Publ, 2002. 534 p.

3. Bayboroova L.V., Cherniavskaia A.P., Serebrennikov L.N., Yudin V.V. Project of individual learning activity for future teachers. *3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM: Conference proceedings*. 2016. P. 789–796.

4. Kyriacou C., Coulthard M. Undergraduates' Views of Teaching as a Career Choice. *Journal of Education for Teaching*. 2000; 26: 117–126.

5. Manning M., Patterson J. Unfulfilled promise: Ensuring quality teachers for our Nation's schools. *Childhood Education*. 2005; 1 (4): 249–250.

6. Richardson P.W., Watt H.M.G. Who Chooses Teaching and Why? Profiling Characteristics and Motivations across Three Australian Universities. *Asia Pacific Journal of Teacher Education*. 2006; 34: 27–56.

7. Dikikh E.R., Chukhina E.V. Activity of pedagogical classes: experience of Omsk State Pedagogical

University. *Gumanitarny'e issledovaniya* = Humanitarian studies. 2019; 3 (24): 139–142. (In Russ.)

8. Bocharova Yu.Yu., Gavrilova O.M. Formation of stable motivation for future professional pedagogical activity: the experience of the city network pedagogical lyceum and pedagogical internship at the KSPU named after V.P. Astafyev. *Vestnik KGPU im. V.P. Astaf'eva* = Bulletin of the KSPU named after V.P. Astafyev. 2014; 4 (30): 37–43. (In Russ.)

9. Bugakova E.V., Moskvina A.V. From the pedagogical class to the pedagogical profession. *KANT. Pedagogicheskie nauki* = KANT. Pedagogical sciences. 2018; 1 (26): 28–31. (In Russ.)

10. Gavrilova O.M., Bezrukova N.P. Innovative forms of pedagogical support for high school students to choose a teaching profession in the School-University system. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal* = Kazan Pedagogical Journal. 2016; 2–1 (115): 99–103. (In Russ.)

11. Gushchina T.I., Makarova L.N. Network pedagogical class as a form of professional orientation of high school students. *Vestnik TGU* = Bulletin of TSU. 2018; 4 (174). (In Russ.)

12. Zhuk A.I. Pedagogical classes in the Republic of Belarus—the state and prospects of development. *Pedagogicheskie klassy: opyt i perspektivy* = Teaching classes: experience and prospects : materials of the III International Scientific and Practical Conference, Minsk, November 5, 2019 / Maxim Tank Bel. St. ped. un-t; edited by A.I. Zhuk. Minsk, BSPU. 2019. P. 3–5. (In Russ.)

13. Baiborodova L.V. Conceptual foundations and models of pre-professional pedagogical training of schoolchildren. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* = Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2015; 5: 92–99. (In Russ.)

14. Monitoring of the activity of the pedagogical class and the pedagogical group: an educational and methodological manual / author-compiled by Yu.A. Bushkova; edited by L.V. Bayborodova. Yaroslavl, Chancellor, 2017. 63 p. (In Russ.)

15. Organization of pre-professional pedagogical training of schoolchildren in the conditions of network interaction / Edited by L.V. Bayborodova. Yaroslavl, Chancellor. 2017. 43 p. (In Russ.)

16. Pedagogical Olympiad of schoolchildren: history, modernity, future / edited by L.V. Bayborodova, V.V. Belkina. Yaroslavl, Chancellor. 2015. 162 p. (In Russ.)

17. Loginova A.N. Pedagogization of actual social practices as a modern tool of pre-professional pedagogical training. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* = The world of science, culture, and education. 2020; 6: 287–289. (In Russ.)

*Submitted 23.07.2021;
revised 29.07.2021.*

About the author:

Lyudmila V. Bayborodova, Professor, Head of the Department of Pedagogical Technologies, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky» (108/1 Respublikanskaya St., Yaroslavl, 150000,

Russia.), Dr. Sci. (Pedagogy), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9004-9785>, lvbai@mail.ru.

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 378(045)

DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_03_21

Практико-ориентированная подготовка педагога к реализации социально-педагогической функции

И. Б. Буянова

*ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
ibbuyanova@yandex.ru*

Введение: в статье представлены результаты исследования проблемы практико-ориентированной подготовки педагога к реализации социально-педагогической функции. Целью исследования является выявление содержательно-процессуальных основ, обеспечивающих эффективное формирование исследуемой готовности.

Материалы и методы: с целью решения исследовательских задач применялись теоретические (анализ научной литературы, сравнение, обобщение и систематизация результатов исследования) и эмпирические (анкетирование, педагогическое наблюдение, тестирование, педагогический эксперимент) методы исследования.

Результаты исследования: определена сущность социально-педагогической функции педагога и готовности педагога к реализации социально-педагогической функции; охарактеризованы компоненты исследуемой готовности (мотивационно-потребностный, когнитивный, деятельностно-практический, рефлексивно-оценочный); раскрыты содержательно-процессуальные основы, обеспечивающие эффективную подготовку в процессе теоретического и практического обучения педагога к реализации социально-педагогической функции.

Обсуждение и заключения: практико-ориентированная подготовка педагога к реализации социально-педагогической функции обеспечивается обоснованным содержанием, которое направлено на формирование интегральной характеристики, включающей способность педагога к решению социально-педагогических задач, возникающих в профессиональной деятельности и требующих применения социально-педагогических знаний.

Ключевые слова: социально-педагогическая функция, готовность к реализации социально-педагогической функции, педагог, практико-ориентированная подготовка педагога, компоненты готовности к реализации социально-педагогической функции, социально-педагогический инструментарий.

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова и Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева) по теме «Формирование социально-педагогической компетентности будущего педагога».

Practice-oriented teacher training for the implementation of the socio-pedagogical function

I. B. Buyanova

*Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
ibbuyanova@yandex.ru*

Introduction: the article presents the results of a study of the problem of practice-oriented training of a teacher for the implementation of a socio-pedagogical function. The purpose of the study is to identify the content and procedural bases that ensure the effective formation of the studied readiness.

Materials and Methods: in order to solve research problems, theoretical (analysis of scientific literature, comparison, generalization and systematization of research results) and empirical (questionnaire, pedagogical observation, testing, pedagogical experiment) research methods were used.

Results: the essence of the socio-pedagogical function of the teacher and the readiness of the teacher for the implementation of the socio-pedagogical function is determined; the components of the studied readiness (motivational-need, cognitive, activity-practical, reflexive-evaluative) are characterized; the content-procedural foundations that ensure effective preparation for the implementation of the socio-pedagogical function in the process of theoretical and practical training of the teacher are revealed.

Discussion and Conclusions: the practice-oriented training of the teacher for the implementation of the socio-pedagogical function is provided with a reasonable content, which is aimed at forming an integral characteristic, including the teacher's ability to solve socio-pedagogical problems that arise in professional activity and require the use of socio-pedagogical knowledge.

Key words: socio-pedagogical function, readiness to implement a socio-pedagogical function, teacher, practice-oriented teacher training, components of readiness to implement a socio-pedagogical function, socio-pedagogical tools.

Acknowledgements: the research was carried out within the framework of a grant to conduct research in priority areas of research activities of partner universities in network interaction (Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov and Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseyev) on the topic «Formation of the socio-pedagogical competence of the future teacher».

Введение

Изменения, которые происходят на современном этапе развития образования, затрагивают достаточно широкий спектр отношений личности и общества. Эти отношения имеют неоднозначный характер: с одной стороны, им присуща высокая степень конкурентности, а с другой – возможности для самореализации и социализации личности. Данное обстоятельство актуализирует перед общеобразовательными организациями задачу вовлечения учащихся в разнообразные виды коллективной творческой деятельности, способствующей формированию общественно-ценностных социализирующих отношений, что требует расширения функциональных обязанностей педагога в социально-педагогическом аспекте его деятельности. Современный педагог должен быть готов не только к реализации традиционно закрепившихся за ним функций по управлению процессами обучения, воспитания и развития личности школьников, но и к созданию условий для успешной социализации и социального развития учащихся, обеспечивающих ему адаптацию и интеграцию в обществе.

Подобная смена приоритетов деятельности педагога требует новых подходов к их профессиональной подготовке, в том числе в аспекте реализации им социально-педагогических функций, что ориентирует на необходимость формирования профессиональной готовности данного вида. Актуальность формирования теоретической и практической подготовки будущего педагога к реализации социально-педагогической функции обусловлена также требованиями норматив-

ных документов, регламентирующих подготовку бакалавров данного направления – федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование и профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)».

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости изучения вопросов, связанных с формированием практико-ориентированной подготовки будущего педагога к реализации социально-педагогической функции. Основной целью исследования является выявление содержательно-процессуальных основ, обеспечивающих эффективное формирование готовности будущих педагогов к реализации социально-педагогической функции.

Обзор литературы

Обращение к проблеме практико-ориентированной подготовки педагогов не является новым аспектом в психолого-педагогической литературе. Исследователи активно изучают методологические и методические вопросы формирования готовности будущего учителя к осуществлению социально-педагогической деятельности.

В публикациях последних лет актуализируются вопросы, связанные с постановкой проблемы формирования готовности будущего педагога к осуществлению социально-педагогической деятельности, продиктованные необходимостью подготовки компетентного выпускника, способного осуществлять сопровождение процесса со-

циализации учащихся. Особого внимания в данном контексте заслуживают исследования зарубежных ученых, в работах которых значительное внимание уделяется вопросам практико-ориентированной подготовки педагога (К.-О. Вауер, А. Корка, S. Brindt [1], Н. Hagger, D. Mcintyre [2], M. Huberman [3]). В исследованиях российских ученых раскрыты общие подходы к формированию профессиональной компетентности специалистов различных сфер (И. А. Колесникова, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова, В. А. Ситаров, В. А. Слостенин), затрагиваются различные направления подготовки педагога к выполнению основных видов профессиональной деятельности (Е. В. Белоглазова, И. Б. Буянова, С. И. Васенина, Н. В. Винокурова, С. Н. Горшенина, С. К. Кудряшова, О. В. Мазуренко, И. А. Нехосова, Н. А. Паршина, Т. Н. Приходченко, С. И. Проценко, Л. А. Сафонова, Т. И. Шукшина [4–7]), раскрываются основные положения социально-педагогической теории и практики (В. Г. Бочарова, М. Д. Горячев, М. А. Галагузова, М. П. Гурьянова, Л. В. Мардахаев, А. В. Мудрик, В. С. Торехтий и др.), рассматриваются современные подходы и технологии социально-педагогической подготовки будущего педагога (И. Б. Буянова, С. Н. Горшенина, Д. И. Михайлова, Ю. Н. Таран, Л. М. Тафинцева [8–10]). Согласно мнению Ю. Н. Тарана и Л. М. Тафинцевой, важный аспект профессиональной подготовки будущих педагогов связан с выполнением им социально-педагогической функции классного руководителя, которая рассматривается в качестве обязательного вида профессиональной деятельности¹.

Анализ литературы подтверждает актуальность и значимость изучения вопросов практико-ориентированной подготовки будущего педагога к реализации социально-педагогической функции.

Материалы и методы

С целью проведения научно-педагогического исследования и решения исследовательских задач нами применялись теоретические (анализ научной литературы, сравнение, обобщение и систематизация результатов исследования) и эмпирические (анкетирование, педагогическое наблюдение, тестирование, педагогический эксперимент) методы исследования.

В качестве экспериментальной базы исследования выступал Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсе-

вьева. Проведение исследования было связано с решением ряда исследовательских задач: определение теоретических основ, обуславливающих практико-ориентированную подготовку будущих педагогов к реализации социально-педагогической функции, выявление и апробация содержательно-процессуальных основ исследуемого аспекта, анализ результатов исследования.

Результаты исследования

В научно-педагогической литературе принято считать, что сущность социально-педагогической функции педагога в самом широком понимании ее значения состоит в создании условий для успешной социализации обучающегося в обществе. В качестве таких условий чаще всего указывают: социальную защиту и поддержку ребенка; включение его в систему социальных связей и отношений; содействие саморазвитию и жизненному самоопределению обучающихся; оценку степени и направленности влияния условий жизни, социума, образовательной среды на социальное развитие личности школьника; координация усилий и обеспечение взаимодействия коллектива педагогов, родителей и социальных институтов.

Готовность к созданию и реализации выделенных условий представляет собой интегральную характеристику, включающую способность педагога к решению социально-педагогических задач, возникающих в профессиональной деятельности и требующих применения социально-педагогических знаний. Формирование указанной интегральной характеристики и составляет основу практико-ориентированной подготовки будущего педагога к реализации социально-педагогической функции. Компонентами и критериями, определяющими успешность такой подготовки, выступают: мотивационно-потребностный (сформированность личностно-значимых мотивов, потребностей и установок в области социально-педагогической деятельности, а также степень заинтересованности данным направлением работы); когнитивный (знание теоретического и процессуального аспектов социально-педагогической деятельности); деятельностно-практический (готовность и способность применения имеющихся знаний в педагогической деятельности, отражающие уровень владения способами организации социально-педагогической работы, представленный такими умениями, как умения определять цель, задачи, объект социально-педагогической деятельности, проектировать и применять социально-педагогический инструментарий, учитывать особенности, оптимизировать и использовать возможности социокультурной среды в интересах социального развития личности школьника); рефлексивно-оценочный (умения оценивать ре-

¹ Таран Ю. Н., Тафинцева Л. М. Особенности процесса формирования готовности будущих педагогов к реализации социально-педагогической функции классного руководителя // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 10 (54). С. 112–115. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_9910198_63408334.pdf (дата обращения: 21.07.2021).

зультаты деятельности с целью последующей коррекции).

Изучение исходного уровня сформированности выделенных компонентов осуществлялось на основе применения тестов и решения комплекса ситуационных задач, отражающих социально-педагогический аспект деятельности. В исследовании приняли участие 42 студента 2 курса, обучающиеся по направлению подготовки Педагогическое образование, профилю Информатика. Математика, определенные в качестве экспериментальной группы, и профилю Физика. Информатика, вошедшие в состав контрольной группы. Результаты исследования свидетельствуют, что преобладающим уровнем сформированности готовности будущих педагогов к реализации социально-педагогической функции является низкий уровень, при этом не наблюдается существенных различий между респондентами экспериментальной и контрольной групп (72,4 % – ЭГ, 69,3 % – КГ). Оставшуюся группу студентов составили испытуемые со средним уровнем (27,6 % – ЭГ, 30,7 % – КГ). Студентов с высоким уровнем изучаемой готовности не выявлено. Анализ сформированности покомпонентного состава профессиональной готовности исследуемого вида позволяет утверждать о наличии существенных проблем, связанных с когнитивным, деятельностно-практическим и, следовательно, рефлексивно-оценочными компонентами. Подобное обстоятельство объясняется тем, что студенты выбранных профилей только приступили к изучению учебной дисциплины «Педагогика» и не освоили модуль «Социальная педагогика», в рамках которого и осуществляется подготовка будущего педагога к реализации социально-педагогической функции.

Подготовка будущих педагогов к реализации социально-педагогической функции проходила в ходе теоретического обучения и в период производственной (педагогической) практики. В процессе изучения раздела «Социальная педагогика» дисциплины «Педагогика», входящей в психолого-педагогический модуль учебного плана, продолжилась работа по формированию у студентов положительной мотивации к изучению педагогических дисциплин и педагогической профессии в целом, а также была начата работа по обеспечению понимания специфики и сущностных характеристик социально-педагогической работы, особенностей применения социально-педагогических технологий в профессиональной деятельности. В качестве самостоятельной задачи освоения дисциплины на основе применения кейс-метода изучался аспект, направленный на выработку умений решения социально-педагогических ситуаций, возникающих в ходе практической работы педагога. Са-

мостоятельная работа студентов предполагала более углубленное изучение тем, не вошедших в аудиторную работу и выполнение заданий, связанных с поиском эффективных решений социально-педагогических проблем.

Выработка и совершенствование профессиональных умений и навыков, а также формирование опыта профессиональной деятельности в рамках социально-педагогического аспекта осуществлялась при прохождении студентами производственной (педагогической) практики. В программу практики была включена система заданий, ориентированных на освоение социально-педагогического функционала деятельности классного руководителя – анализ социальной ситуации развития ребенка в семье, школе, микрорайоне; изучение уровня социализированности учащегося и составление социально-педагогической характеристики ребенка; составление социального паспорта класса; оформление дневниковых записей, содержащих описание и анализ социально-педагогических ситуаций. Прохождение данного вида практики в условиях реального образовательного процесса позволило будущим педагогам сделать профессиональные пробы в реализации социально-педагогической функции и осуществить рефлексию собственной профессиональной деятельности.

Итогом изучения раздела «Социальная педагогика» и результатом прохождения социально-педагогического аспекта практики стала подготовленная совместно со студентами экспериментальной группы База данных социально-педагогического инструментария классного руководителя, содержащая диагностические и методические материалы, использование которых позволит педагогам успешно реализовать социально-педагогическую функцию.

Обсуждение и заключения

Результаты контрольного этапа эксперимента, полученные на основе установления соответствия критериев сформированности исследуемой готовности планируемым результатам, свидетельствуют о значительных изменениях в уровне подготовленности будущих педагогов к реализации социально-педагогической функции. Динамика уровня подготовки будущих педагогов к реализации социально-педагогической функции представлена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика уровня подготовки будущих педагогов к реализации социально-педагогической функции, %

Уровни	Констатирующий этап		Контрольный этап	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Высокий	0	0	32,8	10,8
Средний	27,6	30,7	51,9	54,6
Низкий	72,4	69,3	15,3	34,6

Таким образом, эффективность подготовки студентов к реализации социально-педагогической функции обеспечивается путем определения теоретических основ, обуславливающих практико-ориентированную подготовку будущих педагогов к реализации социально-педагогической функции, выявления и апробации содержательно-процессуальных основ исследуемой готовности, направленной на формирование интегральной характеристики, включающей способность педагога к решению социально-педагогических задач, возникающих в профессиональной деятельности и требующих применения социально-педагогических знаний.

Список использованных источников

1. Bauer K.-O., Kopka A., Brindt S. *Pädagogische Professionalität und Lehrarbeit*. Weinheim und München : Juventa Verlag, 2006. 134 s.
2. Hagger H., Mcintyre D. *Learning Teaching from Teachers*. Maldenhead : Open University, 2006. 200 p.
3. Huberman M. *Der berufliche Lebenszyklus von Lehrern // Ergebnisse einer empirischen Untersuchung*. Köln, 2010. S. 249–267.
4. Beloglazova E. V., Procenko S. I., Safonova L. A., Vasenina S. I. *Teacher Training for the Development and Application of Electronic Educational Resources in the Professional Activity // International Journal of Applied Exercise Physiology*. 2020. № 9 (2). Pp. 149–156. URL: <http://www.ijaep.com/index.php/IJAE/article/view/832> (дата обращения: 26.06.2021).
5. Vinokurova N. V., Mazurenko O. V., Prikhodchenko T. N. *Tutor guidance technology for would-be pre-school establishment teacher's professional realization within higher education system // Перспективы науки и образования*. 2018. № 5 (35). С. 44–52.
6. Parshina N. A., Gorshenina S. N., Kudryashova S. K. *Teaching practice to facilitate technological competence building in future physical education teachers // Теория и практика физической культуры*. 2019. № 6. Pp. 19–21.
7. Шукшина Т. И., Буянова И. Б., Горшенина С. Н., Неясова И. А. *Педагогические условия практико-ориентированной подготовки магистрантов педагогического образования // Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. 2017. № 10. С. 102–108. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23935788_39051644.pdf (дата обращения: 20.06.2021).
8. Буянова И. Б., Горшенина С. Н. *Формирование социально-педагогической компетентности будущего учителя в процессе профессиональной подготовки // Гуманитарные науки и образование*. 2020. №1 (41). С. 11–16. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42994424_90572030.pdf (дата обращения: 21.06.2021).
9. Михайлова Д. И. *Социально-педагогическая функция в воспитательной деятельности классного руководителя // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки*. 2014. № 13 (184). С. 296–299.
10. Таран Ю. Н., Тафинцева Л. М. *Особенности процесса формирования готовности будущих педагогов к реализации социально-педагогической функции классного руководителя // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2007. № 10 (54). С. 112–115. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_9910198_63408334.pdf (дата обращения: 21.06.2021).

Поступила 22.07.2021;
принята к публикации 27.07.2021.

Об авторе:

Буянова Ирина Борисовна, доцент кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат педагогических наук, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4189-6160>, ibbuyanova@yandex.ru.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Bauer K.-O., Kopka A., Brindt S. *Pedagogical professionalism and teacher work*. Weinheim und München, Juventa Verlag, 2006. 134 p. (in Germ.)
2. Hagger H., Mcintyre D. *Learning Teaching from Teachers*. Maldenhead, Open University, 2006. 200 p.
3. Huberman M. *The professional life cycle of teachers. Results of an empirical study*. Köln, 2010. P. 249–267. (in Germ.)
4. Beloglazova E.V., Procenko S.I., Safonova L.A., Vasenina S.I. *Teacher Training for the Development and Application of Electronic Educational Resources in the Professional Activity. International Journal of Applied Exercise Physiology*. 2020; 9 (2): 149–156. Available at: <http://www.ijaep.com/index.php/IJAE/article/view/832> (accessed 26.06.2021). (In Russ.)
5. Vinokurova N.V., Mazurenko O.V. and Prikhodchenko T.N. *Tutor guidance technology for would-be pre-school establishment teacher's professional realization within higher education system. Perspektivy nauki i obrazovania = Perspectives of science and education*. 2018; 5 (35): 44–52.
6. Parshina N.A., Gorshenina S.N., Kudryashova S.K. *Teaching practice to facilitate technological competence building in future physical education teachers. Teoriya i praktika fizicheskoy kultury = Theory and practice of physical culture*. 2019; 6: 19–21.
7. Shukshina T.I., Buyanova I.B., Gorshenina S.N., Neyasova I.A. *Pedagogical conditions of practice-orient-*

ted training of Masters of pedagogical education. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Bulletin of the Chelyabinsk state pedagogical University. 2017; 10: 102–108. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_23935788_39051644.pdf. (accessed 20.06.2021). (In Russ.)

8. Buyanova I.B., Gorshenina S.N. Formation of social and pedagogical competence of the future teacher in the process of vocational training. *Gumanitarne nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2020; 1 (41). 11–16. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_42994424_90572030.pdf (accessed 21.06.2021). (In Russ.)

9. Mikhaylova D.I. Social-pedagogic functions in the class teacher activity. *Nauchnye vedomosti. Seriya Gumanitarnye nauki* = Scientific statements. Series Humanities. 2014; 13 (184): 296–299.

10. Taran Yu.N., Tafintzeva L.M. Peculiarities of forming process of future teachers' readiness for realiza-

tion of social and pedagogical functions of a class teacher. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities. 2007; 10 (54). 112–115. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_9910198_63408334.pdf (accessed 21.06.2021). (In Russ.)

*Submitted 22.07.2021;
revised 27.07.2021.*

About the author:

Irina B. Buyanova, Associate Professor, Department of Pedagogy, Mordovian State Pedagogical University (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Pedagogy), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4189-6160>, ibbuyanova@yandex.ru.

*The author has read and approved
the final manuscript.*

УДК 37.02

DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_03_26

Сущность и содержание комплексного научно-методического обеспечения подготовки вожатых к организации деятельности временного детского коллектива

А. М. Вавилов^{1*}, Е. В. Неборский²

¹ГАУК «МОСГОРТУР», г. Москва, Россия

²ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва, Россия

*alekseivav@gmail.com

Введение: детский лагерь как форма организации детского отдыха является уникальной средой для разностороннего развития ребенка. Ключевой фигурой в лагере является вожатый, основной задачей которого является организация деятельности временного детского коллектива. С учетом большого разнообразия видов деятельности, форм и видов активности, которые осуществляют вожатые детского лагеря, высокую актуальность приобретает вопрос подготовки будущих вожатых детских лагерей к целевому виду деятельности. Статья посвящена проблематике комплексного научно-методического обеспечения подготовки будущих вожатых к организации деятельности временного детского коллектива. Ее цель – обосновать необходимость комплексного научно-методического обеспечения подготовки будущих вожатых к организации деятельности временного детского коллектива, а также охарактеризовать его компонентный состав.

Материалы и методы: в исследовании использовались теоретические методы синтеза, конкретизации, сравнения, анализа психолого-педагогической и методической литературы, нормативно-правовых документов; обобщение опыта работы по организации детского отдыха и подготовке вожатских и административно-педагогических кадров.

Результаты исследования: уточнено определение и охарактеризован компонентный состав (целевой, организационный, дидактический, методический, процессно-сопроводительный и диагностический компоненты) комплексного научно-методического обеспечения подготовки вожатых к организации деятельности временного детского коллектива, обоснована его необходимость для организации эффективной подготовки будущих вожатых к целевой деятельности в детских лагерях.

Обсуждение и заключения: комплексное научно-методическое обеспечение подготовки будущих вожатых к организации деятельности временного детского коллектива является многокомпонентным системным образованием, необходимость разработки и применения которого обусловлена объективно существующими факторами, сложившимися в сфере организации детского отдыха и подготовки вожатских и административно-педагогических кадров для детских лагерей.

Ключевые слова: научно-методическое обеспечение, подготовка вожатых, детский лагерь, системный подход, компетентностный подход, контекстный подход.

The essence and content of integrated scientific and methodological support of the counselors' training for the organization of a temporary children's collective activities

A. M. Vavilov^{a*}, E. V. Neborsky^b

^aSAIC «MOSGORTUR», Moscow, Russia

^bMoscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

*alekseivav@gmail.com

Introduction: children's camp as a form of organizing children's recreation is a unique environment for the versatile development of a child. The key figure for a child in the camp is a camp counselor, whose main task is to organize the activities of a temporary children's collective. Taking into account the wide variety of activities, forms and types of activity that camp counselors carry out, the issue of camp counselors' training for the target type of activity becomes highly relevant. The article is devoted to the problems of integrated scientific and methodological support of the counselors' training for the organization of a temporary children's collective activities. The purpose of this article is to make the case for the integrated scientific and methodological support of the counselors' training for the organization of a temporary children's collective activities, and also to characterize its component composition.

Materials and Methods: theoretical methods of synthesis, concretization, comparison, analysis of psychological, pedagogical and methodological literature, normative legal documents were used for the study; generalization of experience in organizing children's leisure and camp counselors and administrative-pedagogical personnel training.

Results: definition and characterization of the component composition (task, organizational, didactic, methodological, process-accompanying and diagnostic components) of the integrated scientific and methodological support of the counselors' training for the organization of a temporary children's collective activities are given. Its necessity for the organization of the effective camp counselors' training for the target type of activity in children's camps is justified.

Discussion and Conclusions: integrated scientific and methodological support of the counselors' training for the organization of a temporary children's collective activities is a multi-component systemic formation. Its development and application necessity is due to objectively existing factors that take place in a field of organizing children's leisure and camp counselors' training.

Key words: scientific and methodological support, camp counselors' training, children's camp, system approach, competency-based approach, contextual education.

Введение

Сфера детского отдыха в России в последние несколько лет находится в центре внимания как общественности, так и государственной власти. Это внимание вызвано осознанием объективной необходимости в систематизации и координации усилий государства и общества, направленных на выработку единых подходов к организации полезного и безопасного отдыха детей. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. указывает на важную роль детского отдыха в развитии социальных институтов воспитания и обновлении воспитательного процесса¹. Кроме того, обеспечение права на отдых и оздоровление признает-

ся одним из основных направлений реализации прав ребенка в Российской Федерации².

Детский отдых может быть представлен в различных формах, но одной из самых важных и значимых с точки зрения влияния на развитие личности ребенка является детский лагерь.

Ключевую роль в осуществлении деятельности по организации отдыха детей в лагере играют вожатые, так как именно они на протяжении лагерной смены находятся в постоянном и непосредственном общении с детьми. В нашей стране вожатская деятельность является своеобразным культурным и профессиональным феноменом. Почти за сто лет своего существования вожатское движение стало не только профессией, но и в некотором смысле стилем жизни.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 22.07.2021).

² Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс // Первоначальный текст документа опубликован в издании «Собрание законодательства РФ». 1998. № 31. Ст. 3802.

Многообразие направлений деятельности вожатого в рамках детского лагеря – от организационно-бытовых до социально-педагогических – и существующий социальный заказ делают особенно актуальным вопрос подготовки вожатых к работе в детских лагерях.

Несмотря на наличие значительного количества исследований, посвященных теории и практике подготовки вожатских кадров, на сегодняшний день, тем не менее, отсутствует единое понимание роли вожатого в детском лагере, его функционала, что затрудняет организацию подготовки вожатых как в части формулировки желаемых результатов и содержания обучения, так и в части определения методов и подходов к организации процесса обучения.

Различия в целевом аспекте выражаются в том, что образовательные организации (прежде всего университеты и колледжи) рассматривают подготовку вожатых как одну из первых ступеней в формировании педагогической компетентности обучающихся [1]. Работа в детском лагере является частью освоения основной образовательной программы и проходит в виде летней педагогической практики, которая является обязательной для студентов педагогических направлений. Обязательность прохождения студентами летней педагогической практики, с одной стороны, приводит к увеличению количества вожатых и популяризации профессии [2], но, с другой стороны, приводит в лагерь большое количество вожатых с низким уровнем мотивации к профессиональной деятельности. Работодатель же заинтересован в специалисте, уже обладающем профессиональной компетенцией (или набором компетенций), которая обеспечивает качественное выполнение трудовых обязанностей. Отсюда вытекает разница в содержании, направленности и способе организации обучения вожатых, осуществляемого на базе образовательных организаций в рамках программ высшего и среднего профессионального образования, и на базе учебных центров работодателей. Следствием данной ситуации становится противоречие между используемыми методами и подходами к обучению будущих вожатых, особенностями сферы их профессиональной деятельности и высоким уровнем ожиданий и требований к результатам подготовки вожатых со стороны работодателей, общества в целом. В связи с этим актуальным становится вопрос разработки комплексного научно-методического обеспечения подготовки будущих вожатых к организации деятельности временного детского коллектива.

Обзор литературы

Анализ научных публикаций, посвященных изучению различных аспектов научно-методического обеспечения как одного из феноме-

нов, характерных для сферы образования и педагогики, позволяет сделать вывод о довольно большом интересе исследователей к данному явлению. Научно-методическое обеспечение в трудах различных ученых и исследователей представляется как система, процесс и результат проектной или исследовательской деятельности, как совокупность или комплекс элементов.

Исследователи М. А. Картавых, Г. С. Камерилова представляют научно-методическое обеспечение как системное образование, выступающее «в виде научно-педагогических результатов исследований по совершенствованию образовательного процесса и их воплощения в практику обучения» [3]. Р. Х. Гильмеева, Ф. Ш. Мухаметзянова, Л. П. Тихонова и др. определяют научно-методическое обеспечение как создание необходимых условий для функционирования, развития, формирования, становления тех или иных объектов, структур, процессов и т. п., например, нормативных, научных, методических, социально-психологических [4], а также выделяют методологический, теоретический и методический уровни создания научно-методического обеспечения.

Двойственное понимание научно-методического обеспечения можно встретить в работах Л. Н. Харченко и В. И. Сопина. Согласно Л. Н. Харченко, научно-методическое обеспечение, представленное как процесс, характеризующийся сложностью и многоступенчатостью, включает в себя прогнозирование потребностей участников образовательных отношений, разработку научно-методической продукции и его внедрение в ходе оказания образовательной услуги. Как результат оно представляет собой совокупность всех средств (учебных, учебно-методических, дидактических и т. д.), дающих возможность всем участникам образовательных отношений надлежащим способом организовать и осуществить образовательный процесс, сделать его управляемым и эффективным [5]. Согласно В. И. Сопину, в структуру научно-методического обеспечения входят следующие компоненты: дидактико-методическое обеспечение; учебно-методическое обеспечение; информационно-технологическое обеспечение³ [6]. При этом В. И. Сопин характеризует научно-методическое обеспечение как составную часть более широкого понятия *обеспечение образовательной деятельности* наряду с научно-организационным обеспечением.

В понимании А. С. Чертопятовой и О. А. Раковой, научно-методическое обеспечение представляет собой компонент педагогической тех-

³ Сопин В. И. Научно-организационное и научно-методическое обеспечение дополнительного профессионального образования // Человек и образование. 2014. № 4 (41). С. 47.

нологии, нацеленный на обеспечение образовательного процесса методологическими, дидактическими и методическими разработками, которые необходимы для качественной реализации обучающей, развивающей и воспитательной функций [7]. В работе Л. В. Байбородовой оно рассматривается как совокупность процессов проектирования и создания научно-обоснованной теоретической базы к организации образовательного процесса, а также процессов разработки и внедрения соответствующих методических материалов [8].

Проблематика подготовки вожатских кадров для детских лагерей на современном этапе находит отражение в исследованиях Ю. В. Алевой, Т. Н. Владимировой, Н. Ю. Лесконог, А. Н. Никульникова, Д. Ю. Попова, С. С. Рунова, Н. Н. Сотниковой, М. А. Сомкиной, Н. В. Черепковой, Л. Ф. Шаламовой и др. Стоит отметить, что большая часть работ посвящена описанию моделей подготовки вожатских кадров (в основном на базе организаций высшего образования) с акцентом на организационный и технологический ее аспекты, тогда как вопрос научно-методического обеспечения остается недостаточно изученным и разработанным. Так, И. И. Фаляхов понимает под научно-методическим сопровождением «совокупность методологических и дидактических разработок, отвечающих современным требованиям педагогической науки и практики»⁴ [9].

Как можно убедиться, спектр воззрений на определение сущности научно-методического обеспечения достаточно широк. Несмотря на то, что понятие «научно-методическое обеспечение» употребляется в сфере образования уже достаточно давно, можно констатировать, что на сегодняшний день все еще нельзя говорить о единодушии в трактовке данного явления и его содержания, особенно при рассмотрении вопроса подготовки вожатых к организации деятельности временного детского коллектива.

Материалы и методы

Для уточнения и раскрытия сущности понятия «комплексное научно-методическое обеспечение подготовки вожатых к организации деятельности временного детского коллектива», а также определения компонентного состава были использованы теоретические методы исследования, такие как анализ, синтез, конкретизация, сравнение. Обоснование необходимости разработки и применения рассматриваемого научно-методического обеспечения был проведен анализ и обобщение опыта по организации детского

отдыха и подготовке вожатских и административно-педагогических кадров на базе материалов Государственного автономного учреждения культуры города Москвы «Московское агентство организации отдыха и туризма» (ГАУК «МОСГОРТУР»).

Результаты исследования

На основе анализа различных точек зрения на определение понятия «научно-методическое обеспечение» можно выделить некоторые общие моменты. В частности, большинство исследователей сходится во мнении о комплексном (системном) характере научно-методического обеспечения и о его целевой направленности на создание условий для достижения максимально высоких образовательных результатов путем организации взаимодействия участников образовательного процесса на основе научно обоснованных методологических принципов, а также путем создания и внедрения в педагогическую практику дидактических и методических разработок.

В самом общем понимании слово «обеспечить» означает «снабдить в достаточном количестве, создать все необходимые условия для осуществления чего-либо, гарантировать надежность» [10]. Опираясь на данное определение, а также основываясь на анализе научной литературы, посвященной рассматриваемой проблематике, комплексное научно-методическое обеспечение подготовки будущих вожатых к организации деятельности временного детского коллектива можно определить как систему взаимосвязанных средств, процессов, методов, необходимых для успешной подготовки будущих вожатых к организации деятельности временного детского коллектива.

Необходимость комплексного научно-методического обеспечения подготовки будущих вожатых к организации деятельности временного детского коллектива обусловлена несколькими факторами: особенностями нормативного статуса вожатых, особенностями области профессиональной деятельности вожатых, а также особенностями организации процесса их подготовки.

Долгое время после развала Советского Союза правовой статус вожатого был не определен. Только в 2010 г. должность «Вожатый» входит в Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования». Данный документ относит должность вожатого к должностям учебно-вспомогательного персонала и содержит перечень основных трудовых функций вожатого, основные требования, предъявляемые к нему в отношении специальных знаний, а также определяет необходимый для вы-

⁴ Фаляхов И. И. Структура научно-методического обеспечения подготовки наставников производственного обучения для дуальной системы профессионального образования // Казанский педагогический журнал. 2017. № 4 (123). С. 27.

полнения должностных обязанностей уровень профессиональной подготовки⁵.

В 2013 г. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации должность «Вожатый» включена в Перечень профессий рабочих, должностей служащих, по которым осуществляется профессиональное обучение⁶. В 2017 г. актуализировались обсуждения вокруг принятия профессионального стандарта вожатого. Первоначально планировалось отнести должность вожатого к перечню педагогических должностей, для чего в 2018 г. Московский педагогический государственный университет инициировал внесение изменений в профессиональный стандарт «Специалист в области воспитания». Общероссийская профсоюзная организация работников образования не поддержала эту инициативу в связи с тем, что среди вожатых много представителей непедagogических специальностей [11].

Наконец, 29 января 2019 г. вступил в силу отдельный профессиональный стандарт «Специалист, участвующий в организации деятельности детского коллектива (вожатый)», определяющий квалификационные требования, а также требования к образованию и обучению по должности «Вожатый»⁷. Профессиональный стандарт разделяет деятельность вожатого образовательной организации и организации отдыха детей и их оздоровления (детского лагеря). Для вожатого детского лагеря основной трудовой функцией является сопровождение деятельности временного детского коллектива (далее – ВДК).

Сопровождение деятельности вожатого в детском лагере предполагает, в соответствии с профессиональным стандартом, четыре основных направления: планирование деятельности ВДК; сопровождение ВДК; проведение игр, сборов и иных мероприятий в ВДК, направленных

на формирование коллектива, его развитие, поддержание комфортного эмоционального состояния; включение участников ВДК в систему мотивационных мероприятий организации отдыха детей и их оздоровления.

В качестве требований к образованию и обучению вожатых профессиональный стандарт закрепляет наличие у специалиста основного или среднего общего образования и прохождение профессионального обучения по программам профессиональной подготовки в области образования и педагогики (с присвоением квалификации «Вожатый»).

Профессиональное обучение по своей сути предполагает освоение обучающимися конкретных алгоритмов, способов действий в рамках решения довольно специфических и узконаправленных профессиональных задач. В профессиональном обучении не применяются федеральные государственные образовательные стандарты. Содержание и продолжительность профессионального обучения определяются конкретной программой профессионального обучения, разрабатываемой и утверждаемой организацией, осуществляющей образовательную деятельность, на основе профессиональных стандартов или установленных квалификационных требований. Как правило, сроки освоения программ профессиональной подготовки вожатых являются сравнительно короткими и составляют 2–3 месяца. Данные особенности позволяют гибко подходить к проектированию научно-методического обеспечения подготовки вожатых.

Основной объем профессиональной деятельности вожатого реализуется в детском лагере, являющемся не только формой организации детского отдыха, но и специфической средой, основой которой является непосредственное общение детей и взрослых в коллективной деятельности.

Среда детского лагеря как область профессиональной деятельности вожатых имеет ряд особенностей, определяющих ее содержание и направления. К ним можно отнести:

1. Ограниченное во времени пребывание детей в лагере – вожатый работает с определенным детским коллективом, имеющим завершенный цикл развития.

2. Высокая интенсивность работы – вожатые включены в большое количество осуществляющихся параллельно, сменяющих или дополняющих друг друга видов деятельности, протекающих как в процессе повседневного общения, так и в рамках организации и проведения разнообразных игр, дел и мероприятий. Деятельность вожатого имеет многозадачный характер, умение планировать ее и переключаться между задачами для него является одним из ос-

⁵ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 26.08.2010 № 761н (ред. от 31.05.2011) «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 06.10.2010 № 18638) // СПС КонсультантПлюс // Первоначальный текст документа опубликован в издании «Российская газета». 2010. № 237.

⁶ Приказ Минобрнауки России от 02.07.2013 № 513 (ред. от 25.04.2019) «Об утверждении Перечня профессий рабочих, должностей служащих, по которым осуществляется профессиональное обучение» (Зарегистрировано в Минюсте России 08.08.2013 № 29322) // СПС КонсультантПлюс // Первоначальный текст документа опубликован в издании «Российская газета», № 184, 21.08.2013.

⁷ Приказ Минтруда России от 25.12.2018 № 840н (ред. от 11.02.2019) «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист, участвующий в организации деятельности детского коллектива (вожатый)» (Зарегистрировано в Минюсте России 17.01.2019 № 53396) // СПС КонсультантПлюс // Первоначальный текст документа опубликован в издании «Официальный интернет-портал правовой информации» <http://www.pravo.gov.ru>, 18.01.2019.

новных, особенно с учетом ненормированного графика работы.

3. Значительное влияние фактора неопределенности – несмотря на наличие плана работы на смену и четкий план на каждый день, вожатые и административно-педагогический персонал лагеря вынуждены часто менять ранее запланированный график и перестраивать свою работу «на ходу» из-за большого количества возникающих больших и мелких нештатных ситуаций, происходящих как в масштабе всего лагеря, так и в рамках отдельного детского коллектива.

4. Коллектив как основа детского лагеря – в условиях лагеря дети живут не разрозненно, а в составе группы, отряда (временного детского коллектива). Так же и вожатые живут и работают на территории лагеря в составе вожатского коллектива, отряда или команды. Вся деятельность на протяжении смены носит коллективных и публичный характер.

5. Размытые границы личного и профессионального общения – в условиях интенсивной деятельности, которая имеет ярко выраженную социальную природу и которая протекает на ограниченной и закрытой территории детского лагеря на протяжении относительно длительного периода времени, происходит размывание границ между личным и публичным пространством, между личным и профессиональным общением. Личные и рабочие отношения подвергаются взаимному влиянию, что может негативно сказаться на эффективности работы вожатых.

6. Неформальность и свобода самовыражения – данная особенность актуальна в равной степени для вожатых и детей, так как является следствием их совместной деятельности. Для общения детей и взрослых в лагере характерен неформальный стиль, дающий возможность детям более полно раскрыть свою индивидуальность в отсутствие родительского контроля, а вожатые имеют возможность выработать индивидуальный стиль взаимодействия с коллективом, проявить творческий подход к выбору методов и технологий работы.

7. Высокая ответственность вожатых за вверенных им детей – на вожатых как на самых близких и значимых для детей взрослых в течение смены возлагается ответственность за их жизнь и здоровье. Кроме того, вожатые несут ответственность за влияние, оказываемое ими на развитие личности детей, учитывая авторитет и статус, который они приобретают у детей за время смены.

8. Ограничения, связанные с режимом дня, – вожатые, как и дети, живут по довольно плотному графику, вписанному в режим дня. Соблюдение режима дня и обеспечение соблюдения его детьми является одной из многочисленных обя-

занностей вожатого. Учитывая необходимость подавать детям личный пример, вожатые затрачивают много сил и энергии на поддержание своей деятельности в рамках режима дня, что чаще всего довольно непросто, так как вожатые начинают свой день до времени подъема детей и значительно позже времени отбоя.

К особенностям среды детского лагеря, определяющим содержание и направления профессиональной деятельности вожатых, также целесообразно отнести событийность и корпоративность. Событийность выражается в восприятии смены как череды событий, т. е. личностно окрашенных и переживаемых детьми и вожатыми взаимосвязанных жизненных ситуаций, имеющими субъективную ценность и значимость, корпоративность – в приоритете целей и задач коллектива вожатых и педагогов над личными интересами отдельных членов коллектива [12].

Рассмотренные особенности среды детского лагеря определили основные виды деятельности вожатого:

1. *Воспитательная* – обусловлена целенаправленной деятельностью вожатых по развитию личности детей в рамках реализуемой программы смены.

2. *Диагностическая* – состоит в изучении вожатым индивидуальных особенностей детей во вверенном ему отряде с целью выстраивания плана дальнейшей работы с отрядом.

3. *Прогностическая* – прогнозирование хода развития временного детского коллектива с учетом индивидуальных особенностей детей, логики развития смены, программы смены и других факторов.

4. *Поддерживающая* – облегчение процесса адаптации детей к условиям лагеря, к новой пространственной и социальной среде с помощью создания благоприятного эмоционально-психологического климата в коллективе.

5. *Социально-педагогическая и профилактическая* – обусловлены участием в лагерной смене детей с различным социальным статусом и особенностями поведения.

6. *Досуговая* – организация свободного времени детей с пользой для их физического, эстетического, нравственного, интеллектуального развития посредством включения детей в программу лагерной смены («игровую модель или «событийную канву»).

Интегрирующим видом деятельности выступает организаторская, которая предполагает выстраивание всех прочих направлений в единую систему, обеспечивающую жизнедеятельность временного детского коллектива, его формирование и развитие. Немаловажное значение играет тот факт, что вожатые в большинстве случаев в реальной практике работают с времен-

ным детским коллективом самостоятельно, т. е. без прямого руководства со стороны педагогического работника, что позволяет охарактеризовать вожатого как полноценного организатора детского отдыха – специалиста, непосредственно выполняющего организационно-педагогические функции [13].

Как видно из характеристики нормативного статуса вожатого и особенностей области его профессиональной деятельности, действующий профессиональный стандарт не в полной мере отражает многообразие видов деятельности, в которое вовлечен вожатый детского лагеря. Выполняя, по сути, функционал педагогического работника, вожатый относится к категории учебно-вспомогательного персонала второго уровня квалификации, не предполагающего ни самостоятельности, ни выполнения вожатым множества разнообразных обязанностей, которые на него возлагаются в реально существующей практике.

Указанные выше факторы в своей совокупности обуславливают необходимость создания адекватного научно-методического обеспечения подготовки вожатых к организации жизнедеятельности временного детского коллектива. Исходя из определения научно-методического обеспечения можно сделать вывод о его системном характере, структурном единстве, выраженном в двух аспектах – научном и методическом.

Научный аспект характеризует методологические основания разработки комплексного научно-методического обеспечения подготовки будущих вожатых к организации деятельности временного детского коллектива, которыми выступают компетентностный, контекстный и системный подходы.

На сегодняшний день компетентностный подход уже довольно прочно вошел в практику системы образования. Процесс его внедрения еще далек от завершения, однако терминология компетентностного подхода отражена в федеральных государственных образовательных стандартах, происходит постоянное изменение содержания образовательных программ всех уровней образования, расширяется спектр применяемых педагогических технологий, методов обучения [14]. В рамках компетентностного подхода объектом воздействия будет выступать организаторская компетенция будущих вожатых, формирование и развитие которой будет обеспечивать успешность выполнения вожатыми своих обязанностей. Компетентностный подход позволяет определить содержание организаторской компетенции, методическом обеспечении ее формирования и развития у будущих вожатых.

При разработке научно-методического обеспечения в сочетании с компетентностным

подходом целесообразно применять также и контекстный подход. С помощью контекстного подхода решается проблема преодоления различий между учебной и профессиональной деятельностью: усваиваемые обучающимися теоретические знания «накладываются на «канву» [15] будущей профессиональной деятельности. Данное обстоятельство позволяет получить в результате подготовки специалиста, обладающего компетенциями, достаточно развитыми для быстрой адаптации к условиям реальной профессиональной среды. Это особенно важно для подготовки вожатских кадров, так как чаще всего молодым вожатым приходится доучиваться в процессе выполнения своих должностных обязанностей, что негативно сказывается на развитии лагерной смены.

Системный подход является ведущим и определяет принципы разработки и внедрения научно-методического обеспечения, а также его структуру. Рассмотрение научно-методического обеспечения как системы позволяет определить его компонентный состав и выявить связи между компонентами и элементами.

Методический аспект характеризует совокупность способов, методов и приемов организации совместной деятельности участников образовательного процесса с целью достижения намеченной цели – подготовки будущих вожатых к организации деятельности временного детского коллектива.

Опираясь на указанные выше методологические основания, можно выделить следующие компоненты системного научно-методического обеспечения подготовки будущих вожатых к организации деятельности временного детского коллектива:

1. Целевой – характеризует представление об итогах обучения, ожидаемом результате подготовки будущих вожатых на основе требований нормативных документов, запроса профессионального сообщества и социального заказа.

2. Организационный – характеризует особенности организации процесса подготовки будущих вожатых (кадровое, материально-техническое, нормативно-документационное обеспечение).

3. Дидактический – содержит средства обучения и дидактические материалы, необходимые обучающимся для освоения содержания образования (учебные пособия, справочники, онлайн-тренажеры и т. д.).

4. Методический – содержит методики, методические пособия, рекомендации, методические разработки и пр. документы, необходимые преподавателям для эффективной организации образовательного процесса и достижения максимальных образовательных результатов.

5. Процессно-сопроводительный – предполагает включение будущих вожатых в различную неформальную деятельность, организуемую их наставниками (кураторами) из числа действующих вожатых с целью приобщения будущих вожатых к явлению, называемому «атмосферой вожатства» или «вожатской романтикой», что в свою очередь положительно скажется на их мотивации к обучению и будущей профессиональной деятельности. Учитывая тот факт, что вожатые продолжают свое становление в качестве специалистов, также и во время работы на смене, рассматриваемый компонент научно-методического обеспечения содержит методические материалы по сопровождению деятельности вожатых со стороны административно-педагогического состава детского лагеря (руководителя смены, старшего вожатого).

6. Диагностический – направлен на промежуточную итоговую оценку достигнутых образовательных результатов в соответствии с разработанной системой критериев.

Все компоненты научно-методического обеспечения и их содержание должны быть ориентированы на формирование и развитие целевых компетенций, иметь соответствующее наполнение и взаимообуславливать друг друга [16].

Обсуждение и заключения

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что комплексное научно-методическое обеспечение подготовки будущих вожатых к организации деятельности временного детского коллектива является системным конструктом, включающим в себя целевой, организационный, дидактический, методический, процессно-сопроводительный и диагностический компоненты, которые в своем единстве обеспечивают комплексную подготовку будущих вожатых к работе с временным детским коллективом.

Необходимость комплексного научно-методического обеспечения подготовки будущих вожатых к организации деятельности временного детского коллектива обусловлена спецификой сферы организации детского отдыха, особенностями организации процесса подготовки вожатых, а также особенностями нормативного статуса вожатской профессии, закрепленного в действующем законодательстве. В свете влияния указанных факторов оптимальным методологическим основанием разработки научно-методического обеспечения являются принципы системного, компетентностного и контекстного подходов. Их сочетание позволяет максимально эффективно сопровождать подготовку будущих вожатых с учетом необходимости высокой прак-

тической ориентированности образовательного процесса.

В условиях, когда существует запрос на «универсальность» вожатого как специалиста, работающего с детьми, а также необходимость в ежегодной подготовке большого количества вожатых с учетом специфики конкретного работодателя, комплексное научно-методическое обеспечение подготовки будущих вожатых к организации деятельности временного детского коллектива становится точкой равновесия между возможностями системы подготовки вожатых, социальным заказом и требованиями законодательства.

Список использованных источников

1. Сайфина А. А. Вожатство как первая ступень профессиональной подготовки педагогов // Народное образование. 2019. № 2 (1473). С. 75–80.
2. Подготовка вожатских кадров на базе образовательных организаций высшего образования в России : коллективная монография / под ред. Т. Н. Владимировой, Н. Ю. Лесконог, Л. Ф. Шаламовой. М. : МПГУ, 2019. 160 с.
3. Картавых М. А., Камерилова Г. С. Научно-методическое обеспечение дополнительных профессиональных программ повышения квалификации преподавательского состава в сфере формирования у детей навыков безопасного участия в дорожном движении // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6. № 1 (22). С. 3.
4. Гильмеева Р. Х., Мухаметзянова Ф. Ш., Мухаметзянова Л. Ю. [и др.]. Научно-методическое обеспечение реализации культурокомпетентностного подхода в гуманитарной подготовке студентов профессиональной школы // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 2. С. 132–137.
5. Харченко Л. Н. Научно-методическое обеспечение качества образовательных услуг : монография. М. : Директ-Медиа, 2014. 211 с.
6. Сопин В. И. Научно-организационное и научно-методическое обеспечение дополнительного профессионального образования // Человек и образование. 2014. № 4 (41). С. 43–48.
7. Чертопятова А. С., Ракова О. С. Теоретико-методологические аспекты разработки научно-методического обеспечения дисциплин вариативного экономического модуля // Перспективы науки и образования. 2019. № 3 (39). С. 210–226. DOI 10.32744/pse.2019.3.16.
8. Байбородова Л. В. Научно-методическое обеспечение развития сельских образовательных организаций // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 5 (110). С. 16–24.
9. Фаляхов И. И. Структура научно-методического обеспечения подготовки наставников производ-

ственного обучения для дуальной системы профессионального образования // Казанский педагогический журнал. 2017. № 4 (123). С. 26–31.

10. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов ; РАН, Ин-т лингвист. исслед. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.

11. Владимирова Т. Н., Лесконог Н. Ю., Шаламова Л. Ф. Основные аспекты организации подготовки вожатских кадров для детских оздоровительных лагерей // Модели создания воспитывающей среды в образовательных организациях, организациях отдыха детей и их оздоровления: наука, технологии, практики : сборник статей / под ред. Т. Н. Владимировой, Н. Ю. Лесконог, Л. Ф. Шаламовой. М. : МПГУ, 2018. С. 17–22.

12. Мазниченко М. А. Профессиограмма вожатого // Народное образование. 2012. № 3 (1416). С. 138–144.

13. Рунов С. С. Компетентностный подход в подготовке организаторов летнего детского отдыха // Детский отдых в России: перспективы развития : сборник тезисов и докладов выступлений по итогам II Международной конференции «Индустрия детского полезного развивающего отдыха» (КИДПРО) (18–19 ноября 2016 г.) / под общ. ред. Г. В. Заярской, А. Ю. Фодоря. Вып. 1. М. : ПЕРСПЕКТИВА, 2017. С. 215–222.

14. Бугров А. С. Перспективы компетентностного подхода к среднему профессиональному образованию // Профессиональное образование и рынок труда. 2018. № 4. С. 9–14.

15. Вербицкий А. А., Комарова Э. П., Бакленева С. А., Фетисов А. С. Профессионально-предметное развитие педагога на основе контекстно-сетевой технологии // Язык и культура. 2020. № 52. С. 123–139.

16. Харланова Е. М., Соколова Н. А., Рослякова С. В. Научно-методическое обеспечение конфликтологической подготовки будущих педагогов: проактивное моделирование // Перспективы науки и образования. 2020. № 5 (47). С. 102–121. DOI 10.32744/pse.2020.5.7.

Поступила 22.07.2021;
принята к публикации 27.07.2021.

Об авторах:

Вавилов Алексей Михайлович, начальник Отдела обучения педагогического персонала, Государственное автономное учреждение культуры города Москвы «Московское агентство организации отдыха и туризма» (ГАУК «МОСГОРТУР») (101000, Россия, г. Москва, пер. Малый Харитоньевский, д. 6, стр. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6358-0370>, alekseivav@gmail.com.

Неборский Егор Валентинович, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В. А. Сластенина, ФГБОУ ВО «Московский педагогический

государственный университет» (119991, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1), доктор педагогических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8995-9802>, ev.neborskii@mpgu.su.

Заявленный вклад авторов:

Вавилов Алексей Михайлович – теоретический анализ литературы по проблеме исследования, сбор данных, анализ полученных результатов, подготовка текста; компьютерные работы.

Неборский Егор Валентинович – научное руководство; научное редактирование текста; компьютерные работы.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Saifina A.A. Camp counselors' activity as the first stage of teachers' professional training. *Narodnoe obrazovanie* = National education. 2019; 2 (1473): 75–80. (in Russ.)

2. Training of camp counselors on the basis of educational institutions of higher education in Russia: collective monograph / ed. by T.N. Vladimirova, N.Yu. Leskonog, L.F. Shalamova. Moscow, MSPU, 2019. 160 p. (in Russ.)

3. Kartavykh M.A., Kamerilova G.S. Scientific-methodical providing additional professional programs of professional training and development of teachers in the sphere of formation the children's skills of safe participation in road traffic. *Vestnik Mininskogo universiteta* = Vestnik of Minin University. 2018; 6 (1–22): 3. (in Russ.)

4. Gilmeeva R.Kh., Mukhametzyanova F.Sh., Mukhametzyanova L.Yu. [and others]. Scientific and methodological support of the implementation of cultural competence approach in the humanitarian training of students of a vocational school. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* = Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2013; 2: 132–137. (in Russ.)

5. Kharchenko L.N. Scientific and methodological support of the quality of educational services: monograph. Moscow, Direct Media Publ., 2014. 211 p. (in Russ.)

6. Sopin V.I. Scientific-organizational and scientific-methodical support of additional professional education. *Chelovek i obrazovanie* = Man and Education. 2014; 4 (41): 43–48. (in Russ.)

7. Chertopyatova A.S., Rakova O.A. Theoretical and methodological aspects of the development of scientific and methodological support for the disciplines of the variable economic module. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* = Perspectives of Science and Education, 2019; 39 (3), 210–226. DOI: 10.32744/pse.2019.3.16. (in Russ.)

8. Baiborodova L.V. Scientific and methodological support for development of rural educational organi-

zations. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* = Yaroslavl Pedagogical Bulletin, 2019; 5 (110): 16–24. (in Russ.)

9. Falyakhov I.I. The structure of scientific and methodological support for the training of industrial training instructors for the dual system of vocational education. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal* = Kazan Pedagogical Journal. 2017; 4 (123): 26–31. (in Russ.)

10. Large explanatory Dictionary of the Russian Language / Kuznetsov S.A. St. Petersburg, Norint. 2000. 1536 p. (in Russ.)

11. Vladimirova T.N., Leskonog N.Yu., Shalamova L.F. The main aspects of the organization of camp counselors' training for children's health camps. *Modeli sozdaniya vospityvayushchej sredy v obrazovatel'nyh organizatsiyah, organizatsiyah otdyha detej i ih ozdorovleniya: nauka, tekhnologii, praktiki* = Models of creating an educational environment in educational organizations, organizations of children's leisure and recovery: science, technologies, practices: collection of articles / edited by T.N. Vladimirova, N.Yu. Leskonog, L.F. Shalamova. Moscow, MSPU, 2018. P. 17–22. (in Russ.)

12. Maznichenko M.A. Camp counselor's professionogram. *Narodnoe obrazovanie* = National education. 2012; 3 (1416): 138–144. (in Russ.)

13. Runov S.S. Competence-based approach for summer children's leisure organizers' training. *Detskij otdyh v Rossii: perspektivy razvitiya* = Children's holidays in Russia: prospects of development: a collection of abstracts and reports of speeches following the results of the II International Conference «The industry of children's useful developmental recreation» (KIDPRO) (November 18–19, 2016) / under the general ed. of G.V. Zayarskaya, A.Yu. Fodor. Issue 1. Moscow, Perspective, 2017. P. 215–222. (in Russ.)

14. Bugrov A.S. Prospects of a competence-based approach to secondary vocational education. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda* = Vocational education and labour market. 2018; 4: 9–14. (in Russ.)

15. Verbitskiy A.A., Komarova E.P., Baklenova S.A., Fetisov A.S. Professional-subject development of a teacher based on context-network technology. *Yazyk i kul'tura* = Language and culture. 2020; 52: 123–139. (in Russ.)

16. Kharlanova E.M., Sokolova N.A., Roslyakova S.V. Scientific and methodological support of the conflictological training for future teachers: proactive modeling. *Perspektivy nauki i obrazovania* = Perspectives of Science and Education. 2020. 47 (5): 102–121. (in Russ.)

*Submitted 22.07.2021;
revised 27.07.2021.*

About the authors:

Alexey M. Vavilov, Head of Educational division, State autonomous institution of culture of Moscow «The Moscow Agency for Recreation and Tourism» (SAIC «MOSGORTUR») (6–1 Maly Kharitonyevsky alleyway, Moscow, 101000, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6358-0370>, alekseivav@gmail.com.

Egor V. Neborsky, Professor, Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education named after Academician V. A. Slavenin, Moscow Pedagogical State University (1/1 Malaya Pirogovskaya St., Moscow, 119991, Russia), Dr. Sci. (Pedagogy), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8995-9802>, ev.neborskii@mpgu.su.

Contribution of the authors:

Alexey M. Vavilov – theoretical analysis of the literature on the research problem, collecting data, analyzing the results obtained, preparing the text; computer work.

Egor V. Neborsky – scientific leadership; scientific text editing; computer work.

*All authors have read and approved
the final manuscript.*

УДК 373.2(045)

DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_03_35

**Повседневные социокультурные практики
детей дошкольного возраста в условиях региона**

Н. В. Винокурова*, О. В. Мазуренко, Н. Г. Спиренкова, С. И. Васенина

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

*nataljavinokurova@yandex.ru

Введение: статья посвящена проблеме проектирования повседневных детских социокультурных практик в соответствии со сложившимися культурными ценностями, представлениями, индикаторами поведения в обществе в условиях региона. Цель настоящего исследования – получить представление об основных повседневных социокультурных практиках детей дошкольного возраста в условия региона.

Материалы и методы: в работе использовались теоретический (анализ научно-методической, психолого-педагогической литературы по исследуемой проблеме) и эмпирический (наблюдение над процессами обучения и воспитания дошкольников) методы.

Результаты исследования: сформулированы направления деятельности социокультурной практики, раскрыто содержание компонентов применительно к повседневным социокультурным практикам дошкольников.

Обсуждение и заключения: повседневные привычные действия взрослых и детей в социуме оказывают значимое влияние на приобретение социального опыта в культурном пространстве, изучение данных социокультурных практик в этнокультурном и поликультурном пространстве детства позволит углубить знания о механизмах саморазвития, инициативы и свободы самовыражения дошкольников.

Ключевые слова: культурные практики, социокультурные практики, социальный опыт, культурное пространство, культурные нормы, культурные ценности, дошкольное образование, дошкольный возраст.

Благодарности: работа проводилась при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ в рамках Государственного задания ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» на 2021 год. Проект «Дети и детство. Повседневная жизнь ребенка в условиях провинциального социума», договор № 073-03-2021-021/2 от 18.01.2021.

Everyday socio-cultural practices of preschool children in the conditions of the region

N. V. Vinokurova, O. V. Mazurenko, N. G. Spirenkova, S. I. Vasenina*

Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

**nataljavinokurova@yandex.ru*

Introduction: the article is devoted to the problem of designing everyday children's socio-cultural practices in accordance with the established cultural values, ideas, indicators of behavior in society in the conditions of the region. The purpose of this study is to get an idea of the main everyday socio-cultural practices of preschool children in the conditions of the region.

Materials and Methods: the work used theoretical (analysis of scientific literature on the problem under study) and empirical (observation of the processes of teaching and upbringing of preschoolers) methods.

Results: the directions of the socio-cultural practice are formulated, the content of the components is disclosed in relation to the everyday socio-cultural practices of preschoolers.

Discussion and Conclusions: everyday habitual actions of adults and children in society have a significant impact on the acquisition of social experience in the cultural space, the study of these socio-cultural practices in the ethno-cultural and multicultural space of childhood will deepen knowledge about the mechanisms of self-development, initiative and freedom of expression of preschoolers.

Key words: cultural practices, socio-cultural practices, social experience, cultural space, cultural norms, cultural values, preschool education, preschool age.

Acknowledgements: the work was carried out with the financial support of the Ministry of Education of the Russian Federation as part of the State Task of the M. E. Evseviev Mordovian State Pedagogical University for 2021. The project «Children and childhood. The daily life of a child in a provincial society», contract No. 073-03-2021-021 / 2 of 18.01.2021.

Введение

Существенные изменения в современной системе дошкольного образования обусловлены образовательной ситуацией, направленной на освоение ребенком нравственных общечеловеческих ценностей, национальных традиций, формирование начал гражданственности, любви к своей семье и Родине как основы формирования его самосознания. Именно данная цель является приоритетной в ФГОС ДО. В соответствии с этим содержание программы дошколь-

ного образования «должно обеспечивать развитие личности, мотивации и способностей детей в различных видах деятельности и охватывать следующие структурные единицы, представляющие определенные направления развития и образования детей...» (пункт 2.6 ФГОС). В пункте 2.11 ФГОС ДО поясняется, что в содержательном разделе программы дошкольных образовательных организаций особенность образовательной деятельности должна быть представлена в «разных видах и культурных практиках». Тем

самым убеждаемся, что цели развития личности дошкольника непосредственно связаны с трансформацией культуры. Акцент на культурологический подход в образовании детей обеспечит учет ценностей и традиций и позволит приобщить ребенка к основным компонентам человеческой культуры.

Культурные практики дошкольника достаточно подробно описаны в психолого-педагогической литературе и представляют собой, согласно определению Н. Б. Крыловой, «разнообразные, основанные на текущих и перспективных интересах ребенка виды самостоятельной деятельности, поведения и опыта, складывающегося с первых дней его жизни»¹ [1]. При этом автор отмечает, что культурной практикой становится привычная, повседневная детская деятельность, в основе которой приобретение и повторение различного опыта общения и взаимодействия со взрослыми, сверстниками и младшими детьми. Разностороннее взаимодействие с окружающим миром обеспечивает ребенку усвоение социальных норм, ценностей, традиций общества, в котором он живет. Сам процесс приобретения социального опыта является социальным развитием дошкольника: усвоение норм и ценностей, принятых в обществе, включая моральные и нравственные ценности; развитие общения и взаимодействия ребенка со взрослыми и сверстниками; становление самостоятельности, целенаправленности и саморегуляции собственных действий; развитие социального и эмоционального интеллекта. Поскольку речь идет о приобретении социального опыта в культурном пространстве, целесообразнее говорить о социокультурных практиках детства.

Поскольку народная культура сама по себе выступает мощным и эффективным средством социокультурного развития, то вполне правомерно предположить, что специально созданные условия для активного освоения детьми социокультурного опыта в рамках региона окажут положительное влияние не только на результативность овладения дошкольниками видами самостоятельной деятельности, поведения и собственного опыта, но и на их позитивную социализацию и приобщение к культурной жизни.

Цель настоящего исследования – получить представление об основных повседневных социокультурных практиках детей дошкольного возраста в условия региона. Понимание происходящих процессов именно на уровне повседневности позволит в дальнейшем построить механизм проектирования повседневных детских социо-

культурных практик в соответствии со сложившимися культурными ценностями и представлениями, а также индикаторами поведения в обществе.

Обзор литературы

Применительно к дошкольному возрасту наиболее полно раскрыто понятие «культурные практики». В работах Т. Б. Алексеевой, Н. Б. Крыловой, С. В. Масловской, А. В. Шиповой, И. А. Лыковой данное понятие раскрывается сквозь призму видов деятельности, направленных на самореализацию, саморазвитие и самоопределение и осуществляемых на основе интереса и потребностей [1; 2; 3].

Понятие *социокультурные практики* относительно детей дошкольного возраста не раскрыто, кроме того, в работах педагогов-практиков данное понятие встречается как синоним термину культурные практики. Это явление вполне объяснимо тем, что культурные практики наиболее связаны с образовательной областью ФГОС ДО «Социально-коммуникативное развитие».

Наиболее полно данное понятие характеризует общее образование, где определяется как:

– процесс практического преобразования социокультурного опыта, в результате которого человек становится субъектом собственной жизни [4].

– деятельность, направленная на развитие человека в соответствии с общекультурными цивилизационными нормами и способствующая его социокультурному преобразованию в контексте будущей жизни² [5].

В работе Ю. М. Резника уточнено понятие «повседневные социокультурные практики». Автор описывает данный термин как «разные способы духовного освоения социального мира, осуществленные в реальной жизни» [6].

В рамках заявленной статьи *понятие повседневная социокультурная практика* применительно к дошкольному возрасту определяется как ежедневные, осуществленные в реальной жизни, разнообразные, основанные на текущих и перспективных интересах ребенка, виды самостоятельной деятельности, направленные на усвоение норм и ценностей, принятых в обществе, включая моральные и нравственные ценности; развитие общения и взаимодействия ребенка со взрослыми и сверстниками.

Материалы и методы

В ходе исследования нами были использованы метод теоретического анализа научно-методической, психолого-педагогической лите-

¹ Крылова Н. Б. Развитие культурологического подхода в современной педагогике // Личность в социокультурном измерении: история и современность : сб. ст. М. : Индрик, 2007. С. 134.

² Астафьева О. Н. О типологии социокультурных практик в постнеклассической науке // Постнеклассические практики: определение предметных областей : материалы Международного междисциплинарного семинара. М. : МАКС-Пресс, 2008. С. 144.

ратуры и эмпирический (наблюдение над процессами обучения и воспитания дошкольников) метод. Исследование осуществлялось в два этапа. На первом были выявлены основные теоретические и методологические основания для определения проблемы, на втором – определены существенные характеристики социокультурных практик в условиях региона.

Результаты исследования

Определение концепции повседневных социокультурных практик дошкольников основывается на теории практик А. А. Дьякова. Автор определяет основные компоненты, характеризующие смысловое содержание практики: наличие смыслового основания, «ядра» практик; разделение данного регулярно воспроизводимого способа действия неким сообществом; регулярная повторяемость определенных действий [7]. Раскроем содержание данных компонентов применительно к повседневным социокультурным практикам дошкольников. Смысловое содержание практик считаем целесообразным определять как деятельность в двух направлениях: 1) усвоение культурных норм и ценностей, принятых в обществе; 2) развитие общения и взаимодействия ребенка со взрослыми и сверстниками.

В современных научно-исследовательских работах находим указание на то, что одной из ведущих тенденций развития образовательной ситуации становится переход к ценностной парадигме, основывающейся на таком интегральном феномене, как результат образования в совокупности его мотивационно-ценностных и когнитивных составляющих [8].

Большинство исследователей считают, что ценности – это не объект, а положительное отношение человека к объекту и к самому себе [9; 10; 11]. Следует сказать, положительное отношение возникает в случае, если человек видит в объекте «средство удовлетворения каких-либо своих желаний и потребностей»³ [10]. Тем самым можно утверждать, что ценности влияют на поведение человека: если человеку нравится объект и вызывает у него положительные эмоции, то он стремится к нему.

В научной литературе достаточно подробно описаны классификации ценностей. Этому вопросу посвящены работы Г. Риккерт, Г. Мюнстерберг, Б. Ерасова, Г. Выжлецова, М. С. Каган. Говоря о ценностях в периодах дошкольного возраста, мы подразумеваем ценностные представления, позволяющие ребенку сориентироваться в мире ценностей и сформировать потребность и способность в самопознании и самоопределе-

нии. Проанализировав предложенные классификации, мы выделили следующие ценности:

- витальные, связанные с обеспечением здорового образа жизни, безопасности;
- социальные, способствующие приобретению собственного нравственного, эмоционального опыта сопереживания, заботы, эмпатии, помощи;
- этические, направленные на усвоение новых способов и форм деятельности и поведения в целях удовлетворения разнообразных потребностей и интересов;
- эстетические, способствующие познанию ребенком мира культуры.

Повседневные ценности закладываются в раннем детстве. В культурологии к таким ценностям относят любовь матери, взаимоотношения в семье (взрослый-взрослый, взрослый-ребенок) [10]. Именно взаимоотношения с близкими закладывают направления, в которых будут формироваться культурные ценности личности ребенка. По мере взросления на ценностное отношение ребенка к себе и к окружающим влияет повседневный социум.

Повседневный социум определяет быт ребенка, его пространственно-временные условия жизни; человеческие взаимоотношения, регулируемые морально-нравственными ценностями и нормами. Согласно И. А. Новиковой, И. Л. Борзенко, норма – определенные образцы, правила поведения или действия, представления о том, что хорошо или плохо в каждой конкретной культуре [12].

Усвоение общественных норм и правил поведения может происходить посредством формирования и применения навыков поведения на улице, в общественных местах родного города, села, поселка, т. е. в условиях региона.

Второе немаловажное направление деятельности социокультурной практики – это развитие общения и взаимодействия ребенка со взрослыми и сверстниками. Через общение ребенок может соотносить свое поведение с действиями других людей, значимую помощь в этом оказывает взрослый. Немаловажное значение в развитии навыков общения дошкольников со сверстниками имеет развитие полоролевых представлений и норм поведения, свойственных мальчикам и девочкам. Первоначально данные представления формируются в семье, поэтому ценности семьи и семейного образа жизни играют существенную роль в формировании личности ребенка и ее социализации.

Второй компонент социокультурной практики предполагает разделение данного регулярно воспроизводимого способа действия неким сообществом.

³ Кармин А. С. Культурология. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Лань, 2003. С. 226.

Региональный социум индивидуален: образы, правила нравственности, ценности, искусство, литература. Тип личности ребенка формируется, основываясь на культуре, присущей тому или иному региону. В современных условиях регионы России представляют собой разнообразие этносов. В этой связи основная задача дошкольного образования – формирование личности ребенка, способного взаимодействовать в этнокультурном и поликультурном сообществе. Социализация дошкольника должна представлять собой «... процесс и результат усвоения индивидом социокультурного опыта этносов, их духовно-нравственных ценностей в ходе приобщения к этническим культурам, обеспечивающих становление его как представителя этноса, готового к социальной деятельности в этнокультурном и поликультурном пространстве, к межэтническому и межкультурному взаимодействию и сотрудничеству»⁴ [13]. В этой связи усвоение культурных норм и ценностей должно осуществляться с учетом этнической культуры региона. Например, в Республике Мордовия объединенными усилиями педагогов дошкольного образования и родителей в содержание социокультурных практик включено ознакомление:

– с народами, населяющими Мордовию (мордва – мокша и эрзя, татары, русские и др.), их национальными праздниками, традициями и обычаями; формирование представлений об этнической принадлежности, воспитание толерантного отношения к людям разных национальностей; развитие чувства гордости за достижения уроженцев Мордовии, которые внесли неоценимый вклад в развитие культуры, образования, искусства, спорта, за подвиги земляков;

– с устным народным творчеством и детской литературой;

– с мордовскими народными играми, которые способствуют усвоению валеологических ценностей мордовского народа – ловкость, сила, быстрота присущи людям, которые заботятся о своем здоровье [14].

Учитывая региональные особенности, важно в организации социокультурной практики вовлечь во взаимодействие взрослых и детей разной национальной принадлежности. В этом случае ребенок сможет не только самоидентифицировать себя, но и принять другого человека, независимо от происхождения. Ознакомление с национальными языками способствует формированию представлений об особенностях и отличиях людей разных этносов.

Третий компонент – регулярная повторяемость определенных действий. Поскольку социокультурные практики направлены на усвоение норм и ценностей, принятых в обществе, необходимо, чтобы дошкольники не просто знали их, а были мотивированы действовать в соответствии с принятыми правилами и нормами. Учитывая, что ведущей психической деятельностью в дошкольном возрасте является игра, в основе социокультурной практики должна лежать игра с правилами, основанная на характере действия. Для того чтобы избежать стереотипизации детской деятельности, необходимо изменять правила и давать возможность детям самостоятельно устанавливать новые правила, обмениваться идеями.

Обсуждение и заключения

Социальное взаимодействие – необходимое условие успешности дошкольника в будущем, в то же время стремительное изменение форм коммуникации требует погружения ребенка в новые пространственно-временные условия. Повседневные привычные действия взрослых и детей в социуме оказывают значимое влияние на приобретение социального опыта в культурном пространстве. Изучение социокультурных практик в этнокультурном и поликультурном пространстве детства позволит углубить знания о механизмах саморазвития, инициативы и свободы самовыражения дошкольников.

Список использованных источников

1. Крылова Н. Б. Развитие культурологического подхода в современной педагогике // Личность в социокультурном измерении: история и современность : сб. ст. М. : Индрик, 2007. С. 132–138.

2. Крылова Н. Б. Культурная парадигма как основа развития современной школы // Новые ценности образования: серия научно-методических изданий. 2007. Вып. 4 (34): Культурная парадигма. С. 104–109.

3. Лыкова И. А. Сущность культурных практик и их значение для развития ребенка // Педагогика искусства. 2016. № 2. С. 92–97.

4. Николина В. В., Фефелова О. Е. Социокультурная практика в современном образовании // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 4. URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=24.9.15> (дата обращения: 18.07.2021).

5. Астафьева О. Н. О типологии социокультурных практик в постнеклассической науке // Постнеклассические практики: определение предметных областей : материалы Междунар. междисциплинарного семинара. М. : МАКС-Пресс, 2008. С. 142–150.

6. Резник Ю. М. Основания типологизации социокультурных практик // Постнеклассические практики: опыт концептуализации : коллективная монография. СПб., 2012. С. 322–323.

⁴ Карпушина Л. П. Этнокультурный подход к образованию как фактор успешной социализации представителей полиэтнического социума // Гуманитарные науки и образование. 2015. № 2 (22). С. 30.

7. Дьяков А. А. Теория практик: социально-философский потенциал концепции // Изв. Саратовского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-praktik-sotsialno-filosofskiy-potentsial-kontseptsii> (дата обращения: 14.06.2021).

8. Налдеева О. И., Водясова Л. П. Формирование ценностного отношения к национальным языкам и литературе в полиэтническом регионе // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 4 (28). С. 67–72.

9. Каган М. С. Философская теория ценности. СПб.: Петрополис, 1997. 205 с.

10. Кармин А. С. Культурология. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Лань, 2003. 928 с.

11. Культурология: учебник / под ред. Ю. Н. Солониной, М. С. Кагана. М.: Высшее образование, 2007. 566 с.

12. Новикова И. А., Борзенко И. Л. Культурные нормы и ценности в формировании навыков межкультурного взаимодействия // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 1 (56). С. 204–206.

13. Карпушина Л. П. Этнокультурный подход к образованию как фактор успешной социализации представителей полиэтнического социума // Гуманитарные науки и образование. 2015. № 2 (22). С. 29–33.

14. Мы в Мордовии живем: пример. регион. модуль программы дошк. образования. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2011. 104 с.

Поступила 19.07.2021;
принята к публикации 29.07.2021.

Об авторах:

Винокурова Наталья Валентиновна, доцент кафедры методики дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат педагогических наук, ORCID: 0000-0001-6992-9481, nataljavinokurova@yandex.ru.

Мазуренко Оксана Владимировна, доцент кафедры педагогики дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат педагогических наук, ORCID: 0000-0001-6992-9481, ovm8vika@rambler.ru.

Спиренкова Наталья Геннадьевна, доцент кафедры педагогики дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат педагогических наук, ORCID: 0000-0002-5235-0462, spirenkovan@mail.ru.

Васенина Светлана Ивановна, доцент кафедры методики дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007,

Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат педагогических наук, ORCID: 0000-0002-2399-1068, svetavasenina@yandex.ru.

Заявленный вклад авторов:

Винокурова Наталья Валентиновна – подготовка начального варианта текста; проведение исследования, анализ полученных результатов.

Мазуренко Оксана Владимировна – теоретический анализ литературы по проблеме исследования, критический анализ и доработка текста, анализ полученных результатов.

Спиренкова Наталья Геннадьевна – критический анализ и доработка текста, анализ полученных результатов.

Васенина Светлана Ивановна – критический анализ и доработка текста, анализ полученных результатов, обеспечение ресурсами.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Krylova N.B. The development of a cultural approach in modern pedagogy. *Lichnost' v sociokul'turnom izmerenii: istoriya i sovremennost'* = Personality in the socio-cultural dimension: history and modernity: collection of art. Moscow, Indrik, 2007. Pp. 132–138. (In Russ.)

2. Krylova N.B. The cultural paradigm as the basis for the development of a modern school. *Novye cennosti obrazovaniya: seriya nauchno-metodicheskikh izdanij* = New values of education: a series of scientific and methodological publications. 2007. Issue 4 (34): Cultural paradigm. Pp. 104–109. (In Russ.)

3. Lykova I.A. The essence of cultural practices and their significance for the development of a child. *Pedagogika iskusstva* = Pedagogy of art. 2016; 2: 92–97. (In Russ.)

4. Nikolina V.V., Fefelova O.E. Socio-cultural practice in modern education. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* = Modern problems of science and education. 2016; 4. Available at: <http://www.science-education.ru/article/view?id=24.9.15> (accessed 18.07.2021). (In Russ.)

5. Astafyeva O.N. On the typology of socio-cultural practices in post-non-classical science. *Postneklassicheskie praktiki: opredelenie predmetnykh oblastej: materialy mezhd. mezhdisciplinarnogo seminarara* = Post-non-classical practices: definition of subject areas: mat. inter. interdisciplinary seminar. Moscow, MAKS-Press, 2008. Pp. 142–150. (In Russ.)

6. Reznik Yu.M. Bases of typologization of socio-cultural practices. *Postneklassicheskie praktiki: opyt konceptualizacii: kollektivnaya monografiya* = Post-non-classical practices: experience of conceptualization: collective monograph. St. Petersburg, 2012. Pp. 322–323. (In Russ.)

7. Dyakov A.A. Theory of practices: socio-philosophical potential of the concept. *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser.: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika* = Sarat. un-t Izv. New. ser. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2011; 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-praktik-sotsialno-filosofskiy-potentsial-kontsept-sii> (accessed 14.06.2021). (In Russ.)

8. Naldeeva O.I., Vodyasova L.P. Formation of a value attitude to national languages and literature in a multi-ethnic region. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2016; 4 (28): 67–72. (In Russ.)

9. Kagan M.S. The philosophical theory of value. St. Petersburg, Petropavlovsk, 1997. 205 p. (In Russ.)

10. Karmin A.S. Culturology. 2nd ed., reprint. and additional St. Petersburg, Lan, 2003. 928 p. (In Russ.)

11. Culturology: textbook / edited by Yu.N. Solonin, M.S. Kagan. Moscow, Higher Education, 2007. 566 p. (In Russ.)

12. Novikova I.A., Borzenko I.L. Cultural norms and values in the formation of skills of intercultural interaction. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* = The world of science, culture, and education. 2016; 1 (56): 204–206. (In Russ.)

13. Karpushina L.P. Ethnocultural approach to education as a factor of successful socialization of representatives of a multi-ethnic society. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2015; 2 (22): 29–33. (In Russ.)

14. We live in Mordovia: an example region. module of the preschool education program. Saransk, Mordovian Publishing House, 2011. 104 p. (In Russ.)

Submitted 19.07.2021;
revised 29.07.2021.

About the authors:

Nataliya V. Vinokurova, Associate Professor, Department of methods of preschool and primary

education, Mordovian State Pedagogical University (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Pedagogy), ORCID 0000-0001-6992-9481, nataljavinokurova@yandex.ru.

Oksana V. Mazurenko, Associate Professor, Department of pedagogy of preschool and primary education, Mordovian State Pedagogical University (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Pedagogy) ORCID 0000-0001-6992-9481, ovm8vika@rambler.ru.

Natalia G. Spirenkova, Associate Professor, Department of pedagogy of preschool and primary education, Mordovian State Pedagogical University (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Pedagogy), ORCID: 0000-0002-5235-0462, spirenkovan@mail.ru.

Svetlana I. Vasenina, Associate Professor, Department of methods of preschool and primary education, Mordovian State Pedagogical University (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Pedagogy), ORCID: 0000-0002-2399-1068, svetavasenina@yandex.ru.

Contribution of the authors:

Nataliya V. Vinokurova – preparation of the initial version of the text, conducting research, analysis of the results.

Oksana V. Mazurenko – theoretical analysis of the literature on the research problem, research supervision; preparation of the initial version of the text, analysis of the results.

Natalia G. Spirenkova – preparation of the initial version of the text, analysis of the results.

Svetlana I. Vasenina – preparation of the initial version of the text, analysis of the results, providing resources.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 378.1

DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_03_41

Противоречия в образовательных и профессиональных стандартах: можно ли и как их устранить

Е. Ю. Гирфанова

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский
технологический университет», г. Казань, Россия
elena-girfanova@mail.ru

Введение: в настоящее время особую актуальность приобрела проблема гармонизации высшего образования и сферы труда. Стремление «привязать» образовательные стандарты к профессиональным оказывается малопродуктивным. Статья посвящена анализу противоречий и проблем сопряжения образовательных и профессиональных стандартов.

Материалы и методы: в исследовании использовались теоретические методы: изучение и анализ педагогической, научно-методической и учебной литературы и нормативно-правовой базы, обработка, систематизация и интерпретация полученной информации.

Результаты исследования: на протяжении многих лет автор участвует в подготовке выпускников по направлению подготовки 38.03.02 и 38.04.02 «Менеджмент», что позволяет проанализировать проблему на высоком методическом уровне. Выделенные нами противоречия очертили проблемную область, требующую решений на уровне методологии профессионального образования.

Обсуждение и заключения: выявление противоречий и проблем в разработке и реализации образовательных программ акцентирует внимание на максимально тщательный процесс формирования профессиональных компетенций для разрабатываемой программы или профиля обучения. Общение с коллегами, осуществляющими подготовку обучающихся по другим направлениям подготовки, свидетельствует о том, что аналогичные технические ошибки присутствуют во ФГОС ВО 3++ разных направлений подготовки. Стало быть, это уже системная проблема, требующая решения как на уровне разработки федеральных государственных образовательных стандартов, так и профессиональных стандартов.

Ключевые слова: высшее образование, федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС), профессиональный стандарт, менеджмент.

Благодарности: автор выражает благодарность д.п.н, профессору П. Н. Осипову, за полезные рекомендации и ценные советы в подготовке материалов статьи.

Contradictions in educational and professional standards: is it possible and how to eliminate them

E. Yu. Girfanova

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

elena-girfanova@mail.ru

Introduction: nowadays, the problem of harmonization of higher education and the world of work has acquired particular relevance. The desire to «tie» educational standards to professional ones turns out to be unproductive. The article is devoted to the analysis of contradictions and problems of conjugation of educational and professional standards.

Materials and Methods: the study used theoretical methods: study and analysis of pedagogical, scientific, methodological and educational literature and regulatory framework, processing, systematization and interpretation of the information received.

Results: for many years the author has been involved in the preparation of graduates in the direction of training 38.03.02 and 38.04.02 «Management», which allows you to analyze the problem at a high methodological level. The contradictions highlighted by us have outlined a problem area that requires solutions at the level of vocational education methodology.

Discussion and Conclusions: identification of contradictions and problems in the development and implementation of educational programs focuses on the most thorough process of forming professional competencies for the developed program or training profile. Communication with colleagues who train students in other areas of training indicates that similar technical errors are present in FGOS VO 3 ++ in different areas of training. Therefore, this is already a systemic problem that needs to be addressed both at the level of developing federal state educational standards and professional standards.

Key words: higher education, federal state educational standard (FSES), professional standard, management.

Acknowledgements: the author is grateful to Doctor of Pedagogical Sciences, professor P. N. Osipov, for useful recommendations and valuable advice in preparing the materials of the article.

Введение

Развитие экономики страны обеспечивается квалифицированными специалистами, готовыми к реализации трудовых функций в условиях глобальных изменений на рынке труда. В свою очередь, развитие системы образования связано с процессами трансформации трудовых

отношений и новыми требованиями, предъявляемыми работодателями к специалистам.

Обзор литературы

В российской научной школе особое внимание уделяется проблеме преемственности системы подготовки квалифицированных кадров. В работах ряда авторов (С. Д. Белоцерков-

ский, В. И. Блинов, О. Ф. Батрова, Е. Ю. Есенина, А. А. Факторович, К. А. Прохоров, А. Н. Соловьев, Т. А. Перескокова, В. С. Сенашенко, Д. А. Севостьянов) отражены различные аспекты взаимодействия системы образования и требований работодателей. Это указывает на наличие проблемы соотношения профессиональных и образовательных стандартов. Экономическая сфера формулирует запросы для системы образования и вторичная привязка образовательных стандартов к профессиональным является малоэффективной, поскольку профессиональные требования становятся первичными в этом взаимодействии. В отечественной научной школе анализ этой проблемной ситуации отражен в работах ряда авторов (В. С. Сенашенко, Е. П. Стручкова) [1]. Требования, предъявляемые работодателями к квалификации специалистов, и компетентностная модель выпускника вуза подробно рассматриваются в работах С. А. Пилипенко, А. А. Жидкова, Е. В. Караваевой, А. В. Серовой и др.

Материалы и методы

При проведении исследования нами использовались теоретические методы: изучение и анализ педагогической, научно-методической и учебной литературы и нормативно-правовой базы, обработка, систематизация и интерпретация полученной информации.

Результаты исследования

На протяжении многих лет автор участвует в подготовке выпускников по направлению подготовки 38.03.02 и 38.04.02 «Менеджмент», что позволяет проанализировать проблему на высоком методическом уровне. Выделенные нами противоречия очертили проблемную область, требующую решений на уровне методологии профессионального образования. Рассмотрим подробнее противоречия с позиции внесения дальнейших изменений в образовательные программы подготовки специалистов для экономической сферы.

Первое противоречие заключается в различии терминологии основных образовательных категорий. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ¹ употребляется понятие единая компетенция, которая становится частью квалификации выпускника вуза. Образовательные стандарты вузов не предусматривают формирование единой компетенции, а предлагают термин *совокупность компетенций* применительно к результатам обучения.

Еще одно выявленное противоречие заключается в законодательном несоответствии определений квалификации выпускника высшей школы и профессиональных стандартов определению квалификации работника, которое дается в ст. 195.1 Трудового кодекса РФ. Квалификации работающих специалистов или обобщенные трудовые функции в профессиональных стандартах должны соотноситься с компетенциями выпускника. Мы принимаем во внимание, что профессиональные и образовательные среды различны в условиях их реализации. Наша главная цель – выявить противоречия и предложить в дальнейшем актуальную модель образовательной программы с учетом всех выявленных противоречий на современном этапе внедрения новых образовательных стандартов в соответствии с потребностями современного рынка труда.

Анализ федеральных государственных образовательных стандартов, заявленных в системе отечественного образования в последнее десятилетие, показал, что требования стандарта третьего поколения 3++ создают предпосылки к нарушению единства образовательного пространства Российской Федерации [2]. Это послужило толчком к проведению исследования о соответствии стандартов, действующих в системе высшего образования по направлению «Менеджмент», профилю Финансовый менеджер.

Для выявления противоречий при подготовке финансовых менеджеров в качестве профессиональных стандартов, были выбраны следующие:

- 08.003 специалист по микрофинансовым операциям;
- 08.008 специалист по финансовому консультированию;
- 08.018 специалист по управлению рисками;
- 08.033 специалист по дистанционному банковскому обслуживанию.

В ФГОС ВО 3++ по направлению подготовки 38.03.02² и 38.04.02 «Менеджмент»³ требования указаны только в виде универсальных и общепрофессиональных компетенций, а профессиональные компетенции предлагается разрабатывать каждой образовательной организации высшего образования самостоятельно либо ориентироваться на содержание аналогичных показателей профессионального стандарта специалиста соответствующего профиля. Содержание стандар-

² ФГОС ВО 3++ по направлению подготовки 38.03.02 «Менеджмент» зарегистрирован в Минюсте России 25 августа 2020 года № 59449. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24> (дата обращения: 16.07.21).

³ ФГОС ВО 3++ по направлению подготовки 38.04.02 «Менеджмент» зарегистрирован в Минюсте России 21 августа 2020 года № 59391. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24> (дата обращения: 16.07.21).

¹ Закон «Об образовании в Российской Федерации»: федер. закон от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 26.07.2019). URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36698> (дата обращения: 12.07.2021).

та третьего поколения 3++ создает предпосылки к нарушению единства образовательного пространства, разрешая образовательным организациям самостоятельно формировать профессиональные компетенции бакалавра и магистра выпускника.

Это проявляется при реализации образовательной программы. Так, в дисциплинах профессионального цикла, за которыми закреплены профессиональные компетенции, набор компетенций строго не регламентирован. Кроме того, ранее в ФГОС 3+ формулировка компетенции была прописана, а во ФГОС 3++ организация, реализующая ООП, самостоятельно формулирует профессиональные компетенции в зависимости от выбранных профессиональных стандартов. Тем самым нарушается единство образовательного процесса (ссылка на закон об образовании). Разработчики основных образовательных программ вступают в противоречие с законом. Обучающийся лишается возможности перевода в другой вуз, так как возникает разница в дисциплинах при переводе на аналогичный профиль подготовки. Так, при анализе образовательных программ по направлению подготовки 38.03.02 «Менеджмент» Казанского (Приволжского) Федерального университета и Казанского национального исследовательского технологического университета выявлено, что практически отсутствует возможность перевода из одного вуза в другой без потери курса обучения, так как разница в учебных планах составляет более 15 з.е (или 5 предметов). Также нужно принять во внимание, что разработано уже порядка десяти профессиональных стандартов, касающихся деятельности финансового менеджера. Такой подход создает предпосылки к нарушению единства образовательного пространства в виде различного содержания образования в соответствии с профессиональными компетенциями этого направления подготовки. Это влечет за собой разные результаты образования по одинаковым программам обучения [3].

Рассмотрим противоречия в формулировке компетенций последних вариантов ФГОС ВО по направлению подготовки 38.03.02 «Менеджмент» на конкретных примерах.

Универсальная компетенция УК-2 предусматривает, что обучающийся «способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений» (бакалавриат)⁴. Но чтобы отбирать оптимальные варианты реше-

ния задач, необходимо владеть критическим и рациональным мышлением, иными словами, диалектическим методом. Однако в этом ФГОС ВО отсутствуют компетенции, предполагающие формирование методов познания. Невозможно подготовить будущего эффективного специалиста, не обладающего способами познания и мышления. Специалисты в области разработки образовательных программ подчас не включают в учебные планы дисциплины философского направления (логика, философия и др.). По их мнению, если российское образование практикоориентированное, то не нужна лицемерная риторика об «оптимальных способах решения...» [4]. Но так ли это? Не ошибочное ли это утверждение?!

УК-6 предусматривает, что будущий специалист должен быть «способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни»⁵. В Законе об образовании прописаны принципы политики образования, но общепринятых принципов образования, к сожалению, нет.

Задумаемся над вопросом: какая связь между саморазвитием и принципами образования? Развитие – серьезная философская категория. Саморазвитие – частный случай развития, поэтому также требует широты сознания, его нельзя базировать на субъективных и тем более не существующих принципах определенного процесса. Сократ, Аристотель, Гегель, Леонардо да Винчи, Маркс, Вашингтон достигли высочайшего уровня саморазвития без всяких принципов образования. У них были другие принципы – принципы высокой духовности, служения обществу, безграничного трудолюбия. Принципы образования – будь такие выработаны нашими теоретиками-формалистами – способны только тормозить и ограничивать развитие личности.

УК-8 предусматривает, что будущий специалист должен быть «способен создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций»⁶. Понятие «чрезвычайная ситуация» противоположно понятию «штатная, обычная ситуация». В таких случаях необходимо отказаться от поддержания привычных безопасных условий и принять нестандартное решение, основанное не на рассудке и здравом смысле, а на разумном мышлении, вбирающем в себя самодвижение любого предмета исследования.

⁴ ФГОС ВО 3++ по направлению подготовки 38.03.02 «Менеджмент» зарегистрирован в Минюсте России 25 августа 2020 года № 59449. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24> (дата обращения: 16.07.21).

⁵ ФГОС ВО 3++ по направлению подготовки 38.03.02 «Менеджмент» зарегистрирован в Минюсте России 25 августа 2020 года № 59449. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24> (дата обращения: 16.07.21).

⁶ Там же.

Очевидно, формирование системного, критического мышления абсолютно необходимо в образовательном процессе. Однако в образовательных стандартах декларируются компетенции, предполагающие владение диалектическим методом мышления, но отсутствуют те компетенции, которые формируют этот метод мышления. Поэтому с полным основанием можно утверждать, что ни одна из списка компетенций не будет сформирована у выпускника вуза: формальный подход к самому набору компетенций и их содержанию не предполагает их осмысления, глубокого проникновения в действительность.

Рынок труда сегодня характеризуется очевидным противоречием между профессиональной компетентностью выпускника и запросом работодателя в реальных условиях реализации своих потенциальных функций на рабочем месте. Конкретные виды профессиональной деятельности, к которым готовится бакалавр, определяются высшим учебным заведением и должны учитывать требования заинтересованных участников образовательного процесса (в соответствии с ФГОС ВО). Такими участниками являются государство в лице работодателя и сам субъект образовательного процесса. Основной особенностью нового ФГОС 3++ является его совместимость с профстандартами. Это отвечает цели приблизить высшее образование к требованиям работодателей в той или иной профессии, выраженным в профстандартах, нацелить обучение в вузе на формирование компетенций деятельности по конкретной специальности. Однако до настоящего времени не предложено механизма формирования таких требований со стороны работодателей, а органы власти на местах не проявляют инициативы в разработке таких требований за исключением государственного заказа, выражающегося в виде количества бюджетных мест на подготовку специалистов определенного направления.

В приказе Минобрнауки России № 301 (п. 6) указывается: «Образовательные программы (ОП), имеющие государственную аккредитацию, разрабатываются организацией в соответствии с ФГОС и с учетом соответствующих примерных основных образовательных программ ПООП (при наличии)»⁷. Но, поскольку примерная основная образовательная программа по направлению 38.00.00 «Экономика и управление» не разработана, для разработки образовательной программы в каждом конкретном случае не су-

ществует методической основы. В этом случае становится дилеммой возможность вуза самостоятельно разрабатывать ОП без наличия ПООП. В ФГОСе не прописан порядок и этапность разработки ПООП, но, очевидно, что ПООП должна формироваться на основе профессиональных стандартов. Это входит в обязанности разработчика ПООП. По направлению 38.00.00 «Экономика» им является ФУМО ВШЭ. Профессиональные компетенции в соответствии с ФГОС разрабатываются на основе профстандартов, конкретно в их содержание включены общие трудовые функции (ОТФ). ПООП разрабатывается для всего направления 38.00.00 «Экономика». Для универсализма подготовки по конкретному профилю разработчики отходят от принципа предметной направленности ОП в сторону компетентностной модели. Но профессиональные стандарты ориентированы, как правило, на один профиль или программу подготовки. Логично создавать не общую ПООП, а узконаправленную на один профиль с разработкой конкретных профессиональных компетенций. ФГОС рекомендует по каждому направлению подготовки ориентироваться на несколько профессиональных стандартов одной профессиональной сферы. Соответственно профстандарт определяет направленность ПООП, что подтверждается мыслью о целесообразности разработки нескольких ПООП. Но в 301-м приказе Минобрнауки России⁸, п. 6 прописано, что действующая ПООП в реестре должна быть одна.

И последнее, на чем следует остановиться, — это общесистемные несоответствия, обнаруживаемые в образовательных и профессиональных стандартах. К таким несоответствиям относятся:

1. Проблема реализации в образовательных программах магистратуры универсальной компетенции УК-2 «Способность управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла». В ряде рекомендуемых профстандартов, например, 08.003 специалист по микрофинансовым операциям; 08.008 специалист по финансовому консультированию; 08.018 специалист по управлению рисками; 08.033 специалист по дистанционному банковскому обслуживанию понятие «проект» вообще отсутствует.

2. Отсутствие во ФГОС ВО 3++ по направлению «Менеджмент» рекомендуемого количества профессиональных компетенций для образовательной программы (в самих про-

⁷ Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры : приказ Минобрнауки России № 301 от 05.04.2017. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220229/ (дата обращения: 30.06.2021).

⁸ Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры : приказ Минобрнауки России № 301 от 05.04.2017. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220229/ (дата обращения: 30.06.2021).

фессиональных стандартах нет понятия «профессиональные компетенции», а введен их синоним *обобщенная трудовая функция*).

3. Несоответствие рекомендуемого во ФГОС 3++ по направлению подготовки 38.03.02 «Менеджмент» профессионального стандарта 08.008 «Специалист по финансовому консультированию» требованиям раздела «Требования к образованию и обучению» самого профстандарта, в соответствующем разделе которого указано: «Высшее образование – без указания уровня образования». Сам ФГОС ВО 3++ по направлению подготовки 38.03.02 «Менеджмент» в п. 3.5 также устанавливает прямую связь между выбранным для подготовки бакалавров профстандартом и требованием к образованию и обучению, который в нем содержится.

4. Во ФГОС ВО 3++ отсутствуют требования к верхней границе, определяющей, сколько должно быть профстандартов в одной образовательной программе. Очевидно, что чем больше профстандартов, тем более конкурентоспособной считается образовательная программа, а следовательно, и выпускник данного профиля (программы) подготовки.

5. Во ФГОС 3++ по направлению подготовки 38.04.02 «Менеджмент» отсутствуют ссылки на профстандарты 08.003 «Специалист по микрофинансовым операциям» и 08.033 «Специалист по дистанционному банковскому обслуживанию».

Обсуждения и заключения

Выявление противоречий и проблем в разработке и реализации образовательных программ акцентирует внимание на максимально тщательный процесс формирования профессиональных компетенций для разрабатываемой программы или профиля обучения. Общение с коллегами, осуществляющими подготовку обучающихся по другим направлениям подготовки, свидетельствует о том, что аналогичные технические ошибки присутствуют во ФГОС ВО 3++ разных направлений подготовки. В частности, это отмечают Л. Б. Парфенова и Т. Э. Тюрина [5]. Стало быть, это уже системная проблема, требующая решения как на уровне разработки федеральных государственных образовательных стандартов, так и профессиональных стандартов.

Список использованных источников

1. Сенашенко В. С., Стручкова Е. П. Индивидуальные образовательные программы как новый механизм сопряжения высшего образования и сферы труда // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2019. Т. 16. № 3. С. 451–465.

2. Михайлов Н. Г., Николаева Н. И. Об эволюции некоторых федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2020. № 7 (185). С. 254–263.

3. Osipov P., Ziyatdinova J., Girfanova E. Factors and barriers in training financial management professionals // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2020. Т. 916. С. 167–175.

4. Поляруш А. А. Логические противоречия федеральных государственных образовательных стандартов по направлению подготовки агроинженерия // Ресурсосберегающие технологии в агропромышленном комплексе России : материалы Международной научной конференции. Красноярск, 2020. С. 285–288.

5. Парфенова Л. Б., Тюрина Т. Э. Профессиональные и федеральные государственные образовательные стандарты третьего поколения: проблемы применения // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования : тезисы докладов XIV Всероссийской научно-методической конференции. Ярославль, 2020. С. 238–240.

Поступила 22.07.2021;
принята к публикации 27.07.2021.

Об авторе:

Гирфанова Елена Юрьевна, доцент кафедры инновационного предпринимательства и финансового менеджмента ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет» (420021, Россия, г. Казань, ул. К. Маркса, 68), кандидат педагогических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1004-603X>, elena-girfanova@mail.ru.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант статьи.

References

1. Senashenko V.S., Struchkova E.P. Individual educational programs as a new mechanism for connecting higher education and the world of work. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psihologiya i pedagogika* = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy. 2019; 16 (3): 451–465. (In Russ.)

2. Mikhailov N.G., Nikolaeva N.I. On the evolution of some federal state educational standards of higher education. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* = Scholarly Notes of P.F. Lesgaft University. 2020; 7 (185): 254–263. (In Russ.)

3. Osipov P., Ziyatdinova J., Girfanova E. Factors and barriers in training financial management professionals. *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2020; 916: 167–175.

4. Polyarush A.A. Logical contradictions of federal state educational standards in the direction of training Agroengineering. *Resursosberegayushchie tekhnologii v agropromyshlennom komplekse Rossii* = Resource-saving technologies in the agro-industrial complex of Russia: Proceedings of the International Scientific Conference. Krasnoyarsk, 2020. P. 285–288. (In Russ.)

5. Parfenova L.B., Tyurina T.E. Professional and federal state educational standards of the third generation: problems of application. *Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya vysshego obrazovaniya* = Actual problems of improving higher education: Abstracts of the

XIV All-Russian Scientific and Methodological Conference. Yaroslavl, 2020. P. 238–240. (In Russ.)

Submitted 22.07.2021;
revised 27.07.2021.

About the authors:

Elena Yu. Girfanova, Associate Professor, Department of Innovative Entrepreneurship and Financial Management, Kazan National Research Technological University (68 K. Marksa St., Kazan, 420021, Russia), Ph.D. (Pedagogy), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1004-603X>, elena-girfanova@mail.ru.

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 371.4(045)

DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_03_47

Формирование основ культуры безопасного поведения младших школьников как педагогическая проблема

М. В. Гудков

*ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
teacher89@list.ru*

Введение: в статье актуализируется проблема формирования основ культуры безопасного поведения у детей младшего школьного возраста, выявлены и охарактеризованы структурные компоненты культуры безопасного поведения младших школьников.

Материалы и методы: при проведении исследования использовались методы теоретического уровня: изучение и анализ педагогической, научно-методической и учебной литературы, синтез, обобщение, обработка и интерпретация полученной информации.

Результаты исследования: уточнено понятие «культура безопасного поведения младшего школьника», которое рассматривается как интегральное качество личности, структурными компонентами которого являются мотивационно-ценностный, когнитивно-содержательный, ориентационно-деятельностный, аналитико-рефлексивный.

Обсуждение и заключения: культура безопасного поведения младших школьников выражается в наличии ценностного отношения к единству и разнообразию окружающего мира, простейших умениях безопасного поведения в повседневной жизни и в случае возникновения потенциально опасных для жизни и здоровья ситуаций, в готовности к предвидению, уклонению и преодолению опасности физическому и психологическому здоровью.

Ключевые слова: культура безопасного поведения, младшие школьники, структурные компоненты культуры безопасного поведения.

Formation of the foundations of the culture of safe behavior of primary school children as a pedagogical problem

M. V. Gudkov

*Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
teacher89@list.ru*

Introduction: the article actualizes the problem of forming the foundations of the culture of safe behavior in primary school children, identifies and characterizes the structural components of the culture of safe behavior of primary school children.

Materials and Methods: during the research, the methods of the theoretical level were used: the study and analysis of pedagogical, scientific-methodological and educational literature, synthesis, generalization, processing and interpretation of the received information.

Results: the concept of «culture of safe behavior of primary school students» is clarified, which is considered as an integral quality of personality, the structural components of which are motivational-value, cognitive-content, orientation-activity, analytical-reflexive.

Discussion and Conclusions: the culture of safe behavior of primary school students is expressed in the presence of a value attitude to the unity and diversity of the surrounding world, the simplest skills of safe behavior in everyday life and in the event of potentially dangerous situations for life and health, in the readiness to anticipate, evade and overcome the danger to physical and psychological health.

Key words: culture of safe behavior, primary school students, structural components of a culture of safe behavior.

Введение

Проблема формирования культуры безопасного поведения младших школьников в процессе обучения в общеобразовательной школе стала как никогда актуальной в связи с участвующими проявлениями разрушительных явлений природы, увеличением количества техногенных катастроф и ситуаций криминального характера, что оказывает отрицательное воздействие на безопасность общества в целом. Важное значение при этом приобретает повседневное выполнение «норм и правил безопасности, наличие устойчивой во времени индивидуальной формы поведения человека, которая отражает его систему социально-культурных ценностей, приоритетов и предпочтений и обеспечивает сохранение жизни» [1].

Согласно современным исследованиям (В. Ф. Купецкова, Р. Г. Григорян), сензитивным периодом формирования культуры безопасного поведения является младший школьный возраст, поскольку на данном возрастном этапе происходит формирование навыков безопасного поведения, становление представлений о здоровом и безопасном образе жизни. Кроме того, в младшем школьном возрасте происходит активное освоение социальных правил и норм поведения [2]. Несоблюдение младшими школьниками правил личной гигиены, норм здорового образа жизни, недостаточная их осведомленность в вопросах безопасного поведения в различных опасных и чрезвычайных ситуациях, игнорирование правил дорожного движения и пожарной безопасности является причиной несчастных случаев и гибели детей. Исходя из этого, формирование культуры безопасного поведения младших школьников должно быть направлено на усвоение норм, ценностей и правил безопасности, принятых в обществе. Достижение этой цели возможно только через осознание ребенком общепринятой нормы поведения, освоение знаний о безопасном поведении через декларирование запрета или прямолинейные требования соблюдения общепринятых норм поведения.

Обозначенная задача отражена в федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования, в котором предусматривается необходимость формирования личности младшего школьника, способной принимать моральные нормы, нравственные установки, национальные ценности, обеспечивающие готовность обучающегося самостоятельно действовать и отвечать за свои поступки перед семьей и обществом¹.

Идея формирования культуры безопасного поведения находит отражение в различных положениях стандарта. Так, при описании личностных характеристик выпускника в стандарте отмечается необходимость выполнения младшим школьником «правил здорового и безопасного для себя и окружающих образа жизни»; при обозначении личностных результатов освоения основной образовательной программы начального общего образования предусмотрено «формирование установки на безопасный, здоровый образ жизни»; в описании вариативных направлений психолого-педагогического сопровождения участников образовательного процесса отмечается необходимость «формирования ценности здоровья и безопасного образа жизни»². Анализ положений стандарта позволяет выделить в содержании начального общего образования направленность на необходимость формирования здорового и безопасного образа жизни. В процессе освоения образовательной области «Обществознание и естествознание (Окружающий мир)» указывается значимость формирования модели безопасного поведения в условиях повседневной жизни и в различных опасных и чрезвычайных ситуациях, а также психологической культуры и компетенции для обеспечения эффективного и безопасного взаимодействия в социуме. Образовательная область «Физическая культу-

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (утвержден приказом Минобрнауки России от 06 октября 2009 г. № 373, в ред. приказов от 26 ноября 2010 г. № 1241, от 22 сентября 2011 г. № 2357).

² Там же.

ра» ориентирована на формирование установки на сохранение и укрепление здоровья, навыков здорового и безопасного образа жизни. В образовательной области «Технология» определена необходимость усвоения младшими школьниками правил техники безопасности.

В целом при итоговой оценке качества освоения основной образовательной программы начального общего образования в рамках контроля и оценивания образовательных результатов младших школьников в процессе освоения содержания отдельных учебных предметов стандарт учитывает готовность к решению учебно-практических и учебно-познавательных задач на основе системы знаний об основах здорового и безопасного образа жизни.

Обзор литературы

Признание проблемы культуры формирования безопасного поведения младших школьников происходит в настоящее время на всех уровнях: личностном, образовательном, государственном. Однако именно в педагогической теории проблема формирования такой культуры поведения разработана недостаточно. Психолого-педагогические исследования проблемы формирования безопасности жизнедеятельности и поведения подрастающего поколения проведены ряде работ (С. Р. Асянова, В. А. Евтеев, П. И. Кайгородов, М. Г. Магомедов, М. В. Погодаева, Л. А. Сорокина и др.). Анализ данных работ показал, что данная проблема не теряет своей актуальности и исследуется в следующих аспектах:

- существуют научные определения понятий «безопасность», «безопасное поведение», «безопасность жизнедеятельности», «культура безопасной жизнедеятельности», которые составляют основу для уточнения понятия «культура безопасного поведения младших школьников»;

- актуализируются вопросы безопасного поведения школьников в различных жизненных (в природе, в быту), а также экстремальных, социальных, террористических, криминогенных ситуациях;

- большая часть исследований проведена по проблеме формирования безопасного поведения учащихся основной и старшей школы, вопросы безопасности детей младшего школьного возраста и формирования у них основ культуры безопасного поведения исследованы незначительно.

Материалы и методы

При проведении исследования использовались методы теоретического уровня: изучение и анализ педагогической, научно-методической и учебной литературы, синтез, обобщение, обработка и интерпретация полученной информа-

ции. Это позволило выявить сущность процесса формирования культуры безопасного поведения младших школьников, определить компоненты культуры безопасного поведения младших школьников.

Результаты исследования

Основываясь на результатах исследований, посвященных вопросам формирования безопасного поведения подрастающего поколения (Л. Н. Гладкова, М. В. Гордиенко, А. В. Попков, Т. Г. Хромцова и др.), нами выявлено, что первостепенной задачей современного начального общего образования является формирование личности безопасного типа. У детей младшего школьного возраста необходимо развитие представления о потенциальной опасности, прививать основополагающие знания и навыки безопасного поведения не только в школе, но и дома, на улице, в общественных местах, на природе. При этом первостепенное значение для младших школьников приобретает три составляющих безопасного поведения: способность понимать угрозу опасности, умение избежать опасность, совершение адекватных действий в случае невозможности избежать опасность.

Для того чтобы овладеть данными составляющими, у младших школьников необходимо формировать культуру безопасного поведения. В младшем школьном возрасте наличие культуры безопасного поведения обеспечивает адаптацию к окружающему миру. При этом проявление ответственности обеспечивает защищенность ребенка от воздействия негативных факторов и потенциально опасных для жизни и здоровья ситуаций [3].

В научной литературе понятие «культура безопасного поведения» рассматривается как составляющая бытовой культуры и базовой культуры личности. Анализ результатов научных исследований (С. Р. Асяновой [4], Т. А. Ивановой [5], Е. И. Толочко [6]) позволил нам трактовать понятие *культура безопасного поведения младшего школьника* как интегральное качество личности, выражающееся в ценностном отношении к единству и разнообразию окружающего мира, простейших умениях безопасного поведения в повседневной жизни и в случае возникновения потенциально опасных для жизни и здоровья ситуаций, в готовности к предвидению, уклонению и преодолению опасности физическому и психологическому здоровью.

Формирование культуры безопасного поведения младших школьников рассматривается как процесс становления у младшего школьника основ физического (безопасность физического здоровья), социально-психологического (психологическая безопасность), культурно-образовательного (образовательная безопасность)

безопасного поведения в повседневной жизни и в случае возникновения потенциально опасных для жизни и здоровья ситуаций в природной среде.

Учитывая психологические и возрастные особенности детей младшего школьного возраста, выделим структурные компоненты культуры безопасного поведения младших школьников: мотивационно-ценностный, когнитивно-содержательный, ориентационно-деятельностный, аналитико-рефлексивный.

Мотивационно-ценностный компонент культуры безопасного поведения младших школьников включает:

- наличие ценностных социально-психологических установок к безопасному общению со сверстниками и взрослыми (знакомыми, близкими, незнакомыми) людьми;
- наличие ценностных установок и стремление к поддержанию правильного распорядка;
- наличие ценностных культурно-образовательных установок и стремление к безопасному поведению в повседневной жизни и природной среде.

Когнитивно-содержательный компонент культуры безопасного поведения младших школьников отражает знания основных правил и требований по следующим аспектам безопасного поведения:

- соблюдение личной гигиены;
- уважение к чужому мнению, истории и самобытности людей других национальностей;
- общение со сверстниками и взрослыми (знакомыми и незнакомыми) людьми;
- правил безопасного поведения в быту, экстремальных ситуациях.

Ориентационно-деятельностный компонент культуры безопасного поведения младших школьников содержит в себе следующие умения и навыки:

- навыки ведения здорового образа жизни;
- умения безопасного поведения в повседневной жизни и в случае возникновения потенциально опасных для жизни и здоровья ситуаций;
- умения предвидеть, избежать или преодолеть физическую или социально-психологическую опасность;
- навыки безопасного взаимодействия со сверстниками, взрослыми людьми;
- начальные навыки адаптации в социуме.

Аналитико-рефлексивный компонент культуры безопасного поведения младших школьников включает в себя:

- осмысленное отношение к ценностям «жизнь», «человек», «личная безопасность», «безопасность других людей»;

- умение анализировать свое физическое, социально-психологическое, культурно-образовательное поведение;
- стремление к исправлению ошибок «небезопасного» поведения.

Обсуждения и заключения

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что актуальность формирования культуры безопасного поведения младших школьников в современных условиях не вызывает сомнения. Эффективность формирования данного вида культуры в младшем школьном возрасте определена спецификой данного возрастного этапа развития личности, обусловленной наличием способности прогнозировать последствия собственных действий и поведения на основе освоенного комплекса норм и правил. Культура безопасного поведения младших школьников отражает не только знаниевую, но и деятельностную сторону, обеспечивающую защищенность ребенка от воздействия негативных факторов и потенциально опасных для жизни и здоровья ситуаций.

Список использованных источников

1. Гафнер В. В. О понятии «безопасный образ жизни» // ОБЖ. Основы безопасности жизни. 2013. № 8. URL: <http://xn-90akw.xn-p1ai/obzh-2-0/bezopasnyy-obraz-zhizni/o-ponyatii-bezopasnyy-obraz-zhizni> (дата обращения: 24.03.2021).
2. Неясова И. А. Формирование личностных универсальных учебных действий у младших школьников в образовательном процессе // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 1 (29). С. 47–50. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28856765> (дата обращения: 20.03.2021).
3. Чистова Л. Н., Горшенина С. Н. Ответственное отношение младших школьников к своим обязанностям: сущность и структура понятия // Перспективы науки. 2019. № 11 (122). С. 151–154. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42438098> (дата обращения: 20.03.2021).
4. Асянова С. Р. Формирование культуры безопасного поведения школьников на дорогах в условиях современного города : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Уфа, 2012. 26 с.
5. Иванова Т. А. Педагогические условия формирования культуры безопасной жизнедеятельности детей-сирот в условиях школы-интерната : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ, 2008. 21 с.
6. Толочко Е. И. Методика формирования культуры безопасного поведения обучающихся на дорогах на основе интеграции школьного и дополнительного образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2017. 24 с.

Поступила 02.06.2021;

принята к публикации 09.06.2021.

Об авторе:

Гудков Максим Владимирович, аспирант кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), teacher89@list.ru.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Gafner V.V. On the concept of «safe lifestyle». *OBZH. Osnovy bezopasnosti zhizni* = OBZH. Fundamentals of life safety. 2013; 8. Available at: <http://xn-90akw.xn-plai/obzh-2-0/bezopasnyy-obraz-zhizni/o-ponyatii-bezopasnyy-obraz-zhizni> (accessed 24.03.2021). (In Russ.)

2. Neyasova I.A. Formation of junior schoolchildren personal universal educational actions in the educational process. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2017; 1 (29): 47–50. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28856765> (accessed 20.03.2021). (In Russ.)

3. Chistova L.N., Gorshenina S.N. Responsible attitude of junior schoolchildren to their duties: the essence and structure of the concept. *Perspektivy nauki* = Prospects of science. 2019; 11 (122): 151–154. Available

at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42438098> (accessed 20.03.2021). (In Russ.)

4. Asyanova S.R. Formation of a culture of safe behavior of schoolchildren on the roads in the conditions of a modern city: author. dis. ... Cand. ped. Sciences. Ufa, 2012. 26 p. (In Russ.)

5. Ivanova T.A. Pedagogical conditions for the formation of a culture of safe life of orphaned children in the conditions of a boarding school: author. dis. ... Cand. ped. Sciences. Vladikavkaz, 2008. 21 p. (In Russ.)

6. Tolochko E.I. Methodology for the formation of a culture of safe behavior of students on the roads based on the integration of school and additional education: author. dis. ... Cand. ped. Sciences. Saint-Petersburg, 2017. 24 p. (In Russ.)

*Submitted 02.06.2021;
revised 09.06.2021.*

About the author:

Maksim V. Gudkov, Postgraduate, Department of Pedagogy, Mordovian State Pedagogical University (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), teacher89@list.ru.

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 372.851

DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_03_51

Алгоритмическая культура как фактор эффективности цифровизации математического образования

С. Н. Дорофеев

*Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Россия
komrad.dorofeev2010@yandex.ru*

Введение: в данной статье изучаются проблемы формирования алгоритмической культуры у школьников в процессе их обучения математике. Цель работы состоит в том, чтобы показать, как посредством математических упражнений и задач формировать алгоритмическую культуру как основу успешной цифровизации современного общества. В статье раскрываются позитивные и негативные стороны проникновения цифровизации в образовательный процесс.

Материалы и методы: как известно, цифровизация образования предполагает, в первую очередь, оснащение всех его этапов современной цифровой техникой, способствующей повышению качества обучения. Однако следует заметить, что цифровая техника имеет особенность устаревать. Поэтому требуется ежедневная работа по ее совершенствованию. Нами обосновывается тот факт, что формирование алгоритмической культуры у школьников в значительной степени будет способствовать эффективности цифровизации общества. Обучающийся, способный к составлению алгоритмов в своей будущей профессиональной деятельности, будет использовать цифровые устройства не просто как средство считывания информации, но и как важное средство ее переосмысления. С этой целью мы предлагаем на разных этапах обучения математическим фактам использовать такие математические примеры и упражнения, которые способствуют формированию алгоритмической культуры.

Обсуждения и заключения: показано, что эффективное использование цифровых устройств предполагает совершенствование алгоритмической культуры, которая будет способствовать на раз-

ных уровнях ее сформированности поиску алгоритмических способов разрешения проблемных ситуаций. Как известно, математика обладает достаточно высоким потенциалом, обуславливающим обучение школьников алгоритмическим приемам. В статье приведено несколько таких примеров из раздела «Тригонометрия», достаточно широко представленных в заданиях ЕГЭ. По их подобию можно составить примеры и упражнения из любого другого раздела курсов «Математика», «Алгебра», «Алгебра и начала анализа», которые будут способствовать обучению школьников составлению алгоритмов как основы совершенствования цифровых устройств; расширению сферы внедрения цифровых технологий; формированию более правильных представлений о роли цифровых технологий в образовательной среде. Следует учитывать, что не всякая математическая задача имеет алгоритмический способ решения, но любое ее решение можно представить в виде упорядоченной системы действий.

Ключевые слова: алгоритмическая культура, цифровизация математического образования, математические упражнения и задачи, особенности математической культуры и образованности, проблемные математические ситуации.

Algorithmic culture as a factor of efficiency of digitalization of mathematical education

S. N. Dorofeev

*Tolyatti State University, Tolyatti, Russia
komrad.dorofeev2010@yandex.ru*

Introduction: this article examines the problems of forming an algorithmic culture in school children in the process of teaching mathematics. The aim of this paper is to show how to form algorithmic culture as the basis for successful digitalization of modern society through mathematical exercises and tasks. The article reveals the positive and negative aspects of digitalization penetration into the educational process.

Materials and Methods: the author substantiates the fact that the formation of algorithmic culture among schoolchildren will significantly contribute to the effectiveness of digitalization of society. Students who are able to create algorithms in their future professional activities will use digital devices not just as a means of reading information, but most importantly as a means of rethinking it. To this end, we suggest using mathematical examples and exercises that contribute to the formation of an algorithmic culture at different stages of learning mathematical facts.

Results: it is shown that the effective use of digital devices involves improving the algorithmic culture, which will contribute to the search for algorithmic ways to solve problem situations at different levels of its formation. As you know, mathematics has a fairly high potential, which determines the training of students in algorithmic techniques. According to their similarity, you can make examples and exercises from any other section of the courses «Mathematics», «Algebra», «Algebra and the beginning of analysis», which will help students to learn how to compile algorithms as a basis for improving digital devices; expand the scope of digital technology implementation; form more correct ideas about the role of digital technologies in the educational environment. It should be borne in mind that not every mathematical problem has an algorithmic solution, but any solution can be represented as an ordered system of actions.

Key words: algorithmic culture, digitalization of mathematical education, mathematical exercises and tasks, features of mathematical culture and education, problematic mathematical situations.

Введение

Современное образовательное пространство характеризуется высоким уровнем его цифровизации, обуславливающей определенную трансформацию коммуникативного общества. Цифровизация предполагает замену многих бумажных носителей, в том числе и средств обучения их электронными версиями, размещенными на различных цифровых устройствах. Как справедливо отмечают сторонники этого направления развития образовательной стратегии, в результате эффективного внедрения этой тех-

нологии должна значительно уменьшиться физическая нагрузка на ребенка, связанная с ежедневным обеспечением себя книжками, тетрадками и другими материальными средствами обучения. Действительно, в настоящее время учебный ранец ребенка забит до предела, его реально надо облегчить. В какой-то мере этому будут способствовать цифровые устройства, при условии, конечно, что в ранце ребенка будет только один телефон или только один облегченный ноутбук. Однако возникает минус. Мы снизим реальный вес ранца ребенка, но при этом усилит-

ся нагрузка на его зрение и слух. Ведь информацию с цифровых устройств надо считывать или прослушивать. Если же мы в ранец ребенка положим телефон, ноутбук, цифровой фотоаппарат и еще несколько других различных цифровых устройств, то, конечно, ни о каком облегчении ранца речи быть не может. Мы перегнем палку, и ранец ребенка станет еще тяжелее. Может быть, нам следует более детально изучить набор тех предметов, которые изучает школьник, и максимально оптимизировать их. Не дело, когда первоклассник, идя в школу, несет за плечами ранец, в одной руке спортивные принадлежности, а в другой – вторую обувь. Такая экипировка школьника скорее всего способствует снижению уровня сформированности мотивационного компонента процесса учения, чем его повышению. С целью оптимизации снабжения школьника учебными пособиями цифровизация образования, несомненно, несет определенные позитивные сдвиги. Какие-то учебные пособия следует заменить на их аналоги – электронные цифровые книги. Но какие учебные пособия, по каким учебным предметам и в какой степени можно заменить цифровыми аналогами? Вопрос открытый и малоисследованный. Мы поддерживаем идею о том, что на уроках математики, алгебры и геометрии учитель может использовать электронные цифровые учебники по соответствующим предметам без нанесения какого-либо вреда здоровью ученика, но в какой степени, мы тоже затрудняемся пока ответить. По своей структуре, как мы знаем, процесс обучения математическим методам познания окружающего мира строится в значительной мере на совместном или самостоятельном выполнении многих заданий. Как правило, учащиеся на занятиях по математике в определенном количестве работают на публику, у доски, проявляя свою активную жизненную позицию, остальные на местах, проявляя умение и способность видеть, слышать и понимать. В настоящее время разработано много различных методик, способствующих повышению качества такого взаимодействия учителя с учениками [1]. Такая система обучения предполагает использование учебника как средства обучения. К нему мы обращаемся для того, чтобы ознакомить учащихся с содержанием примеров и задач для закрепления теоретического материала. Усвоив содержание задачи или примера, ученик, как правило, записывает краткое условие и приступает к его реализации. В целом за урок мы обратимся к электронному учебному пособию максимум 4–5 раз, остальное время ученик будет работать в своей обычной тетради, решая задачи в своем уме и записывая их решения с помощью обычной ручки. Зрение ребенка будет сохраняться, моторика будет развиваться и

совершенствоваться. Это, как мы все знаем, одно из главных условий физического совершенствования ребенка.

Материалы и методы

В условиях трансформации коммуникативного общества, оказывающего непосредственное влияние на процесс обучения школьников методами познания окружающего мира, изменяются и средства контроля учителя и родителей за поведением и успеваемостью своих детей. Они станут более доступными, с одной стороны, ребенку нельзя будет утаить свою плохую оценку или свое неуважительное отношение к предмету, с другой – его успехи станут более прозрачными, более доступными для обозрения как со стороны родителей, так и со стороны администрации учебного заведения. Родители, интересующиеся результатами поведения и успеваемости своих детей, смогут в случае каких-либо сбоев применить эффективные меры воздействия. Такие родители, как мы все прекрасно знаем, добиваются хороших результатов и в нынешних условиях развития образовательного пространства. Им достаточно открыть дневник ребенка, побеседовать с ним, оказать ему посильную помощь в выполнении домашнего задания. Наши оппоненты могут возразить, заявив, что в условиях цифровизации произойдет кардинальное изменение сути домашних заданий: они станут более доступными для выполнения с использованием средств компьютеризации и Интернета. Открыл доступную поисковую среду, набрал текст задания, кликнул поиск и компьютер или телефон заработал в нужном режиме и через определенное время выдал ответ, если нужно, то и решение. Относительно доступности таких вариантов выполнения домашних заданий возражать нет смысла, но вот относительно их роли в развитии умственных способностей ребенка, в формировании его личностных качеств, в становлении каждого обучающегося как человека, достойного современного общества, нам, взрослым, следует серьезно задуматься [2; 3]. Следует отметить, что на развитие этих человеческих качеств влияют не только домашние задания, а весь процесс обучения и воспитания ребенка в целом. Мы не готовы к тому, чтобы предсказать реальные результаты воздействия цифровизации образования как одного из аспектов трансформации общества на формирование психических качеств человека. Пока мы можем проводить некоторые теоретические рассуждения по поводу того, что цифровизация общества это позитивный или негативный аспект его трансформации? Мы искренне сомневаемся в том, что эти психические качества ребенка в условиях цифровизации общества станут более человечными. Пока мы наблюдаем негативные изменения в лично-

сти ребенка, связанные с его психическими расстройствами, такими как безудержность, нетерпеливость, вспыльчивость. Без учета условий цифровизации вопрос остается открытым в случае, когда родители не очень обеспокоены результатами успеваемости и поведения своих детей. А таких, к сожалению, у нас остается немало. Таким образом, наряду со значительными положительными эффектами, которые вносит цифровизация в наше общество, имеются и некоторые негативные ее влияния, особенно в части подготовки подрастающего поколения к реальным жизненным условиям. Не все можно доверять компьютерным и цифровым технологиям. В жизни есть более тонкие психологические и педагогические ситуации, которые пока невозможно описать посредством этих устройств [3; 4].

В настоящее время разработано достаточно много программных средств, позволяющих решать математические задачи на вычисление. Известно, что в большей части это задачи алгоритмического характера. Алгоритмы разрабатывают математики, а внедряют в компьютерные технологии программисты. Чтобы математик научился решать вычислительные математические задачи, его надо этому учить. Если будущий математик будет находить решения математических задач в поисковых системах и использовать готовые решения, то он мало чему научится сам. Чтобы научиться решать математические задачи, надо учиться решать их, а не находить готовые решения. Каждая самостоятельно решенная математическая задача это определенный шаг в расширении теоретических представлений в математике. Каждая самостоятельно составленная математическая модель конкретной реальной ситуации это определенный шаг в расширении практических применений математической теории. В этом проявляется действие одного из основных законов диалектики: закона единства теории и практики [4; 5].

Первоклассника легко научить с помощью компьютера находить сумму или разность двух чисел, но если он не осознал, что $5 + 3 = 8$ или $6 - 4 = 2$, то он будет испытывать серьезные затруднения при нахождении без компьютера произведения двух чисел или их частного. Более того, ему сложно будет научиться решать простейшие практические задачи реального содержания, поскольку они связаны с составлением математической модели. Это есть факт проявления зависимости маленького человека от компьютера и свидетельства неположительного влияния на него цифровизации всего общества. С другой стороны, именно посредством цифровых устройств мы можем моментально находить актуальную на данный отрезок времени информацию, способ-

ствующую расширению нашего кругозора. Нет сомнения и в том, что цифровые устройства способствуют повышению у школьников познавательного интереса, однако при этом его ориентиры будут носить скорее спортивный характер, чем созидательный. Вместе с тем следует отметить, что цифровые устройства не способствуют повышению уровня сформированности операционно-содержательного и волевого компонентов процесса обучения. Каждый из этих компонентов обуславливает развитие определенных личностных качеств школьника, среди которых находятся его когнитивные способности, творческая активность, алгоритмическая культура, способность к аргументации, умение отделять главное от второстепенного, способность переносить знания из одной сферы деятельности в другую, способности к анализу и синтезу, обобщению и конкретизации, аналогии и т. д. [6; 7]

Из всего сказанного следует отметить, что цифровизация современного общества вносит в сферу образования ряд его изменений как положительного, так и негативного характера. Значит, внедрять это направление развития общества в образование следует с большой осторожностью.

Результаты исследования

Мы уже не раз отмечали необходимость формирования у школьников алгоритмической культуры как одного из основных личностных качеств обучающегося. Вообще проблема формирования алгоритмической культуры была актуальной на всех этапах развития человеческого общества, но в условиях его цифровизации, по нашему мнению, она приобретает еще большую значимость [1; 8]. В реальной жизни встречается большой класс вычислительных задач научного характера, для решения которых не разработаны соответствующие алгоритмы. Для их разработки необходимо знание определенных математических фактов и методов, умения и способности к их систематизации и обобщению. Прежде чем решения этих задач появятся в поисковых системах, человек должен их решить, разработать алгоритм их решения, а затем составить программу их решения и внести ее в поисковые системы под определенным именем. Это может сделать человек, который в процессе своего обучения в образовательных учреждениях использовал цифровые устройства не как метод обучения, а как вспомогательные средства усвоения математических знаний и математических методов познания окружающего мира [9; 10]. Это означает, что, например, при решении алгебраических уравнений такие учащиеся в начале решают их самостоятельно с использованием своих знаний и умений, а лишь затем прибегают к помощи цифровых устройств для того, что-

бы проверить правильность своего решения. Как правило, такие учащиеся в будущем добиваются значительных успехов как в плане усвоения математических знаний, так в плане их применения к решению задач практического характера. Выпускники образовательных учреждений, использующих цифровые устройства как вспомогательные средства обучения, успешно сдают ОГЭ и ЕГЭ по математике, становятся победителями олимпиад и конкурсов, успешны в освоении предметных знаний, соответствующих будущей профессиональной деятельности.

Итак, с целью обеспечения эффективности цифровизации современного общества подрастающее поколение необходимо специально готовить к этому, но это не значит, что ученик на всех уроках будет буквально «сидеть» в телефоне или компьютере или во время уроков бегать по школе с цифровым фотоаппаратом. Цифровизация образования – это, в первую очередь, действительно оснащение всех его этапов современной цифровой техникой, способствующей повышению качества обучения, подготовка школьников к умелому использованию этой техники. Однако следует заметить, что цифровая техника имеет особенность устаревать. Поэтому требуется ежедневная работа по ее совершенствованию. Готовиться к эффективному использованию цифровых устройств, видеть перспективы их использования – это значит совершенствовать свою алгоритмическую культуру, которая будет способствовать на разных уровнях ее сформированности поиску алгоритмических способов разрешения проблемных ситуаций. Как известно, математика обладает достаточно высоким потенциалом, обуславливающим обучение школьников алгоритмическим приемам. На уроках математики учащиеся шестых классов испытывают серьезные затруднения при изучении темы «Сложение целых чисел с разными знаками». Следует отметить, что эта задача носит алгоритмический характер, если ее подвергнуть некоторой трансформации. Главное – помочь ученику увидеть, усвоить и запомнить этот алгоритм. Можно рекомендовать следующее пошаговое правило действий при нахождении суммы двух целых чисел. Итак, требуется найти число. Чтобы найти это число, действуем в следующем порядке:

1. Если $a \geq 0$ и $b \geq 0$, то $c = a + b$.
2. Если $a \leq 0$ и $b \leq 0$, то $c = -(|a| + |b|)$.
3. Если $a \leq 0$ и $b \geq 0$, то $c = -(|a| - |b|)$.
4. Если $a \geq 0$ и $b \leq 0$, то $c = |a| - |b|$.
5. Выписываем ответ.

Обучение старшеклассников решению тригонометрических уравнений будет способствовать развитию у школьников алгоритмической культуры, если мы сможем алгоритмизировать

определенные классы этих уравнений. Следует отметить, что тригонометрические уравнения, тригонометрия и любой математический факт – это духовные составляющие культурно-исторического наследия всего человечества. Анализ тригонометрических уравнений показывает, что нет общего алгоритма, позволяющего находить корни любого тригонометрического уравнения. Однако для некоторых типов тригонометрических уравнений такие алгоритмы можно построить. Остановимся более подробно на тригонометрических уравнениях вида: $a \sin x + b \cos x = c$, где a и b одновременно не равны нулю. Для решения уравнений этого вида можно использовать следующий алгоритм, пошагово расписывающий каждое действие ученика:

1. Находим значение выражения $\sqrt{a^2 + b^2}$.
2. Делим обе части уравнения на выражение $\sqrt{a^2 + b^2}$.
3. Составляем систему уравнений

$$\begin{cases} \frac{a}{\sqrt{a^2 + b^2}} = \cos \varphi \\ \frac{b}{\sqrt{a^2 + b^2}} = \sin \varphi \end{cases}$$

4. Из этой системы находим φ .
5. Составляем уравнение $\sin(x + \varphi) = \frac{c}{\sqrt{a^2 + b^2}}$.
6. Если $\left| \frac{c}{\sqrt{a^2 + b^2}} \right| > 1$, то уравнение корней не имеет.
7. Если $\left| \frac{c}{\sqrt{a^2 + b^2}} \right| \leq 1$, то уравнение имеет бесконечно много корней, которые описываются формулой $x + \varphi = (-1)^n \arcsin\left(\frac{c}{\sqrt{a^2 + b^2}}\right) + \pi n$,

где n любое целое число.

8. Находим $x = -\varphi + (-1)^n \arcsin\left(\frac{c}{\sqrt{a^2 + b^2}}\right) + \pi n$.

9. Выписываем ответ.

Далее рассмотрим еще один тип тригонометрических уравнений вида $a \cos^2 x + b \cos x + c = 0$, способствующих формированию алгоритмической культуры. Прежде всего отметим, что числа a , b и c одновременно не равны нулю. Алгоритм, пошагово расписывающий все действия ученика, можно представить в виде:

1. Вводим замену $\cos x = t$.
2. Составляем квадратное уравнение $at^2 + bt + c = 0$.
3. Выписываем значения коэффициентов a , b и c .
4. Находим значение дискриминанта этого уравнения по формуле: $D = \sqrt{b^2 - 4ac}$.
5. Если $D < 0$, то уравнение корней не имеет.
6. Если $D = 0$, то квадратное уравнение имеет два совпавших корня $t = t_1 = t_2 = -b/2a$.

7. Если $D > 0$, то квадратное уравнение имеет два различных корня:

$$t_1 = \frac{-b + \sqrt{D}}{2a} \text{ или } t_2 = \frac{-b - \sqrt{D}}{2a}.$$

8. Составляем простейшие тригонометрические уравнения вида $\cos x = t_1$ или $\cos x = t_2$.

9. Если $|t_1| > 1$, то уравнение $\cos x = t_1$ корней не имеет.

10. Если $|t_1| \leq 1$, то уравнение $\cos x = t_1$ имеет бесконечно много корней, которые находятся по формуле $x = \mp \arccos t_1 + 2\pi n$, где n любое целое число.

11. Если $|t_2| > 1$, то уравнение $\cos x = t_2$ корней не имеет.

10. Если $|t_2| \leq 1$, то уравнение $\cos x = t_2$ имеет бесконечно много корней, которые находятся по формуле $x = \mp \arccos t_2 + 2\pi n$, где n любое целое число.

11. Выписываем ответ.

Обсуждения и заключения

Таким образом, на примерах подобного рода по предложенной технологии учитель может:

1) обучать школьников не только приемам выстраивания алгоритма своих действий при решении конкретной математической задачи, но и способствовать повышению уровня дисциплинированности, воспитанности и образованности; сформированности у них операционно-содержательного и волевого компонентов;

2) формировать в сознании каждого школьника потребность в изучении как отдельных математических методов, так и математики в целом; необходимость отделять главное от второстепенного; умение переносить знания из одной сферы деятельности в другую;

3) способствовать обучению школьников составлению алгоритмов как основы совершенствования цифровых устройств; расширению сферы внедрения цифровых технологий; формированию более правильных представлений о роли цифровых технологий в образовательной среде;

4) обуславливать формирование в сознании каждого школьника системы способов и приемов разрешения проблемных ситуаций реального содержания; умения анализировать и обобщать любую конкретную ситуацию, сравнивать условия ее протекания как на начальном этапе, так и на этапе ее завершения, прогнозировать исход ее разрешения.

Список использованных источников

1. Дорощев С. Н. Теория и практика формирования творческой активности будущих учителей математики в педагогическом вузе : дис. ... д-ра пед. наук. Пенза, 2000. 410 с.

2. Дорощев С. Н. Личностно ориентированный подход как основа построения индивидуальных траекторий обучения математике // Мир науки, культуры и образования. 2013. № 2. С. 48–50.

3. Дорощев С. Н. УДЕ в подготовке старшеклассников к творческой математической деятельности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. № 4. С. 53–57.

4. Дорощев С. Н., Наземнова Н. В. Деятельностный подход к обучению старшеклассников распознаванию геометрических образов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. № 2. С. 52–55.

5. Дорощев С. Н., Журавлева О. Н., Рыбина Т. М., Сарванова Ж. А. Формирование исследовательских компетенций учащихся на уроке математики // Современные наукоемкие технологии. 2018. № 10. С. 181–185.

6. Журавлева О. Н., Сарванова Ж. А., Дорощев С. Н. Формирование исследовательских компетенций в обучении математике // Развитие науки и образования : коллект. монография / гл. ред. Э. Н. Рябина. Чебоксары, 2018. С. 212–221.

7. Лодатко Е. А. Философия обучения математике как смысловая составляющая современного образовательного пространства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: педагогика, психология. 2015. № 1 (20). С. 107–111.

8. Dorofeev S. N., Pavlov I. I., Shichiyakh R. F., Prikhodko A. N. Differentiated Training as a Form of Organization of Education and Cognitive Activity of Future Masters of Pedagogical Education // Applied Linguistics Research Journal. 2021. № 5 (3). P. 216–222.

9. Саранцев Г. И. Методология методики обучения математике. Саранск : Красный Октябрь, 2001. 144с.

10. Утеева Р. А. Содержательно-методические особенности подготовки магистров математического образования в России // Science and Education a New Dimension. 2015. Т. III. № 45 (22). С. 14–17.

Поступила 22.07.2021;

принята к публикации 27.07.2021.

Об авторе:

Дорощев Сергей Николаевич, профессор кафедры высшей математики и математического образования ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет» (445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, д. 14), доктор педагогических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1915-9428>, komrad.dorofeev2010@yandex.ru.

References

1. Dorofeev S.N. Theory and practice of forming the creative activity of future teachers of mathematics in a pedagogical University. Dissertation for the degree of

doctor of pedagogical Sciences. Penza, 2000. 410 p. (In Russ.)

2. Dorofeev S.N. Personality-oriented approach as a basis for building individual learning paths in mathematics. *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya* = World of science, culture and education. 2013. № 2. С. 48–50.

3. Dorofeev S.N. UDE in preparing high school students for creative mathematical activity. *Azimut nauchnyh issledovaniy: pedagogika i psihologiya* = Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2016; 4: 53–57. (In Russ.)

4. Dorofeev S.N., Nazemnova N.V. Activity-based approach to teaching high school students to recognize geometric images. *Azimut nauchnyh issledovaniy: pedagogika i psihologiya* = Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2017; 2: 52–55. (In Russ.)

5. Dorofeev S.N., Zhuravleva O.N., Rybina T.M., Sarvanova Zh.A. Formation of research competencies of students at the math lesson. *Sovremennye naukoemkie tehnologii* = Modern high-tech technologies. 2018; 10: 181–185. (In Russ.)

6. Zhuravleva O.N., Sarvanova Zh.A., Dorofeev S.N. The formation of research competences in the teaching of mathematics. *Razvitie nauki i obrazovaniya* = Development of science and education. Collective monograph. Editor-in-chief E.N. Ryabinina. Cheboksary, 2018. P. 212–221. (In Russ.)

7. Lodatko E.A. Philosophy of teaching mathematics as a semantic component of modern educational

space. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta: Seriya: pedagogika, psihologiya* = Vector of science of Tolyatti State University: Series: pedagogy, psychology. 2015; 1: 107–111. (In Russ.)

8. Dorofeev S., Pavlov I.I., Shichiyakh R.F., Prikhodko A.N. Differentiated Training as a Form of Organization of Education and Cognitive Activity of Future Masters of Pedagogical Education. *Applied Linguistics Research Journal*. 2021; 5 (3): 216–222.

9. Sarantsev G.I. Methodology of teaching mathematics. Saransk, Krasniy Oktyabr, 2001. 144 p. (In Russ.)

10. Uteeva R.A. Content and methodological features of preparation of Masters of mathematical education in Russia. *Science and Education a New Dimension*. 2015; III (45–22): 14–17. (In Russ.)

Submitted 22.07.2021;
revised 27.07.2021.

About the author:

Sergey N. Dorofeev, Professor, Department of Higher Mathematics and Mathematical Education of the Togliatti State University (14 Belorusskaya St, Togliatti, 445020, Russia), Dr. Sci. (Pedagogy), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1915-9428>, komrad.dorofeev2010@yandex.ru.

The author has read and approved
the final manuscript.

УДК 378.016

DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_03_57

Проблемные задания как средство подготовки студентов к оказанию первой помощи при неотложных состояниях

О. О. Заварзина*, **В. Н. Мошкин****, **О. М. Мишланова*****

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва, Россия

*zavar@bk.ru, **5altai@mail.ru, ***om.mishlanova@mpgu.su

Введение: в статье изложены результаты исследования особенностей проблемных заданий, способствующих повышению эффективности обучения студентов основам первой помощи.

Материалы и методы: анализ педагогической литературы, изучение нормативной базы обучения основам первой помощи, выявление состояния практики обучения, обобщение передового педагогического опыта.

Результаты исследования: на основе изучения содержания дидактических компонентов заданий (предмет, средства, способы, результаты, форма деятельности студентов) выяснены свойства совокупности заданий, способствующие повышению эффективности подготовки студентов к оказанию первой помощи: сочетание материальных и идеальных средств оказания первой помощи; переход от простых способов оказания помощи к сложным; сочетание заданий, требующих алгоритмизированных действий с заданиями на приспособление известных способов оказания помощи в конкретных условиях и заданиям на принятие самостоятельных решений в необычной ситуации; переход от оперирования информацией о способах и средствах оказания помощи к имитации действий и затем к практическим действиям по оказанию первой помощи пострадавшим.

Обсуждение и заключения: проблемные задания помогают студентам преодолевать имеющиеся у них заблуждения в вопросах оказания первой помощи; переходить от информации о способах первой помощи к практическим действиям, от действий по образцу к творческому решению вопросов оказания первой помощи; научиться принимать решения о способах оказания помощи, оказывать помощь самостоятельно и в команде.

Ключевые слова: проблемные задания, первая помощь, неотложные состояния, структура задания, виды заданий.

Problem tasks as a means of preparing students for first aid in emergency situations

*O. O. Zavarzina**, *V. N. Moshkin***, *O. M. Mishlanova****

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

zavar@bk.ru, **5altai@mail.ru, *om.mishlanova@mpgu.su*

Introduction: the article presents the results of a study of the features of problem tasks that contribute to improving the effectiveness of teaching students the basics of first aid.

Materials and Methods: the analysis of pedagogical literature, the study of the regulatory framework for teaching the basics of first aid, the identification of the state of teaching practice, the generalization of advanced pedagogical experience.

Results: based on the study of the content of the didactic components of tasks (subject, means, methods, results, forms of students activity), the properties of the set of tasks that contribute to improving the effectiveness of students preparation for first aid are clarified: a combination of material and ideal means of first aid; the transition from simple methods of assistance to complex ones; a combination of tasks that require algorithmized actions with tasks for adapting known methods of providing assistance in specific conditions and tasks for making independent decisions in an unusual situation; the transition from operating with information about methods and means of providing assistance to imitating actions and then to practical actions for providing first aid to victims.

Discussion and Conclusions: problem tasks help students to overcome their misconceptions about first aid; to move from information about first aid methods to practical actions, from model actions to creative solutions to first aid issues; to learn how to make decisions about ways to provide assistance, to provide assistance independently and in a team.

Key words: problem tasks, first aid, emergency conditions, task structure, types of tasks.

Введение

Подготовка будущих учителей к оказанию первой помощи при неотложных состояниях предусмотрена нормативными документами, регламентирующими содержание обучения в педагогических вузах. Например, Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование» (утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 февраля 2018 г. № 121) предусматривает формирование универсальной компетенции «Способен создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций». Однако безопасные условия жизнедеятельности включают наличие возможности получить первую помощь при травмах и неотложных состояниях.

Обзор литературы

При наличии многочисленных публикаций по проблеме обучения основам первой помощи следует признать, что до настоящего времени

не выявлены свойства проблемных заданий для подготовки студентов к оказанию первой помощи.

В. А. Сластенин и А. И. Мищенко отмечают, что наряду с термином «задача» в качестве синонимов используются термины «задание», «проблема», «проблемная ситуация»¹ [1]. В то же время термин «задача» применяется для обозначения разнообразных образовательных явлений и процессов (конкретизация задачи обучения, компонент содержания обучения, клеточка образовательного процесса). В связи с этим важно учитывать имеющиеся в дидактике подходы к раскрытию структуры задачи как педагогического средства.

В педагогических концепциях И. Я. Лернера [2] и Л. М. Фридмана [3] в структуре задач выделены составные части: условие (Л. М. Фридман выделяет в нем составляющие: предметную область и отношения), вопрос (в работе

¹ Сластенин В. А., Мищенко А. И. Целостный педагогический процесс как объект профессиональной деятельности учителя. М. : Прометей, 1997. С. 96.

Л. М. Фридмана эта часть задачи получила наименование «требование») и решение («оператор» – по терминологии Л. М. Фридмана). Выделение данных составных частей задачи позволило выяснить структуру проблемной задачи в учебном процессе. Однако в дальнейшем изучении нуждаются задания иных типов и видов (в том числе структура и содержание заданий для подготовки к оказанию первой помощи). В связи с этим нами использован подход, основанный на выявлении дидактической структуры заданий [4] и наполнении этой структуры в условиях подготовки к оказанию первой помощи.

Материалы и методы

В теории и практике подготовки студентов к оказанию первой помощи существует и обостряется противоречие между необходимостью повышения эффективности самостоятельной работы студентов и недостаточной изученностью форм и методов организации такой работы в подготовке студентов к оказанию первой помощи. В связи с этим нами сформулирована проблема исследования: каковы особенности заданий, способствующих повышению эффективности обучения студентов основам первой помощи.

Цель исследования – выявить особенности проблемных заданий, способствующих повышению эффективности обучения студентов основам первой помощи. При ее реализации нами использовались следующие методы исследования: анализ педагогической литературы, изучение нормативной базы обучения основам первой помощи, выявление состояния практики обучения основам первой помощи, обобщение передового опыта обучения студентов основам первой помощи, проведение локального формирующего эксперимента в процессе обучения будущих учителей основам первой помощи. Кроме того, анализу подвергнуты задания, включенные в учебные пособия по проблеме первой помощи [5; 6; 7]. Эмпирической базой исследования послужили занятия в ходе изучения дисциплин «Безопасность жизнедеятельности» (БЖД) и «Основы медицинских знаний» (ОМЗ) в обучении студентов 1, 2 курсов дневного отделения МПГУ в 2017–2021 гг. Экспериментальным обучением было охвачено 850 студентов, в том числе 730 девушек и 120 юношей.

Результаты исследования

В ходе исследования были выявлены особенности дидактической структуры заданий для подготовки студентов к оказанию первой помощи. В качестве компонентов заданий на этапе их выполнения выступают предмет, средства, способы, результаты и форма деятельности студентов (на этапе разработки и предъявления задания студентам реализуются как требования к пред-

мету, средствам, способам, результатам и форме деятельности). Охарактеризуем эти компоненты.

В качестве предмета деятельности студентов при выполнении заданий выступают информация и материальные явления, в которых отражены различные аспекты оказания первой помощи. Назовем некоторые варианты такого рода явлений:

- информация о конкретных событиях, в которых человек получил травму, оказался в состоянии, требующем оказания первой помощи;
- информация о том, как конкретно была оказана помощь пострадавшему;
- информация о наличии у людей различных мнений и подходов по вопросу об оказании первой помощи;
- информация о мифах и заблуждениях в области оказания первой помощи;
- человек, который нуждается в первой помощи;
- человек, который имитирует необходимость в оказании первой помощи;
- манекены, макеты и иные имитации пострадавшего, нуждающегося в первой помощи;
- тело самого студента, которое является объектом изучения и имитации манипуляций по оказанию самопомощи.

В качестве средства деятельности студентов при выполнении заданий могут быть использованы средства для оказания первой помощи:

- медицинские приборы и препараты (градусник, тонометр, капли от насморка и т. д.);
- специально предназначенные для оказания первой помощи приспособления (автоматический наружный дефибриллятор, жгут для остановки кровотечения, шины для фиксации конечности при переломе и т. д.);
- подручные средства для оказания первой помощи (ремни для остановки кровотечения, пакет с холодной водой для охлаждения места ожога и т. д.).

В качестве средства деятельности используется также различного рода информация о процессе оказания первой помощи:

- допускаемых ошибках при оказании первой помощи;
- способах определения состояния пострадавшего;
- признаках различных травм и неотложных состояний;
- способах и средствах оказания первой помощи;
- последовательности действий при оказании помощи;
- условиях, которые необходимо учитывать при выборе средств и способов оказания помощи;

– совместных действиях нескольких участников оказания помощи и т. д.

Для разработки классификации заданий важно выяснить типологию способов деятельности при оказании первой помощи.

К разновидностям способов первой помощи, используемых при выполнении заданий, следует отнести:

– способы обеспечения безопасности пострадавшего и оказывающего первую помощь;

– способы оценки состояния пострадавшего;

– способы устранения травмирующих факторов (устранение источника электрического напряжения при поражении электрическим током, извлечение пострадавшего из-под обломков разрушенного здания и т. д.);

– способы преодоления опасного для жизни состояния (возобновления сердечной деятельности при клинической смерти, остановки кровотечения из бедренной артерии и т. д.) и т. д.

Результаты деятельности классифицируются по разным основаниям. Для нас принципиально важным является такой признак, как уровень самостоятельности и творчества студента при осуществлении деятельности. К разновидностям деятельности по данному основанию следует отнести:

– результат включает воспроизведение действий по готовому образцу оказания первой помощи (оказание помощи по готовому алгоритму);

– результат включает трансформацию известных способов и алгоритмов оказания первой помощи, их видоизменение, приспособление к конкретным условиям;

– результат включает принятие нестандартного решения по спасению пострадавшего, выход за рамки известных вариантов действий в подобных условиях.

В процессе выполнения заданий большое значение имеет форма деятельности студентов. Назовем некоторые формы деятельности, существенно влияющие на эффективность подготовки студентов к оказанию первой помощи:

– устное обсуждение вариантов оказания первой помощи (изложение содержания алгоритмов оказания помощи, формулировка признаков того или иного состояния и т. д.);

– письменное или графическое изложение положений о средствах и способах оказания первой помощи (в том числе с использованием электронных носителей);

– имитация действий по оказанию первой помощи с предметами и объектами, замещающими реальные средства оказания помощи и реальных пострадавших;

– имитация действий по оказанию первой помощи с предметами и реальными средствами оказания помощи и реальными людьми, которые изображают пострадавших;

– практические реальные действия по определению состояния человека (проверка наличия пульса и т. д.), при котором человек не пострадал;

– практические действия по оказанию помощи человеку (наложение повязки с помощью бинта и т. д.), при котором человек не пострадал;

– практические действия по оказанию помощи человеку (наложение шины, используемой при переломах и т. д.), при котором человек реально пострадал.

Сформулированные положения о свойствах предмета, средств, способов, результатов, формы деятельности студентов при обучении основам первой помощи открывают возможность выявления особенностей проблемных заданий. При этом мы учитываем, что обсуждение вопросов оказания первой помощи проводится неоднократно (на лекции, при проведении практического занятия, в ходе самостоятельной работы студентов и т. д.). В связи с этим существует необходимость многократного применения заданий, их видоизменения. Такого рода перестройка заданий направлена на создание проблемных ситуаций при очередном обсуждении со студентами того или иного аспекта первой помощи. Исследование позволило обнаружить следующие варианты видоизменения заданий:

– изменение, расширение предмета деятельности студентов (на очередном этапе работы преподаватель предлагает подвергнуть анализу новые факты об опыте оказания помощи и т. д.);

– изменение требования к способу деятельности (при первоначальном знакомстве с приемами первой помощи опасные факторы объяснялись, в ходе самостоятельной работы студенты выполняют задания, требующие сравнения разных опасных факторов, влияющих на результаты оказания помощи, и т. д.);

– изменение требования к средствам деятельности (на занятии первоначально использовались понятия «риск», «опасность», в ходе самостоятельной работы предложено применить понятия «средства первой помощи», «способы оказания помощи» и т. д.);

– изменение требования к форме деятельности (первоначально вопросы оказания помощи обсуждались устно, в ходе дальнейшей работы студентам предложено письменно сформулировать выводы о правильных действиях тех, кто оказывает помощь).

В ходе исследования выяснены некоторые свойства совокупности заданий, способствующие

щие повышению эффективности самостоятельной работы студентов при подготовке к оказанию первой помощи. Охарактеризуем некоторые из такого рода свойств:

– включение заданий с различными вариантами воплощения предмета деятельности (от реальных средств оказания первой помощи до информации о событиях, в которых оказана та или иная помощь пострадавшим);

– сочетание материальных (жгут, бинт и т. д.) и идеальных (различного рода информация о способах спасения пострадавших) средств оказания первой помощи;

– переход от простых способов оказания помощи к сложным, от индивидуальных действий к спасению в составе группы людей;

– сочетание заданий, требующих алгоритмизированных действий (оказание помощи по образцу) с заданиями на приспособление известных способов оказания помощи в конкретных условиях и заданиями на принятие самостоятельных решений в необычной ситуации;

– переход от оперирования информацией о способах и средствах оказания помощи к имитации действий по оказанию помощи и затем к практическим действиям по оказанию первой помощи пострадавшим.

Обсуждение и заключения

Экспериментальная проверка рассмотренных видов заданий в практике подготовки будущих учителей к оказанию первой помощи показала следующее. Задания для организации самостоятельной работы помогают студентам: 1) преодолевать имеющиеся у них заблуждения и ложные стереотипы в вопросах профилактики травм и в вопросах оказания первой помощи; 2) переходить от информации о способах первой помощи к отработке практических действий; 3) перейти от действий по образцу к самостоятельному, творческому решению вопросов оказания первой помощи в нестандартных условиях и ситуациях; 4) научиться быстро принимать решения о способах оказания помощи в условиях ограниченного времени; 5) научиться оказывать помощь самостоятельно и в команде, когда согласованно действует группа людей.

О позитивном влиянии рассмотренных выше заданий на эффективность самостоятельной работы студентов при подготовке к оказанию первой помощи свидетельствуют результаты тестирования, устные и письменные ответы на зачетах, успешное выполнение практических заданий на занятиях. Важно также и то, что данные задания способствуют развитию психологической и нравственной готовности студентов оказывать первую помощь пострадавшим.

Изложенные в статье выводы раскрывают лишь некоторые аспекты изучения в вузе вопро-

сов первой помощи. Дальнейшие исследования позволят ответить на важные для практики подготовки будущих учителей вопросы.

Список использованных источников

1. Слостенин В. А., Мищенко А. И. Целостный педагогический процесс как объект профессиональной деятельности учителя. М. : Прометей, 1997. 201 с.
2. Лернер И. Я. Процесс обучения и его закономерности. М. : Знание, 1980. 96 с.
3. Фридман Л. М. Логико-психологический анализ школьных учебных задач. М. : Педагогика, 1977. 208 с.
4. Мошкин В. Н. Воспитание культуры безопасности школьников : монография. Барнаул : Издательство БГПУ, 2002. 318 с.
5. Бубнов В. Г., Бубнова Н. В. Атлас добровольного спасателя. М. : ГАЛО БУБНОВ. 2021. 176 с.
6. Мицкевич А. Н., Петров С. В. Первая и превентивная психологическая помощь в повседневной жизнедеятельности. М. : МПГУ, 2018. 68 с.
7. Первая помощь : учебное пособие для преподавателей обучающихся лиц, обязанных и (или) имеющих право оказывать первую помощь. М. : ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России, 2018. 136 с.

Поступила 22.07.2021;
принята к публикации 27.07.2021.

Об авторах:

Заварзина Ольга Олеговна, заведующая кафедрой медицинской подготовки и здоровьесбережения, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (119991, Россия, ЦФО, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1), доктор медицинских наук, ORCID: 0000-0001-7223-9561, zavar@bk.ru.

Мошкин Владимир Николаевич, профессор кафедры медицины и безопасности жизнедеятельности, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (119991, Россия, ЦФО, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1), доктор педагогических наук, ORCID: 0000-0002-5033-2500, 5altai@mail.ru.

Мишланова Олеся Михайловна, старший преподаватель кафедры медицинской подготовки и здоровьесбережения, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (119991, Россия, ЦФО, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1), ORCID: 0000-0002-6082-0057, om.mishlanova@mpgu.su.

Заявленный вклад авторов:

Заварзина Ольга Олеговна – научное руководство; изучение опыта применения заданий разного вида на занятиях ОМЗ («Основы медицинских знаний»); анализ эмпирических данных; критический анализ текста; доработка текста статьи.

Мошкин Владимир Николаевич – анализ литературы по проблеме исследования; анализ дидактической структуры заданий; изучение опыта применения заданий разного вида на занятиях БЖД («Безопасность жизнедеятельности»); подготовка начального варианта текста статьи.

Мишланова Олеся Михайловна – разработка и экспериментальная апробация заданий различного вида в обучении студентов; изучение опыта применения заданий разного вида на занятиях ОМЗ («Основы медицинских знаний»); обработка и обобщение эмпирических данных.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Slastenin V.A., Mishchenko A.I. Holistic pedagogical process as an object of professional activity of a teacher. Moscow, Prometheus, 1997. 201 p. (in Russ.)
2. Lerner I.Ya. The learning process and its regularities. Moscow, Knowledge, 1980. 96 p. (in Russ.)
3. Friedman L.M. Logical and psychological analysis of school educational tasks. Moscow, Pedagogy, 1977. 208 p. (in Russ.)
4. Moshkin V.N. Education of the safety culture of schoolchildren: Monograph. Barnaul, BSPU Publ. House, 2002. 318 p. (in Russ.)
5. Bubnov V.G., Bubnova N.V. Atlas of a voluntary rescuer. Moscow, HALO BUBNOV. 2021. 176 p. (in Russ.)
6. Mitskevich A.N., Petrov S.V. First and preventive psychological assistance in everyday life. Moscow, MPSU, 2018. 68 p. (in Russ.)
7. First aid: A textbook for teachers of training persons who are obliged and (or) have the right to provide first aid. Moscow, FSBI «TSNIIOIZ» of the Ministry of Health of the Russian Federation, 2018. 136 p. (in Russ.)

*Submitted 22.07.2021;
revised 27.07.2021.*

About the authors:

Olga O. Zavarzina, Head of Department of Medical Training and Health Saving, Moscow Pedagogical State University (1/1 Malaya Pirogovskaya St., Central Federal District, Moscow, 119991, Russia), Dr. Sci. (Medical), ORCID: 0000-0001-7223-9561, zavar@bk.ru.

Vladimir N. Moshkin, Professor of Health and Safety Department, Moscow Pedagogical State University (1/1 Malaya Pirogovskaya St., Central Federal District, Moscow, 119991, Russia), Dr. Sci. (Pedagogy), ORCID: 0000-0002-5033-2500, 5altai@mail.ru.

Olesya M. Mishlanova, Senior Lecturer of Department of Medical Training and Health Saving, Moscow Pedagogical State University (1/1 Malaya Pirogovskaya St., Central Federal District, Moscow, 119991, Russia), ORCID: 0000-0002-6082-0057, om.mishlanova@mpgu.su.

Contribution of the authors:

Olga O. Zavarzina – scientific guidance; study of the experience of using various types of tasks in the OMZ classes («Fundamentals of medical knowledge»); analysis of empirical data; critical analysis of the text; revision of the text of the article.

Vladimir N. Moshkin – analysis of the literature on the research problem; analysis of the didactic structure of tasks; study of the experience of using various types of tasks in the classes of the Belarusian Railways («Life Safety»); preparation of the initial version of the text of the article.

Olesya M. Mishlanova – development and experimental testing of various types of tasks in the training of students; study of the experience of using various types of tasks in the classes of FMK («Fundamentals of medical knowledge»); processing and generalization of empirical data.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 371.8.062.1

DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_03_62

Организация тьюторского сопровождения одаренных детей в образовательной организации

В. С. Запалацкая

*ГОУ ВО Московской области «Московский государственный
областной университет», г. Москва, Россия
zvs-so@yandex.ru*

Введение: целью настоящей статьи является определение роли наставничества в работе с одаренными детьми в образовательной организации.

Материалы и методы: в исследовании использовались следующие методы: наблюдения, анализа образовательной практики, литературных источников, систематизации и обобщения.

Результаты исследования: описанная модель тьюторского сопровождения одаренных детей в образовательной организации создает условия для социального лифта одаренных детей, проживающих в разных территориальных образованиях России, в том числе достаточно удаленных от крупных индустриальных и научных центров, не обладающих необходимым потенциалом для развития одаренных детей.

Обсуждение и заключения: в статье социальное партнерство рассматривается в качестве инструмента для организации модели наставничества «тьютор-ментор», которая окажет существенное влияние не только на одаренных учащихся, но и педагогов, работающих в образовательной организации, так как в процессе взаимодействия с менторами у них появляется возможность повышения компетентности в предметной области, в определении проблемного поля исследовательской деятельности одаренных обучающихся и ее проектировании, представлении результатов, что в итоге приведет к профессиональному развитию.

Ключевые слова: одаренные дети, наставничество, тьютор, ментор, социальное партнерство.

Organization of tutor support for gifted children in an educational organization

V. S. Zapalatskaya

Moscow Region State University, Moscow, Russia

zvs-so@yandex.ru

Introduction: the purpose of this article is to define the role of mentoring in working with gifted children in an educational organization.

Materials and Methods: the following methods were used in the study: observation, analysis of educational practice, literary sources, systematization and generalization.

Results: the described model of tutoring for gifted children in an educational organization creates conditions for a social lift for gifted children living in different territorial entities of Russia, including those that are quite remote from large industrial and scientific centers that do not have the necessary potential for the development of gifted children.

Discussion and Conclusions: in the article, social partnership is considered as a tool for organizing the mentoring model «tutor-mentor», which will have a significant impact not only on gifted students, but also teachers working in an educational organization, since in the process of interacting with mentors they have the opportunity to improve their competence in the subject area, in determining the problem field of research activities of gifted teachers and its design, presentation of results, which will ultimately lead to professional development.

Key words: gifted children, mentoring, tutor, mentor, social partnership.

Введение

В статье раскрываются вопросы наставничества в работе с одаренными детьми в образовательной организации, рассматривается организация тьюторского сопровождения одаренных детей с привлечением социальных партнеров – представителей вузов, научных учреждений, бизнес-структур. Социальное партнерство выступает инструментом создания модели наставничества «тьютор-ментор», которая обеспечивает организационное и содержательное сопровождение одаренных детей и способствует их профессиональному самоопределению.

Обзор литературы

Одной из ведущих тенденций в системах образования многих стран является наставничество, которое представляет собой процесс передачи опыта и знаний от старших к младшим членам общества; форма взаимоотношений между учителем и учеником [1].

В последнее десятилетие в России осуществляется активное продвижение наставни-

чества в различных областях и на различных уровнях образования, чему свидетельствует проведение различных мероприятий и принятие целого ряда документов как на федеральном, так и региональном уровнях. В частности, 25.12.2019 г. была утверждена Распоряжением Министерства просвещения РФ «Методология (целевая модель) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися» [2], в которой наставничество определено как «универсальная технология передачи опыта, знаний, формирования навыков, компетенций, метакомпетенций и ценностей через неформальное взаимообогащающее общение, основанное на доверии и партнерстве».

Роль наставничества как наиболее эффективной модели сопровождения одаренных детей

и талантливой подчеркивается в ряде зарубежных и отечественных исследований [3–7 и др.].

Одной из разновидностей наставничества выступает тьюторство, которое понимается как академическое опекуновство, которое могут осуществлять не только взрослые, но и старшие товарищи над младшими [8].

Материалы и методы

В исследовании использовались следующие методы: наблюдения, анализа образовательной практики, литературных источников, систематизации и обобщения.

Результаты исследования

В большинстве образовательных учреждений достаточно сложно создать условия для развития способностей и удовлетворения образовательных потребностей одаренных детей в рамках сложившейся структуры образовательного процесса и функционала педагогических кадров. Необходим специалист, который, во-первых, будет обладать знаниями о развитии детской одаренности, во-вторых, сможет установить вид одаренности, выявить познавательные интересы одаренных детей и их образовательные потребности, привлекая для этого психологов, учителей-предметников, классных руководителей, родителей, сверстников, в-третьих, способствовать и координировать разработку и реализацию индивидуальной образовательной программы развития, привлекая для этого дополнительное образование, социальных партнеров, включая одаренного ребенка в систему интеллектуальных и творческих состязаний.

На современном этапе развития образования в Российской Федерации существует необходимая нормативно-правовая база для введения должности тьютора по сопровождению развития детской одаренности в образовательной организации. Это:

- Закон «Об образовании в Российской Федерации»¹;
- Трудовой кодекс²;
- «Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих», раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования»³;

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 19.06.2021).

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 19.06.2021).

³ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 26.08.2010 № 761н (ред. от 31.05.2011) «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105703/ (дата обращения: 19.06.2021).

- Устав образовательной организации;
- Положение об организации тьюторской деятельности;
- Трудовой договор.

Функциональными обязанностями тьютора по сопровождению развития одаренного ребенка должны стать следующие:

- оказание помощи одаренному учащемуся в осознании его образовательных и профессиональных потребностей, возможностей и способов их реализации;
- составление индивидуальных учебных планов и планирование индивидуальных образовательных траекторий;
- содействие в получении одаренными детьми дополнительного образования;
- обеспечение психолого-педагогической поддержки одаренного ребенка;
- консультирование родителей или лиц их заменяющих;
- мониторинг эффективности работы с одаренными детьми в образовательной организации.

Представленный выше перечень можно рассматривать как составляющие процесса персонализации образования одаренных детей, в котором тьютору отводится одна из наиболее важных ролей [9; 10].

Под персонализацией мы понимаем процесс проявления индивида как личности в результатах своей деятельности, экстернизация личности; разнообразное проявление ее индивидуальности⁴.

Каждому одаренному ребенку, обладающему высоким уровнем познавательной мотивации, образовательных потребностей и интересов, требуется индивидуальный образовательный маршрут, который он может сконструировать только при помощи взрослых, готовых тратить на это свое время, силы, профессиональные навыки и компетенции не по остаточному принципу, а в силу собственного профессионального выбора и обязанностей. Именно таким человеком должен стать тьютор, который сможет квалифицированно дать информацию, а в некоторых случаях и рекомендации по выбору дополнительного образования, интеллектуальных и творческих состязаний для представления продуктов деятельности, оказать педагогическую поддержку и в случае необходимости направить к психологу. Для всех подростков, в том числе одаренных, очень важно, чтобы с ними рядом находился человек, которому они доверяют и могут обратиться за

⁴ Прикладные аспекты современной психологии: термины, законы, концепции, методы : справочное издание / авт.-сост. Н. И. Конюхов // Koob.ru. URL: <https://www.koob.ru/konyukhov/> (дата обращения: 20.06.2021).

советом или просто побеседовать о своих проблемах.

Учитывая все возрастающую роль исследовательской и проектной деятельности в развитии одаренных детей, которая становится средством будущего профессионального самоопределения, тьютору необходимо инициировать привлечение к работе с одаренными детьми социальных партнеров – представителей вузов, научных учреждений, бизнес-структур. С этими организациями необходимо заключение соглашений, в которых определяются цель и задачи взаимодействия, функции каждой стороны в процессе сопровождения одаренных детей, привлекаемые ресурсы и другие вопросы, представляющие взаимный интерес [11; 12].

Социальное партнерство является инструментом для организации модели наставничества «тьютор-ментор». Ментор в этой модели предоставляет консультационную поддержку одаренным учащимся, которая выражается в определении круга проектных или исследовательских задач на основе интереса обучающихся, рекомендаций по привлечению источников информации, использованию методов исследования, подготовки и анализу результатов. Также необходимо в рамках социального партнерства привлекать менторов к проведению популярных лекций, семинаров, мастер-классов и др., на которых учащиеся смогут познакомиться с современными трендами развития науки и бизнеса, моделями профессионального поведения, навыками делового взаимодействия в выбранной сфере деятельности. При этом социальное партнерство может осуществляться как в очном, так и дистанционном формате, учитывая возможности современных цифровых технологий.

Результаты исследования

Описанная модель создает условия для социального лифта одаренных детей, проживающих в разных территориальных образованиях России, в том числе достаточно удаленных от крупных индустриальных и научных центров, не обладающих необходимым потенциалом для развития одаренных детей.

Обсуждение и заключения

Модель «тьютор-ментор» окажет существенное влияние не только на одаренных учащихся, но и педагогов, работающих в образовательной организации, так как в процессе взаимодействия с менторами у них появляется возможность повышения компетентности в предметной области, в определении проблемного поля исследовательской деятельности одаренных обучающихся и ее проектировании, представлении результатов, что в итоге приведет к профессиональному развитию.

Список использованных источников

1. Педагогический терминологический словарь. URL: <http://nlr.ru/cat/edict/PDict/> (дата обращения: 23.05.2021).
2. Распоряжение Министерства Просвещения ФР от 25.12.2019 № Р-145 «Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися». URL: <http://docs.cntd.ru/document/564232795> (дата обращения: 20.06.2021).
3. Дудина Е. А. Реализация программ наставничества одаренных школьников в зарубежных странах // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. Т. 8. № 6. С. 41–57. DOI: 10.15293/2226-3365.1806.03.
4. Ермолаева М. В., Огнев А. С., Лихачева Э. В. Решение проблемы наставничества в работе с одаренными учащимися // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 684.
5. APA Handbook of giftedness and talent / ed. S. I. Pfeiffer. Washington : American Psychological Association, 2017. 691 p.
6. Lakind D., Atkins M., Eddy J. M. Youth mentoring relationships in context: mentor perceptions of youth, environment, and the mentor role // Children and youth services review. 2015. Vol. 53. P. 52–60.
7. McBride A. B., Campbell J., Woods N. F., Manson S. M. Building a mentoring network // Nursing outlook. 2017. Vol. 65. № 3. P. 305–314.
8. Ульянова Г. Ю. Педагогическая поддержка художественно одаренных детей в специализированном учебном заведении : дис. ... канд. пед. наук. Краснодар, 1999. 147 с.
9. Певцова Е. А., Цибульникова В. Е., Николаев М. В., Зинченко А. С. Управление системой воспитательной работы в образовательной организации высшего образования : учебно-методическое пособие для организаторов воспитательной деятельности и профессорско-преподавательского состава системы высшего образования России. М. : ИИУ МГОУ, 2021. 208 с.
10. Певцова Е. А. Проблемы формирования правового сознания учащейся молодежи (теоретико-правовые аспекты) : дис. ... д-ра юридических наук. М., 2006. 452 с.
11. Певцова Е. А., Соколов Н. Я., Певцова Н. С. Мотивация юридической деятельности в условиях электронного государства: российский и зарубежный опыт // Политика, экономика и право в социальной системе общества: новые вызовы и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2016. С. 155–158.

12. Певцова Н. С. Эволюция научных взглядов на юридическую технику: вопросы теории и практики // Актуальные вопросы научной и научно-педагогической деятельности молодых ученых : сб. науч. тр. III Всерос. заочной науч.-практ. конф. / под общ. ред. Е. А. Певцовой. М., 2016. С. 77–81.

Поступила 22.07.2021;
принята к публикации 27.07.2021.

Об авторе:

Запалацкая Вероника Станиславовна, главный советник ректората, доцент кафедры непрерывного образования ГОУ ВО Московской области Московского государственного областного университета (141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24), кандидат педагогических наук, ORCID: 0000-0002-5177-6525, zvs-so@yandex.ru.

Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.

References

1. Pedagogical terminological dictionary. Available at: <http://nlr.ru/cat/edict/PDict/> (accessed 05.23.2021). (In Russ.)
2. Order of the Ministry of Education of the FR of December 25, 2019 № R-145 «On the approval of the methodology (target model) of mentoring students for organizations carrying out educational activities in general education, additional general education and secondary vocational education programs, including with the use of best practices of exchange of experience between students». Available at: <http://docs.cntd.ru/document/564232795> (accessed 20.06.2021). (In Russ.)
3. Dudina E.A. Implementation of mentoring programs for gifted schoolchildren in foreign countries. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University. 2018; 8 (6): 41–57. DOI: 10.15293/2226-3365.1806.03. (In Russ.)
4. Ermolaeva M.V., Ognev A.S., Likhacheva E.V. Solution of the problem of mentoring in work with gifted students. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia* = Modern problems of science and education. 2015; 2: 684. (In Russ.)
5. APA Handbook of giftedness and talent / ed. S.I. Pfeiffer. Washington, American Psychological Association, 2017. 691 p.
6. Lakind D., Atkins M., Eddy J.M. Youth mentoring relationships in context: mentor perceptions of youth, environment, and the mentor role. *Children and youth services review*. 2015; 53: 52–60.
7. McBride A.B., Campbell J., Woods N.F., Manson S.M. Building a mentoring network. *Nursing outlook*. 2017; 65 (3): 305–314.
8. Ulyanova G.Yu. Pedagogical support of artistically gifted children in a specialized educational institution: dis. ... Cand. pedagogical sciences. Krasnodar, 1999. 147 p.
9. Pevtsova E.A., Tsibublichova V.E., Nikolaev M.V., Zinchenko A.S. Management of the system of educational work in the educational organization of higher education: educational and methodological manual for educational organizers and professional-teaching staff of Russia. Moscow, IPD of MSRU, 2021. 208 p. (In Russ.)
10. Pevtsova E.A. Problems of formation of legal consciousness of students of young people (theoretical and legal aspects): dis. ... of Doctor of Legal Sciences. Moscow, 2006. 452 p. (In Russ.)
11. Pevtsova E.A., Sokolov N.Ya., Pevtsova N.S. Motivation of legal activities in the conditions of the electronic state: Russian and foreign experience. *Politika, ekonomika i pravo v social'noj sisteme obshchestva: novye vyzovy i perspektivy* = Politika, economics and law in the social system of society: new challenges and prospects: materials of the International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2016. P. 155–158. (In Russ.)
12. Pevtsova N.S. The evolution of scientific views on legal techniques: Questions of Theory and Practice. *Aktual'nye voprosy nauchnoj i nauchno-pedagogicheskoy deyatel'nosti molodyh uchyonyh* = Topical issues of scientific and scientific-pedagogical activity of young scientists: collection of scientific papers of the III All-Russian correspondence scientific and practical conference. Under total. ed. E.A. Pevtsova. Moscow, 2016. P. 77–81. (In Russ.)

Submitted 22.07.2021;
revised 27.07.2021.

About the author:

Veronika S. Zapalatskaya, Chief advisor to the Rector of Moscow Region State University, Associate Professor at the Department of Continuing Education (24 Vera Voloshina St., Moscow Region, Mytishchi, 141014, Russia), Ph.D. (Pedagogy), ORCID: 0000-0002-5177-6525, zvs-so@yandex.ru.

The author has read and approved
the final manuscript.

УДК 378

DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_03_67

**Наставничество в профессиональном становлении молодого учителя в США:
позиция ментора*****Е. В. Игнатьева***

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», г. Нижний Новгород, Россия
kate1606dream@inbox.ru*

Введение: в статье раскрыта значимость личностно-профессиональных характеристик ментора, его задачи в процессе адаптации молодого педагога, влияние на успешный вход в профессиональное сообщество, а также рассмотрены вопросы специальной подготовки наставников.

Материалы и методы: в процессе подготовки данной статьи были использованы англоязычные научно-методические публикации американских ученых, а также методические материалы, разработанные образовательными организациями для участников программ менторинга. В исследовании применялись теоретические методы: изучение и анализ научно-методической и методической литературы, обработка, систематизация и интерпретация полученных данных.

Результаты исследования: проведенный анализ научно-методической литературы показал, что методическое сопровождение молодого учителя – это всего лишь часть программы адаптации. Большую роль в процессе входа в профессию играет формирование у молодого учителя устойчивых контактов с коллективом, администрацией и учениками образовательной организации. Профессиональный ментор способен форсировать процесс становления новичка частью профессионального сообщества. Обладая двусторонним характером отношений, менторинг способствует не только профессиональному становлению молодого учителя, но и совершенствованию ментора. Подготовка менторов в программах наставничества уделяется особое внимание, так как специально обученный наставник владеет специальными компетенциями, способствующими его продуктивному взаимодействию с менти.

Обсуждение и заключения: результаты исследования показали важность фигуры ментора в формировании позитивного отношения к профессии и успешной профессиональной адаптации молодого педагога. Программы подготовки наставников способствуют налаживанию эффективной коммуникации внутри наставнической пары, в результате чего молодые учителя успешно адаптируются к условиям профессиональной деятельности и закрепляются в профессии. Результаты исследования дополняют теоретическое поле проблематики и могут быть использованы при реализации положений Целевой модели наставничества в образовательных организациях.

Ключевые слова: наставничество, наставник, наставляемый, менторинг, ментор, менти, профессиональная адаптация молодых учителей.

Благодарности: автор выражает благодарность д. пед. наук Е. Ю. Илалтдиновой за общее научное руководство, ценные советы и рекомендации по проведению исследования.

**Mentoring in the professional development of a novice teacher in the USA:
a mentor's position*****E. V. Ignatyeva***

*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University,
Nizhny Novgorod, Russia
kate1606dream@inbox.ru*

Introduction: the article reveals the importance of the mentor's personal professional characteristics, his tasks in the process of adaptation of a novice teacher, his influence on the successful entry into the professional community, and also considers the issues of special training of mentors.

Materials and Methods: in the process of preparing this article, the scientific and methodological publications of American scientists were used, as well as methodological materials developed by educational organizations for participants in mentoring programs. Theoretical methods are used: study and analysis of scientific and methodological literature, systematization and interpretation of the data obtained.

Results: the analysis of the scientific and methodological literature showed that the methodological support of a young teacher is just a part of the adaptation program. An important role in the process of entering the profession is the formation of a young teacher's stable contacts with the staff, administration and students of

the educational organization. A professional mentor is able to speed up the process of becoming a newcomer part of the professional community. With a bilateral nature of relations, mentoring contributes not only to the professional development of a novice teacher, but also to the professional development of the mentor. In mentoring programs special attention is paid to the training of mentors, since a specially trained mentor has special competencies that contribute to productive interaction with mentee.

Discussion and Conclusions: the results of the study showed the importance of the mentor's personality in the formation of a positive attitude towards the profession and the successful professional adaptation of a novice teacher. Mentor training programs contribute to the establishment of effective communication within the mentoring couple, as a result of which novice teachers successfully adapt to the conditions of professional environment and become entrenched in the profession. The research results complement the theoretical field of the problem and can be used in the implementation of the Target model of mentoring in educational establishments.

Key words: mentoring, mentor, mentee, professional adaptation of novice teachers.

Acknowledgements: the author would like to thank Dr. Sci. (Pedagogy) E. Yu. Ilaltdinova for scientific management, valuable research tips and advice.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что утвержденная Министерством просвещения РФ Методология (целевая модель) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися (далее – Целевая модель наставничества)¹ ориентирует на лучшие мировые практики наставничества, в том числе опыт США. В рамках данной статьи мы анализируем один из важнейших аспектов наставничества, связанный с личностно-профессиональными качествами наставника, его основными задачами, вопросами подготовки наставников в США.

В США менторинг и программы адаптации молодых педагогов стали популярными в 1980-х гг., когда во многих штатах существовала проблема текучести молодых кадров из школы.

Стоит отметить, что в США штатное устройство системы образования, что подразумевает полномочия органов управления образованием отдельных штатов определять необходимость и разрабатывать программы адаптации молодых педагогов исходя из потребностей и особенностей образовательных организаций этих штатов. Результаты исследования эффективности пилотных программ менторинга по-

казали необходимость определения портрета успешного наставника и разработки программ подготовки опытных педагогов к выполнению функций наставников над молодыми учителями. Для определения личностно-профессиональных качеств потенциальных менторов используются анкеты, направленные на выявление психологических, личностных особенностей, сферы интересов наставников. Полученные данные используются для объединения в наставнические пары коллег с наиболее схожими характеристиками с целью обеспечения комфорта их взаимодействия [1].

На современном этапе развития менторинга в образовательных организациях особое внимание уделяется подбору менторов и объединению участников в наставнические пары. Некоторые программы предусматривают роль куратора, контролирующего работу пары с целью обеспечения комфортного взаимодействия участников наставничества.

Актуальность вопроса обеспечения максимального комфорта работы менторской пары обусловлена тем, что в период адаптации у молодого педагога формируется отношение к профессии. От его впечатлений о наставнике, администрации, коллективе и образовательной организации в целом зависит его решение о продолжении карьеры учителя.

Обзор литературы

Менторинг в США широко распространен не только в педагогической профессии, но и в бизнесе, поэтому в широком смысле А. Малдерз (A. Malderez [2]) определяет его как поддержку, оказываемую одним коллегой (в основном более опытным) другому и направленную на обучение, рост и интеграцию новичка в профессиональную среду. А. Смит (A. Smith [3]) утверждает, что он заключается не только в поддержке, но

¹ Методология (целевая модель) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися / Н. Ю. Синягина [и др.] // Министерство Просвещения Российской Федерации. М., 2019. 233 с.

и в организации определенных условий для прогресса менти. Более предметное определение ментринга именно в рамках адаптации молодых педагогов было сформулировано К. Фэрбэнкс, Д. Фридман и К. Кан (С. М. Fairbanks, D. Freedman, C. Kahn [4]). Они определяют наставничество над молодыми педагогами как комплексное взаимодействие между ментором и менти, направленное на достижение профессиональных целей в контексте возникающих обстоятельств.

Эффективность программ адаптации молодых учителей в США является предметом исследований Д. Александер и М. Александер (Joshua T. D. Alexander, M. Wayne Alexander²), Р. Булоф (R.V. Bullough [5]), М. Гейнс (M. K. Gaines³), А. Хобсон (A. J. Hobson [6]), Л. Эби (L. Eby⁴) и др. Ученые едины во мнении, что четкая организация менторинга, конструктивный подход к отбору и обучению наставников и объединению наставнических пар, а также заинтересованность и мотивация всех участников процесса являются ключевыми факторами успеха программ профессиональной адаптации молодых учителей.

Особое внимание в трудах американских исследователей отводится вопросу выстраивания взаимоотношений нового специалиста с коллективом, администрацией и учениками школы. Ученые пришли к выводу, что при поддержке ментора этот процесс проходит быстрее и более успешно. Роли ментора в процессе профессионального становления молодого педагога посвящены труды С. Абель (S. K. Abell [7]), М. Тернер (M. Turner [8]), К. Фэрбэнкс и др. (С. М. Fairbanks [4]), Дж. Эспфорс и Г. Франсон (A. Aspors, G. Fransson [9]) и др.

Материалы и методы

В процессе подготовки данной статьи были использованы англоязычные научно-методические публикации американских ученых, а также методические материалы, разработанные образовательными организациями для участников программ менторинга. В исследовании применялись теоретические методы: изучение и анализ научно-методической и методической литературы, обработка, систематизация и интерпретация полученных данных.

² Alexander J., Alexander M. Six steps to an effective mentoring program // The School Superintendent Association. URL: <https://www.aasa.org/content.aspx?id=10502> (дата обращения: 02.07.2021).

³ Gaines M. K. A Review of Best Practices in New Teacher Mentoring. URL: <https://www.k12.wa.us/sites/default/files/public/best/AReviewofBestPracticesinNewTeacherMentoring.pdf> (дата обращения: 02.07.2021).

⁴ Eby L. T., Allen T. D., Evans S. C., Ng Th., Evans S. C., DuBois D. Does Mentoring Matter? A Multidisciplinary Meta-Analysis Comparing Mentored and Non-Mentored Individuals. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2352144/> (дата обращения: 01.07.2021).

Результаты исследования

В период сопровождения молодого педагога на этапе входа в профессию очень важна поддержка наставнической пары со стороны руководства образовательной организации. Одним из ключевых факторов успеха программы адаптации молодого педагога и закрепления его в профессии является установление дружественных отношений с коллективом и директором школы. Особое значение в процессе наставничества имеют лично-профессиональные отношения между начинающим педагогом и закрепленным за ним опытным учителем. В исследовании М. Тернера «The Role of Mentors and Teacher Tutors in School Based Teacher Education and Induction», посвященном роли наставников в процессе адаптации молодых учителей, автор приходит к выводу, что успех и дальнейшая эффективная самостоятельная работа учителей напрямую зависят не только от их когнитивных способностей, но и от качества поддержки, которую они получили на этапе адаптации. Процесс входа в профессию сам по себе является сложным и поэтапным. Молодому педагогу приходится сталкиваться с разного рода профессиональными задачами, которые ему не приходилось самостоятельно решать ранее. В такой ситуации крайне важно концентрироваться на поиске подходящего решения и оттачивать профессиональное мастерство, нежели озадачиваться налаживанием отношений с коллективом. Поэтому благоприятная рабочая обстановка в сообществе школьных учителей способствует эффективной работе и успешному вхождению молодого педагога в профессию. М. Тернер также утверждает, что уважение со стороны коллег, их открытость и готовность помочь приобщиться к коллективу могут стать решающим фактором закрепления молодого педагога в профессии [8]. Одним из результатов исследования ученого является теория о том, что только чувствуя соучастие в своем профессиональном становлении, молодые педагоги могут как показать свои лучшие результаты в качестве учителей, так и стать активными членами развивающегося профессионального сообщества. Непрерывный и поэтапный характер педагогического образования и профессионального развития зависит от взаимной профессиональной поддержки и понимания внутри коллектива. В его статье приводятся исследования западных ученых, которые показывают, что предоставление молодым учителям новой роли самостоятельного педагога позволяет им раскрыть свой творческий потенциал, почувствовать уверенность в себе и ощутить важность своей деятельности. Наставляемые, которые чувствуют поддержку и уважение со стороны наставника и других коллег, успешно адаптируются и закрепляются.

пляются в профессии, что приводит к формированию коллектива профессионалов, лояльных к образовательной организации и способных на совместное развитие⁵.

Фигура наставника в профессиональном становлении молодого педагога оказывает на него значительное влияние. Авторитет и профессионально-личностные качества наставника могут служить мотивацией для развития и совершенствования профессионального мастерства молодого учителя. Поэтому наставники должны не только оказывать психологическую помощь и моральную поддержку на этапе входа в коллектив, но и демонстрировать свои практические навыки работы в классе. Для каждого начинающего учителя личность наставника крайне важна. Эти отношения могут как сформировать будущего профессионала, так и полностью отбить желание у новичка связывать свою жизнь с учительством. Важно, чтобы наставник осознавал границы оказываемой наставляемому помощи и не пренебрегал совместной рефлексией результатов его работы. Недостаточная методическая поддержка может стать причиной формирования невежественного педагога, а излишняя опека способна воспитать посредственного и зависимого учителя, который сможет только перенимать методы и стратегии обучения вместо создания уникального образовательного процесса.

Наиболее подходящий учитель-наставник – это опытный коллега, не слишком далекий по возрасту от молодого учителя, который работает с аудиторией того же возраста по аналогичной программе.

В пособии для наставников, разработанном в общественной школе г. Хавр (США) «New teacher mentor program and professional partners program» [10], выделены следующие основные задачи наставника: 1) содействие в создании продуктивного начала учебного года для молодого педагога; 2) ориентация нового учителя на построение плана профессиональной деятельности и представление его рабочему коллективу; 3) помощь в подготовке к началу учебного года и благоустройстве учебных аудиторий; 4) обучение специальным навыкам и знаниям, необходимым для дальнейшей успешной работы; 5) эмоциональная поддержка в стрессовых ситуациях и выработка карьерных целей, а также разработка планов по достижению поставленных целей; 6) обеспечение безопасной среды, где молодой педагог, совершив ошибку, не потеряет уверенность в себе; 7) обеспечение дружбы и взаимного небезразличия, которые будут существо-

вать и за пределами рабочих требований и заданий.

Для успешной реализации всех задач и достижения положительного и перспективного результата наставникам необходимо не только иметь обширный багаж знаний, умений и навыков в области психологии, педагогики и методики, но и уметь пользоваться различными образовательными технологиями, такими как менторинг, тьюторинг, коучинг, консультирование и другими. Проблема заключается в том, что рядовой опытный педагог может не обладать необходимым набором навыков для сопровождения молодых учителей. Поэтому потенциальному наставнику нужно пройти обучение перед началом работы с молодым педагогом.

Дж. Эспфорс и Г. Франсон [9], анализируя международный опыт внедрения и реализации программ наставничества, выделяют формальное и неформальное обучение наставников. Необходимые для наставников профессиональные знания, умения и навыки максимально практикоориентированы и по большей части проистекают из личного профессионального опыта, который в свою очередь формируется в контексте образовательной организации. Значительное влияние на формирование профессионального мировоззрения наставника оказывают условия, в которых он работает. Особое влияние на характер взаимоотношений с наставляемым и наставнической деятельности в целом оказывает стиль преподавания наставника, его собственное понимание своей деятельности и способность к критическому мышлению, которые формируются в процессе работы учителем. В процессе работы с молодым учителем наставник получает также опыт работы со взрослыми, учится считывать ситуации, находить способы мотивации и стимуляции познавательной активности своих подопечных, способствуя, таким образом, повышению осознанности в деятельности молодого учителя. Наблюдая и анализируя собственную деятельность, воспринимая себя не только в роли наставника, но и в роли «ученика», менторы приобретают бесценный опыт и учатся новым приемам, подходам и методам взаимодействия. Таким образом, менторинг является средством не только профессиональной адаптации молодых педагогов, но и профессионального совершенствования самих наставников.

Формальное обучение наставников часто является обязательным в программах адаптации молодых педагогов в США. Оно заключается в прохождении курса перед началом работы с менти. К. Эвертсон и М. Смити (С. Evertson, M. Smithey [11]), анализируя работу 46 наставников (23 из которых прошли предварительное обучение, а 23 – не прошли), пришли к выводу о

⁵ Turner M. The Role of Mentors and Teacher Tutors in School Based Teacher Education and Induction. British Journal of In-Service Education. 1993. Iss. 19 (1). P. 36–45.

том, что наставники, прошедшие обучение, обладают более высоким уровнем развития коммуникативных навыков, что позволяет им наиболее точно выбирать средства выражения необходимой информации. Исследования показали, что подопечные таких менторов лучше воспринимают инструкции и более эффективно справляются с поставленными задачами. Данный факт свидетельствует о том, что программы подготовки наставников ориентированы не на передачу навыков и стратегий действий, а на обучение менторов корректному взаимодействию с менти, использованию коммуникативных стратегий, распознаванию и формулировке запроса менти.

Обсуждение и заключения

Таким образом, проведенное исследование показало, что роль ментора в процессе адаптации молодых учителей состоит не только в том, чтобы осуществлять методическое сопровождение неопытного педагога, но и оказывать психологическую поддержку и помощь в установлении прочных контактов с профессиональным сообществом. Ментор должен служить примером, вызывать у менти желание развиваться, достигать поставленных целей и совершенствовать профессиональное мастерство. Процесс наставничества имеет двусторонний характер, что означает взаимную выгоду субъектов наставничества: менти учится у ментора, ментор совершенствует профессиональное мастерство в процессе общения с молодым педагогом. От коммуникативных навыков наставника, его умения считывать ситуацию и выбирать необходимые подходы к начинающему учителю напрямую зависит успешность его адаптации и закрепление в профессии. Не каждый опытный учитель обладает приведенными навыками, поэтому программа подготовки менторов может способствовать оперативному формированию необходимых профессиональных умений. Результаты нашего исследования дополняют теоретическое поле проблематики и могут быть использованы при реализации положений Целевой модели наставничества в образовательных организациях.

Список использованных источников

1. Mentoring Beginning Teachers: Lessons from the Experience in Texas // Policy Research Report. USA, 2000. 104 p.
2. Malderez A. New ELT professionals // English Teaching Professional. 2001. № 19. P. 57–58.
3. Smith A. Mentoring for experienced school principals: Professional Learning in a safe place // Mentoring and Tutoring. 2007. Iss. 15 (3). P. 277–291.

4. Fairbanks C. M., Freedman D., Kahn C. The role of effective mentors in learning to teach // Journal of Teacher Education. 2000. Iss. 51 (2). P. 102–112.

5. Bullough R. V. Mentoring and New Teacher Induction in the United States: A Review and Analysis of Current Practices // Mentoring & Tutoring: Partnership in Learning. 2012. Iss. 20 (1). P. 57–74.

6. Hobson A. J., Ashby P., Malderez A., Tomlinson P. D. Corrigendum to “Mentoring beginning teachers: What we know and what we don’t” // Teaching and Teacher Education. 2013. № 31. P. 68. <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13611267.2016.1170556> (дата обращения: 02.07.2021)

7. Abell S. K., Dillon D. R., Hopkins C. J., McInerney W. D., O’Brien D. G. “Somebody to count on”: Mentor intern relationships in a beginning teacher internship program // Teaching and Teacher Education. 1995. Iss. 11 (2). P. 173–180.

8. Turner M. The Role of Mentors and Teacher Tutors in School Based Teacher Education and Induction // British Journal of In-Service Education. 1993. Iss. 19 (1). P. 36–45.

9. Aspfors A., Fransson G. Research on mentor education for mentors of newly qualified teachers: A qualitative meta-synthesis // Teaching and Teacher Education. 2015. № 48. P. 75–86.

10. New teacher mentor program and professional partners program: Mentor booklet // Havre public schools, 2017. 7 p.

11. Evertson C., Smithey M. W. Mentoring Effects on Protégés’ Classroom Practice: An Experimental Field Study // The Journal of Educational Research. 2000. Iss. 93 (5). P. 294–304.

Поступила 24.07.2021;
принята к публикации 30.07.2021.

Об авторе:

Игнатъева Екатерина Владимировна, старший преподаватель кафедры теории и практики иностранных языков и лингводидактики ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина» (603005, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1), ORCID: 0000-0001-6160-8608, ResearcherID: K-4154-2017, kate1606dream@inbox.ru.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Mentoring Beginning Teachers: Lessons from the Experience in Texas. *Policy Research Report*. USA, 2000. 104 p.
2. Malderez A. New ELT professionals. *English Teaching Professional*. 2001; 19: 57–58.

3. Smith A. Mentoring for experienced school principals: Professional Learning in a safe place. *Mentoring and Tutoring*. 2007; 15 (3): 277–291.

4. Fairbanks C.M., Freedman D., Kahn C. The role of effective mentors in learning to teach. *Journal of Teacher Education*. 2000; 51 (2): 102–112.

5. Bullough R.V. Mentoring and New Teacher Induction in the United States: A Review and Analysis of Current Practices. *Mentoring & Tutoring Partnership in Learning*. 2012; 20 (1): 57–74.

6. Hobson A.J., Ashby P., Malderez A., Tomlinson P.D. Corrigendum to “Mentoring beginning teachers: What we know and what we don’t”. *Teaching and Teacher Education*. 2013; 31: 68. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13611267.2016.1170556> (accessed 02.07.2021).

7. Abell S.K., Dillon D.R., Hopkins C.J., McInerney W.D., O’Brien D.G. “Somebody to count on”: Mentor intern relationships in a beginning teacher internship program. *Teaching and Teacher Education*. 1995; 11 (2): 173–180.

8. Turner M. The Role of Mentors and Teacher Tutors in School Based Teacher Education and Induction. *British Journal of In-Service Education*. 1993; 19 (1): 36–45.

9. Aspfors A., Fransson G. Research on mentor education for mentors of newly qualified teachers: A qualitative meta-synthesis. *Teaching and Teacher Education*. 2015; 48: 75–86.

10. New teacher mentor program and professional partners program: Mentor booklet. *Havre public schools*. 2017. 7 p.

11. Evertson C., Smithey M. W. Mentoring Effects on Protégés’ Classroom Practice: An Experimental Field Study. *The Journal of Educational Research*. 2000; 93 (5): 294–304.

Submitted 24.07.2021;
revised 30.07.2021.

About the author:

Ekaterina V. Ignatyeva, senior teacher of the department of theory and practice of foreign languages and linguodidactics of Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (1 Ul’yanova St., Nizhny Novgorod, 603005, Russia), ORCID: 0000-0001-6160-8608, ResearchID: K-4154-2017, kate1606dream@inbox.ru.

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 37.016: 811.161.1 (045)

DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_03_72

Содержательное наполнение интерактивного образовательного контента урока русского языка как компонент подготовки учителя-филолога

Е. А. Кашкарева^{1*}, Н. А. Белова², С. А. Уланова¹

¹ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

²ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева», г. Саранск, Россия

*kashea@mail.ru

Введение: исследование посвящено описанию опыта использования методики обучения студентов-филологов содержательному наполнению интерактивного образовательного контента современного урока русского языка. Данная цель достигалась через реализацию задач установления степени изученности вопроса и определение методологии исследования, создание модели методики обучения студентов-филологов содержательному наполнению указанного вида контента, внедрение и апробацию разработанной методики.

Материалы и методы: при проведении исследования использовались теоретические методы анализа научно-методической литературы, обобщения и систематизации материала, посвященного рассмотрению дидактических возможностей и особенностей создания интерактивного образовательного контента. Из эмпирических методов были реализованы педагогическое моделирование, методы наблюдения и критериального оценивания в ходе внутривузовского конкурса интерактивных обучающих средств «Интерактивный образовательный контент современного урока русского языка».

Результаты исследования: на основании анализа научных работ авторы предлагают дидактическое осмысление проблемы разработки интерактивного образовательного контента; описывают опыт обучения студентов содержательному наполнению данного вида контента, актуального для урока русского языка; показывают поэтапную реализацию методики, включающей теоретический, практический и контроль-

ный этапы обучения бакалавров 3 и 4 курсов, проводившиеся в рамках дисциплины «Методика обучения русскому языку» и внутривузовского конкурса «Интерактивный образовательный контент современного урока русского языка» в 2020–2021 учебном году.

Обсуждение и заключения: методика обучения интерактивному образовательному контенту урока русского языка расширяет профессиональные компетенции учителя нового поколения, деятельность которого осуществляется в ситуации синтеза традиционного и дистанционного образования.

Ключевые слова: образовательные ресурсы, интерактивный образовательный контент, урок русского языка, содержание урока, информационно-коммуникационные технологии, средства обучения, профессиональные компетенции учителя-филолога.

Благодарности: исследование проводилось в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы» и ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева») по теме «Интерактивный образовательный контент современного урока русского языка».

Meaningful content of the interactive educational content of the Russian language lesson as a component of the teacher-philologist training

E. A. Kashkareva^{a}, N. A. Belova^b, S. A. Ulanova^a*

^a*Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia*

^b*N. P. Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia*

^{*}*kashea@mail.ru*

Introduction: the research is devoted to the description of the experience of using the methodology of teaching philologists students the interactive educational content of a modern Russian language lesson. This goal was achieved through the implementation of the tasks of establishing the degree of study of the issue and determining the research methodology, creating a model of the methodology for teaching philology students this type of content, implementing and testing the developed methodology.

Materials and Methods: during the research, theoretical methods of analyzing scientific and methodological literature, generalization and systematization of material devoted to the consideration of didactic possibilities and features of creating interactive educational content were used. From empirical methods, pedagogical modeling, methods of observation and criteria-based evaluation during the intra-university competition of interactive teaching tools «Interactive educational content of a modern Russian language lesson».

Results: based on the analysis of scientific works, the authors offer a didactic understanding of the problem of developing interactive educational content; describe the experience of teaching students the content of this type of content that is relevant for a Russian lesson; show the phased implementation of the methodology, including the theoretical, practical and control stages of teaching 3rd and 4th year bachelors, held within the discipline «Methods of teaching the Russian language» and the intra-university competition «Interactive educational content of a modern lesson of the Russian language» in the 2020–2021 academic year.

Discussion and Conclusions: the method of teaching interactive educational content of a Russian language lesson expands the professional competencies of a new generation of teachers, whose activities are carried out in a situation of synthesis of traditional and distance education.

Key words: educational resources, interactive educational content, Russian language lesson, lesson content, information and communication technologies, teaching tools, professional competencies of a philologist teacher.

Acknowledgements: the research was conducted within the framework of a grant for conducting research works on priority areas of scientific activity of partner universities in network interaction (Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla and Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseyev) on the topic «Interactive educational content of a modern Russian language lesson».

Введение

Интерактивность как возможность взаимодействия пользователя с самим контентом становится отличительной чертой современного образования на всех его уровнях. Смена стра-

тегии обучения, связанная с принципиально иным пониманием целей, содержания и результатов, предопределяет необходимость в осмыслении новых подходов к учебно-методическому обеспечению образовательного процесса в шко-

ле. Сегодня особенно остро в ситуации смешения традиционного и дистанционного обучения чувствуется проблема создания электронных средств обучения (электронных тренажеров, универсальных учебных материалов, образовательных интернет-платформ, обучающих электронных программ и др.) с их гибкостью, инструментальностью, многоаспектностью и интерактивностью. Эти механизмы совершенно иным способом моделируют образовательный процесс, направленный прежде всего на практическое решение конкретных учебных задач.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) обладают потенциалом, продуктивное использование которого помогает решать сложные задачи, которые диктует современной школе реальность: необходимость в пересмотре и обновлении вузовских методик и технологий подготовки учителя, что делает актуальной и решение проблемы нашего исследования.

Обзор литературы

Проблематика указанного направления исследований широка. Так, Е. А. Клименко рассматривает вопросы, связанные с определением места и значения интерактивного образовательного контента в современном школьном и вузовском образовании [1]; О. А. Скрыбина продумывает способы наполнения урока русского языка в электронной среде [2]; Е. А. Соколова и Т. Н. Сокольницкая изучают возможности современной цифровой образовательной среды для профессионального развития молодых специалистов-филологов в области методики обучения русскому языку [3].

Анализ представленной Е. В. Савельевой типологии интерактивного образовательного контента [4] позволил авторам изучить особенности мобильных приложений в качестве инструмента педагога-предметника: органайзеры, мессенджеры, мобильные приложения по различным дисциплинам, программы визуализации (презентации, графики), программы контроля (викторины, тесты) и др.

Показательны в плане выявления сложностей разработки и использования образовательного контента в реальном учебном процессе результаты включения в московские школы информационной среды «Московская электронная школа», представляемой как фактор модернизации профессиональной подготовки учителя-словесника [5].

Разные аспекты разработки и использования электронных образовательных технологий и ресурсов в процессе подготовки будущего учителя как в ситуации контактного, так и дистантного обучения представлены в ряде современных публикаций: авторы представляют результаты внедрения в учебный процесс электронного

конструктора проектирования урока [6], исследуют возможности создания электронного образовательного контента вуза в условиях цифровизации образования [7], разрабатывают комплекс образовательных дистанционных услуг и опций по русскому языку [8], изучают возможности электронных образовательных ресурсов в организации самостоятельной работы студентов [9], определяют научно-методический потенциал электронной образовательной среды в контексте филологической подготовки будущего учителя начальных классов [10], описывают результаты применения методики развития умений создавать и обрабатывать различные виды электронных образовательных ресурсов [11; 12] и др.

Материалы и методы

Для определения концептуальной базы исследования использовались методы анализа научно-методической литературы, обобщения и систематизации материала по дидактическим возможностям интерактивного образовательного контента в вузе и школе, особенностям его создания. При создании методики обучения студентов-филологов педагогического вуза осуществлять содержательное наполнение интерактивного образовательного контента урока использовался метод педагогического моделирования. С целью реализации и проверки методики применялись методы наблюдения и критериального оценивания в ходе внутривузовского конкурса интерактивных обучающих средств «Интерактивный образовательный контент современного урока русского языка», проводившегося на филологическом факультете Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева.

Результаты исследования

Аналитический обзор научных работ, посвященных вопросам создания образовательного контента урока русского языка, в том числе интерактивного, показал, что исследовательское поле данной проблемы только начинает развиваться. Работы же, рассматривающие эту проблему в контексте вузовской подготовки будущего учителя-филолога, пока отсутствуют. Таким образом, исходным теоретическим материалом для создания педагогической модели методики обучения студентов-филологов педвуза создавать интерактивный содержательный контент урока русского языка послужило дидактическое осмысление указанной проблемы, перевод ее в русло профессиональной педагогической подготовки бакалавров.

Представим далее результаты решения задачи исследования по внедрению и апробации методики обучения студентов-филологов содержательному наполнению интерактивного обра-

зовательного контента урока русского языка в рамках дисциплины «Методика обучения русскому языку».

На теоретическом этапе (темы лекционных занятий: «Технологии обучения», «Средства обучения», «Урок русского языка») студенты ознакомились с интерактивным образовательным контентом как трендом современного образования, с типологией образовательного контента в целом и интерактивного образовательного контента урока русского языка. Результатом стало осмысление понятия *интерактивный образовательный контент*, уяснение его специфики (взаимодействие пользователя с интерактивным контентом) в отличие от так называемого пассивного контента в сети.

Студентам представлялись сервисы для создания контента без специальных навыков программирования: <https://learningapps.org/> (коллекция готовых интерактивных модулей, или упражнений по разным общеобразовательным предметам и шаблоны для создания подобных онлайн-упражнений), Playbuzz (создание викторин или опросов), uCalcThinglink превращение обычных картинок в интерактивные с помощью всплывающих аннотаций), Kahoot (создание онлайн-викторин, тестов и опросов) и др. Осуществлялся и анализ рекомендованных Министерством просвещения Российской Федерации образовательных онлайн-платформ (<https://edu.gov.ru/distance>). Они изучили типологию цифровых образовательных ресурсов, среди которых интегрированные творческие среды, виртуальные лаборатории и конструкторы, источники информации, тренажеры и др. Было определено, что из всего многообразия интерактивного образовательного контента для современного урока русского языка педагогически целесообразными являются следующие типы: тесты, викторины, тренажеры, интерактивные упражнения, веб-квесты, веб-портфолио и др.

На практическом этапе изучались практики разработки и использования интерактивного образовательного контента урока русского языка, выявлялись и анализировались особенности содержательного наполнения того или иного типа контента, определялась эффективность применения интерактивного образовательного контента при обучении русскому языку в современной школе. Так, анализ практики разработки и применения интерактивного образовательного контента в современной школе позволил выявить основные содержательные, структурные и функциональные требования к данному типу ресурса.

Контрольный этап исследования был связан с созданием условий для разработки студентами-филологами содержательного наполне-

ния интерактивного образовательного контента урока русского языка. В качестве такого условия мы создали конкурсную ситуацию: был организован и проведен внутривузовский конкурс интерактивных обучающих средств «Интерактивный образовательный контент современного урока русского языка». Конкурс имел следующие задачи: изучение достижений современной методики обучения русскому языку; освоение студентами интерактивного формата представления образовательного контента, обеспечивающего самостоятельное изучение школьниками материала; развитие творческого потенциала студентов; выявление и поддержка актуальных и перспективных проектов; демонстрация информационной культуры в использовании ИКТ как ресурса повышения качества предстоящей профессиональной деятельности; самопрезентация в качестве разработчика интерактивного образовательного контента в условиях современного рынка труда; стимулирование интереса молодого поколения к профессии «Учитель русского языка». На конкурс представлялись самостоятельно разработанные интерактивные обучающие средства для современного урока русского языка студентов 3–4 курсов по следующим номинациям: «Цифровой образовательный контент» (участвовали работы, выполненные с использованием онлайн-платформ (сервисов) для создания веб-портфолио, веб-квестов, интерактивных тестов, упражнений, игр, кроссвордов, викторин); «Медиа-контент» (участвовали работы, выполненные с использованием инструментов для создания графики, плакатов и видеороликов для обучения или реализации образовательных проектов); «Интерактивные презентации» (участвовали работы, выполненные с использованием инструментов для подготовки электронных презентаций).

Обсуждение и заключения

В ходе исследования по выявлению целесообразных педагогических условий разработки содержательного наполнения интерактивного образовательного контента урока русского языка студентами-филологами были получены следующие выводы:

– в соответствии с требованиями современности и с учетом возможностей современных ИКТ образовательный контент приобретает формат интерактивного, что сказывается и на разработке образовательных ресурсов, актуальных для обучения русскому языку;

– важнейшим требованием к разработке образовательного контента современного урока является обязательное наличие интерактивных тестирующих оболочек для оценки знаний (компетенций и умений) обучаемых: электронных тестов, тренажеров, викторин и т. п.;

– роль интерактивного образовательного контента определяется его способностью повышать эффективность реализации педагогом активных, деятельностных, индивидуализированных форм обучения в современной школе;

– дисциплина «Методика обучения русскому языку» в современном педвузе должна включать содержательный компонент, знакомящий студентов с приемами разработки интерактивного образовательного контента урока русского языка;

– в практике вузовской подготовки учителя-филолога одним из педагогических условий создания содержательного наполнения интерактивного образовательного контента урока русского языка может быть конкурс интерактивных обучающих средств «Интерактивный образовательный контент современного урока русского языка».

Список использованных источников

1. *Клименко Е. А.* Образовательный интерактивный контент как тренд современного школьного образования // Образование: традиции и инновации : материалы Международной научно-практической конференции / под ред. Н. В. Уварина. Прага : Изд-во World Press s.r.o, 2017. С. 103–106.

2. *Скрябина О. А.* Цифровые технологии и настоящее и будущее урока русского языка // Современные технологии в преподавании русского языка: к 60-летию кафедры методики преподавания русского языка Московского педагогического государственного университета : материалы Международной научно-практической конференции / под ред. А. Д. Дейкиной, В. Д. Янченко. Москва : МПГУ, 2020. С. 88–93.

3. *Соколова Е. А., Сокольницкая Т. Н.* Возможности профессионального развития молодых учителей-словесников в условиях цифровой образовательной среды // Современные технологии в преподавании русского языка: к 60-летию кафедры методики преподавания русского языка Московского педагогического государственного университета : материалы Международной научно-практической конференции / под ред. А. Д. Дейкиной, В. Д. Янченко. Москва : МПГУ, 2020. С. 93–99.

4. *Савельева Е. В.* Мобильные приложения как инструмент педагога-предметника // Мировое культурно-языковое и политическое пространство: инновации в коммуникации : сборник научных трудов / под ред. С. Н. Курбаковой. Москва : Изд-во РУДН, 2018. С. 338–351. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37541551_86100594.pdf (дата обращения: 03.07.2021).

5. *Коханова В. А., Канунникова И. А.* Проектирование моделей сценариев уроков литературы в информационной среде «Московская электронная школа» // Вестник Московского городского педагогиче-

ского университета. Серия: филология. Теория языка. Языковое образование. 2019. № 3 (35). С. 92–99.

6. *Кузнецова Н. В., Янкина Л. А.* Апробация и внедрение в учебный процесс технологии проектирования урока «Электронный конструктор методических головоломок» // Перспективы науки и образования. 2018. № 5 (35). С. 214–220.

7. *Babina S. A., Beloglazova E. V., Vershinina N. V., Lugzaeva S. I.* Creating university electronic educational content within digitalization of education // Journal of Interdisciplinary Research. 2020. No. 10/02 (XIV). P. 43–46. URL: http://www.magnanimitas.cz/ADALTA/100214/papers/A_10.pdf (дата обращения: 03.07.2021).

8. *Kashkareva E. A., Presnukhina N. B., Makarova D. V., Zamkin P. V., Vasilkina L. V., Morozova E. N.* The Package of Distance Services and Options in the Russian Language for a Mobile Teacher» as a Mechanism of the Qualification Enhancement System at the Pedagogical University // International Journal of Applied Exercise Physiology. 2019. No. 8 (2.1). P. 891–897. URL : <http://ijaep.com/Journal/vol.8.2.1.pdf> (дата обращения: 08.07.2021).

9. *Водясова Л. П.* Электронное учебное пособие как средство организации самостоятельной работы студентов по дисциплине «Введение в региональную этнолингвистику» // Гуманитарные науки и образование. 2020. № 11 (3). С. 27–29.

10. *Вершинина Н. В., Бабина С. А.* Научно-методический потенциал электронной образовательной среды в контексте филологической подготовки будущего учителя начальных классов // Гуманитарные науки и образование. 2021. № 12 (2). С. 29–36.

11. *Проценко С. И., Сафонова Л. А.* Формирование готовности будущих педагогов к использованию электронных образовательных ресурсов в профессиональной деятельности // Гуманитарные науки и образование. 2021. № 12 (2). С. 83–93.

12. *Belova N. A., Vodyasova L. P., Kashkareva E. A., Karpushina L. P., Kakhnovich S. V., Kobozeva I. S.* Solving Professional Tasks in the Format of Methodical Workshop as a Means of Training a Mobile Teacher // International Journal of Applied Exercise Physiology. 2019. Vol. 8 No. 2.1. P. 846–851. URL: <http://ijaep.com/Journal/vol.8.2.1.pdf> (дата обращения: 08.07.2021).

Поступила 19.07.2021;

принята к публикации 26.07.2021.

Об авторах:

Кашкарева Елена Алексеевна, зав. кафедрой русского языка и методики преподавания русского языка ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат педагогических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4289-4183>, kashea@mail.ru.

Белова Наталья Анатольевна, профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева» (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор педагогических наук, ORCID: 0000-0001-6094-612X, belkasun@mail.ru.

Уланова Светлана Александровна, доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат педагогических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5463-5659>, s.ulanova77@yandex.ru.

Заявленный вклад авторов:

Кашкарева Елена Алексеевна – подготовка начального варианта текста, определение методологии исследования, хода эксперимента, научное руководство.

Белова Наталья Анатольевна – моделирование этапов методики, обобщение и систематизация полученных результатов исследования.

Уланова Светлана Александровна – апробация этапов методики, корректировка элементов методики.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Klimenko E.A. Educational interactive content as a trend in modern school education. *Obrazovanie: tradicii i innovacii* = Education: tradition and innovation. Praga, World Press s.r.o Publ., 2017. P. 103–106. (In Russ.)

2. Skryabina O.A. Digital technologies and the present and future of the Russian language lesson. *Sovremennye tekhnologii v prepodavanii russkogo yazyka: K 60-letiyu kafedry metodiki prepodavaniya russkogo yazyka Moskovskogo pedagogicheskogo gosudarstvennogo universiteta* = Modern Technologies in Teaching the Russian Language: To the 60th Anniversary of the Department of Methods of Teaching the Russian Language, Moscow Pedagogical State University. Moscow, 2020. P. 88–93. (In Russ.)

3. Sokolova E.A., Sokolnitskaya T.N. Professional development opportunities for young language teachers in a digital educational environment. *Sovremennye tekhnologii v prepodavanii russkogo yazyka: K 60-letiyu kafedry metodiki prepodavaniya russkogo yazyka Moskovskogo pedagogicheskogo gosudarstvennogo universiteta* = Modern Technologies in Teaching the Russian Language: To the 60th Anniversary of the Department of Methods of Teaching the Russian Language, Moscow Pedagogical State University. Moscow, 2020. P. 93–99. (In Russ.)

4. Savelyeva E.V. Mobile applications as a tool for a subject teacher. *Mirovye kul'turno-yazykovoe i politicheskoe prostranstvo: innovacii v kommunikacii* = World cultural, linguistic and political space: innovations in communication. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia, 2018. P. 338–351. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37541551_86100594.pdf (accessed 03.07.2021). (In Russ.)

5. Kokhanova V.A., Kanunnikova I.A. Designing models of scenarios for literature lessons in the information environment «Moscow Electronic School». *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie* = Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: philology. Language theory. Language education. 2019; 3 (35): 92–99. (In Russ.)

6. Kuznetsova N.V., Yankina L.A. Approbation and introduction into the educational process of the design technology of the lesson «Electronic constructor of methodological puzzles». *Perspektivy nauki i obrazovaniya* = Prospects for Science and Education. 2018; 5 (35): 214–220. (In Russ.)

7. Babina S.A., Beloglazova E.V., Vershinina N.V., Lugzaeva S.I. Creating university electronic educational content within digitalization of education. *Journal of Interdisciplinary Research*. 2020; 10/02 (XIV): 43–46. Available at: http://www.magnanimitas.cz/ADALTA/100214/papers/A_10.pdf (accessed 03.08.2021).

8. Kashkareva E.A., Presnukhina N.B., Makarova D.V., Zamkin P.V., Vasilkina L.V., Morozova E.N. «The Package of Distance Services and Options in the Russian Language for a Mobile Teacher» as a Mechanism of the Qualification Enhancement System at the Pedagogical University. *International Journal of Applied Exercise Physiology*. 2019; 8 (2.1.): 891–897. Available at: <http://ijaep.com/Journal/vol.8.2.1.pdf> (accessed 08.07.2021).

9. Vodyasova L.P. Electronic textbook as a means of organizing students' independent work in the discipline «Introduction to Regional Ethnolinguistics». *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2020; 11 (3): 27–29. (In Russ.)

10. Vershinina N.V., Babina S.A. Scientific and methodological potential of the electronic educational environment in the context of the philological training of the future primary school teacher. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2021; 12 (2): 29–36. (In Russ.)

11. Procenko S.I., Safonova L.A. Formation of the readiness of future teachers to use electronic educational resources in professional activities. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2021; 12 (2): 83–93. (In Russ.)

12. Belova N.A., Vodyasova L.P., Kashkareva E.A., Karpushina L.P., Kakhnovich S.V., Kobozeva I.S. Solving Professional Tasks in the Format of Methodical Workshop as a Means of Training a Mobile Teach-

er. *International Journal of Applied Exercise Physiology*. 2019; (8–2.1): 846–851. Available at: <http://ijaep.com/Journal/vol.8.2.1.pdf> (accessed 08.07.2021).

*Submitted 19.07.2021;
revised 26.07.2021.*

About the authors:

Elena A. Kashkareva, Head of the Department of Russian Language and Methods of Teaching Russian, Mordovian State Pedagogical University (11A Studentskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Pedagogy), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4289-4183>, kashea@mail.ru.

Natalia A. Belova, Professor, Russian Language Department, Ogarev National Research Mordovian State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk, 430005, Russia), Dr. Sci. (Pedagogy), ORCID: 0000-0001-6094-612X, belkasun@mail.ru.

Svetlana A. Ulanova, Associate Professor, Department of Russian Language and Methods of Teaching Russian, Mordovian State Pedagogical University (11A Studentskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Pedagogy), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5463-5659>, s.ulanova77@yandex.ru.

Contribution of the authors:

Elena A. Kashkareva – scientific guidance, theoretical analysis of the literature, preparation of the initial version of the text.

Natalia A. Belova – critical analysis and revision of the text, analysis of the results obtained.

Svetlana A. Ulanova – conducting experiments, computer work, providing resources.

*All authors have read and approved
the final manuscript.*

УДК 37.016: 94(470.345)(045)

DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_03_78

**Изучение истории Китайской Народной Республики в вузе
(опыт Мордовского государственного педагогического университета)**

А. В. Мартыненко*, **Т. Д. Надькин**, **Е. З. Грачева**, **И. К. Корякова**
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
**arkanaddin@mail.ru*

Введение: статья представляет собой анализ методических и содержательных особенностей преподавания истории Китайской Народной Республики в вузах России, прежде всего – на исторических факультетах. В качестве примера взят соответствующий опыт Мордовского государственного педагогического университета. Актуальность данной темы обусловлена тем, что в начале третьего тысячелетия Китай достиг огромного экономического и военно-технического могущества, став одним из главных «мировых игроков» современных геополитических реалий и одновременно стратегическим союзником России. Это делает уместным и важным изучение истории и культуры Китая (в том числе Китая современного) в системе высшего гуманитарного образования России.

Материалы и методы: в качестве источников в статье использованы труды Мао Цзэдуна, в которых раскрывается маоизм – доктрина, легшая в основу КНР 1950–1970-х гг. и сохранившая определенное влияние и в нынешнем, обновленном Китае. Методологической основой исследования стал многоуровневый анализ с применением разноплановых методологических принципов. Абстрактный уровень методологии, применяемой в данной статье, включает в себя общефилософские основы познания бытия, такие как принцип объективности и учета многофакторного характера феномена современного китайского государства и социума, изучаемого (пусть и в ограниченном объеме) в российских вузах.

Результаты исследования: в настоящее время фактически любая историческая проблематика неизбежно живет в условиях идейно-концептуального многоголосия. В полной мере это относится к изучению и преподаванию истории Китайской Народной Республики, поскольку ряд учебных изданий, посвященных или затрагивающих тему КНР, выстраивается на разных методологических подходах (цивилизационном, формационном). Определенный опыт преподавания данной темы имеет Мордовский государственный педагогический университет, в котором КНР изучают в формате нескольких лекционных и семинарских занятий студенты двух факультетов (истории и права, филологического). В статье объясняются тематические блоки, в рамках которых студенты постигают особенности политической истории, государственного устройства и социально-экономического развития Китая Новейшего времени. Уделяется внимание источникам, помогающим студенту-гуманитарию лучше освоить эту тему.

Обсуждение и заключение: при преподавании истории КНР необходимо учитывать, что некоторые темы носят достаточно острый характер, могут вызвать дискуссию в студенческой аудитории, поскольку затрагивают сложные и болезненные явления и процессы современности. Например, события, происходящие в последние годы в Гонконге, находятся в общем контексте феномена так называемых «цветных революций», а проблема сепаратизма в Синьцзяне напрямую связана с глобальной угрозой салафитского экстремизма. При свободном и творческом характере обсуждения узловых и сложных вопросов истории КНР представляется уместным напоминание студенческой аудитории о том, что современный Китай стал одним из главных стратегических союзников России.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, высшее гуманитарное образование в Российской Федерации, Мордовский государственный педагогический университет.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке сетевого гранта вузов-партнеров (ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» и ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет имени И. Я. Яковлева») по теме «Методические и содержательные аспекты изучения китайской цивилизации в системе высшего образования».

Studying the history of the People's Republic of China at the university (experience of the Mordovian State Pedagogical University)

A. V. Martynenko, T. D. Nadkin, E. Z. Gracheva, I. K. Koryakova*

Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

**arkanaddin@mail.ru*

Introduction: the article is the analysis of the methodological and substantive features of teaching the history of the People's Republic of China in Russian universities, primarily in history departments. The relevant experience of the Mordovian State Pedagogical University is taken as an example. The relevance of this topic is due to the fact that at the beginning of the third millennium, China achieved enormous economic and military-technical power, becoming one of the main «world players» of modern geopolitical realities and at the same time a strategic ally of Russia. This makes it appropriate and important to study the history and culture of China (including modern China) in the system of higher humanitarian education in Russia.

Materials and Methods: as sources, the article uses the works of Mao Zedong, which reveals Maoism – the doctrine that formed the basis of the PRC in the 1950s – 1970s and retained a certain influence in the current, renewed China. The methodological basis of the study was a multilevel analysis using diverse methodological principles. The abstract level of the methodology used in this article includes the general philosophical foundations of the cognition of life, such as the principle of objectivity and taking into account the multifactorial nature of the phenomenon of the modern Chinese state and society, studied (albeit to a limited extent) at Russian universities.

Results: at present, virtually any historical problematics inevitably lives in conditions of ideological and conceptual polyphony. This fully applies to the study and teaching of the history of the People's Republic of China, since a number of educational publications devoted to or touching on the theme of the PRC are built on different methodological approaches (civilizational, formational). The Mordovian State Pedagogical University has a certain experience in teaching this topic, in which the PRC is studied in the format of several lectures and seminars by students of two faculties (history and law, philological). The article explains the thematic blocks within which students comprehend the peculiarities of political history, state structure and socio-economic development of China in recent times. Attention is paid to sources that help a humanities student to better master this topic.

Discussion and Conclusions: when teaching the history of the PRC, it is necessary to take into account that some topics are quite acute in nature, can cause discussion in the student audience, since they touch on complex and painful phenomena and processes of our time. For example, the events taking place in recent years in Hong Kong are in the general context of the phenomenon of the so-called «color revolutions», and the problem of separatism in Xinjiang is directly related to the global threat of Salafi extremism. Given the free and creative nature of the discussion of the key and complex issues of the history of the PRC, it seems appropriate to remind the student audience that modern China has become one of the main strategic allies of Russia.

Key words: People's Republic of China, higher education in the humanities in the Russian Federation, Mordovian State Pedagogical University.

Acknowledgements: the research was carried out with the financial support of a network grant from partner universities Mordovia State Pedagogical University named after M. E. Evseyev and Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev on the topic “Methodological and substantive aspects of studying Chinese civilization in the system of higher education”.

Введение

Китайская цивилизация по праву занимает особое и очень значимое место в истории человечества. Будучи одним из древнейших очагов культуры, Китай сформировал чрезвычайно устойчивый тип государственности, многие черты которого, пронизав тысячелетия, сохранились до наших дней, несмотря на все радикальные потрясения и, казалось бы, глубокие метаморфозы этой страны, произошедшие с ней в прошлом, XX столетии. В начале третьего тысячелетия Китай достиг огромного экономического и военно-технического могущества, став одним из главных «мировых игроков» современных геополитических реалий. Не случайно Соединенные Штаты Америки, продолжая претендовать на глобальное лидерство и доминирование, в число своих главных, стратегических противников вносят Китайскую Народную Республику наряду с Российской Федерацией. К слову, последнее обстоятельство объективно способствует стремительному сближению России и Китая. С учетом специфических национальных интересов наших стран можно констатировать, что российско-китайские отношения сегодня носят характер стратегического партнерства и фактически являются отношениями союзников. Именно поэтому представляется вполне закономерным, что Китайская Народная Республика, уверенно вступившая в восьмое десятилетие своей истории, занимает прочную и внушительную нишу в преподавании истории в вузах Российской Федерации. В первую очередь, речь, конечно, идет об учебной дисциплине «Новая и Новейшая история стран Азии и Африки», которая является базовой в основном для исторических факультетов.

Обзор литературы

Необходимо отметить, что корпус научных трудов по Китаю Новейшего времени чрезвычайно обширен. Поэтому данная статья опирается на работы ведущих отечественных и зарубежных специалистов по Новейшей истории Китая, таких как Ю. М. Галенович [1], Р. Коуз и Ван Нин [2], Р. Мак-Грегор [3], Э. П. Пивоварова [4], Ч. Синьминь [5], Дж. Фенби [6], Ф. Шорт [7] и др.

Материалы и методы

В качестве источников в статье использованы труды Мао Цзэдуна [например, 8], в которых раскрывается маоизм – доктрина, легшая в ос-

нову КНР 1950–1970-х гг. и сохранившая определенное влияние и в нынешнем, обновленном Китае. Методологической основой исследования стал многоуровневый анализ с применением разноплановых методологических принципов. Абстрактный уровень методологии, применяемой в данной статье, включает в себя общефилософские основы познания бытия, такие как принцип объективности и учета многофакторного характера феномена современного китайского государства и социума, изучаемого (пусть и в ограниченном объеме) в российских вузах.

Результаты исследования

В период «перестройки» и последующее первое постсоветское десятилетие в российских науках об обществе, в том числе в исторической науке, произошли концептуальные перемены, которые, без преувеличения, можно назвать тектоническими. Речь, прежде всего, идет о тотальном отказе от марксистско-ленинской идеологии с ее апологией классовой борьбы и неизменным тезисом о том, что «бытие определяет сознание». Образовавшийся идеологический вакуум быстро заполнили самые разные концептуальные конструкты – цивилизационный подход, разнообразные теории модернизации, позитивистские и даже откровенно постмодернистские трактовки исторического процесса. С другой стороны, нельзя отрицать и тот факт, что значительная часть российских историков, не позиционируя себя марксистами, осталась приверженцами формационного подхода. Поэтому в настоящее время любая историческая проблематика неизбежно живет в условиях своеобразного идейно-концептуального многоголосия. В полной мере это относится к изучению и преподаванию истории Китайской Народной Республики. Например, в двухтомном учебнике «История Востока» выдающегося российского китаиста Л. С. Васильева [9] история коммунистического Китая дается через призму цивилизационной методологии, в варианте, близком к трактовке А. Дж. Тойнби, данной в его ставшем классикой «Постижении истории» [10]. Напротив, «Новейшая история стран Азии и Африки» в трех частях, подготовленная профессорско-преподавательским коллективом исторического факультета Московского государственного педагогического университета под редакцией А. М. Родригеса, представляет видение истории

этого региона с формационных позиций, то есть позиций, во многом преемственных советской историографии вопроса¹ [11]. В Мордовском государственном педагогическом университете имени М. Е. Евсевьева, с которым связана преподавательская и научная карьера авторов данной статьи, история Китайской Народной Республики изучается студентами двух факультетов – факультета истории и права и филологического факультета – в рамках базовой учебной дисциплины «Новая и Новейшая история стран Азии и Африки». Лекционный материал, посвященный КНР или связанный с КНР, можно условно разделить на несколько тематических блоков. Первый блок, по сути, является некоей вводной частью и объясняет политические процессы и исторические обстоятельства, которые предшествовали образованию Китайской Народной Республики. Речь здесь идет, собственно, о республиканском периоде в истории «поднебесной», начиная от свержения монархии в ходе Синьхайской революции 1911–1913 гг. и вплоть до победы коммунистов в гражданской войне 1946–1949 гг. (по другой версии 1950-го). В значительной степени к этому периоду применим традиционный для китайской историософии термин «сражающиеся царства», поскольку это было время затяжных и разрушительных гражданских войн. Так, после свержения иностранной (маньчжурской) династии Цин в 1912 г., Китай стал быстро распадаться и к концу Первой мировой войны контролировался множеством полувоенных и полубандитских формирований местных генералов-милитаристов. Постепенно, в 20–30-е гг. XX века в стране сформировался авторитарный и националистический режим политической партии Гоминьдан, у руля которой встал талантливый и амбициозный лидер – Чан Кайши. Однако его попытки поставить эту великую азиатскую страну на рельсы модернизации были не слишком эффективны в силу ряда факторов, немаловажную роль среди которых была военная агрессия со стороны Японии. Кроме того, у Гоминьдана и лично у Чан Кайши появился военно-политический противник, быстро набирающий силу – Коммунистическая партия Китая (КПК), которую возглавил Мао Цзэдун. Завоевав поддержку крестьян – большинства населения страны, КПК выиграла итоговую схватку за власть, «вышвырнула» остатки режима Чан Кайши на остров Тайвань. 1 октября 1949 г. в Пекине было провозглашено образование Китайской Народной Республики. На этом завершилась предыстория и, собственно, началась история

сегодняшнего китайского государства. Второй тематический блок, безусловно, связан с периодом правления в КНР Мао Цзэдуна – фигуры в Новейшей истории Китая столь же значительной, сколь и неоднозначной. Речь здесь идет, прежде всего, о так называемых «великих экспериментах» Мао – политике «большого скачка» (1958–1960 гг.), поставившей Китай на грань экономического краха, и кампании «культурной революции», вылившейся, в конечном счете, в массовый террор против инакомыслящих и «неблагонадежных». Наконец, третий тематический блок знакомит студентов с тем Китаем, который сегодня известен всему миру как мощная, стремительно растущая в экономическом плане держава – держава, воспринимаемая Соединенными Штатами Америки в качестве своего главного конкурента. Таковой сегодняшняя КНР стала благодаря экономическим реформам, запущенным руководством страны в 1980-е гг. Эти реформы, по сути, создали так называемую «китайскую модель» (другое название – «китайский путь»), которая характеризуется созданием эффективной рыночной экономики при сохранении власти коммунистической партии. К слову, в меньших масштабах эту модель повторяют некоторые южные соседи Китая – Вьетнам и Лаос. Структуре и содержанию лекций подчинены семинарские занятия, в основу которых, соответственно, был положен проблемный подход. Каждое семинарское занятие посвящено тем или иным «узловым» проблемам истории Китайской Народной Республики: «Эпоха “великих экспериментов” в Китае и ее последствия», «Рыночные реформы в КНР и концепция “китайской мечты”». Несколько слов об источниках, на которые следует опираться преподавателю педагогического вуза при подготовке к занятиям по Китайской Народной Республике. Значительная их часть хорошо известна и общедоступна. Это сводные труды, начиная с многотомных изданий различных исторических энциклопедий и справочников до вузовских учебников разных поколений. Это весьма широкий комплекс монографической литературы, упомянутой выше. Кроме того, важнейшую роль в подготовке курса сыграла работа с первоисточниками, среди которых важнейшее место занимают, конечно, труды Мао Цзэдуна [8], идеология и государственно-политическая деятельность которого определили облик коммунистического Китая на многие десятилетия, сохранив определенное влияние до настоящего времени.

Обсуждение и заключение

В преподавании Новейшей истории Китая и прежде всего истории КНР есть ряд тем, по которым диалог со студентами (и между сту-

¹ Новейшая история стран Азии и Африки. XX век. 1945–2000 : учебник для вузов. Ч. 2 / под ред. А. М. Родригеса. М. : Владос, 2001. С. 130–165.

дентами) в ходе занятия может легко перерасти в достаточно острую дискуссию. Пожалуй, самым ярким примером здесь являются Тяньаньмэньские события, печально известное кровопролитное подавление протестов пекинского студенчества летом 1989 года. С одной стороны, суровый характер расправы, использование танков против безоружных демонстрантов не отрицают ни сторонники, ни противники китайского пути, ни, по большому счету, сами китайские власти. Спор начинается дальше, и связан он с небезызвестным «вопросом цены». В данном случае речь идет о том, насколько оправданной стала цена Тяньаньмэня за сохранение политической стабильности в китайском государстве. Дело в том, что разрастание протестов неизбежно бы толкнуло тогдашний Китай в хаос «сражающихся царств», особенно если учесть наличие в КНР реальной проблемы регионального сепаратизма (уйгурского, тибетского). Не столь однозначным является и обсуждение маоизма – доктрины, определившей облик коммунистического Китая на несколько десятилетий. «Великие эксперименты» Мао вызывали смех и негодование в Советском Союзе, однако маоизм оказался весьма сложным идеологическим и даже социокультурным феноменом, гораздо более глубоким, чем может показаться на первый взгляд. Возможно, именно поэтому идеи маоизма оказались весьма востребованными в самых разных странах мира, в которых утверждалась левая повестка или были сильны соответствующие левые силы. Хотя о неоднозначности этого явления и особенно его трактовок говорит тот факт, что идеи Мао вдохновляли и Че Гевару, и зловещего Пол Пота. При свободном и творческом характере обсуждения узловых и сложных вопросов истории КНР все-таки представляется уместным напоминание студенческой аудитории о том, что современный Китай, в силу сегодняшних геополитических реалий, стал одним из главных (если не главным) стратегических союзников России – союзником чрезвычайно важным с учетом той ситуации беспрецедентного внешнего давления, в котором находится наша страна. Таким образом, работа над лекциями и семинарами по КНР в рамках учебной дисциплины «Новая и новейшая история стран Азии и Африки» (впрочем, как над всяким базовым историческим курсом) – это живой, творческий процесс. Процесс фактически бесконечный с учетом необозримого культурного наследия Китая прошлого и глобальных, бурных изменений в Китае настоящего времени. И самая скромная сопричастность к этому бесконечному процессу в рамках преподавания вузовского курса – великая честь для педагога и ученого.

Список использованных источников

1. Галенович Ю. М. Великий Мао. М. : Эксмо, 2012. 784 с.
2. Коуз Р., Ван Нин. Как Китай стал капиталистическим. М. : Новое издательство, 2016. 386 с.
3. Мак-Грегор Р. Партия. Тайный мир коммунистических властителей Китая. М. : Эксмо, 2011. 420 с.
4. Пивоварова Э. П. Социализм с китайской спецификой. М. : Форум, 2011. 352 с.
5. Синьминь Ч. Руководство Си Цзиньпина и будущее Китая. М. : Весь Мир, 2018. 186 с.
6. Фенби Дж. Генералиссимус Чан Кайши и Китай, который он потерял. М. : АСТ, 2006. 698 с.
7. Шорт Ф. Мао Цзэдун. М. : АСТ, 2001. 608 с.
8. Мао Цзэдун. Маленькая красная книжица. М. : Родина, 2020. 464 с.
9. Васильев Л. С. История Востока : учебник для вузов. В 2 т. Т. 2. М. : Высшая школа, 1994. 495 с.
10. Тойнби А. Дж. Постигание истории. М. : Прогресс, 1991. 736 с.
11. Новейшая история стран Азии и Африки. XX век. 1945–2000 : учебник для вузов. Ч. 2 / под ред. А. М. Родригеса. М. : Владос, 2001. 316 с.

Поступила 08.07.2021;
принята к публикации 15.07.2021.

Об авторах:

Мартыненко Александр Валентинович, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), доктор исторических наук, ORCID: 0000-0002-4701-6398, arkanaddin@mail.ru.

Надькин Тимофей Дмитриевич, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), доктор исторических наук, ORCID: 0000-0002-2677-8529, ntd2006@yandex.ru.

Грачева Елена Захарьевна, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат исторических наук, ORCID: 0000-0002-2758-8065, p629@yandex.ru.

Корякова Ирина Константиновна, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат исторических наук, ORCID: 0000-0002-9084-4500, koryakova@yandex.ru.

Заявленный вклад авторов:

Мартыненко Александр Валентинович – сбор данных и доказательств; формализованный анализ данных; формулировка основных выводов.

Надькин Тимофей Дмитриевич – разработка концептуальных подходов исследования; критический анализ текста; доработка выводов.

Грачева Елена Захарьевна – сбор данных и доказательств; подготовка литературного обзора.

Корякова Ирина Константиновна – критический анализ и доработка текста.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Galenovich Yu.M. The Great Mao. Moscow, Eksmo, 2012. 784 p. (In Russ.)
2. Coase R., Van Nin. How China became capitalist. Moscow, New Edition, 2016. 386 p. (In Russ.)
3. McGregor R. The Party. The secret world of China's communist rulers. Moscow, Eksmo, 2011. 420 p. (In Russ.)
4. Pivovarova E.P. Socialism with Chinese characteristics. Moscow, Forum, 2011. 352 p. (In Russ.)
5. Sinmin Ch. Xi Jinping's leadership and the future of China. Moscow, The Whole World, 2018. 186 p. (In Russ.)
6. Fenby J. Generalissimo Chiang Kai-shek and China, which he lost. Moscow, AST, 2006. 698 p. (In Russ.)
7. Short Ph. Mao Zedong. Moscow, AST, 2001. 608 p. (In Russ.)
8. Mao Zedong. Little red book. Moscow, Motherland, 2020. 464 p. (In Russ.)
9. Vasilyev L.S. The history of Orient: university textbook. Vol. 2. Moscow, High School, 1994. 495 p. (In Russ.)
10. Toynbee A. J. Study of History. Moscow, Progress, 1991. 736 p. (In Russ.)
11. Modern history of the countries of Asia and Africa. XX century. 12. 1945–2000: university textbook. Vol. 2. Edited by A.M. Rodriguez. Moscow, Vados, 2001. 316 p. (In Russ.)

*Submitted 08.07.2021;
revised 15.07.2021.*

About the authors:

Aleksander V. Martynenko, Professor, Department of Russian and World History and Methods of Teaching, Mordovian State Pedagogical University (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Dr. Sci. (History), ORCID: 0000-0002-4701-6398, arkanaddin@mail.ru.

Timofey D. Nadkin, Professor, Department of Russian and World History and Methods of Teaching, Mordovian State Pedagogical University (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Dr. Sci. (History), ORCID: 0000-0002-2677-8529, ntd2006@yandex.ru.

Elena Z. Gracheva, Associate Professor, Department of Russian and Foreign History and methods of teaching, Mordovian State Pedagogical University (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (History), ORCID: 0000-0002-2758-8065, p629@yandex.ru.

Irina K. Koryakova, Associate Professor, Department of Russian and Foreign History and methods of teaching, Mordovian State Pedagogical University (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (History), ORCID: 0000-0002-9084-4500, koryakova@yandex.ru.

Contribution of the authors:

Aleksander V. Martynenko – collection of data and evidence; formalized data analysis; formulation of key findings.

Timofey D. Nadkin – development of conceptual research approaches; critical analysis of the text; finalization of conclusions.

Elena Z. Gracheva – collection of data and evidence; preparation of a literature review.

Irina K. Koryakova – critical analysis and revision of the text.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 378(045)

DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_03_84

**Социальный заказ и содержание методической подготовки
учителя начальных классов****С. В. Маслова*, Н. В. Кузнецова, О. И. Чиранова, Т. А. Иванова***ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия***maslovasv@mail.ru*

Введение: в статье рассматривается, какое влияние оказывает социальный заказ на содержание методической подготовки учителя начальных классов. В качестве одного из основных требований, предъявляемых социальными заказчиками к организации образовательного процесса, выдвигается необходимость использования учителем начальных классов цифровых образовательных технологий.

Материалы и методы: при написании статьи использовался метод теоретического анализа, была проанализирована научная и методическая литература по проблеме влияния социального заказа на содержание методической подготовки учителя начальных классов. Материалом для исследования стал опыт организации методико-математической подготовки учителя начальных классов с использованием цифровых технологий и платформ в ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (МГПУ).

Результаты исследования: выделены три позиции, способствующие совершенствованию образовательного процесса – использование специальных программ для разработки технологических карт урока; применение программ Kahoot.it для создания образовательных тестов, игр и викторин и LearningApps для разработки интерактивных модулей; показана возможность их использования в процессе изучения курса «Методика преподавания математики».

Обсуждение и заключения: включение в содержание методической подготовки учителя начальных классов учебных материалов с использованием цифровых технологий и платформ расширяет ролевые возможности студента, будущий педагог становится организатором образовательной среды, что удовлетворяет требованиям социального заказа на всестороннюю практико-ориентированную подготовку специалистов.

Ключевые слова: социальный заказ, государственный заказ, «знаниевый» компонент, воспитательная составляющая, учитель начальных классов, методическая подготовка, родители, обучающиеся, требования к педагогу.

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЮУрГГПУ и МГПУ) по теме «Влияние социального заказа на содержание методической подготовки будущего учителя начальных классов».

**Social order and content of methodological training
of primary school teacher****S. V. Maslova*, N. V. Kuznetsova, O. I. Chiranova, T. A. Ivanova***Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia***maslovasv@mail.ru*

Introduction: the article examines the impact of the social order on the content of the methodological training of the primary school teacher. As one of the main requirements imposed by social customers to the organization of the educational process, the need for the use of digital educational technologies by primary school teachers is put forward.

Materials and Methods: when writing the article, the method of theoretical analysis was used, the scientific and methodological literature on the problem of the influence of the social order on the content of the methodological training of the future primary school teacher was analyzed. The material for the study was the experience of organizing methodological and mathematical training of a primary school teacher using digital technologies and platforms in the Mordovian State Pedagogical University.

Results: three positions of improving the educational process are highlighted – special programs for designing technological maps of the lesson; the program Kahoot.it to create educational tests, games and quizzes; the

LearningApps program for the development of interactive modules; the possibility of their use in the course of studying the course «Methods of teaching mathematics» is shown.

Discussion and conclusions: the inclusion of educational materials using digital technologies and platforms in the content of the methodological training of the primary school teacher expands the role opportunities of the student, the future teacher becomes the organizer of the educational environment, which meets the requirements of the social order for comprehensive practice-oriented training of specialists.

Key words: social order, state order, «knowledge» component, educational component, primary school teacher, methodological training, parents, students, requirements for a teacher.

Acknowledgments: the research was carried out within the framework of a grant for conducting research in priority areas of research activities of partner universities for network interaction (SUSSPU and MSPU) on the topic «The influence of the social order on the content of the methodological training of the future primary school teacher».

Введение

Чтобы начать разговор о методической подготовке педагога в рамках заявленного контекста, необходимо дифференцировать такие понятия, как *социальный заказ* и *государственный заказ*.

По данному вопросу существует две позиции. В границах первой государственный заказ рассматривается как заказ государства на предоставление определенных услуг. В данном контексте речь идет об услугах образовательных. Сегодня наши законодатели предлагают вернуться к здравому смыслу и изъять термин «образовательные услуги» из законодательных актов. Возможно, эта инициатива, а главное, ее реализация, помогут сместить акцент с подчиненной роли педагога, предоставляющего услуги, на образовательный процесс с двумя равными по значимости объект-объектными составляющими – учитель и ученик. Итак, государственный заказ – это заказ на образование. Причем этот заказ адресуется образовательным организациям всех уровней – от дошкольных образовательных организаций до высших учебных заведений. Эта позиция определяет социальный заказ как запрос родителей и работодателей. Вторая позиция предлагает не разделять государственный и социальный заказы, определяя государственный заказ как составную часть социального. Останемся на данной позиции, суммируя все нюансы рассматриваемых заказов.

Обзор литературы

Предпочтения потенциальных социальных заказчиков так или иначе определяют портрет современного педагога [1]. Так, особое внимание М. Х. Хайбулаевым и Г. М. Гаджикурбановой уделяется культурно-историческому, социально-ситуационному и личностно-индивидуальному структурным компонентам социального заказа объектов социума [2].

Во многих исследованиях указывается на объективную позицию нацеленности социального заказа на всестороннюю практико-ориен-

тированную подготовку специалистов педагогического сообщества [3; 4]. Инновационная деятельность учителя, включая осуществление образовательного процесса в начальной школе, предусматривает сформированность социально-педагогической компетентности [5], научно-исследовательской деятельности [6], а главное, – использование интеграции различных технологий в процессе достижения планируемых результатов обучающимися [7]. В ряду всех используемых в практической деятельности технологий цифровые в настоящее время занимают приоритетное место и заслуживают особого внимания в системе методической подготовки будущего учителя. Формированию медиакультуры будущего педагога в информационном образовательном пространстве педагогического вуза, формированию цифровых компетенций и навыков в педагогическом образовании посвящены работы Т. В. Кормилицыной [8], В. И. Лаптуна, В. А. Сафонова, Т. Х. Аширова [9], Е. В. Белоглазовой, С. И. Проценко, Л. А. Сафоновой, С. И. Васениной [10], Н. В. Кузнецовой, С. В. Масловой, О. И. Чирановой, Л. А. Янкиной [11], С. А. Бабиной, Н. В. Вершининой, Е. А. Кулебякиной [12].

Материалы и методы

В процессе реализации исследования был использован метод теоретического анализа, систематизировалась научная и методическая литература, посвященная проблеме влияния социального заказа на содержание методической подготовки будущего учителя начальных классов, изучались требования, предъявляемые социальными заказчиками к организации образовательного процесса. Материалом для исследования стал опыт организации методико-математической подготовки будущего учителя начальных классов с использованием цифровых технологий и платформ в МГПУ.

Результаты исследования

Анализируя работы, посвященные исследованию всевозможных направлений социального

заказа, можно с уверенностью сказать следующее. Основное желание и требование, высказываемое и предъявляемое педагогам, – это высокое качество образования. Естественно, в школу должен прийти учитель-профессионал, имеющий за плечами очень серьезную вузовскую подготовку.

Понимая и принимая образовательный процесс в высшем учебном заведении как все более и более практико-ориентированный, заметим следующее. Акценты сегодняшнего образования в разрезе практико-ориентированности смещены с процесса проведения урока на использование в образовательной деятельности современных цифровых технологий, привлечение информационных ресурсов – сайтов, программ, приложений.

Кроме социального заказа, специфика подготовки педагогических кадров определяется и всеобщим процессом оптимизации используемых интерактивных ресурсов и технологий, направленностью современного общества на повышение качества образования в целом. Все это инициировало неизбежность использования информационного инструментария, актуального для выстраивания современного образовательного процесса при подготовке педагогических кадров.

Использование цифровых технологий и платформ при подготовке будущего учителя начальных классов обусловлено необходимостью формирования практических профессиональных компетенций, использование цифровой образовательной среды, в частности, при планировании урока.

Остановимся на трех позициях:

- проектирование технологической карты урока с использованием специальных программ;
- создание образовательных тестов, игр и викторин с помощью Kahoot.it;
- разработка интерактивных модулей с помощью LearningApps.

Рассмотрим первую позицию. На сегодняшний момент для создания технологических карт урока в системе Internet представлено несколько программ, способствующих их составлению.

«*ТехКартаФГОС*». С помощью программы «ТехКартаФГОС» можно создавать технологические карты уроков, учитывая требования Федеральных государственных образовательных стандартов. Программа включает большой объем методических материалов, позволяющий в полуавтоматическом режиме создавать технологические карты для уроков всех ступеней общего образования, экспортировать их в MS Word для последующего редактирования и печати.

«*Картограф*». Главные преимущества и возможности программы «Картограф»:

- заполнение регулятивных, познавательных и коммуникативных универсальных учебных действий из предлагаемого меню (возможно изменение или расширение имеющегося перечня);
- заполнение видов деятельности учеников и учителя, этапов урока из предлагаемого меню (возможно изменение предлагаемого перечня);
- редактирование предлагаемого шаблона для создания титульного листа технологической карты (возможно самостоятельное формирование шаблона);
- формирование целей урока (образовательных, развивающих, воспитательных) (возможен выбор из меню или введение своих);
- разработка технологических карт урока с учетом требований ФГОС;
- разработка технологической карты по любому предмету;
- возможность экспорта файла с технологической картой в формат Word и PDF;
- проверка орфографии посредством встроенных средств;
- автоматическое сохранение файла с технологической картой (в случае несанкционированного завершения работы компьютера);
- настройка внешнего вида таблицы и отдельных ее элементов;
- автоматическое обновление программы через Internet (возможно отключение этой функции, если она является помехой, и подключение ее позже).

«*Технологическая карта. Общая*». Конструктор «Технологическая карта. Общая» позволяет вводить и сохранять информацию, проектировать уроки по всем предметам в соответствии с ФГОС.

Интерактивность – возможность редактировать все разделы. Структурированность – четкая фиксация форм взаимодействия и результатов на каждом этапе. Технологичность – представлен весь процесс деятельности. Обобщенность – формирование у учащихся УУД.

«*Мастер технологических карт*». С помощью программы «Мастер технологических карт» имеется возможность:

- сформировать технологические карты для начальной школы (девять предметов), для средней школы (шестнадцать предметов);
- сохранить разработанный проект под любой предмет;
- внести изменения в свою технологическую карту в любое удобное время;
- распечатать готовую технологическую карту;

– сохранить готовые технологические карты в Excel;

– сэкономить свое время при подготовке к занятиям.

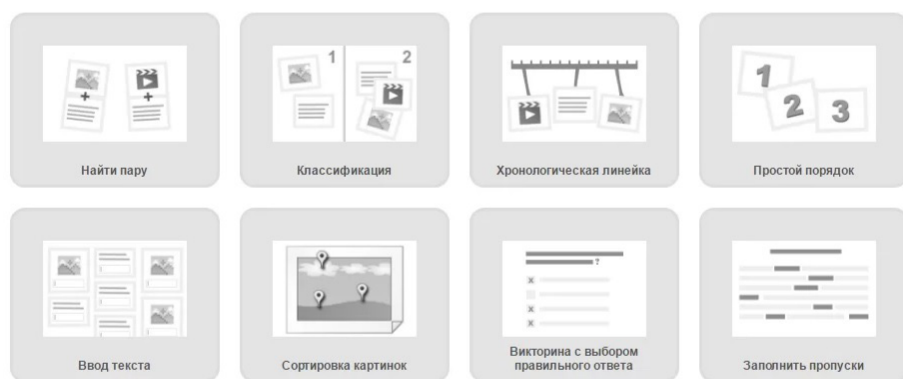
«Электронный конструктор методических пазлов». Программа «Электронный конструктор методических пазлов» позволяет проектировать технологические карты для основных уроков начальной школы – математики, русского языка, окружающего мира, литературного чтения. В процессе составления технологической карты можно использовать имеющуюся базу методических приемов и дидактических материалов. Программа автоматически выставляет личностные и метапредметные планируемые результаты.

Вторая позиция – ресурс Kahoot.

Ресурс Kahoot предназначен для создания интерактивных форм обучения, таких как опросы, викторины, обсуждения, которые называются «кахуты». В представляемые мини-игры можно вставлять изображения, видео, опросники. Для введения элемента состязательности добавляется таймер. До начала работы, игры учитель предоставляет группе учеников сгенерированный системой код, который затем вводится ими на своих устройствах – планшетах, смартфонах, десктопах. Каждый вопрос викторины, теста сопровождается музыкой, звуком метронома.

Третья позиция – ресурс LearningApps.org.

С помощью ресурса LearningApps.org можно создавать интерактивные модули – упражнения в игровом формате. Для их генерирования можно выбрать один из предлагаемых шаблонов – упражнения на классификацию, тесты с единственным или множественным выбором и т. д.

Учитель может воспользоваться достаточно большой коллекцией готовых упражнений, которые классифицированы по различным предметам.

Осознание новых требований со стороны изменившейся социальной реальности стимулирует преподавателей учреждений высшего образования к поиску возможностей использования описанного инновационного инструментария в методической подготовке будущего учителя.

В связи с этим важной составляющей образовательного процесса в МГПУ стало использование цифровых технологий и платформ при подготовке будущих учителей начальной

школы в рамках изучения методико-математических дисциплин. Использование цифровых технологий, в частности, для планирования урока, актуализирует задачи, связанные с обучением студентов проектированию технологических карт урока посредством технологии «Электронный конструктор методических пазлов» (www.tkumgpi.ru), а также с освоением алгоритма создания электронного продукта с помощью ресурсов Kahoot.it и LearningApps.

Приведем примерные задания по некоторым темам для самостоятельной работы по дисциплине «Методика преподавания математики» (см. табл. 1).

Таблица 1

Тема	Задания
Работа над целыми и дробными числами в начальном курсе математики	Составьте интерактивные задания с помощью приложения LearningApps (на примере работы с числами первого десятка). Составьте фрагмент урока, посвященный знакомству с каким-либо числом и цифрой, используя сайт «Электронный конструктор методических пазлов» (www.tkumgpi.ru). Разработайте тесты с помощью программы Kahoot.it для проверки знаний младших школьников по нумерации (числа от 1 до 10). Подберите или составьте интерактивные задания, с помощью которых усваивается последовательность чисел в пределах 100, используя приложения LearningApps. Продемонстрируйте фрагмент урока ознакомления с понятием «разряд», составленный на сайте «Электронный конструктор методических пазлов» (www.tkumgpi.ru). Разработайте интерактивные упражнения, направленные на формирование умений читать и записывать трехзначные числа, используя приложения LearningApps. Разработайте тесты с помощью программы Kahoot.it по теме «Умножение и деление чисел от 1 до 1000. Приемы устных вычислений». С помощью сайта «Электронный конструктор методических пазлов» (www.tkumgpi.ru) разработайте фрагмент урока по сравнению многозначных чисел
Вычислительная деятельность младших школьников в процессе обучения математике	Составьте фрагмент урока по ознакомлению обучающихся с конкретным смыслом какого-либо арифметического действия (работа на сайте «Электронный конструктор методических пазлов»)). Составьте фрагмент урока по ознакомлению с конкретным смыслом действия умножения (работа на сайте «Электронный конструктор методических пазлов»)). Составьте упражнения на развитие логического мышления при рассмотрении конкретного смысла действия умножения. Разработайте и включите в урок упражнения, разработанные в приложении LearningApps.

Окончание табл. 1

	<p>В программе Kahoot.it составьте задания для проверочной работы с целью выявления уровня сформированности вычислительных навыков сложения и вычитания.</p> <p>Проанализируйте возможные ошибки обучающихся и разработайте упражнения, способные восполнить пробелы в знаниях, умениях и навыках (возможно использование приложения LearningApps).</p> <p>Составьте фрагмент урока, посвященный знакомству с устным вычислительным приемом, используя сайт «Электронный конструктор методических пазлов» (www.tkumgpi.ru)</p>
--	--

Обсуждение и заключение

Современный педагог должен быть не только учителем-предметником, но и, как минимум, психологом (психологическую составляющую образовательного процесса никто не отменял) и тьютором (особенно актуальным стало данное направление в связи с введением дистанционной формы обучения). А это значит, что менять надо не только набор учебных курсов, но и саму систему обучения в педагогических вузах. Так, невиданные прежде темпы изменений в современной жизни требуют повышенной гибкости образовательных программ, так как в противном случае они безнадежно отстанут от потребностей жизни. А стало быть, теоретические учебные курсы, растянутые на несколько семестров и столь популярные в российской высшей школе, безнадежно устарели. Их во что бы то ни стало необходимо если не полностью менять, то хотя бы сочетать с короткими программами, находящимися на острие современной науки. И при этом – резко менять баланс теоретической и практической составляющих педагогического образования в пользу последней.

Как показывает практика, включение в содержание методической подготовки будущего учителя начальных классов учебных материалов с использованием цифровых технологий и платформ расширяет ролевые возможности студента, будущий педагог становится организатором образовательной среды, что удовлетворяет требованиям социального заказа на всестороннюю практико-ориентированную подготовку специалистов.

Список использованных источников

1. Миничкина В. П., Ивашкина Н. В. Независимая оценка образования: взгляд родителей на качество образовательных услуг // Гуманитарные науки и образование. 2019. Т. 10. № 3. С. 93–99.
2. Хайбулаев М. Х., Гаджигурбанова Г. М. Социальный заказ и требования к педагогу профессио-

нального обучения // Вестник социально-педагогического института. 2017. № 1 (21). С. 91–98.

3. Серикова Л. Н., Неясова И. А. Практико-ориентированная подготовка будущего специалиста в области воспитания к исследовательской деятельности // Гуманитарные науки и образование. 2019. Т. 10. № 4. С. 95–101.

4. Кулебякина М. Ю., Карпушина Л. П. Интеграция субъектов системы образования как фактор повышения качества подготовки педагогических кадров // Гуманитарные науки и образование. 2018. Т. 9. № 3. С. 66–73.

5. Буянова И. Б., Горшенина С. Н. Формирование социально-педагогической компетентности будущего учителя в процессе профессиональной подготовки // Гуманитарные науки и образование. 2020. Т. 11. № 1. С. 11–16.

6. Замкин П. В. Проблема разработки научно-методического обеспечения исследовательской деятельности студентов в условиях практико-ориентированной подготовки в педагогическом вузе // Гуманитарные науки и образование. 2019. Т. 10. № 3. С. 48–57.

7. Криштофик И. С., Мкрчан В. А., Саликова Э. М. В. Связь технологий обучения с формированием профессиональных компетенций студентов в педагогическом вузе // Гуманитарные науки и образование. 2019. Т. 10. № 3. С. 81–88.

8. Кормилицына Т. В. Формирование цифровых компетенций и навыков в педагогическом образовании как современный тренд // Гуманитарные науки и образование. 2021. Т. 12. № 1. С. 42–48.

9. Лаптун В. И., Сафонов В. И., Аширов Т. Х. Формирование медиакультуры будущего педагога в информационно-образовательном пространстве педагогического вуза // Гуманитарные науки и образование. 2019. Т. 11. № 2. С. 61–66.

10. Beloglazova E. V., Procenko S. I., Safonova L. A., Vasenina S. I. Teacher Training for the Development and Application of Electronic Educational Resources in the Professional Activity // International Journal of Applied Exercise Physiology. 2020. Vol. 9. No 2. URL: <http://www.ijaep.com/index.php/IJAE/article/view/832> (дата обращения: 18.07.2021).

11. Kuznetsova N. V., Maslova S. V., Chiranova O. I., Yankina L. A. Extracurricular activities in primary school: digital challenges = Внеурочная деятельность в начальной школе: цифровые вызовы. AD ALTA: Journal of interdisciplinary research. 2020. 10/2. XIV. – PP. 10–13.

12. Бабина С. А., Вершинина Н. В., Кулебякина Е. А. Использование мультимедийных технологий в процессе предметно-методической подготовки будущих учителей начальных классов // Гуманитарные науки и образование. 2020. Т. 11. № 2. С. 22–28.

Поступила 19.07.2021;
принята к публикации 24.07.2021.

Об авторах:

Маслова Светлана Валерьевна, доцент кафедры методики дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат педагогических наук, ORCID: 0000-0002-9809-5794, maslovasv@mail.ru.

Кузнецова Наталья Викторовна, заведующий кафедрой методики дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат педагогических наук, ORCID: 0000-0001-8410-4277, kuz_nv75@mail.ru.

Чиранова Ольга Ивановна, доцент кафедры методики дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат педагогических наук, ORCID: 0000-0002-9451-2116, chiranovao@yandex.ru.

Иванова Тамара Алексеевна, главный научный сотрудник Управления научной и инновационной деятельности ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), доктор педагогических наук, ORCID: 0000-0003-0008-2803, ivanova41ta@yandex.ru.

Заявленный вклад авторов:

Маслова Светлана Валерьевна – теоретический анализ проблемы исследования; подготовка начального варианта текста, компьютерные работы.

Кузнецова Наталья Викторовна – критический анализ и доработка текста.

Чиранова Ольга Ивановна – анализ полученных эмпирических материалов; доработка текста.

Иванова Тамара Алексеевна – научное руководство исследованием.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Minichkina V.P., Ivashkina N.V. Independent assessment of education: parents view on the quality of educational services. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2019; 10 (3): 93–99. (In Russ.)
2. Khaibulaev M.Kh., Gadzhikurbanova G.M. Social order and requirements for a teacher of vocational training. *Vestnik social'no-pedagogicheskogo instituta* = Bulletin of the Socio-Pedagogical Institute. 2017; 21 (1): 91–98.
3. Serikova L.N., Neyasova I.A. Practice-oriented training of a future specialist in the field of education for research activities. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2019; 10 (4): 95–101. (In Russ.)
4. Kulebyakina M.Yu., Karpushina L.P. Integration of subjects of the education system as a factor of improving the quality of training of pedagogical personnel. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2018; 9 (3): 66–73. (In Russ.)
5. Buyanova I.B., Gorshenina S.N. Formation of socio-pedagogical competence of a future teacher in the process of professional training. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2020; 11 (1): 11–16. (In Russ.)
6. Zamkin P.V. The problem of developing scientific and methodological support for students research activities in the conditions of practice-oriented training at a pedagogical university. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2019; 10 (3): 48–57. (In Russ.)
7. Kryshchik I.S., Mkrchan V.A., Salikova E.M.V. The connection of learning technologies with the formation of professional competencies of students at a pedagogical university. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2019; 10 (3): 81–88. (In Russ.)
8. Kormilitsyna T.V. Formation of digital competencies and skills in pedagogical education as a modern trend. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2021; 12 (1): 42–48. (In Russ.)
9. Laptun V.I., Safonov V.I., Ashirov T.H. Formation of the media culture of a future teacher in the information and educational space of a pedagogical university. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2019; 11 (2): 61–66. (In Russ.)
10. Beloglazova E.V., Protsenko S.I., Safonova L.A., Vasenina S.I. Teacher Training for the Development and Application of Electronic Educational Resources in the Professional Activity. *International Journal of Applied Exercise Physiology*. 2020; 9 (2). Available at: <http://www.ijaep.com/index.php/IJAE/article/view/832> (accessed 18.07.2021).
11. Kuznetsova N.V., Maslova S.V., Chiranova O.I., Yankina L.A. Extracurricular activities in primary school: digital challenges = Extracurricular activities in primary school: digital challenges. *AD ALTA: Journal of interdisciplinary research*. 2020; 10/2. XIV: 10–13.
12. Babina S.A., Vershinina N.V., Kulebyakina E.A. The use of multimedia technologies in the process of subject-methodical training of future primary school teachers. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2020; 11 (2): 22–28. (In Russ.)

Submitted 19.07.2021;
revised 24.07.2021.

About the authors:

Svetlana V. Maslova, Associate Professor, Department of methods of preschool and primary education, Mordovian State Pedagogical University (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Pedagogy), ORCID: 0000-0002-9809-5794, maslovasv@mail.ru.

Natalia V. Kuznetsova, Head of Department of methods of preschool and primary education, Mordovian State Pedagogical University (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Pedagogy), ORCID: 0000-0001-8410-4277, kuz_nv75@mail.ru.

Olga I. Chiranova, Associate Professor, Department of methods of preschool and primary education, Mordovian State Pedagogical University (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Pedagogy), ORCID: 0000-0002-9451-2116, chiranova@yandex.ru.

Tamara A. Ivanova, Chief Researcher of the department of scientific and innovative activity, Mordovian State Pedagogical University (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Dr. Sci. (Pedagogy), ORCID: 0000-0003-0008-2803, ivanova41ta@yandex.ru.

Contribution of the authors:

Svetlana V. Maslova – theoretical analysis of the research problem; preparation of the initial version of the text, computer work.

Natalia V. Kuznetsova – critical analysis and revision of the text.

Olga I. Chiranova – analysis of the empirical materials obtained; revision of the text.

Tamara A. Ivanova – scientific management of the research.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 373.2

DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_03_90

Критериально-диагностические характеристики изучения социального развития детей старшего дошкольного возраста в условиях провинциального социума

И. А. Неясова*, С. Н. Горшенина

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

*25909101@mail.ru

Введение: современное общество, характеризующееся интенсивным развитием, существенно изменяет условия жизнедеятельности детей. В связи с этим возникает необходимость в изучении психолого-педагогических характеристик детства с учетом различных социокультурных условий. Особого внимания заслуживает исследование проблемы социального развития детей старшего дошкольного возраста в условиях провинциального социума. Многофакторность его влияния актуализирует проблему разработки и обоснования критериев, показателей, определения диагностического инструментария и процедур для исследования особенностей и специфики социального развития детей старшего дошкольного возраста.

Материалы и методы: в процессе выполнения исследования использовались теоретические (анализ научной литературы, сравнение, обобщение, систематизация материала по проблеме социального развития детей старшего дошкольного возраста) и эмпирические (педагогический эксперимент, анкетирование, тестирование, метод экспертных оценок) методы.

Результаты исследования: разработанная и обоснованная критериально-диагностическая (критерии, показатели, диагностический инструментарий) база исследования позволяет выявлять особенности и актуальный уровень социального развития детей старшего дошкольного возраста с учетом условий провинциального социума.

Обсуждение и заключения: эффективность исследования социального развития детей старшего дошкольного возраста обеспечивается обоснованной критериально-диагностической базой исследования. Социальное развитие детей старшего дошкольного возраста происходит посредством активного вхождения в социокультурную среду, с расширением интереса к познанию социальной действительности. В исследуемой возрастной группе детей повышается степень освоения социальных норм. В процессе социального развития у детей в старшем дошкольном возрасте, проживающих в условиях провинциального социума, расширяется круг отношений, их качественные характеристики изменяются, простой эмоциональный отклик на действие постепенно переходит в осознанную оценку и устойчивое эмоциональное отношение.

Ключевые слова: дети старшего дошкольного возраста, социальное развитие, провинциальный социум, критерии, показатели социального развития, диагностический инструментарий, диагностическая процедура, педагогическая диагностика.

Благодарности: работа проводилась при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ в рамках Государственного задания ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» на 2021 год. Проект «Дети и детство. Повседневная жизнь ребенка в условиях провинциального социума», договор № 073-03-2021-021/2 от 18.01.2021.

Criteria and diagnostic characteristics of studying the social development of older preschool children in a provincial society

I. A. Neyasova, S. N. Gorshenina*

Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

**25909101@mail.ru*

Introduction: modern society, characterized by intensive development, significantly changes the living conditions of children. In this regard, there is a need to study the psychological and pedagogical characteristics of childhood, taking into account various socio-cultural conditions. Special attention should be paid to the study of the problem of social development of older preschool children in a provincial society. The multifactorial influence of the provincial society actualizes the problem of developing and justifying criteria, indicators, determining diagnostic tools and procedures for studying the features and specifics of the social development of older preschool children.

Materials and Methods: in the course of the research, theoretical (analysis of scientific literature, comparison, generalization, systematization of material on the problem of social development of older preschool children) and empirical (pedagogical experiment, questionnaire, testing, the method of expert assessments) methods children were used.

Results: the developed and justified criteria-diagnostic (criteria, indicators, diagnostic tools) base of the study allows us to identify the features and current level of social development of older preschool children, taking into account the conditions of provincial society.

Discussion and Conclusions: the effectiveness of the study of the social development of older preschool children is provided by a well-founded criteria and diagnostic basis of the study. The social development of older preschool children occurs through active entry into the socio-cultural environment, with the expansion of interest in the knowledge of social reality. In the age group under study, the degree of mastering social norms increases. In the process of social development of children in the older preschool age living in a provincial society, the range of relationships expands, their qualitative characteristics change, a simple emotional response to an action gradually turns into a conscious assessment and a stable emotional attitude.

Key words: senior preschool children, social development, provincial society, criteria, indicators of social development, diagnostic tools, diagnostic procedure, pedagogical diagnostics.

Acknowledgements: the work was carried out with the financial support of the Ministry of Education of the Russian Federation as part of the State Task of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev for 2021. The project «Children and childhood. The daily life of a child in a provincial society», contract No. 073-03-2021-021/2 of 18.01.2021.

Введение

Преобразования в современном обществе существенно изменяют условия жизнедеятельности детей, что определяет необходимость научного исследования и осмысления влияния новых реалий на становление личности ребенка в период детства.

Особое внимание на современном этапе уделяется социальному развитию детей старшего дошкольного возраста, так как данный процесс характеризуется высокой степенью интенсивности, на данном возрастном этапе ребе-

нок активно начинает выстраивать отношения с окружающими людьми, познавать социальную действительность, при этом сохраняется сильное воздействие внешних факторов на изучаемый процесс. В связи с этим возникает острая необходимость изучения специфики вхождения ребенка данной возрастной группы в разноплановые социальные отношения, особенностей социального поведения старших дошкольников, влияния внешних факторов на социальное развитие детей с учетом социокультурных условий. Особый интерес в контексте исследования соци-

ального развития детей старшего дошкольного возраста представляет изучение влияния условий провинциального социума. Противоречивое воздействие данного фактора усложняет изучение особенностей социального развития детей старшего дошкольного возраста, что актуализирует проблему разработки критериально-диагностической базы исследования социального развития детей старшего дошкольного возраста в условиях провинциального социума.

Целью исследования является обоснование критериально-диагностических характеристик исследования социального развития детей старшего дошкольного возраста с учетом условий провинциального социума.

Обзор литературы

Изучению проблемы развития детей старшего дошкольного возраста в контексте современной социальной ситуации посвящены работы Г. Ф. Бридько, С. Н. Гамовой, О. В. Груздевой, Л. В. Коломойченко, Т. Д. Красовой, Т. П. Клековкиной, М. А. Погореловой, Ж. В. Чуйковой, А. Ш. Шахманова и др. Специфика целенаправленной работы по социальному развитию детей старшего дошкольного возраста с использованием различных средств представлена в исследованиях И. Н. Андреевой, В. С. Волгиной, Т. И. Гонорской, Т. Н. Дмитриевой, Е. Н. Савкиной, Е. В. Сергеевой, Т. А. Серебряковой, И. В. Сушковой, Н. В. Хворостининой. В работах А. С. Бондаренко, О. Н. Лошкаревой, М. П. Стесяевой, А. Р. Уразовой выделены педагогические условия, обеспечивающие эффективность социального развития детей старшего дошкольного возраста.

Проблемы диагностики и разработки критериально-диагностической базы исследования представлены в работах Т. П. Гавриловой, Н. В. Микляевой, Л. Ф. Фатиховой, А. А. Харисовой, А. М. Щетининой.

Изучением провинциального социума как фактора социализации и его влияния на социальное развитие личности занимались Ю. Л. Балюшкина, П. Д. Бочаров, С. В. Касаткина, М. В. Никитский. Провинциальный социум характеризуется многообразием различных культур, многообразием форм общения, преобладанием неформальных социальных отношений, многоуровневой системой контактов, взаимоотношений ребенка со взрослыми и сверстниками. Однако следует отметить, что проблема исследования социального развития детей старшего дошкольного возраста является малоизученной, о чем свидетельствует ограниченное количество работ по данной проблематике.

Анализ психолого-педагогической литературы позволил определить социальное развитие детей старшего дошкольного возраста как:

– развитие их социальных чувств, эмоций, знаний об окружающей социальной действительности, составляющие основу социально-оправданных действий, поступков и поведения и приводящее к становлению и развитию личности ребенка¹ [1];

– формирование положительного отношения ребенка к себе, другим людям, окружающему миру, показатель коммуникативной и социальной компетентности² [2].

Материалы и методы

В ходе исследования проведен анализ научно-педагогической литературы по проблеме диагностики социального развития детей старшего дошкольного возраста. Определены критерии (когнитивный, мотивационный, эмоционально-ценностный, поведенческий) и соответствующие им показатели, позволяющие определить особенности социального развития старших дошкольников с учетом условий провинциального социума. Подобран и описан диагностический инструментарий на выявление уровней социального развития детей старшего дошкольного возраста. В процессе решения исследовательских задач использовались следующие теоретические методы: анализ научной литературы, сравнение, обобщение, систематизация материала.

Результаты исследования

Мерилом эффективности социального развития детей старшего дошкольного возраста являются критерии и соответствующие им показатели. В педагогической науке критерий рассматривается как характеристики, по которым можно оценить и сравнить педагогические явления, процессы и т. д. [3].

Для исследования социального развития детей старшего дошкольного возраста основными критериями являются: когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческий.

Когнитивный критерий выражается в наличии системы знаний, представлений, понятий как основы убеждений и фактора, положительно влияющего на процесс вхождения человека в общество.

Эмоционально-ценностный критерий включает уровень сформированности оценочных суждений и эмоциональных отношений к явлениям социальной действительности, отдельных действий и поступков.

Поведенческий критерий определяет ориентированность действий на социально одобря-

¹ Сушкова И. В. Экспериментальное выявление особенностей социально-личностного развития детей старшего дошкольного возраста // Психология образования в поликультурном пространстве. 2013. № 23. С. 83.

² Чугайнова О. Г. Формирование готовности педагогов к работе по социальному развитию детей дошкольного возраста // Управление дошкольным образовательным учреждением. 2017. № 3. С. 38.

емые нормы, ценности, суждения, убеждения, устойчивость и самостоятельность линий поведения.

Каждый критерий выражается в научных исследованиях через систему показателей. Показателями когнитивного критерия являются: наличие базовых представлений о социальной действительности; объем знаний об элементарных нормах и правилах взаимоотношений со сверстниками и взрослыми; осознанность социальных знаний, представлений, употребляемость понятий, связь и взаимозависимость между понятиями; наличие суждений, содержащих оценку отношения к социальным явлениям; поведенческого критерия эффективное взаимодействие с социальной средой, способность поступать в соответствии с общепринятыми нормами и правилами; проявление потребности в общении и одобрении, желании занять определенное место среди значимых для ребенка людей – взрослых и сверстников; умение осуществлять взаимодействие со сверстниками и взрослыми; умение оценивать свое и чужое поведение с позиции соответствия социальным нормам; понимание мотивов поступков других людей, способность адекватно воспринимать наблюдаемое поведение в рамках социального контекста; эмоционально-ценностный критерий – умение устанавливать эмоциональную связь со взрослыми, сверстником или группой сверстников; эмоциональная отзывчивость; стремление к совершенствованию эмоционально-положительного поступка; осознанное восприятие своих чувств и выражение их таким образом, чтобы они были поняты другим, восприимчивость к чувствам, желаниям и мыслям людей [4; 5].

Основными методами исследования уровня социального развития детей старшего дошкольного возраста в условиях провинциального социума могут выступать: наблюдение, используемое для выявления особенностей поведения, общения и взаимоотношений ребенка со сверстниками и взрослыми; индивидуальный опрос и анкетирование, позволяющие выявить уровень знаний о социальной действительности, осознанных представлений и способности употреблять в активной лексике социальные понятия; тестирование; экспертной оценки; анализ продуктов деятельности.

Для эмпирического выражения выделенных ранее показателей в контексте конкретных методов исследования актуализируется проблема подбора диагностического инструментария – методик на выявление уровня и особенностей социального развития детей старшего дошкольного возраста с учетом условий провинциального социума.

К диагностическому инструментарию предъявляется ряд требований, обеспечивающих высокую результативность и эффективность при проведении исследования. Приоритетными среди них являются надежность – точность измерений и валидность методики, выступающая как комплексная характеристика, определяющая степень достижения конечного результата, ответственность, эффективность и практическую полезность. Методики должны соответствовать возрастным особенностям и возможностям детей старшего дошкольного возраста.

В качестве диагностического инструментария в соответствии с выделенными критериями и показателями могут выступать следующие методики: когнитивный критерий – методика «Изучение осознания нравственных норм» (Г. А. Урунтаева, Ю. А. Афонькина); методика «Неоконченное предложение», методика «Закончи историю» (Р. Р. Калинина); методика «Сюжетные картинки» (Р. Р. Калинина), методика «Беседа» (Г. М. Фригман, Т. А. Пушкина, И. А. Каплунович); эмоционально-ценностный критерий: методика изучения особенностей восприятия и понимания дошкольниками эмоционального состояния изображенного человека (А. М. Щетинина); методика «Картинки» (Р. Жиль); опросник «Характер проявлений эмпатических реакций и поведения у детей». (А. М. Щетинина); методика «Секрет» (Т. А. Репиной), методика «Сюжетные картинки» (Г. Матвеева, И. В. Выбойщик), методика «Незаконченные предложения», «Мое отношение к людям» (Н. Е. Богуславская); поведенческий – методика «Мозаика» Т. А. Абрамовой; «Картинки» Е. О. Смирновой, Е. А. Калягиной; методика «Изучение навыков культуры общения» (Г. А. Урунтаева, Ю. А. Афонькина); «Диагностика способностей детей к партнерскому диалогу» (А. М. Щетинина); «Братья и сестры» (Ж. Пиаже); методика терпимого отношения детей (В. Г. Маралов), методика «Игровая комната» (А. М. Щетинина); методика одномоментных срезов (Т. А. Репина, М. В. Веракс); карта наблюдений за проявлениями коммуникативных способностей у дошкольников (А. М. Щетинина, М. А. Никифорова); методика для выявления уровня развития коммуникативной деятельности (М. И. Лисина); «Капитан корабля» (П. Экблад).

Для выявления особенностей социального развития детей старшего дошкольного возраста в условиях провинциального социума была проведена диагностика с использованием разработанной критериальной базы и подобранного диагностического инструментария. Экспериментальной базой исследования выступило МАДОУ «Детский сад № 76» г. о. Саранск Республики Мордовия. В исследовании приняли участие 108 детей старшего дошкольного возраста (5–

7 лет). Представим результаты диагностики особенностей социального развития детей старшего дошкольного возраста в условиях провинциального социума.

Для выявления уровня сформированности знаний о социально-нравственных нормах, уровня их осознания, представлений о социальной действительности нами использовалась методика «Изучение осознания нравственных норм» (Г. А. Урунтаева, Ю. А. Афонькина). Согласно содержанию данной методики экспериментатор, демонстрируя картинку, просит старшего дошкольника описать ситуацию. По результатам выполненного задания производится количественная и качественная обработка полученных данных, определяется умение ребенка дифференцировать и оценивать поступки с позиции соответствия социально-нравственным нормам, степень самостоятельного выполнения задания. Согласно полученным в ходе исследования данным, 19,4 % старших дошкольников понимают содержание и смысл социальной ситуации, способны продолжить сюжет в соответствии с общепринятыми нормами, аргументировать свой ответ, ориентируются на содержание и смысл продемонстрированной ситуации, проявляют высокую степень самостоятельности, справляются с заданием без помощи взрослого. 50 % детей старшего дошкольного возраста понимают содержание и смысл социальной ситуации, могут спрогнозировать ее развитие, при дифференциации предложенных ситуаций ориентируются на нравственные нормы, имеющиеся в их личном опыте. 30,6 % старших дошкольников в большинстве случаев не понимают содержание и смысл социальной ситуации, не могут спрогнозировать их развитие, ребенок допускает значительное количество ошибок при дифференциации поступков, чаще всего не способны выполнить задание без помощи экспериментатора.

Комплексная методика Н. В. Микляевой «Диагностика социального интеллекта детей старшего дошкольного возраста», разработанная по аналогии теста «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда, нацелена на определение модальности преобладающих у старшего дошкольника эмоций; умения выражать свое положительное устойчивое эмоциональное отношение к социальной действительности. Первый блок заданий данной методики определяет способность ребенка предположить последствия поведения человека в конкретной ситуации. При помощи заданий второго блока определяется умение понимать эмоции и выражать их в определенной ситуации, объединять ситуации по эмоциональному признаку. В данном контексте старшим дошкольникам необходимо назвать эмоции, которые изображены героем на картинке, проде-

монстрировав способность описывать чужие эмоции, предполагать эмоциональную реакцию человека в конкретной ситуации. Исследовать коммуникативные способности детей старшего дошкольного возраста, составив рассказ по картинке, установив причинно-следственные связи в ситуации взаимодействия и предложив конструктивный способ ее разрешения, позволяют задания четвертого блока. Согласно результатам проведенного исследования, 17,6 % старших дошкольников в приоритете имеют позитивный эмоциональный фон, способны самостоятельно проявлять такие эмоциональные состояния, как радость, грусть, обида, удивление, понимать переживаемые эмоциональные состояния другими людьми; успешно устанавливая связь между эмоциональным состоянием и причиной, вызвавшей это состояние, предлагают позитивные решения в ситуациях взаимодействия. У 66 % детей старшего дошкольного возраста преобладают положительные эмоции или эмоциональный фон нейтрален, прослеживается нейтральный эмоциональный фон, испытывают некоторые трудности в понимании эмоциональных состояний, для определения эмоционального состояния и причиной, вызвавшей данное состояние, требуется помощь взрослого, эмоциональную отзывчивость проявляют для получения похвалы, предлагают решение ситуации, но оно не всегда является положительным, ждут помощи со стороны взрослого. 16,4 % старших дошкольников проявляют эмоции отрицательной модальности, элементарные эмоциональные состояния определяют при внешней помощи, затрудняются в словесном обозначении эмоций, не находят способа решения ситуации при наводящих вопросах взрослого.

С целью выявления у детей старшего дошкольного возраста способности к взаимодействию при решении возникающих социальных ситуаций, развития коммуникативной ситуации, использовалась методика «Сделаем вместе» (автор Р. Р. Калинина). Согласно содержанию данной методики, старшим дошкольникам предлагается вместе собрать рисунок. В процессе выполнения задания за детьми ведется наблюдение (каким образом ребенок выражает свое желание, как обращается к сверстнику с просьбой, поддерживает контакт с партнером, за готовностью ребенка к сотрудничеству, желанием помочь партнеру по игре, поделиться с ним и т. д.). 38,8 % старших дошкольников не способны выполнять задания совместно со сверстниками, пытаются регулировать поведение своего партнера, негативно оценивают его действия, стараются забрать у партнера недостающие детали, конфликтуют, не могут найти положительного решения в сложившейся ситуации. 44,4 % детей

старшего дошкольного возраста проявляют интерес к совместному выполнению задания, однако стараются выполнить задание самостоятельно, прислушиваются к мнению партнера, но не принимают его предложения, часто не находят общего решения по выполнению задания, речь обращена к партнеру. Группа старших дошкольников (15,8 %) успешно справилась с заданием, выполнила его совместно с партнером.

Обсуждение и заключения

Эффективность изучения особенностей социального развития детей старшего дошкольного возраста обеспечивается критериально-диагностической базой исследования. В ходе проведенного исследования были выделены критерии (когнитивный, эмоционально-ценностный, поведенческий), соответствующие им показатели, определены требования к проведению диагностической процедур и подобран диагностический инструментарий, позволяющий выявить особенности и специфику социального развития детей старшего дошкольного возраста в условиях провинциального социума. Экспериментальное исследование, проведенное на основе обоснованной критериально-диагностической базы исследования, позволило сделать выводы, что социальное развитие детей старшего дошкольного возраста происходит посредством активного вхождения в социокультурную среду, с расширением интереса к познанию социальной действительности, повышается степень освоения социальных норм. В процессе социального развития у детей в старшем дошкольном возрасте, проживающих в условиях провинциального социума, расширяется круг отношений, их качественные характеристики изменяются, простой эмоциональный отклик на действие постепенно переходит в осознанную оценку и устойчивое эмоциональное отношение. В провинциальном социуме на социальное развитие ребенка старшего дошкольного возраста особое влияние оказывают группа сверстников. Значительную группу составляют дети, не способные самостоятельно найти решение в сложившейся конфликтной ситуации, общение со сверстниками поверхностно и не содержательно, при высоком уровне информированности они пассивны, не самостоятельны и проявляют зависимость от взрослых.

Список использованных источников

1. Сушкова И. В. Экспериментальное выявление особенностей социально-личностного развития детей старшего дошкольного возраста // Психология образования в поликультурном пространстве. 2013. № 23. С. 82–85. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21306485.pdf> (дата обращения: 17.07.2021).
2. Чугайнова О. Г. Формирование готовности педагогов к работе по социальному развитию детей

дошкольного возраста // Управление дошкольным образовательным учреждением. 2017. № 3. С. 38–44.

3. Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология научного исследования. М. : Либроком, 2010. 280 с.

4. Барцаева Е. В. Динамика сформированности готовности к социально-бытовой ориентации старших дошкольников в организациях дополнительного образования // Гуманитарные науки и образование. 2020. № 3. С. 14–19. URL: https://www.mordgpi.ru/upload/iblock/a26/Том-11_-_3-_iyul_sentyabr.pdf (дата обращения: 15.07.2021).

5. Неясова И. А. Социальный опыт как педагогическая категория // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 4 (8). С. 41–43. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17394021_92053811.pdf (дата обращения: 17.07.2021).

Поступила 21.07.2021;
принята к публикации 29.07.2021.

Об авторах:

Неясова Ирина Александровна, доцент кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 Б), кандидат педагогических наук, доцент, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1125-1345>, 25909101@mail.ru.

Горшенина Светлана Николаевна, доцент кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат педагогических наук, доцент, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3922-3178>, sngorshenina@yandex.ru.

Заявленный вклад авторов:

Неясова Ирина Александровна – теоретический анализ литературы по проблеме исследования; обеспечение ресурсами; проведение исследования, сбор материала исследования, проведение исследования; критический анализ и доработка текста.

Горшенина Светлана Николаевна – определение замысла и методологии статьи, сбор литературных данных; проведение исследования; критический анализ и доработка текста.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Sushkova I.V. Experimental identification of the features of the socio-personal development of older preschool children. *Psihologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve* = Psychology of education in the multicultural space. 2013; 23: 82–85 Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21306485.pdf> (accessed 17.07.2021). (In Russ.)

2. Chugainova O.G. Formation of teachers' readiness to work on the social development of preschool children. *Upravlenie doshkol'nym obrazovatel'nym uchrezhdeniem* = Management of a preschool educational institution. 2017; 3 : 38–44. (In Russ.)

3. Novikov A.M., Novikov D. A. Methodology of scientific research. Moscow, Librocom. 2010. 280 p. (In Russ.)

4. Bartsaeva E.V. Dynamics of formation of readiness for social and household orientation of senior preschoolers in organizations of additional education. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2020; 3: 14–19. Available at: www.mordgpi.ru/upload/iblock/a26/Tom-11_-_3-_iyul_sentyabr.pdf (accessed 15.07.2021). (In Russ.)

5. Neyasova I.A. Social experience as a pedagogical category. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2011; 4 (8): 41–43. Available at: www.elibrary.ru/download/elibrary_17394021_92053811.pdf (accessed 17.07.2021). (In Russ.)

Submitted 21.07.2021;
revised 29.07.2021.

About the authors:

Irina A. Neyasova, Associate Professor, Department of Pedagogy, Mordovian State Pedagogical University (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Pedagogy), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1125-1345>, 25909101@mail.ru.

Svetlana N. Gorshenina, Associate Professor, Department of Pedagogy, Mordovian State Pedagogical University (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Pedagogy), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3922-3178>, sngorshenina@yandex.ru.

Contribution of the authors:

Irina A. Neyasova – theoretical analysis of literature on the problem of research; resources provision; carrying out research, preparation of the initial text version, carrying out research; critical analysis and revision of the text.

Svetlana N. Gorshenina – the definition of the concept and methodology of the article, the collection of literature data; carrying out research; critical analysis and revision of the text.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 373.51

DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_03_96

Формирование *soft skills* в школьной среде

В. В. Пахарь*, **Е. И. Пахарь**, **В. А. Пахарь**

МОБУ «Сузановская СОШ» Новосергиевского района,

Оренбургская область, Россия

*pahar.viktor@mail.ru

Введение: в настоящее время существует большая потребность в специалистах со сформированными гибкими навыками (*soft skills*), что обусловлено увеличивающимися информационными потоками, современной экономической ситуацией, требованиями работодателей и динамическими процессами в профессиональной среде. Целью работы является описание проекта «Школа гибких навыков», с помощью которого гибкие навыки будут формироваться у старшеклассников 10–11 классов благодаря сетевой модели взаимодействия.

Материалы и методы: в качестве основных научных методов использованы контент-анализ социологической и методической литературы, анализ учебной литературы, метод сравнительного анализа. Основой работы стали идеи системного, лично-деятельностного и компетентностного подходов.

Результаты исследования: исследование показало, что проект «Школа гибких навыков» имеет право на существование. Нами были зафиксированы его преимущества и возможности использования интересантами. Выявлены возможные риски (барьеры), подготовлена дорожная карта (вехи), обозначены основные показатели для оценки эффективности проекта.

Обсуждение и заключение: благодаря проекту «Школа гибких навыков» у старшеклассников развиваются коммуникативные навыки (работа в команде, введение переговоров и т. д.), навыки мышления (логическое, критическое и т. д.), управленческие навыки (контроль, поддержка и т. д.), навыки self-менеджмента (инициативность, управление временем и т. д.). С подобными навыками выпускники школ могут быть востребованы на рынке труда.

Ключевые слова: гибкие навыки, цифровая образовательная среда, проект, проектная деятельность, школы-партнеры, интересанты.

Formation of soft skills in the school environment

V. V. Pakhar*, E. I. Pakhar, V. A. Pakhar

MOBU «Suzanovskaya secondary school» Novosergievsky district,

Orenburg region, Russia

*pahar.viktor@mail.ru

Introduction: currently, there is a great need for specialists with formed flexible skills (soft skills). This is due to the increasing information flows, the current economic situation, the requirements of employers and dynamic processes in the professional environment. The aim of the work is to describe the project «School of flexible skills», with the help of which flexible skills will be formed in high school students in grades 10–11 thanks to the network model of interaction.

Materials and Methods: content analysis of sociological and methodological literature, analysis of textbooks and teaching aids, method of comparative analysis were used as the main scientific methods. The work was based on the ideas of a systemic, personal-activity and competency-based approaches.

Results: research has shown that the School of Flexible Skills project has a right to exist. We have fixed the advantages and opportunities from the use of the project by interested parties. Possible risks (barriers) were identified, a roadmap (milestones) was prepared, and the main indicators for assessing the effectiveness of the project were indicated.

Discussion and Conclusion: thanks to the School of Flexible Skills project, high school students can develop communication skills (teamwork, negotiation, etc.), thinking skills (logical, critical, etc.), management skills (control, support etc.), self-management skills (initiative, time management, etc.). With such skills, school graduates can be in demand in the labor market.

Key words: soft skills, digital educational environment, project, project activity, partner schools, interested parties.

Введение

В настоящее время существует большая потребность в специалистах со сформированными гибкими навыками (*soft skills*), что обусловлено увеличивающимися информационными потоками, современной экономической ситуацией, требованиями работодателей и динамическими процессами в профессиональной среде.

В период дистанционного обучения у нас возникла идея создания проекта «Школа гибких навыков», замысел которого заключается в формировании цифровой мотивационной площадки с наилучшими практиками развития гибких навыков учащихся старших классов, создании методических материалов, используя и взаимно дополняя ресурсы организаций-партнеров. Основная цель проекта заключается в том, чтобы к 25 мая 2022 г. развить гибкие навыки (*soft skills*) у школьников четырех школ-партнеров посредством создания цифровой сетевой модели взаимодействия.

Обзор литературы

В настоящее время перед школой поставлены задачи, которые качественно не решить, будучи закрытой системой, так как школа обладает уникальными, но ограниченными ресурсами [1]. Взаимообогащение, взаимодополнение, диссеминация опыта позволяют качественно решать задачу по формированию гибких навыков.

Педагоги единодушны в том, что гибкие навыки (*soft skills*) – это ключевые (универсаль-

ные) компетенции XXI в. Современному профессионалу, чтобы быть востребованным, построить удачную карьеру и добиться личного успеха, необходимо владеть умениями общаться, творчески мыслить, работать в команде и брать на себя ответственность за свое и общее дело, эффективно организовывать время, быстро адаптироваться в новых ситуациях. Эти качества обычно не поддаются количественному измерению и, как правило, не описаны в должностных инструкциях, но именно они обеспечивают высокую производительность труда и продуктивность деятельности в любой отрасли [2].

Исследованием проблем гибких навыков в разное время занимались О. С. Абашкина, О. В. Барина, Е. С. Гайдученко, А. Б. Марушев, В. Н. Давидова, Н. В. Жадько, М. А. Чуркина, Д. П. Иванов, И. Л. Канардов, И. С. Клюковская, Е. А. Митрофанова, А. Н. Мирошниченко, А. М. Новиков, В. Г. Субботин, М. А. Чошанов, О. Л. Чуланова, Е. В. Павлова, Ю. П. Портланд, О. П. Сосницкая, Д. И. Татаурщикова, В. М. Шипилов, Д. В. Гергерт, Д. Г. Артемьев, И. И. Томачева, И. А. Эсаулова [3].

Внедрение гибких навыков является актуальной темой для российского образования. На встрече с участниками XIX Всемирного фестиваля молодежи и студентов (2017) президент Российской Федерации В. В. Путин отметил: «Изменения в современных технологиях

и образовании приведут к тому, что в дальнейшем будут востребованы не те, у кого есть важные и интересные знания, а те, кто обладает так называемыми *soft skills* – креативным, плановым и другими видами мышления... Абсолютные конкурентные преимущества получают те, кто может не только думать по-современному, но и те, кто накапливает знания из совершенно разных областей науки, может их комбинировать и применять для решения поставленных перед всеми нами задач»¹. Однако проблема заключается в том, что общество уже сегодня, уже сейчас ожидает от выпускников готовности к самостоятельной жизни, работе и самореализации, хотя необходимые для этого компетенции и способы их формирования до сих пор четко не определены (как в России, так и за рубежом)².

Сегодня появляется много проектов, занимающихся в том числе и развитием *soft skills*

у детей, например, парки развлечений. Развитию гибких навыков у детей в раннем возрасте посвящены популярные методики, например, М. Монтессори, Н. А. Зайцева, Вальдорфская школа³.

Материалы и методы

Методология нашего исследования опирается на идеи системного, лично-деятельностного и компетентностного подходов. Нами применялись теоретические и эмпирические методы педагогического исследования: контент-анализ социологической и методической литературы, анализ учебников и учебных пособий, метод сравнительного анализа.

Результаты исследования

Участники проекта. Нами выделены следующие пять ключевых интересантов (участников образовательного процесса) и оценена степень их интереса и влияния на проект.

Таблица 1

Участники образовательного процесса по отношению к проекту «Школа гибких навыков»

Участники	Роль в проекте	Требования к проекту	Преимущества от участия в проекте	Деятельность в рамках проекта
Директор, администрация школы	организация проекта и участие в реализации	формирование команды единомышленников	системная реализация в ОУ требований примерной образовательной программы старшей школы	принять участие в проекте, заключить соглашение, поделиться уникальным опытом
Учащиеся	решение об участии в проекте	расширение «поля возможностей»	новые знания, навыки, возможность знакомства и общения	выстроить маршрут: участие в событиях, встречи с экспертами, рефлексия навыков, рекомендации по дальнейшему совершенствованию
Учителя	войти в проектную группу, участие в межрегиональной группе	самореализация, рост педагогического мастерства	создание банка информационных методических материалов, добавление достижений в личное портфолио	расширить «поле возможностей»
Родители	поддержка собственных детей	самоопределение ребенка	получение успешного, уверенного в себе, мотивированного, самостоятельного ребенка	возможное участие в событиях проекта
Работодатели	активное участие или пассивное наблюдение	оценка потенциальных возможностей и навыков будущих работников	получение информации о процессе	ознакомиться с результатами, организовать встречу с будущими работниками

Модель функционирования проекта. Работая над проектом, мы исходили от того, что нет ничего полезнее для обучения, чем узнать себя лучше. Посмотреть на себя со стороны с помощью обратной связи, полученной от других людей, лишний раз подумать о том, что получается хорошо, а что не очень, найти людей, на которых

участники хотели быть похожи, и сравнить себя с ними. Проект предполагает формирование цифровой мотивационной площадки с наилучшими практиками развития гибких навыков учащихся старших классов, создание банка методических материалов для организаций-партнеров. В рамках проекта происходит межсетевое взаимодействие заинтересованных участников для повышения результатов учебно-познавательной

¹ Сессия «Молодежь-2030. Образ будущего». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55890> (дата обращения: 21.10.2020).

² Чечет Ю. Человек должен стать сложнее, чтобы не стать лишним. URL: <https://tass.ru/interviews/4378387> (дата обращения: 21.12.2020).

³ См. об этом: Рождественская Я. Гибкие навыки – запрос на самореализацию. URL: <http://www.mirvboge.ru/2018/06/chto-takoe-gibkie-navyki-dlya-molodezhi-i-vzroslyz/> (дата обращения: 21.12.2020).

деятельности, роста личностных результатов посредством цифровой образовательной среды (ЦОС).

Деятельность по развитию гибких навыков у старшеклассников состоит из следующих этапов:

- разработка (подбор) мотивационных роликов и мотивация к межличностному общению;
- самооценка практических навыков;
- выдача кейсового задания для совместных команд из разных городов (социальные проекты и иные проекты);
- проведение лекций по проектированию (сформулировать цель, сделать анализ проблем и т. д.);
- решение кейса (системное мышление, работа с *it*-системами, креативность, работа в неопределенности, коммуникация, работа в команде);
- презентация решения (коммуникация);
- подведение итогов (определение победителей);
- повторная оценка;
- рефлексия.

Выстраивая данный маршрут, мы расширяем «поле возможностей» участников проекта, формируем банк информационных, методических материалов и апробируем иные средства рефлексии и получения знаний. Используя готовые кейсы, старшеклассники получают возможность развивать метапредметные связи, «гибкие» навыки, добиваться роста личностных результатов. Педагоги и администрация школ развивают партнерские связи, происходит обмен опытом [4].

Командой проекта (в нее входят кураторы проекта от каждой школы и заинтересованные лица, например, представители вузов) фиксируются: 1) сроки проекта; 2) этапы проекта; 3) расписание встреч.

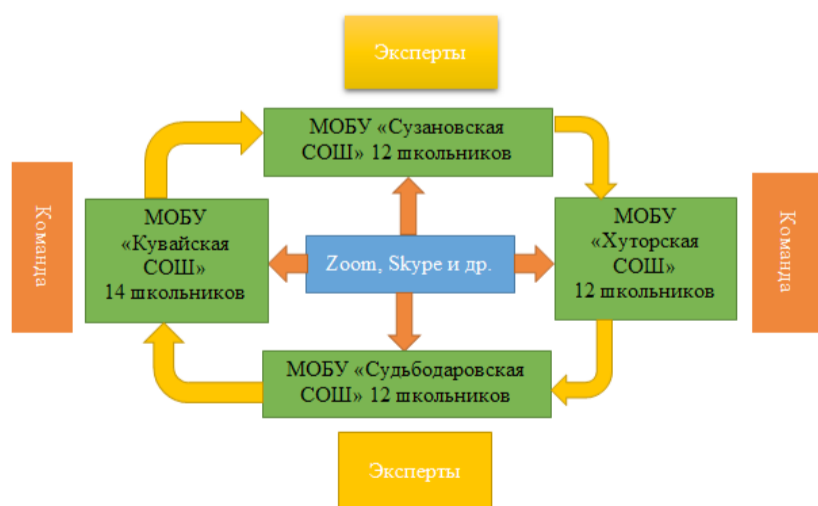

Рис. 1. Модель функционирования сетевого проекта «Школа гибких навыков»

Куратор проекта от каждой школы взаимодействует с учащимися, классными руководителями, учителями, родителями. В начале проекта происходит отбор учащихся в команду проек-

та. Проектная сессия проводится на платформе Zoom (или на других ресурсах). Для донесения информации о предлагаемом решении до потенциальных потребителей предполагается использовать следующие каналы: а) устная презентация проекта учителям, родителям, учащимся; б) размещение презентации на официальном сайте образовательного учреждения, социальных сетях.

Интересанты от реализации проекта получают следующую выгоду:

1) директор, администрация школы могут реализовать в образовательном учреждении требования примерной образовательной программы старшей школы (в том числе выполнение программы учебного предмета «Индивидуальный проект»);

2) учащиеся старших классов, используя готовые кейсы, получают возможность развивать метапредметные связи, добиваться роста личностных результатов, а именно умение организовывать командную работу, вести переговоры и договариваться со сверстниками из разных городов страны;

3) родители получают убежденность в том, что их ребенок обладает такими навыками, которые нужны, чтобы не потеряться в современном мире;

4) учителя, классные руководители, развивая партнерские связи, осуществляют обмен опытом, что способствует повышению профессионализма;

5) представители работодателей получают в будущем работника, который обладает навыками ставить цели и оценивать задачи, мотивировать других и развиваться самому, быть лидером, строить свою команду и взаимодействовать с другими командами.

Нами также рассмотрены возможные альтернативы предлагаемому решению, в числе которых: Олимпиада «Я-профессионал», общероссийский конкурс «Большая перемена», региональные конкурсы. Однако данные мероприятия сосредоточены, прежде всего, на выявление и поддержку самых талантливых школьников, а наш проект направлен на формирование и развитие *soft skills*.

В дорожной карте проекта определены основные показатели эффективности и способы достижения поставленных целей.

Таблица 2

Этапы (вехи) проекта «Школа гибких навыков»

Мероприятие	Результат
Подготовительный этап	
Заключение соглашения о сотрудничестве среди школ	Заключение договора между школами

Окончание табл. 2

Создание дирекции проекта	Определение представителей от школ
Формирование кейсов и определение игровых заданий	Кейсовые задания
Привлечение экспертов по <i>soft skills</i>	4 эксперта
Разработка системы опросов и методов оценки <i>soft skills</i> у школьников	2 варианта системы опросов и методов оценки <i>soft skills</i> у школьников
Определение цифровой системы реализации проекта	2 цифровые системы
Запуск рекламной кампании по школам	Реклама занятий в социальных сетях и на сайтах школ
Набор школьников в проект	Учащиеся 10–11 классов
Этап реализации	
Проведение оценки «гибких навыков»	Создание портфолио <i>soft skills</i> участников проекта
Формирование межрегиональных команд	5 команд по 10 человек
Проведение интерактивных лекций	6 лекций
Выдача кейсовых заданий командам	Задания по написанию проекта
Решение кейсов и написание проекта	5 решений
Презентация решений экспертам	Обратная связь по каждому проекту, определение победителей проекта
Заключительный этап	
Проведение оценки <i>soft skills</i>	Формирование итогового портфолио развития <i>soft skills</i> у участников
Обратная связь	Получение обратной связи от участников проекта, подведение итогов
Экспертная поддержка	Общение участников с экспертами по поводу реализации проектов

Риски и оценка эффективности проекта.

Нами рассмотрены возможные риски запуска и реализации проекта и способы их предотвращения или минимизации последствий. К рискам мы отнесли следующие:

– отсутствие технической возможности у участников проекта (нехватка домашних компьютеров, планшетов, плохой Интернет). Способом снижения риска является организация дополнительных мест с портативными компьютерами и стабильным Интернетом на базе школ;

– низкий уровень вовлеченности школьников в проект. Способом снижения риска является увеличение рекламной кампании на базе школ через социальные сети;

– отсутствие поддержки проекта со стороны экспертов в области *soft skills*. Способом снижения риска является подключение партнеров школы среди работодателей и представителей вузов;

– низкий уровень мотивации среди педагогического состава школы. Способом снижения риска является организация денежного премирования в рамках школьных программ;

– падение мотивации у школьников во время участия в проекте. Способом снижения риска является организация индивидуального консультирования с экспертами и создание игровой модели проекта.

Для оценки эффективности и успешности проекта могут быть использованы следующие показатели:

а) школьники получают развитие *soft skills*;

б) школы-партнеры создают единое цифровое пространство;

в) расширяются возможности школы в рамках развития *soft skills*;

г) сформируется эффективная программа по развитию *soft skills*;

д) у школьников складывается система мотивации к собственному развитию.

Обсуждение и заключение

Проект «Школа гибких навыков» направлен на формирование и развитие *soft skills* в рамках формирования сетевого цифрового пространства. Проект поможет сформировать индивидуальную траекторию развития каждого учащегося. Отдача от него будет выражена в социализации, самоопределении старшеклассников через систему практик, различные виды деятельности. Стоит помнить, что цифровая среда становится открытой посредством сетевого взаимодействия за счет включения разных уникальных опытов школ-партнеров и привлечения внешних ресурсов. Поэтому мы считаем, что новизна технологических решений и трансформация предлагаемых действий привлечет других участников, так как в основе идеи лежит выход из замкнутого пространства отдельно взятого образовательного учреждения.

Список использованных источников

1. Пахарь В. В., Пахарь Е. И., Пахарь В. А. Создание интерактивной карты мероприятий для учащихся и родителей «e-map school» в Оренбургской области // Ученые записки : электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 2 (58). С. 125–130.

2. Цаликова И. К., Пахотина С. В. Научные исследования по вопросам формирования *soft skills* (обзор данных в международных базах Scopus, Web of Science) // Образование и наука. 2019. № 8. С. 187–207.

3. Илюхина А. С. К вопросу о формировании «гибких навыков» у преподавателей современной школы // Научные труды Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского / под ред. В. Б. Королева. Калуга : КГУ, 2020. С. 468–474.

4. Пахарь В. В., Пахарь Е. И., Пахарь В. А. ИКТ во внеурочной деятельности как основа обновления содержания и методов обучения предметной области «технология» // Наука. Информатизация. Технологии. Образование : материалы XIV Международной научно-практической конференции / под ред. Л. Г. Доросинского, В. В. Марченкова. Екатеринбург : РГППУ, 2021. С. 369–377.

Поступила 10.07.2021;
принята к публикации 15.07.2021.

Об авторах:

Пахарь Виктор Вячеславович, заместитель директора по научно-исследовательской деятельности, учитель истории МОБУ «Сузановская СОШ» (461235, Россия, Оренбургская область, Новосергиевский район, с. Сузаново, ул. Молочная д. 28), pahar.viktor@mail.ru.

Пахарь Елена Ивановна, директор школы МОБУ «Сузановская СОШ» (461235, Россия, Оренбургская область, Новосергиевский район, с. Сузаново, ул. Молочная д. 28), suzanovo@mail.ru.

Пахарь Вячеслав Андреевич, учитель физической культуры МОБУ «Сузановская СОШ» (461235, Россия, Оренбургская область, Новосергиевский район, с. Сузаново, ул. Молочная д. 28), suzanovo@mail.ru.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Pakhar V.V., Pakhar E.I., Pakhar V.A. Creation of an interactive map of activities for students and parents «e-map school» in the Orenburg region. *Uchenye zapiski* = Scholarly notes. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2021; 2 (58): 125–130. (In Russ.)

2. Tsalikova I.K., Pakhotina S.V. Scientific research on the formation of soft skills (review of data in international databases Scopus, Web of Science). *Obra-*

zovanie i nauka = Education and Science. 2019; 8:187–207. (In Russ.)

3. Ilyukhina, A.S. To the question of the formation of «flexible skills» among teachers of modern schools. *Nauchnye trudy Kaluzhskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K.E. Tsiolkovskogo* = Scientific works of the Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky. Ed. col.: V.B. Korolev. Kaluga, KSU, 2020. P. 468–474. (In Russ.)

4. Pakhar V.V., Pakhar E.I., Pakhar V.A. ICT in extracurricular activities as a basis for updating the content and methods of teaching the subject area «technology». *Nauka. Informatizatsiya. Tekhnologii. Obrazovanie: materialy XIV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* = Science. Informatization. Technologies. Education: materials of the XIV international scientific and practical conference. Ed. col.: L.G. Dorosinsky, V.V. Marchenkova. Yekaterinburg, RGPPU, 2021. P. 369–377. (In Russ.)

Submitted 10.07.2021;
revised 15.07.2021.

About the authors:

Viktor V. Pahar, Deputy Director for Research, History Teacher at the MEBI «Suzanovskaya Secondary School» (28 Molochnaya St., Suzanovo village, Novosergievsky district, Orenburg region, 461235, Russia), pahar.viktor@mail.ru.

Elena I. Pahar, director of the school MEBI «Suzanovskaya secondary school» (28 Molochnaya St., Suzanovo village, Novosergievsky district, Orenburg region, 461235, Russia), suzanovo@mail.ru.

Vyacheslav A. Pahar, physical education teacher of the MEBI «Suzanovskaya secondary school» (28 Molochnaya St., Suzanovo village, Novosergievsky district, Orenburg region, 461235, Russia), suzanovo@mail.ru.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 37.06

DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_03_101

Психолого-педагогические проблемы детства в провинциальном социуме

Н. Ф. Сухарева*, **М. В. Алаева**

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

*nadezhda-sukhareva@yandex.ru

Введение: в статье предпринята попытка анализа психолого-педагогических проблем современного детства в провинциальном социуме. Данный феномен весьма динамичен во времени и пространстве. Последние несколько десятилетий отмечены явными изменениями в общечеловеческих ценностях, духовной культуре, нравственности, что накладывает непосредственный отпечаток на формирующейся

личности ребенка. В зависимости от места его жизнедеятельности в той или иной степени вычлняются разнообразные актуальные проблемы современного детства.

Материалы и методы: в исследовании использовались опросные методы (анкетирование и интервьюирование), направленные на выявление психолого-педагогических проблем современного детства в провинциальном социуме. Для обработки полученных результатов применялись методы первичной описательной статистики.

Результаты исследования: в ходе опроса родителей выявлено множество психолого-педагогических проблем современного детства в провинциальном социуме. Однако есть надежда, что на эти проблемы будет обращено действенное внимание общественности, правительства, так как ребенок сегодня стоит в центре многочисленных обсуждений. Именно в отношении детства в крупном масштабе ведутся разработки новых законов, разработана Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. Все это свидетельствует о том, что детство имеет огромную значимость для государства, а значит, и для будущего.

Обсуждение и заключения: по результатам проведенного исследования были выделены основные психолого-педагогические проблемы современного провинциального детства (на примере Республики Мордовия): 1) недостаточное социально-культурное развитие подрастающего поколения, особенно в районных центрах и сельской местности; 2) отсутствие условий для полноценного всестороннего развития ребенка, проявления его талантов и способностей в силу труднодоступности образовательных услуг для детей; 3) формирование, с одной стороны, любви к своей малой родине, с другой стороны, неоднозначного отношения, вплоть до неприязни, к жизни в малом провинциальном городе или селе; 4) появление и быстрое распространение новых рисков, представляющих опасность для детей, связанных с интенсивной информатизацией и цифровизацией современного общества; 5) снижение уровня когнитивного развития детей, присущей им любознательности, заинтересованности, мотивации к чтению и формирование клипового мышления; 6) заострение таких личностных качеств, как эгоистичность, агрессивность, грубость, вседозволенность, что может являться следствием неудовлетворенной потребности в общении с родителями; 7) отсутствие действенных механизмов обеспечения участия детей в общественной жизни, постепенного вовлечения их в разные виды деятельности; 8) исчезновение или преобразование определенных элементов детской субкультуры.

Ключевые слова: детство, дети, ребенок, психолого-педагогические проблемы, провинциальный социум.

Благодарности: работа проводилась при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ в рамках Государственного задания ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» на 2021 год. Проект «Дети и детство. Повседневная жизнь ребенка в условиях провинциального социума», договор № 073-03-2021-021/2 от 18.01.2021.

Psychological and pedagogical problems of childhood in the provincial society

N. F. Sukhareva, M. V. Alaeva*

Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

**nadezhda-sukhareva@yandex.ru*

Introduction: the article attempts to analyze the psychological and pedagogical problems of modern childhood in a provincial society. This phenomenon is highly dynamic in time and space. The last few decades have been marked by clear changes in universal values, spiritual culture, morality, which leaves a direct imprint on the emerging personality of the child. Depending on the place of his life, various topical problems of modern childhood are singled out to one degree or another.

Materials and Methods: the study used survey methods (questionnaires and interviews) aimed at identifying the psychological and pedagogical problems of modern childhood in the provincial society. Methods of primary descriptive statistics were used to process the results obtained.

Results: in the course of a survey of parents, a lot of psychological and pedagogical problems of modern childhood in provincial society were revealed. However, there is a hope that effective attention of the public and the government will be drawn to these problems, since the child today is at the center of numerous discussions, it is in relation to childhood that new laws are being developed on a large scale, the Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period until 2025 has been developed. All this testifies to the fact that childhood is of great importance for the state, and therefore for the future.

Discussion and Conclusions: based on the results of the study, the main psychological and pedagogical problems of modern provincial childhood were identified (using the example of the Republic of Mordovia): 1) insufficient social and cultural development of the younger generation, especially in regional centers and rural

areas; 2) the lack of conditions for the full-fledged all-round development of the child, the manifestation of his talents and abilities due to the inaccessibility of educational services for children; 3) the formation, on the one hand, of love for one's small homeland, on the other hand, an ambiguous attitude, up to and including hostility, to life in a small provincial town or village; 4) the emergence and rapid spread of new risks that pose a danger to children associated with intensive informatization and digitalization of modern society; 5) a decrease in the level of cognitive development of children, their inherent curiosity, interest, motivation to read and the formation of clip thinking; 6) sharpening of such personal qualities as selfishness, aggressiveness, rudeness, permissiveness, which may be the result of an unmet need for communication with parents; 7) the lack of effective mechanisms to ensure the participation of children in public life, their gradual involvement in various types of activities; 8) the disappearance or transformation of certain elements of the children's subculture.

Key words: childhood, children, child, psychological and pedagogical problems, provincial society.

Acknowledgements: the work was carried out with the financial support of the Ministry of Education of the Russian Federation within the framework of the State Assignment of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev» for 2021. The project «Children and Childhood. Everyday life of a child in a provincial society», contract No. 073-03-2021-021/2 of 18.01.2021.

Введение

На современном этапе развития общества происходят интенсивные сдвиги в общечеловеческих ценностях, моральном кодексе, духовности и нравственности, что особенным образом отражается на феномене детства. Для психологии и педагогики важной научной задачей является углубление знаний о современном детстве, его месте и роли в социуме, сущностных проблемах и перспективах их решения. Данные вопросы имеют свою специфику в зависимости от той социальной среды, в которой проходит детство ребенка.

В работе предпринята попытка анализа наиболее актуальных психолого-педагогических проблем современного детства в провинциальном социуме. При обсуждении результатов и формулировании выводов авторы ссылались на эмпирические данные, полученные в ходе письменного и устного опроса родителей детей старшего дошкольного возраста (5–7 лет).

Данный возрастной этап для анализа психолого-педагогических проблем детства выбран не случайно. Он является базовым, закладывающим основы личностного и интеллектуального развития ребенка. Этот период характеризуется существенными изменениями высшей нервной деятельности; сензитивностью для развития восприятия, внимания, памяти, воображения, мышления; интенсивным пополнением словаря и формированием монологической речи.

В сюжетно-ролевой игре, являющейся ведущей деятельностью старших дошкольников (Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин, Л. И. Божович, Л. А. Венгер, А. В. Запорожец, М. И. Лисина и др.), ребенок берет на себя роли взрослого, осваивая социальные и общественные функции. У него проявляется интерес к коллективным

формам деятельности. Идет активное усвоение определенной системы ценностей, моральных и этических норм, правил поведения в общественных местах, формирование внутренней социальной позиции. Богатая, содержательная, грамотно организованная социальная среда способствует активному познавательному развитию и личностному благополучию ребенка.

Обзор литературы

Детство – сложное, многоаспектное и многоуровневое социальное явление. Изучением разных его аспектов занимаются представители психологии, педагогики, философии, истории, этнографии, антропологии, медицины, культурологии, социологии и других наук. Необходимость междисциплинарного синтеза, с помощью которого возможно создание целостной картины детства, высказана многими известными учеными: Л. А. Венгером, Р. Заззо, С. Московичи, А. В. Петровским, Д. Б. Элькониным, Э. Эриксоном и др. Однако в связи с его историчностью, характеризующейся, по выражению Д. И. Фельдштейна, разной емкостью и структурой на разных этапах развития общества [1], остается еще множество нерешенных вопросов и проблем.

Термин *детство* используется достаточно широко. В индивидуальном варианте – это устойчивая последовательность актов взросления растущего человека, его состояние «до взрослости». В обобщенном – это совокупность детей разных возрастов, составляющих «до-взрослую» группу общества. В психологии он обозначает, во-первых, начальные периоды онтогенеза (от рождения до подростничества), во-вторых, социокультурный феномен, имеющий конкретно-исторический характер. Так, в психологическом словаре сказано, что «исторически возрастные границы детства изменяются преи-

мушественно в сторону удлинения, что объясняется, прежде всего, усложнением содержания и задач обучения и воспитания детей, которые, в свою очередь, являются следствием прогресса экономических и социальных технологий»¹ [2].

По мнению Д. И. Фельдштейна, исключительно важным представляется дифференцированный подход к средовым характеристикам детства – культурного контекста его развития. При этом особую значимость приобретает исследование реальной социальной среды, в которой и формируется детство в целом².

М. В. Осорина отмечает, что любая социальная среда несет в себе созданную этнокультурной общностью людей модель мироздания, которая служит опорой для построения индивидуальной картины мира ребенка [3]. Автор выделяет факторы формирования этой модели: во-первых, влияние «взрослой» культуры; во-вторых, личные усилия самого ребенка, проявляющиеся в разных видах его деятельности; в-третьих, воздействие детской субкультуры, традиции которой передаются из поколения в поколение детей. Изучение этих факторов способствует лучшему пониманию мира детства и его насущных проблем.

Что касается первого фактора, многие современные исследователи проблем детства отмечают, с одной стороны, такие позитивные тенденции, как осознанное родительство, актуализация традиционных подходов воспитания и новые формы семейной педагогики (например, проектная и исследовательская работа с дошкольниками), многообразие укладов образования (например, он-лайн образование) и др. С другой стороны, появляются и новые риски – цифровизация образования, которая с новыми возможностями несет и новые опасности, распад традиционной многопоколенной семейной общности, особенно в условиях мегаполисов, ценностные дезориентации современных родителей и др. [1; 4; 5; 6; 7].

Д. И. Фельдштейн уверен, что человек сегодня постоянно вынужден находиться под воздействием большого, чаще всего хаотичного и бессистемного, потока информации, что способствует глубинным преобразованиям его познавательных процессов и личностной сферы. Данные процессы наиболее выражены в детстве³. Детям в такой ситуации ничего не остается, как пользоваться «благами» цивилизации и таким образом проводить свободное время [5]. И. В. Дуброви-

¹ Большой психологический словарь / Н. Н. Авдеева [и др.] ; под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. 4-е изд., расш. М. : АСТ; СПб. : Прайм-Еврознак, 2009. С. 170.

² Фельдштейн Д. И. Современное детство: проблемы и пути их решения // Вестник практической психологии образования. 2009. № 2 (19). С. 28–32.

³ Там же.

на также считает, что сейчас основным источником знания и инструментом развития молодого поколения является Интернет, но скорость восприятия и чтения не дают возможность, особенно в детском возрасте, проникнуть в смысл информации, что ведет к сложностям в формировании способности самостоятельно осмысливать информацию [6]. У нового поколения формируется особый тип мышления – клиповое мышление, характеризующееся быстротой, но поверхностностью, визуальностью и конкретностью, языковым минимализмом [8].

Относительно второго фактора согласимся с учеными, считающими, что сегодня в обществе отсутствует доверие к растущим людям, ребенок не включается всерьез, последовательно в разные сферы деятельности общества⁴. В итоге он и сам чаще всего не проявляет желаний и усилий попробовать себя в разных видах деятельности. Получается, с одной стороны, детям сейчас многое позволено, с другой – они исключены из социально значимой деятельности, что ведет к их несамостоятельности, длительной опеке взрослыми, инфантилизму. Недостаточно проявляются и другие виды деятельности детей: творческая (рисование, лепка), непосредственное общение и игра со сверстниками, чтение детской литературы и т. д. Детская субкультура (игры, фольклор, юмор, эстетические представления, картина мира и т. д.) сейчас также претерпевает свои существенные изменения. Ввиду активной информатизации происходит вытеснение игры из жизни детей, тогда как она имеет непревзойденное значение в развитии дошкольника [9]. Другие компоненты детской субкультуры часто заменяются на элементы подростковой субкультуры и культуры взрослых. Получаемая ребенком взрослая информация в силу возрастных особенностей не всегда адекватно воспринимается им, но приживается и постепенно укрепляется в памяти, формируя определенные жизненные установки и качества личности (вседозволенность, своевольность, невыдержанность, распушенность, недисциплинированность, цинизм, безнравственность, аморальность и др.).

Проблемы детства, свойственные отдельным субъектам РФ, не так широко освещены в работах исследователей. Чаще всего отмечается, что они идентичны и проявляются повсеместно. Так, Г. И. Гайсина, анализируя материалы современных исследований и периодики, делает вывод, что практически во всех регионах страны достаточно остро стоят проблемы социального сиротства, девиантности, неблагополучной

⁴ Фельдштейн Д. И. Современное детство: проблемы и пути их решения // Вестник практической психологии образования. 2009. № 2 (19). С. 28–32.

семьи, насилия над несовершеннолетними, при этом слаба скоординированная система помощи детям [10].

Изучая провинциальную среду как пространство самореализации личности, Ю. Л. Балюшина отмечает, что у ее жителей формируется картина двух противоречивых миров: с одной стороны, это реальный мир с невысоким уровнем жизни, специфическим культурным пространством и ограниченными возможностями; с другой стороны, это виртуальный, мультикультурный мир, информирующий об ином образе жизни, недоступном жителю провинции. К тому же провинциальная территория нередко позиционируется как отсталая, захолустная. Следствием данного противоречия выступает чувство несправедливости, неудовлетворенности, безысходности [11].

В работах С. С. Касаткиной представлены как положительные, так и отрицательные стороны генезиса личности в условиях современного провинциального города России. Она позиционирует его как пространство, способствующее, с одной стороны, развитию возможностей человека в контексте уникальных историко-культурных и природных ландшафтов, с другой стороны, созданию барьерной среды, препятствующей удовлетворению потребностей. Малые города страдают слабостью инфраструктурного характера: плохие дороги, изношенность коммуникаций, противоречивые возможности организации культурного досуга, отсутствие условий получения высшего образования [12]. Автор высказывает сожаление, что российская провинция теряет энергичных, активных и творческих личностей, которые вынуждены мигрировать в мегаполисы, а такие личности могли бы внести неоценимый вклад в воспитание молодого поколения.

Материалы и методы

В настоящем исследовании использовались опросные методы (анкетирование и интервьюирование родителей), направленные на выявление психолого-педагогических проблем современного детства в провинциальном социуме. Основная часть анкеты включала следующие вопросы:

- Чем в свободное время занимается Ваш ребенок?
- Какие у Вашего ребенка любимые занятия / игры?
- Какие дополнительные занятия / кружки / секции посещает Ваш ребенок?
- Ходите ли Вы с ребенком в музеи / театры?
- Какую детскую и другую литературу любит читать / слушать Ваш ребенок?
- Помогает ли Вам ребенок в хозяйственных делах?

– Кто из членов семьи больше времени проводит с ребенком? Чем наполнено это время?

– Есть ли у Вас беспокойство по поводу психического / социального развития ребенка?

– Какие изменения / новшества Вы предложили бы для оптимизации процесса воспитания / обучения ребенка в условиях Вашего населенного пункта?

Индивидуальное интервью проводилось с родителями для уточнения полученных данных.

Исследование проводилось на базе МДОУ «Детский сад № 127 комбинированного вида» г. о. Саранск, а также МБДОУ «Краснослободский детский сад комбинированного вида «Солнышко», «Краснослободский детский сад комбинированного вида «Сказка» Краснослободского муниципального района Республики Мордовия. Общее количество опрошенных составило 75 человек.

Результаты исследования

В процессе обработки полученных данных выявлены проблемы, характерные как для современного детства в целом, так и провинции России. Кратко представим основные результаты опроса родителей.

Большинство родителей, описывая свободное от посещения детского сада время ребенка, отметили подвижные игры и общение с ровесниками на улице, настольные и развивающие игры; ряд родителей указали творческие виды деятельности; еще меньшая часть – совместное чтение детской литературы. Многие родители сетовали на то, что дети чересчур увлекаются виртуальными играми, они понимают необходимость строгого контроля и ограничения детей в этом, однако они не всегда прислушиваются к выдвинутым требованиям и своевольничают, выпрашивают дополнительное время, на фоне чего происходят ссоры и в итоге – наказания детей. Проблема возможной в будущем игровой или компьютерной зависимости волнует многих родителей, которые сожалеют, что сами же купили телефон или планшет своим детям уже в возрасте 4–5–6 лет, а некоторые и раньше.

В качестве любимых занятий чаще всего называлось «просиживание в гаджетах», причем не было выявлено различий в зависимости от места проживания семьи (столица республики, районный центр, село). Большинство родителей признались, что, когда они принимают большее участие в жизни своих детей, играют и занимаются с ними, киберсреда перестает быть такой всепоглощающей. Однако такие возможности у родителей находятся не всегда в силу их высокой занятости, а некоторым просто неинтересно играть с ребенком.

Ответы на вопрос о дополнительных занятиях / кружках / секциях, которые посещает ре-

бенок, значительно различаются в зависимости от местожительства. В Саранске у детей достаточно много возможностей для проявления своих задатков и способностей в учреждениях дополнительного образования, развивающих центрах, спортивных школах и т. д. Практически все они посещают один-два, а кто и большее количество подобных учреждений. В районном центре и сельской местности такие возможности у детей ограничены или вовсе отсутствуют. Такая малоразвивающая образовательная среда ведет к затуханию познавательных интересов, интеллектуальных, творческих и физических способностей ребенка.

Вопрос о посещении музеев / выставок / экспозиций / театров / концертов выявил те же проблемы провинциального социума. В республике действует Мордовская государственная филармония, образованы республиканские концертные коллективы; культурным достоянием республики являются пять театров, но все они расположены в г. Саранске. У семей, проживающих в глубинке, в силу разных причин, недостаточно возможностей посещать их. В музеях столицы РМ представлено богатое историко-культурное наследие. Краеведческие музеи есть также в каждом районном центре республики, в том числе г. Краснослободске, где, по мнению родителей, проводятся интересные экскурсии, но таких объектов культурного наследия в районах явно недостаточно, а некоторые из них находятся в плачевном состоянии. Это также обедняет развивающую среду ребенка.

В ходе опроса родителей, проживающих в районе РМ, выявлена такая особенность в развитии детей малого провинциального города и села: на экскурсиях, а также занятиях в детском саду активно формируется представление о родном крае, его истории, знаменитых земляках и их заслугах перед отечеством; дети с гордостью могут назвать их имена. И в то же время развивающееся чувство любви к своей малой родине постепенно нивелируется через услышанные разговоры взрослых о сравнительно низком уровне жизни провинциалов, разочаровании политикой местных властей и т. п. Повзрослевшие дети, как было отмечено в ходе опроса, ощущая бесперспективность жизни в районном центре или селе, стремятся уехать учиться и жить в большой город.

Проблема низкой заинтересованности детей книгами и нежеланием читать, характерная для нашего времени, была обозначена многими родителями. В то же время некоторые из них также признались, что и сами не читают книги, не посещают библиотеки, мало читают детскую литературу своим детям. Выявлено, что во многих семьях отсутствует культура

чтения, родителям проще включить ребенку телевизор, компьютер, а самим заняться своими многочисленными неотложными делами. Причем такая ситуация выявлена и в семьях, где родители сами заняты педагогической деятельностью (работают в детских садах и школах). Отсутствие личного примера родителей неизбежно ведет к снижению интереса к чтению у детей.

Полученные ответы на вопрос о помощи детям родителям также различаются в зависимости от места проживания. В районном центре и селе детей раньше и чаще начинают приучать к работе по дому и хозяйству. Их родители, сами выросшие в трудных жизненных условиях села, склонны к большему традиционализму в воспитании детей. Уже в старшем дошкольном возрасте многие дети выполняют посильную работу, например, помогают ухаживать за младшим братом / сестрой, убирают вещи, моют посуду, притирают пыль, выполняют огородные работы (сажают, поливают, пропалывают, собирают урожай). Подобная деятельность формирует необходимые трудовые навыки, положительным образом сказывается на личностном и социальном развитии детей.

В большинстве семей мама проводит с ребенком, вне зависимости от пола, больше времени. Вместе они играют, гуляют, ходят в магазин. С дочерью они чаще занимаются домашними делами: мама постепенно приучает ее к уборке по дому, приготовлению еды. Она также учит ее ухаживать за собой, правильно одеваться, быть красивой и опрятной (эти ответы чаще встречались у жительниц Саранска).

Отец больше привлечен к воспитанию мальчика. Кроме игр, чаще подвижных, соревновательных, с элементами силового противостояния, они вместе осуществляют мелкий ремонт по дому, ходят на рыбалку, занимаются спортом, выполняют работы во дворе (в случае проживания в отдельном доме). То есть отец больше стимулирует физическую подготовку сына, необходимую в становлении его как мужчины. В подобных занятиях с отцом происходит важный процесс самоутверждения и самоидентификации мальчика. В неполных семьях, которых становится в настоящее время все больше, особенно в городах, данный процесс нарушен.

Если мы обратимся к истории, то увидим, что воспроизводство семейной и общественной гендерных ролей было жестко «специализированным»: мать обучала девочек, отец – мальчиков. В настоящее время происходит стирание этих ролей, однако это наблюдается чаще в мегаполисах. В провинции все еще сильны гендерные стереотипы, которые и были выявлены в ответах родителей.

Большой город, по сравнению с провинцией, живет в вечной спешке и гонке: много машин, людей, которые опаздывают из-за пробок, злятся, теряют жизненную энергию. Такой ритм не позволяет уделять достаточно времени общению с детьми. Совместный семейный досуг крайне дефицитен в мегаполисе. Для ухода за ребенком, сопровождения его до образовательного учреждения / спортивной секции и обратно часто нанимается няня. В провинции это достаточно редкое явление. Родители, как правило, сами справляются со своими обязанностями. Материальное обеспечение семей также не позволяет прибегать к услугам наемных работников.

По поводу психического / социального развития ребенка у родителей вызывают беспокойство такие формирующиеся у детей черты, как эгоистичность, агрессивность, грубость, стирание границ в общении со взрослыми и др. (эти ответы прозвучали чаще при опросе жителей Саранска). По мнению родителей, детям сейчас часто потакают, они не научаются учитывать интересы другого человека; дается много свободы, которая преобразуется во вседозволенность.

Для оптимизации процесса воспитания / обучения детей в условиях своего населенного пункта родители, проживающие в районе республики, хотели бы обогатить развивающую среду ребенка. Они отмечали всегда будничность, однообразный образ жизни. Жаловались на то, что в районе совершенно некуда выйти с ребенком, а зарплаты родителей не всегда позволяют свозить его в крупный город, посетить там знаковые места и ознакомиться с достопримечательностями. Малое количество культурно-досуговых мест обедняет кругозор детей, ограничивает их развитие. В то же время эти родители отметили большой плюс своего местоживания – близость к природе, где можно организовать совместный семейный досуг.

Родители г. Саранска сетовали на высокую занятость на работе и нехватку времени на общение с ребенком и посещение культурных объектов и достопримечательностей республики. Им хотелось бы также, чтобы дети больше играли и читали, а «не просиживали за телефонами», принимая недозированный, неконтролируемый поток информации, несущий многие опасности для формирующейся психики ребенка.

Обсуждение и заключения

По результатам проведенного исследования были выделены основные психолого-педагогические проблемы современного провинциального детства (на примере республики Мордовия):

1) недостаточное социально-культурное развитие подрастающего поколения, особенно в районных центрах и сельской местности;

2) отсутствие условий для полноценного всестороннего развития ребенка, проявления его талантов и способностей в силу труднодоступности образовательных услуг для детей, в то же время детям в провинции бывает проще «пробиться», так как здесь любят своих звездочек и гордятся ими;

3) формирование, с одной стороны, любви к своей малой родине, с другой стороны, неоднозначного отношения, вплоть до неприязни, к жизни в малом провинциальном городе или селе;

4) появление и быстрое распространение новых рисков, представляющих опасность для детей, связанных с интенсивной информатизацией и цифровизацией современного общества;

5) снижение уровня когнитивного развития детей, присущей им любознательности, заинтересованности, мотивации к чтению и формированию клипового мышления;

6) заострение таких личностных качеств, как эгоистичность, агрессивность, грубость, вседозволенность, что может являться следствием неудовлетворенной потребности в общении с матерью и отцом, попустительским стилем воспитания, либо, наоборот, гиперопекой;

7) отсутствие действенных механизмов обеспечения участия детей в общественной жизни, постепенного вовлечения их в разнообразные виды деятельности;

8) исчезновение или преобразование определенных элементов детской субкультуры (игр, фольклора, юмора, эстетических представлений, картины мира и т. д.).

Таким образом, детство в современном провинциальном социуме имеет свои специфические особенности, оказывающие как положительное, так и отрицательное воздействие на формирующуюся психику ребенка.

Список использованных источников

1. *Фельдштейн Д. И.* Современное детство: проблемы и пути их решения // Вестник практической психологии образования. 2009. № 2 (19). С. 28–32.
2. Большой психологический словарь / Н. Н. Авдеева [и др.] ; под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. 4-е изд., расш. М. : АСТ; СПб. : Прайм-Еврознак, 2009. 811 с.
3. *Осорина М. В.* Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. 2-е изд. СПб. : Питер, 2000. 277 с.
4. Психолого-педагогические проблемы изучения детства, семьи и воспитания в современном социокультурном контексте : коллективная монография / под ред. И. Л. Кириллова. М. : ФГБНУ «ИИД СВ РАО», 2019. 190 с.

5. Савченко В. В. Игровая зависимость детей как реальность современного общества // Социально-психологические проблемы и исследования детства: ребенок в семье, институтах образования и группах сверстников : материалы II Международной научно-практической конференции 20–21 января 2013 года. Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. С. 53–56.

6. Дубровина И. В. Психологические проблемы воспитания детей и школьников в условиях информационного общества // Национальный психологический журнал. 2018. № 1 (29). С. 6–16.

7. Vartanova E. L., Tolokonnikova A. V., Cherevko T. S. The information security of children: Self-regulatory approaches // Psychology in Russia: State of the Art. 2014. Vol. 7. Iss. 3. Pp. 136–145.

8. Купчинская М. А., Юдалевич Н. В. Клиповое мышление как феномен современного общества // Бизнес-образование в экономике знаний. 2019. № 201.

9. Эльконин Д. Б. Психология игры. 2-е изд. М. : Владос, 1999. 360 с.

10. Гайсина Г. И. Мир детства как социально-педагогическая проблема // Педагогическое образование в России. 2011. № 5. С. 125–128.

11. Балюшина Ю. Л. Провинциальный город как пространство самореализации личности // Общество: философия, история, культура. 2016. № 1. С. 9–11.

12. Касаткина С. С. Повседневное бытие личности в пространстве провинциального города // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11 (61): в 3 ч. Ч. II. С. 98–100. URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/24.html> (дата обращения: 15.05.2021).

Поступила 19.07.2021;
принята к публикации 24.07.2021.

Об авторах:

Сухарева Надежда Федоровна, доцент кафедры специальной и прикладной психологии ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат психологических наук, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6423-7440>, nadezhda-sukhareva@yandex.ru.

Алаева Мария Васильевна, старший преподаватель кафедры специальной и прикладной психологии ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6442-553X>, mv.alaeva@mail.ru.

Заявленный вклад авторов:

Сухарева Надежда Федоровна – научное руководство, теоретический анализ литературы по про-

блеме исследования, анализ полученных результатов.

Алаева Мария Васильевна – сбор эмпирических данных, компьютерные работы.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Feldshtein D.I. Modern Childhood: problems and solutions. *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya* = Bulletin of practical psychology of education. 2009; 2 (19): 28–32. (In Russ.)

2. Big psychological dictionary / N.N. Avdeeva and others. Ed. B.G. Meshcheryakova, V.P. Zinchenko. 4-th ed., ext. Moscow, AST; St. Petersburg, Prime-Evroznak, 2009. 811 p. (In Russ.)

3. Osorina M.V. The secret world of children in the space of the world of adults. 2-nd ed. St. Petersburg, Peter, 2000. 277 p. (In Russ.)

4. Psychological and pedagogical problems of studying childhood, family and education in a modern socio-cultural context: collective monograph. Ed. I.L. Kirillova. Moscow, 2019. 190 p. (In Russ.)

5. Savchenko V.V. Gambling addiction of children as a reality of modern society. *Sotsial'no-psikhologicheskiye problemy i issledovaniya detstva: rebenok v sem'ye, institutakh obrazovaniya i gruppakh sverstnikov* = Socio-psychological problems and studies of childhood: a child in a family, educational institutions and peer groups: materials of the II international scientific-practical conference, January 20–21, 2013. Prague, Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. P. 53–56. (In Russ.)

6. Dubrovina I.V. Psychological problems of education of children and schoolchildren in the information society. *Natsional'nyy psikhologicheskiy zhurnal* = National psychological journal. 2018; 1 (29): 6–16. (In Russ.)

7. Vartanova E.L., Tolokonnikova A.V., Cherevko T.S. The information security of children: Self-regulatory approaches. *Psychology in Russia: State of the Art*. 2014; 7: 136–145. (In Russ.)

8. Kupchinskaya M.A., Yudalevich N.V. Clip thinking as a phenomenon of modern society. *Biznes-obrazovaniye v ekonomike znaniy* = Business education in the knowledge economy. 2019; 201. (In Russ.)

9. Elkonin D.B. Psychology of the game. 2-nd ed. Moscow, Vlados, 1999. 360 p. (In Russ.)

10. Gaisina G.I. The world of childhood as a socio-pedagogical problem. *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii* = Pedagogical education in Russia. 2011; 5: 125–128. (In Russ.)

11. Balyushina Yu.L. Provincial city as a space for personal self-realization. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* = Society: philosophy, history, culture. 2016; 1: 9–11. (In Russ.)

12. Kasatkina S.S. Everyday life of a personality in the space of a provincial city. *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiya*

i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki = Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2015; 11 (61): 98–100. Available at: <https://www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/24.html> (accessed 15.05.2021). (In Russ.)

*Submitted 19.07.2021;
revised 24.07.2021.*

About the authors:

Nadezhda F. Sukhareva, Associate Professor, Department of Special and Applied Psychology, Mordovian State Pedagogical University (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Psychology), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6423-7440>, nadezhda-sukhareva@yandex.ru.

Maria V. Alaeva, Senior Lecturer, Department of Special and Applied Psychology, Mordovian State Pedagogical University (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Psychology), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6442-553X>, mv.alaeva@mail.ru.

Contribution of the authors:

Nadezhda F. Sukhareva – scientific supervision, theoretical analysis of the literature on the problem of research, analysis of the results.

Maria V. Alaeva – collection of empirical data, computer work.

*All authors have read and approved
the final manuscript.*

УДК 37.013

DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_03_109

**Диагностика уровня сформированности
метапредметных компетенций старшекласников**

А. С. Шихбалаева

*ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
nastyaaart@yandex.ru*

Введение: метапредметные компетенции старшекласников – это вид компетенций, составляющих универсальный базис готовности и способности обучающегося эффективно осуществлять учебно-познавательную деятельность в рамках любого учебного предмета. Их структура представлена регулятивными, личностными, познавательными и информационными компетенциями. На основе данной классификации нами выделены мотивационно-ценностный, познавательный и информационный компоненты сформированности метапредметных компетенций.

Материалы и методы: в работе применялись теоретические (анализ и синтез, классификация, обобщение) и эмпирические (эксперимент, изучение нормативных документов, тестирование, анкетирование, изучение и обобщение педагогического опыта, измерение) методы исследования, а также методы математической статистики. С целью измерения и изучения критериев метапредметных компетенций были использованы методика «Исследование волевой саморегуляции» А. В. Зверькова и Е. В. Эйдмана, методика диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению в средних и старших классах школы Спилберг-Андреева, специально разработанные задания для определения уровня сформированности познавательного и информационного компонента метапредметных компетенций.

Результаты исследования: по результатам проведенного эксперимента было установлено, что низкий уровень сформированности метапредметных компетенций демонстрируют 51 % старшекласников, средний – 33 %, высокий – 16 %. Большинство старшекласников испытывают затруднения при выполнении заданий, связанных с использованием знаний в новой ситуации, обобщением информации и созданием нового продукта с опорой на имеющиеся знания, т. е. учащиеся готовы лишь воспроизводить полученное знание, но не применять его для решения учебных проблем. Также сложность выполнения представили задания, связанные с преобразованием информации, видоизменением ее объема, формы, знаковой системы, исходя из цели коммуникативного взаимодействия и особенностей аудитории, для которой она предназначена; задания, требующие оценки достоверности полученной информации.

Обсуждение и заключения: сформированность метапредметных компетенций старшекласников в основном находится на низком и среднем уровнях, поэтому остается открытым вопрос, касающийся разработки форм и технологий организации образовательного процесса для их эффективного формирования.

Ключевые слова: компетенции, компетентностный подход, метапредметные компетенции, старшеклассники.

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЧГПУ им. И. Я. Яковлева и МГПУ) по теме «Формирование метапредметных компетенций старшеклассников посредством учебного проекта».

Diagnostics of the level of formation of metasubject competencies of high school students

A. S. Shikhbalaeva

Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

nastyaaart@yandex.ru

Introduction: metasubject competences of high school students are a type of competencies that constitute a universal basis of the readiness and ability of a student to effectively carry out educational and cognitive activities within any academic subject. The structure of metasubject competences of high school students is represented by: regulatory, personal, cognitive and informational competencies. On the basis of this classification, the components of the formation of metasubject competencies were identified: motivational-value, cognitive and informational.

Materials and Methods: theoretical methods (analysis and synthesis, classification, generalization); empirical methods of pedagogy (experiment, study of normative documents, testing, questioning, study and generalization of pedagogical experience, measurement), as well as methods of mathematical statistics. For the purpose of measuring and studying the criteria of metasubject competences, the following diagnostic techniques were used: the «Study of volitional self-regulation» method by A. V. Zverkov and E. V. Eydman; methodology for diagnosing learning motivation and emotional attitude to learning in the middle and senior grades of the Spielberg-Andreeva school; specially designed tasks to determine the level of formation of the cognitive and informational component of metasubject competencies.

Results: according to the results of the experiment, it was found that the low level of formation of metasubject competencies is 51 % of senior pupils, the average level is 33 %, and the high level is 16 %. Low and medium levels of motivation prevail among high school students. Most high school students experience difficulties in performing tasks related to using knowledge in a new situation, generalizing information and creating a new product based on existing knowledge, that is, students are only ready to reproduce the knowledge gained, but not to apply it to solve educational problems. And also difficulties were caused by tasks related to the transformation of information, modification of its volume, form, sign system, based on the purpose of communicative interaction and the characteristics of the audience for which it is intended; tasks requiring an assessment of the reliability of the information received.

Discussion and Conclusions: the formation of the metasubject competences of high school students is mainly at a low and medium level. This suggests that the question remains open in educational practice regarding the development of forms and technologies for organizing the educational process for the effective formation of metasubject competencies of high school students.

Key words: competencies, competence-based approach, metasubject competences, high school students.

Acknowledgements: the research was carried out within the framework of a grant to conduct research in priority areas of research activities of partner universities in network interaction (Chuvash State Pedagogical University and Mordovian State Pedagogical University) on the topic «Formation of meta-subject competencies of high school students through an educational project».

Введение

Современное общество предъявляет к выпускникам школы повышенные требования, поэтому выпускник должен быть готов к постановке целей, задач, планированию и оцениванию своей деятельности как учебной, так и познавательной. Особое значение для старшеклассника приобретает процесс развития метапредметных

компетенций, предполагающих определенный уровень освоения знаний о способах учебно-познавательной деятельности, овладения универсальными учебными действиями, развитие ценностно-смыслового отношения к различным формам познавательной деятельности, позволяют обучающемуся самостоятельно организовывать всю учебную и познавательную деятель-

ность, работать с информацией и использовать ее для решения практических задач [1].

Под *метапредметными компетенциями старшеклассников* мы понимаем вид компетенций, составляющих универсальный базис готовности и способности обучающегося эффективно осуществлять учебно-познавательную деятельность в рамках любого учебного предмета. По своим функциям в их структуре можно выделить регулятивные (умение самостоятельно ставить цели, конкретные задачи, планировать, находить рациональные и эффективные способы их достижения, контролировать и прогнозировать результаты деятельности), личностные (навыки учебного сотрудничества и социального взаимодействия, осознание мотива и смысла обучения, способность оценивать изучаемый материал через систему нравственно-этических норм и ценностей) и познавательные (умения работать с источниками информации различного типа (поиск, обработка, анализ, обобщение), навыки смыслового чтения) компетенции [2; 3; 4]. Опираясь на данную классификацию, нами выделены следующие компоненты изучаемой категории: мотивационно-ценностный (связан с комплексом мотивов и ценностных ориентаций при осуществлении учебной и познавательной деятельности), познавательный (связан с наличием знаний, необходимых для осуществления учебной и познавательной деятельности, и использованием этих знаний в собственной практической деятельности) и информационный (связан с рациональной работой с различными источниками и видами информации при выполнении учебной и будущей профессиональной деятельности).

Обзор литературы

В образовательной системе Российской Федерации идеи метапредметного подхода нашли широкое распространение, а метапредметный подход является основополагающим в Федеральных государственных образовательных стандартах общего образования. Теоретические положения метапредметного подхода в образовании нашли отражение в работах Ю. В. Громыко, В. И. Загвязинского, Э. В. Ильенкова, В. В. Краевского, А. М. Новикова, Г. И. Саранцева, Г. П. Щедровицкого, А. В. Хуторского. Изучению процесса формирования метапредметных компетенций старшеклассников посвящены работы Ю. А. Прокудиной, Н. М. Буянкиной, А. В. Узеньковой, К. В. Жгуновой и др. Однако в школьной практике процессу диагностики сформированности метапредметных компетенций не уделяется должного внимания, что актуализирует необходимость проведения исследования по данному направлению.

Материалы и методы

Научно-педагогическое исследование и решение исследовательских задач нами осуществлялось на основе применения теоретических (анализ и синтез, классификация, обобщение) и эмпирических (эксперимент, изучение нормативных документов, тестирование, анкетирование, изучение и обобщение педагогического опыта, измерение) методов исследования.

С целью измерения и изучения критериев метапредметных компетенций были отобраны и разработаны следующие диагностические методики:

– методика «Исследование волевой саморегуляции» А. В. Зверькова и Е. В. Эйдмана;

– методика диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению в средних и старших классах школы Спилберг-Андреева;

– диагностические задания на выявление уровня сформированности познавательного компонента метапредметных компетенций;

– диагностические задания для определения уровня сформированности информационной компетенции [5].

Результаты исследования

Для изучения уровня сформированности мотивационно-ценностного компонента метапредметных компетенций старшеклассников была использована методика диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению в средних и старших классах школы Спилберг-Андреева [6]. Учащимся предлагалось оценить утверждения, выбрав ответ: «почти никогда», «иногда», «часто», «почти всегда».

Интерпретация данных проводилась с учетом следующих показателей:

– низкий уровень мотивации – набрано 10–18 баллов;

– средний уровень мотивации – набрано 20–28 баллов;

– высокий уровень мотивации – набрано 30–40 баллов.

Результат проведения данной методики представлен следующим образом: низкий уровень продемонстрировали 48 % старшеклассников, средний – 38 %, высокий – 14 %. Полученные данные свидетельствуют, что уровень мотивации у большинства старшеклассников низкий и средний, что говорит о недостаточной сформированности мотивационно-ценностного компонента метапредметных компетенций и необходимости более глубокого изучения данного вопроса.

Для выявления уровня сформированности познавательного компонента метапредметных компетенций использовались специально разра-

ботанные на основе таксономии Б. Блума задания проблемного характера [7]. Приведем пример таких заданий (см. табл. 1).

Таблица 1

Пример заданий для определения уровня сформированности познавательного компонента метапредметных компетенций

Уровень пирамиды	Проверяемый навык	Пример задания
Знание	Навык выделения важной информации	Расскажите о русской литературе XIX в. в контексте мировой культуры
Понимание	Навык понимания полученной информации, ее объяснения, обсуждения	Определите основные темы и проблемы русской литературы XIX в. Приведите примеры
Применение	Навык применения новых знаний в конкретных ситуациях, навык решения проблем	Приведите примеры аргументов для итогового сочинения на темы «Проблема чести и бесчестия», «Проблема настоящей жизни», «Проблема великого человека», «Проблема истинного и ложного патриотизма» (основываясь на романе Л. Н. Толстого «Война и мир»)
Анализ	Навык разделения информации на отдельные взаимосвязанные смысловые части	Определите лирическое и трагическое начала в пьесе А. П. Чехова «Вишневый сад»
Синтез	Навык обобщения информации, планирования дальнейших действий	Составьте схему, отражающую изменение в сознании главного героя романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»
Оценка	Навык оценивания знания согласно заданным критериям	Проведите экспертизу противоположности литературно-художественных взглядов Н. А. Некрасова и А. А. Фета

На основе анализа результатов выполнения заданий было установлено, что низкий уровень сформированности познавательного компонента метапредметных компетенций имеют 55 % старшеклассников, средний – 33 %, высокий – 12 %. Большая часть старшеклассников испытывает затруднения при выполнении заданий, связанных с использованием знаний в новой ситуации, обобщением информации и созданием нового продукта с опорой на имеющиеся знания, т. е. учащиеся готовы лишь воспроизводить полученное знание, но не применять его для решения учебных проблем.

Для выявления уровня сформированности информационного компонента метапредметных компетенций старшеклассников были использованы диагностические задания, направленные на изучение навыков:

– грамотного поиска и отбора информации, исходя из заданных условий учебной задачи;

– систематизации полученной информации по заданным признакам;

– понимания условий задания в разных контекстах;

– видоизменения информации, трансформации ее формы, объема и др. признаков;

– аргументации собственной позиции;

– обнаружения ошибок и внесения коррективов в полученную информацию;

– составления рецензии и анонсов информационных сообщений (книг, фильмов и т. д.);

– оценивания достоверности полученной информации.

Приведем пример заданий:

Задание 1. Составьте список источников информации, к которым Вы будете обращаться при подготовке научного доклада на тему «Правильное питание – залог здоровья».

Задание 2. Подготовьте тезисный план научного сообщения на тему «Я за здоровый образ жизни». Предложите примерный список источников по данной теме.

Задание 3. Подготовьте информацию по теме «Продолжительность жизни млекопитающих, обитающих в нашем регионе», на основе этих данных составьте таблицу. Предложите не менее трех оснований для упорядочения (систематизации) этих данных.

При анализе результатов было установлено, что большинство обучающихся испытывают затруднения в заданиях, связанных с преобразованием информации, изменением ее объема, формы, знаковой системы, исходя из цели коммуникативного взаимодействия и особенностей аудитории, для которой она предназначена, а также в заданиях, требующих оценки достоверности полученной информации. Таким образом, на основе полученных результатов было выявлено, что развитие информационного компонента метапредметных компетенций старшеклассников находится преимущественно на низком (48 % старшеклассников) и среднем уровне (30 % старшеклассников), высокий уровень представлен 22 % старшеклассников. Анализ усредненных результатов исследования показал, что в основном преобладают результаты, характерные для низкого и среднего уровня. Незначительную группу составляют респонденты с высоким уровнем (см. табл. 2).

Таблица 2

Уровни сформированности метапредметных компетенций старшеклассников

Компонент метапредметных компетенций	Уровень сформированности, %		
	низкий	средний	высокий
Мотивационно-ценностный	48	38	14

Окончание табл. 2

Познавательный	55	33	12
Информационный	48	30	22
Среднее значение	51	33	16

Таким образом, результаты исследования позволили выявить, что доминирующим уровнем сформированности метапредметных компетенций старшеклассников является низкий (51 %), значительное количество обучающихся имеют средний уровень (33 %) и самую малочисленную группу составляют респонденты с высоким уровнем (16 %).

Обсуждение и заключения

Анализ данных, полученных в ходе эксперимента, позволяет сделать вывод о том, что преобладающая часть старшеклассников, принявших участие в эксперименте, испытывает затруднения при организации самостоятельной работы по поиску и отбору информации, определению ее достоверности, они усваивают новую информацию, могут воспроизводить ее, но с трудом используют ее для решения практических заданий по созданию нового продукта и решению учебных задач.

Несмотря на то, что теоретическому осмыслению проблемы формирования метапредметных компетенций у старшеклассников уделяется достаточно внимания, требуется более тщательное изучение вопроса использования в образовательном процессе таких организационных форм и технологий работы, которые бы обеспечивали конвергентный характер учебно-познавательной деятельности.

Список использованных источников

1. Куликова Н. А. Старшеклассник как субъект учебной деятельности // Наука и инновации в XXI веке : актуальные вопросы, открытия и достижения : сборник статей IV Международной научно-практической конференции / отв. ред. Г. Ю. Гуляев. Пенза : Наука и просвещение, 2017. С. 123–125.
2. Алферов А. В. Метапредметные компетенции // Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. № 4. С. 62–63.
3. Зарянская О. С. Понятие метапредмета и метапредметных результатов в образовании // Педагогика и психология в современном мире : теоретические и практические исследования : сборник научных статей по материалам VII научно-практической конференции. Москва : Интернаука, 2018. – С. 18–21.
4. Черепкова О. О. Содержание и структура метапредметных компетенций // Молодой ученый. 2020. № 52. С. 441–444. URL: <https://moluch.ru/archive/342/77182/> (дата обращения: 20.07.2021).
5. Бакаева О. А., Сафонов В. И. О проблеме оценивания уровня сформированности компе-

тенций студентов педагогического вуза // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 2 (26). С. 12–14. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26244933_18614327.pdf (дата обращения: 20.07.2021).

6. Кочетков Н. В., Расходчикова М. Н. Мотивация к обучению в школе: основные подходы и исследования в отечественной науке // Гуманитарные науки и образование. 2019. № 3. С. 74–80. URL : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41287953_14850137.pdf (дата обращения: 20.07.2021).

7. Замкин П. В., Буянова И. Б., Шихбалаева А. С. Подготовка будущих педагогов к формированию метапредметных компетенций у старшеклассников посредством проектного обучения // Практико-ориентированная подготовка педагога: теория и технологии : монография / под редакцией Т. И. Шукшиной. Саранск : Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева, 2020. С. 121–143.

Поступила 21.07.2021;
принята к публикации 29.07.2021.

Об авторе:

Шихбалаева Анастасия Сергеевна, аспирант кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1182-8722>, nastyaaart@yandex.ru.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Kulikova N.A. Senior pupil as a subject of educational activity. *Nauka i innovacii v XXI veke : aktual'nye voprosy, otkrytiya i dostizheniya* = Science and innovation in the XXI century: topical issues, discoveries and achievements collection of articles of the IV International Scientific and Practical Conference / ed. by G.Yu. Gulyaev. Penza, Science and Education. 2017. P. 123–125. (In Russ.)
2. Alferov A.V. Metasubject competences. *Novoe slovo v nauke: perspektivy razvitiya* = New word in science: development prospects. 2015; 4: 62–63. (In Russ.)
3. Zaryanskaya O.S. The concept of metasubject and metasubject results in education. *Pedagogika i psihologiya v sovremennom mire: teoreticheskie i prakticheskie issledovaniya* = Pedagogy and psychology in the modern world: theoretical and practical research: a collection of scientific articles based on the materials of the VII scientific-practical conference. Moscow, 2018. P. 18–21. (In Russ.)
4. Cherepkova O.O. Content and structure of metasubject competences. *Molodoj uchenyj* = Young scientist. 2020; 52: 441–444. Available at: <https://moluch.ru/archive/342/77182/> (accessed 20.07.2021). (In Russ.)

5. Bakaeva O.A., Safonov V.I. On the problem of assessing the level of competence formation among students of a pedagogical university. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2016; 2 (26): 12–14. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26244933_18614327.pdf (accessed 20.07.2021). (In Russ.)

6. Kochetkov N.V., Raskhodchikova M.N. Motivation for learning at school: basic approaches and research in domestic science. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2019; 3 (39): 74–80. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41287953_14850137.pdf (accessed 20.07.2021). (In Russ.)

7. Zamkin P.V., Buyanova I.B., Shikhbalaeva A.S. Training of future teachers for the formation of meta-subject competencies among high school students through project-based learning. *Praktiko-orientirovan-*

naya podgotovka pedagoga: teoriya i tekhnologii = Practice-oriented training of a teacher : theory and technology: monograph / edited by T.I. Shukshina. Saransk, Mordovian State Pedagogical University, 2020. P. 121–143. (In Russ.)

Submitted 21.07.2021;
revised 29.07.2021

About the author:

Anastasia S. Shikhbalaeva, Postgraduate, Department of Pedagogy, Mordovian State Pedagogical University (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1182-8722>, nastyaaart@yandex.ru.

The author has read and approved
the final manuscript.

УДК 37.016: 57(045)

DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_03_114

Учебные приемы как средство формирования умения аргументации у обучающихся

М. А. Якунчев*, **Л. С. Капкаева**, **А. И. Киселева**, **Н. Г. Семенова**

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

*mprof@list.ru

Введение: предметом исследования в статье является характеристика умения аргументации и понятий аргументационного ряда, а также учебных приемов как средства формирования обозначенного умения для достижения предметных и метапредметных результатов обучающимися.

Материалы и методы: результаты изучения философской, педагогической и методической литературы, отражающие сущность понятий аргументационного ряда в контексте общего образования; описание сущности учебных приемов, входящих в состав умения аргументации; данные выполненной работы по внедрению в учебный процесс приемов аргументации; анализ, систематизация и обобщение материалов исследования.

Результаты исследования: выяснено, что метод аргументации лучше реализуется через приемы как его составные элементы, позволяющие решать учебные задачи в доказательном или опровержимом ключах. Для этого в процессе обучения лучше использовать приемы единичной, множественной, элементарной и комплексной аргументации.

Обсуждение и заключения: статья отражает материалы о методике использования учебных приемов в процессе предметной подготовки старшеклассников; полученные в конце формирующего педагогического эксперимента диагностические материалы позволяют утверждать о состоятельности предлагаемой методики для освоения обучающимися умения аргументации с использованием предметного материала.

Ключевые слова: общеобразовательная школа, обучающиеся, универсальные учебные действия, учебные приемы как средство формирования умения аргументации.

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет имени И. Я. Яковлева» и ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева») по теме «Аргументация как средство предметной подготовки обучающихся общеобразовательной школы».

Teaching techniques as a means of forming argumentation skills among students

M. A. Yakunchev, L. S. Kapkaeva, A. I. Kiseleva, N. G. Semenova*

Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

**mprof@list.ru*

Introduction: the subject of research in the article is the characteristics of argumentation skill and the concepts of the argumentation series, as well as teaching techniques as a means of forming the indicated skill for achieving subject and metasubject results by students.

Materials and Methods: the results of the study of pedagogical and methodological literature, reflecting the essence of the concepts of argumentation and the argumentation series, a description of the essence of teaching techniques that are part of the argumentation skill, work on their implementation in the educational process, analysis, systematization and generalization of research materials.

Results: it was found that the method of argumentation is better implemented through techniques as its constituent elements, which allow solving specific educational problems in evidence-based or refutable keys. To do this, in the learning process, it is better to use the following methods of argumentation: single, multiple; elementary, complex.

Discussion and Conclusions: the article reflects materials on the methodology of using teaching techniques in the process of subject training for senior pupils; the data of the ascertaining experiment make it possible to assert about a sufficiently high efficiency of the proposed methodology for the formation of argumentation skills in students using subject material.

Key words: general education school, universal educational actions, teaching methods as a means of forming the skills of argumentation in students.

Acknowledgements: the research was carried out within the framework of a grant for conducting research works on priority areas of scientific activity of partner universities for network interaction (Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev and Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseyev) on the topic: «Argumentation as a means of subject training for students of a comprehensive school».

Введение

В условиях формирования постиндустриального общества выпускники общеобразовательных школ должны быть коммуникабельными и контактными в различных социальных группах, адаптированными к меняющимся жизненным ситуациям, развивающими собственную нравственность и интеллект, сопоставляющими теорию с практикой, повышающими общекультурный уровень для успешной жизнедеятельности и создания творческих продуктов. В противовес сказанному, школа как и прежде тяготеет к репродуктивной подготовке обучающихся, формируя стереотипное мышление при реализации формальных подходов к осуществлению учебно-познавательного процесса. В портрете выпускников продолжают проявляться такие характеристики, как дискретность в представлении научных знаний, преимущественная освоенность специальных умений, главное же, слабая готовность к применению универсальных учебных действий при изучении материала предметного и метапредметного содержания [1]. Одним из направлений преодоления названных недостатков может быть формирование познавательной самостоятельности для личностного совершенствования на протяжении всей жизни. Не случайно в реализуемых федеральных стандартах

общего образования, а также современной установке на улучшение качества подготовки подрастающего поколения в междисциплинарном и метапредметном ключах как одно из приоритетных достижений совместной деятельности учителя и обучающихся определяется освоение действий, имеющих многофункциональное назначение.

К обозначенной категории относится множество действий, среди которых особое положение занимает аргументация, представляющая собой своеобразный инструмент доказательства или опровержения положений основ различных наук, изучаемых в школе. Утверждая в целом, аргументацию с позиции ее представления в качестве универсального действия следует выражать как процедуру определения и выстраивания последовательных доводов для принятия или опровержения какого-либо положения, в совокупности ориентированных на выяснение сущности познаваемого объекта (предмета, явления, процесса) с формулированием соответствующих умозаключений. Следует согласиться с утверждениями отечественных авторов в том, что аргументация в аспекте ее восприятия и использования обучающимися в учебно-воспитательном процессе является достаточно сложной процедурой. Как известно, она предполагает задейство-

вание нескольких мыслительных операций, в частности, анализа, сравнения, систематизации, без которых не представляется возможным осмысление сущности структурных элементов аргументации – тезиса, аргумента, формы связей между ними, вывода, а также содержательного их наполнения при применении в процессе познания изучаемого материала [2].

Обзор литературы

Анализ литературы выполнялся по нескольким аспектам, в частности по аспекту выражения сущности умения аргументации как учебного действия и понятий аргументационного ряда, по аспекту определения сущности учебных приемов в составе метода аргументации, по аспекту использования учебных приемов для формирования учебного действия аргументации с применением предметного материала. По первому аспекту нам были интересны публикации Д. В. Зайцева [3] и В. Н. Брюшкина [4], в которых рассматриваются вопросы формулирования определения понятия *аргументация*, его смысла, а также основных понятий аргументационного ряда (тезис, аргумент, аргументационная цепочка, иллюстрация, вывод). Они позволили осмыслить сущность объяснения для его использования в общеобразовательном ключе. По второму аспекту были важны работы Н. Д. Андреевой [5], Е. П. Бруновт, Е. Т. Бровкиной [6]. С опорой на них нами актуализировалась проблема определения сущности учебных приемов в составе метода аргументации, а также определилась позиция использования приемов единичной, множественной, элементарной и комплексной аргументации в подготовке обучающихся для достижения планируемых результатов обучения. По третьему аспекту были значимы публикации М. А. Якунчева и А. И. Киселевой [7], а также Б. И. Федорова [8], послужившие основой для выяснения приоритетных особенностей применения учебных приемов для формирования учебного действия аргументации на основе предметного материала.

Материалы и методы

Исследование проводилось с применением методов теоретического характера, важнейшими из которых выступили анализ философской, педагогической и методической литературы, систематизация материала о сущности понятий аргументации и аргументационного ряда. В качестве методов эмпирического уровня использовались педагогическое наблюдение, проведение анкеты и беседы с обучающимися для выяснения их готовности к использованию различных учебных приемов, входящих в состав умения аргументации. Исследование проводилось по этапам. На первом этапе была определена структура обозначенных приемов в практике школьной

биологии. На втором этапе исследования проводилась работа по их внедрению в учебный процесс, а на третьем этапе – обобщенное представление материалов исследования.

Результаты исследования

Для успешного формирования умения аргументации у старшеклассников необходимо осуществлять поиск наиболее оптимальных путей. Как показала педагогическая практика авторов, одним из них вполне может выступать озвучивание названной категории обучающихся с понятиями аргументационного ряда, их приоритетными характеристиками, разными видами аргументации в интерпретации для лучшего понимания и применения в учебных ситуациях. Замечено, что большая часть старшеклассников при методически грамотной работе учителя довольно успешно овладевает понятием аргументации и ее характеристиками. Однако вместе с тем они испытывают затруднения при использовании понятийного аппарата в отношении изучаемого материала и рациональном его применении в аргументационном ключе. Для их преодоления при изучении общебиологического материала аргументацию на вводных уроках следует представлять как метод или способ, с помощью которого можно выделять научную информацию, анализировать ее на предмет поиска и выражения доводов к выдвинутому тезису, систематизировать данные, представлять их как логически завершенную мысль при сочетании метапредметного и предметного содержания учебного материала.

На последующих уроках необходимо фиксировать внимание на том, что метод аргументации лучше реализуется через приемы как его составные элементы, позволяющие решать конкретные учебные задачи в доказательном или опровержимом ключах. Для этого в процессе обучения лучше использовать следующие приемы аргументации: единичная – с использованием одного аргумента для одного тезиса, множественная – с использованием нескольких аргументов для одного тезиса, элементарная – с использованием одной аргументационной цепочки из нескольких логически связанных доводов для одного тезиса, комплексная – с использованием нескольких аргументационных цепочек для одного тезиса. Одновременно они могут быть простыми, когда выполняются действия в отношении одного тезиса, и сложными, когда выполняются действия в отношении нескольких тезисов. Для эффективной работы старшеклассников в аргументационном ключе важно знакомить их с теми действиями, без которых не представляется возможным осмысленное применение представленных приемов учебной деятельности. Совокупность таких действий следующая: 1) выражение готового тезиса учите-

лем или его самостоятельное формулирование обучающимися, анализ тезиса и определение аргументируемого объекта (предмета, явления, процесса); 2) подбор из доступных источников информации, включая школьный учебник, аргументов к тезису, их сравнение и определение среди них наиболее значимых для данного конкретного случая; 3) подбор примеров для поддержания определенных аргументов; 4) формулирование вывода об истинности или ложности рассматриваемого тезиса.

Первый прием – единичная аргументация, предполагающая использование одного аргумента для одного тезиса, для обучения старшеклассников умению аргументации является самым простым. К моменту его применения они уже знают о смысле и назначении четырех основных понятий аргументационного ряда. Однако обучающимся важно пояснить, что в высказываниях учителя, учебнике биологии и других источниках не всякое суждение следует воспринимать как тезис. Таковым он является в том случае, если представляется как не очевидное и нуждается в доказательстве, иначе говоря, в его принятии или опровержении.

В биологической науке, как и школьной биологии, отражающей ее основы в общеобразовательном назначении, в качестве тезисов выдвигаются научные положения или утверждения обобщенного смысла, как правило, имеющие теоретическую и практическую ценность. Старшеклассникам важно указывать и на то, что каждый тезис сопровождается аргументами, выражаемыми с помощью утверждающих или опровергающих предложений (посылов) для доказательности своей правоты в конструкции «это действительно так, потому что ...». Связи между тезисом и аргументами являются логическими или смысловыми, а приводимые материалы убедительными для каждого из тезисов. В школьной биологии наиболее характерными видами связей являются структурные, причинные, временные, функциональные, пространственные. Внимание старшеклассников необходимо также фиксировать и на том, что для полноты аргументационной процедуры большое значение имеют так называемые демонстрации, которые в простом выражении представляются как фактические материалы (примеры), поддерживающие выбранные аргументы. И, наконец, завершающим фрагментом аргументации должен быть вывод как обобщенная мысль, выражающая сущность тезиса.

Обратим внимание на то, каким образом учитель совместно с обучающимися может реализовать в практике представленные пропедевтические установки. При изучении нового материала учителю следует в своих пояснениях

особо выделять единичный тезис и соответствующий ему аргумент с приведением или без приведения демонстраций, но с обязательной формулировкой вывода. Особенным в процедуре освоения старшеклассниками данного приема является выполнение ими самостоятельной работы с параграфами учебниками. Как известно, в каждом из них выделены и обозначены определенные рубрики, которые первоначально воспринимаются как тезисы, хотя таковыми они являются не во всех случаях. Поэтому важно чтобы они определяли или формулировали тезис с помощью такого утверждения / положения, в отношении которых можно поставить вопрос «почему?». Тогда прием единичной аргументации выстраивается в следующей конструкции: «тезис (почему?) – аргумент (так как...; потому, что...; для того, чтобы...) – иллюстрация (какие факты / примеры поддерживают аргумент?) – вывод (с помощью какого обобщенного суждения выражается сущность тезиса?).

Первоначально старшеклассники в качестве тезиса воспринимали и определяли любые утверждения, к примеру, «место биологии в системе наук», «что такое жизнь», «экспериментальные методы в биологии», «химический состав клетки», «основные положения клеточной теории», «понятие о гене», «модификационная изменчивость». Однако при постановке к данным и подобного рода другим утверждениям вопроса «почему?» для поиска аргумента, смысловая основа доказательства состоятельности объекта аргументации не представлялась возможной. Поэтому формулирование тезиса выполнялось с концентрацией внимания на обозначенной выше конструкции приема единичной аргументации. На последующих уроках старшеклассники могли самостоятельно отбирать уже готовые и выражать собственные тезисы, примерами которых могут служить следующие: «клетка – это структурная единица живого», «самовоспроизведение является всеобщим свойством живого», «генетика – одна из важнейших отраслей биологической науки», «составление родословной человека – эффективный метод изучения наследственности», «почва – это биокосное образование». Педагогическая практика авторов показала, что при правильном представлении тезиса легче выполняется поиск и выражение не только аргумента, но и подбор к нему иллюстраций, а также формулирование вывода.

Второй прием – множественная аргументация, предполагающая использование нескольких аргументов для одного тезиса. Для лучшего его использования старшеклассники под руководством учителя актуализируют смысл приема и последовательность выполнения действий в его составе. Они убеждаются в том, что при-

ем единичной аргументации является основой и для обозначенного приема. Однако первоначально старшеклассники испытывали затруднения в поиске и определении нескольких аргументов и поэтому учителем демонстрировались примеры в определенной структурной полноте обсуждаемого приема. Далее организовывалась самостоятельная работа на основе выполнения предлагаемых учебных заданий. В качестве примера можно представить следующий: «На основе знаний о приеме множественной аргументации к тезису «Правильное питание – основа поддержания здоровья» подберите соответствующие аргументы, общую для них иллюстрацию и сформулируйте вывод». Эталон ответа выражается в следующих положениях: *первый аргумент* – еда должна быть разнообразной по составу для удовлетворения пищевых потребностей организма, иметь приятный вид, запах и вкус; *второй аргумент* – еда должна поступать в организм не менее трех-четырех раз в сутки в основном в первой половине дня и не должна быть сухой, жирной, острой, сладкой, соленой; *третий аргумент* – еда должна быть в меру горячей и иметь примерную температуру в 50–53° С, не травмирующая слизистые желудочно-кишечного тракта. В качестве *иллюстрации* представляется материал о правилах питания и химическом составе пищи. *Вывод* следующий: здоровье человека зависит от того, насколько грамотно он питается, а во избежание заболеваний желудочно-кишечного тракта следует придерживаться общепризнанных правил». Задания предлагались на разной содержательной основе – с использованием текстов учебника, дополнительных материалов, с представлением результатов выполнения в логических схемах и графических изображениях

Третий прием – элементарная аргументация, предполагающая использование одной аргументационной цепочки из нескольких логически связанных доводов для одного тезиса. Старшеклассникам надо пояснить, что аргумент может выражаться с помощью аргументационной цепочки. Ее необходимо представлять как совокупность коротких суждений, логически взаимосвязанных между собой и дающих обобщенное представление об аргументе. Данный прием лучше всего использовать в отношении биологического материала, имеющего сложный теоретический и прикладной характер. Таковым, в частности, является физиологическое, экологическое и эволюционное содержание школьной биологии. Конструкционную основу приема представляем на основе применения первого из названных аспектов предметного содержания. *Тезис*: большой круг кровообращения обеспечивает жизнеспособность организма чело-

века благодаря движению крови по сосудам тела. *Аргумент*: кровь по сосудам большого круга движется в особом порядке. *Аргументационная цепочка*: 1) артериальная кровь из левого желудочка через двустворчатый клапан направляется в аорту; 2) сразу за сокращением (систолой) желудочка следует сокращение стенок мышечной стенки аорты; 3) крупные артерии распадаются на артериолы с последующим формированием капиллярной сети для кровоснабжения органов; 4) вены сливаются в крупные вены, имеющие клапаны для однонаправленного тока крови; 5) венозная кровь из верхней и нижней полых вен сливается в правое предсердие. *Иллюстрация*: схематическое изображение движения крови по большому кругу кровообращения в организме человека. *Вывод*: особый порядок движения крови по большому кругу кровообращения в организме человека обеспечивается его началом от левого желудочка через определенные клапаны благодаря систоле в сосудах (артериях, артериолах, капиллярах, венах, венах) и завершением в правом предсердии. Использование данного приема требует от старшеклассников особого отношения к учебному материалу, что связано с усилением аналитико-синтетической деятельности, временными затратами, повышением познавательной активности. Поэтому учитель сочетал работу обучающихся на уроке и в домашних условиях при выполнении заданий по учебнику и специально подготовленным текстам.

Четвертый прием – комплексная аргументация, предполагающая использование нескольких аргументационных цепочек для одного тезиса. Для лучшего его применения старшеклассники актуализируют смысл представленного выше приема, ибо он является основой для выполнения комплексной аргументации. Его также лучше задействовать в отношении сложного учебного материала. При обучении приему следует показать и прокомментировать образец с его составными частями. Примером может служить выражение двух аргументационных цепочек в отношении одного тезиса при сопровождении иллюстрациями и выводами. *Тезис*: газообмен в организме человека происходит благодаря работе механизмов вдоха и выдоха. *Первый аргумент*: вдох – это сложный физиологический акт, связанный с сокращением мышц. *Аргументационная цепочка*: 1) сокращение межреберных мышц и поднятие ребер; 2) сдвиг диафрагмы в сторону брюшной полости тела; 3) увеличение объема грудной полости и понижение в ней давления в сравнении с атмосферным; 4) растяжение легких и понижение в них давления в сравнении с атмосферным; 5) всасывание воздуха в легкие по дыхательным путям из окружающей среды; 6) выполнение вдоха. *Второй аргу-*

мент: выдох – это сложный физиологический акт, связанный с расслаблением мышц. Аргументационная цепочка: 1) расслабление межреберных мышц и опускание ребер; 2) возврат диафрагмы в исходное состояние; 3) уменьшение объема грудной полости и повышение в ней давления в сравнении с атмосферным; 4) сжатие легких и повышение в них давления в сравнении с атмосферным; 5) выход воздуха из легких по дыхательным путям в окружающую среду; б) выполнение выдоха. *Иллюстрация*: схематическое изображение механизмов вдоха и выдоха. *Вывод*: газообмен в организме человека является сочетанием двух противоположных механизмов вдоха и выдоха, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность. Использование данного приема лучше рекомендовать в отношении учебного материала, предполагающего для сформулированного тезиса определение и характеристику не только собственно аргументов, но еще и сопровождающих аргументационных цепочек, дающих обобщенную картину в отношении объекта, занимающего центральное положение в тезисе. Для свободного применения приема старшеклассникам также предлагалось выполнение специально составленных учебных заданий.

Обсуждение и заключения

Предложенную методику использования учебных приемов в процессе предметной подготовки старшеклассников можно вполне отнести к категории достаточной эффективности. Выполненные нами диагностические процедуры в отношении экспериментальной группы в сравнении с группами контрольными продемонстрировали желаемые показатели по метапредметным, предметным и личностным результатам. Что касается характеристики первой категории результатов, то отметим, что большая часть старшеклассников (74 %) стала осмысленно и адекватно использовать понятия аргументационного ряда в отношении предметного материала. Особенно это относится к понятиям «тезис», «аргумент», «аргументационная цепочка», «иллюстрация как приведение примеров в отношении аргументов», «вывод». Они с уверенностью утверждали, что данные понятия имеют универсальное назначение и поэтому ими можно воспользоваться как для раскрытия сущности материала школьной биологии, так и других предметов. На основе данных суждений можно констатировать о метапредметной направленности описанной методики. Вместе с тем примерно 75 % респондентов указывали на то, что лучшему освоению предметного материала способствует знание о приемах учебной работы в целом, овладение приемами единичной, множественной, элементарной и комплексной аргументации в частности. Они подчеркивали, что с

уверенностью стали применять названные приемы в отношении соответствующего предметного материала. Примечательно, что практически все обучающиеся отмечали повышение собственной познавательной активности при использовании названных приемов учебной работы, ибо они побуждали к аналитическому, систематизирующему и обобщающему видам деятельности. Следовательно, предлагаемая методика вполне приемлема для формирования умения аргументации у обучающихся с использованием предметного материала.

Список использованных источников

1. Якунчев М. А., Киселева А. И. Диагностика готовности обучающихся к аргументации биологического материала // Школа будущего. 2017. № 4. С. 272–276.
2. Асмолов А. Г., Бурменская Г. В., Володарская И. А. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий : пособие для учителя. М. : Просвещение, 2010. 159 с.
3. Зайцев Д. В. Теория и практика аргументации : учебное пособие. М. : Форум : Инфра-М, 2015. 224 с.
4. Брюшинкин В. Н. Аргументация, коммуникация, рациональность // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2008. Вып. 6. С. 5–11.
5. Андреева Н. Д. Новые концептуальные основы обучения биологии в общеобразовательной школе в условиях реализации ФГОС : учеб.-метод. пособие. Санкт-Петербург : Свое издательство, 2014. 219 с.
6. Бруновт Е. П., Бровкина Е. Т. Формирование приемов умственной деятельности учащихся : на материале учеб. предмета биологии. М. : Педагогика, 1981. 72 с.
7. Yakunchev M. A., Kiseleva A. I., Semenova N. G. Research on Schoolchildren's Willingness for Argumentation of Own Judgments when Studying Subject-Related Material // Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM). 2018. Vol. 8. Iss. 12. Pp. 376–384. URL: <http://mjltm.org/article-1-354-en.pdf> (дата обращения: 16.12.2020).
8. Федоров Б. И. Аргументация в учебном диалоге // Мысль: журнал петербургского философского общества. 2006. № 1 (6). С. 175–186.

Поступила 19.07.2021;
принята к публикации 29.07.2021.

Об авторах:

Якунчев Михаил Александрович, профессор кафедры биологии, географии и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), доктор

педагогических наук, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0555-6900>, mprof@list.ru.

Капкаева Лидия Семеновна, профессор кафедры математики и методики обучения математике ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), доктор педагогических наук, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4703-8503>, lskapkaeva@mail.ru.

Киселева Анна Игоревна, преподаватель факультета среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат педагогических наук, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5558-2891>, ka-mi19@yandex.ru.

Семенова Наталья Геннадьевна, доцент кафедры биологии, географии и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат педагогических наук, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2775-5270>, natashasemenovak@mail.ru.

Заявленный вклад авторов:

Якунчев Михаил Александрович – научное руководство; теоретический анализ проблемы исследования; подготовка начального варианта текста; проведение эксперимента.

Капкаева Лидия Семеновна – анализ полученных эмпирических материалов.

Киселева Анна Игоревна – критический анализ и доработка текста; компьютерные работы; обеспечение ресурсами.

Семенова Наталья Геннадьевна – сбор анкетных данных; математическое оформление результатов исследования.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Yakunchev M.A., Kiseleva A.I. Diagnostics of students' readiness for argumentation of biological material. *Shkola budushhego* = School of the future, 2017; 4: 272–276. (In Russ.)
2. Asmolov A.G., Burminskaya G.V., Volodarskaya I.A. Formation of universal educational actions in primary school: from action to thought. Task system: a teacher's manual. Moscow, Education, 2010. 159 p. (In Russ.)
3. Zaitsev D.V. Theory and practice of argumentation. Moscow, Forums: Infra-M, 2015. 224 p. (In Russ.)
4. Bryushinkin V.N. Argumentation, communication, rationality. *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta* = Bulletin of the Russian State University. I. Kant, 2008; 6: 5–11. (In Russ.)
5. Andreeva N.D. New conceptual foundations of teaching Biology in a general education school in the

context of the implementation of the Federal State Educational Standard: an educational and methodological guide. St.-Peterburg, Your own publishing house, 2014. 219 p. (In Russ.)

6. Brunovt E.P., Brovkina E.T. Formation of methods of mental activity of students : on the material of the study subject of biology. Moscow, Pedagogy, 1981. 72 p. (In Russ.)

7. Yakunchev M.A., Kiseleva A.I., Semenova N.G. Research on Schoolchildren's Willingness for Argumentation of Own Judgments when Studying Subject-Related Material. *Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM)*. 2018; 8 (12): 376–384. Available at: <http://mjltm.org/article-1-354-en.pdf> (accessed 16.12.2020).

8. Fedorov B.I. Argumentation in the training dialogue. *Mysl': zhurnal peterburgskogo filosofskogo obshhestva* = Thought: journal of the St. Petersburg Philosophical Society, 2006; 1 (6): 175–186. (In Russ.)

*Submitted 19.07.2021;
revised 29.07.2021.*

About the authors:

Mikhail A. Yakunchev, Professor, Department of Biology, Geography and Teaching Methods, Mordovian State Pedagogical University (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Dr. Sci. (Pedagogy), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0555-6900>, mprof@list.ru.

Lidia S. Kapkaeva, Professor, Department of the Mathematics and methods of teaching Mathematics, Mordovian State Pedagogical University (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Dr. Sci. (Pedagogy), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4703-8503>, lskapkaeva@mail.ru.

Anna I. Kiseleva, Lecturer at the Faculty of Secondary Vocational Education, Mordovian State Pedagogical University (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Pedagogy), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5558-2891>, ka-mi19@yandex.ru.

Natalia G. Semenova, Associate Professor, Department of Biology, Geography and Teaching Methods, Mordovian State Pedagogical University (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Pedagogy), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2775-5270>, natashasemenovak@mail.ru.

Contribution of the authors:

Mikhail A. Yakunchev – scientific guidance; theoretical analysis of the research problem; preparation of the initial version of the text; conducting an experiment.

Lidia S. Kapkaeva – analysis of the empirical materials obtained.

Anna I. Kiseleva – critical analysis and revision of the text; computer work; provision of resources.

Natalia G. Semenova – collection of personal data; mathematical design of the research results.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 37: 796.5(045)

DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_03_121

**Состояние готовности учителя к использованию объяснения
для достижения планируемых результатов обучающимися**

М. А. Якунчев, Н. Г. Семенова, Т. Г. Железнова*
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
**mprof@list.ru*

Введение: предметом исследования в статье является характеристика состояния готовности учителя к использованию объяснения как процедуры и метода познания объектов окружающего мира, а также одного из универсальных учебных действий для достижения предметных и метапредметных результатов обучающимися.

Материалы и методы: результаты изучения философской, педагогической и методической литературы, отражающие важность выяснения готовности учителя к использованию познавательных действий при обучении (использование теоретических методов анализа и обобщения); обсуждение ответов анкеты «Готовность учителя биологии к применению объяснения как метода познания предметного материала» (использование эмпирических методов анкетирования, анализа, сравнения данных).

Результаты исследования: выяснено, что учитель испытывает определенные трудности в применении объяснения как универсального учебного действия в процессе предметной подготовки обучающихся; это проявляется в слабом овладении понятиями объяснительного ряда, нечетким представлением общей методики проведения процедуры объяснения, недостаточным использованием разных видов объяснения в учебном процессе.

Обсуждение и заключения: статья отражает материалы о состоянии готовности учителя к использованию объяснения в предметной подготовке обучающихся для достижения ими планируемых результатов; данные констатирующего эксперимента дают возможность утверждать о слабом овладении учителем понятиями объяснительного ряда и процедурами их использования в учебном процессе.

Ключевые слова: общеобразовательная школа, универсальные учебные действия, готовность учителя биологии к использованию объяснения для достижения результатов обучающихся.

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова» и ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева») по теме «Объяснение как средство достижения планируемых результатов в предметной подготовке старшеклассников».

**The state of readiness of the teacher to use the explanation
to achieve the planned results by students**

M. A. Yakunchev, N. G. Semenova, T. G. Zheleznova*
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
**mprof@list.ru*

Introduction: the subject of the research in the article is the characteristics of the state of readiness of the teacher to use explanation as a procedure and method of cognition of objects of the surrounding world, as well as one of the conditions for achieving subject and metasubject results by students.

Materials and Methods: the results of the study of pedagogical and methodological literature, reflecting the importance of clarifying the teacher's readiness to use cognitive actions in teaching (using theoretical methods – analysis, generalization); the results of the analysis of the questionnaire «the Biology teacher's readiness to use explanation as a method of cognition of the subject material» (using empirical methods – questioning, analysis, comparison of data).

Results: it is found out that teachers experience certain difficulties in applying explanations as a universal educational action in the process of subject training of students; this is manifested in a weak mastery of the concepts of the explanatory series, an unclear representation of the general methodology of the explanation procedure, insufficient use of different types of explanations in the educational process.

Discussion and Conclusions: the article reflects the materials on the state of readiness of the teacher to use explanations in the subject training of students to achieve their planned results; the data of the ascertaining experiment make it possible to assert about the average and low levels of the teacher's knowledge of the concepts of the explanatory series and the procedures for their use in the educational process.

Key words: general education school, universal educational activities, the readiness of the Biology teacher to use explanations to achieve the results of students.

Acknowledgements: the research was carried out within the framework of a grant for conducting research works on priority areas of scientific activity of partner universities for network interaction (Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov and Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseyev) on the topic: «Explanation as a means of achieving the planned results in the subject training of high school students».

Введение

В условиях интенсивного социокультурного развития современного общества приоритетной задачей общего образования объективно признается освоение обучающимися не только научных знаний, но и овладение определенными средствами учебно-познавательной деятельности. Важно, чтобы они позволяли самостоятельно извлекать информацию из разных источников, использовать ее в учебных ситуациях и в повседневной жизни. Среди таких средств особое положение занимают интеллектуальные действия комплексного назначения. К ним, по признанию ученых разных научных сфер, несомненно, относится объяснение [1; 2]. Как известно, оно чаще всего рассматривается в качестве метода или приема, но в таком состоянии объяснение не в полной мере реализует свой потенциал для выяснения и характеристики сущности объектов (предметов, явлений, процессов) окружающей действительности. Поэтому полагаем, что объяснение в современном общеобразовательном процессе следует представлять в виде своеобразного инструмента в руках обучающихся для его использования как функции и метода научного познания в процессе организуемой учителем познавательной деятельности [3; 4]. Обозначенные установки в полной мере относятся ко всем школьным предметам, включая и биологию. Как известно, в ней рассматриваются объекты живой природы разного уровня организации. Речь идет о клетках, тканях, органах, системах органов, организмах, популяциях и сообществах. Каждый из названных объектов имеет структуру, взаимодействия между ее элементами, особенности функционирования в силу определенной организации. Без проникновения в сущность названных объектов, иначе говоря, без объяснения путем включения элементов объектов в контекст охватывающих их структур, не представляется возможной полноценная организация учебного процесса по изучаемому предмету. Поэтому обучающиеся должны быть готовы к использованию разных интеллектуальных

действий, включая объяснение. Для его целенаправленного и грамотного применения их важно обучать специально. Успешность процедуры объяснения во многом зависит от степени готовности учителя к организации предметной подготовки обучающихся в объяснительном ключе.

Обзор литературы

Анализ литературы нами выполнялся по определенным аспектам, в частности по аспекту выражения сущности понятия объяснения как метода познания объектов окружающей действительности, а также по аспекту представления объяснения как универсального учебного действия для достижения планируемых результатов предметной подготовки. По первому аспекту нам были интересны публикации В. А. Мазилова [3], А. Б. Николаевой [4], А. Л. Никифорова и Е. И. Тарусиной [1], в которых рассматриваются вопросы формулирования определения понятия объяснение, его смысла, а также различных классификаций объяснения как метода познания различных объектов в зависимости от выделяемых признаков. Они позволили нам осмыслить сущность объяснения для его использования в общеобразовательном процессе. По второму аспекту были важны работы Н. Д. Андреевой [5], А. Г. Асмолова [6], Е. П. Бруновт и Е. Т. Бровкиной [7], Л. М. Перминовой [8], М. А. Якунчева, И. Ф. Маркинова и Н. Г. Семеновской [9; 10], И. Б. Буяновой и С. Н. Горшениной [11]. С опорой на них актуализировалась проблема выяснения состояния готовности учителя к применению объяснения в учебном процессе, разрабатывалась для него анкета, выяснялись направления совершенствования подготовки будущего учителя к рациональному включению объяснения в процедуру изучения предметного материала.

Материалы и методы

Констатирующее исследование проводилось с применением методов теоретического характера, из которых важными были анализ философской, педагогической и методической литературы, анализ, сравнение и систематизация

материала о состоянии готовности учителя биологии к применению объяснения как логического способа познания предметного материала. Из методов эмпирического уровня использовалось анкетирование. Исследование проводилось по этапам. На первом этапе были разработаны задания анкеты, требующие верного выбора учителем ответов по сущности, видам и процедуре объяснения, общей методике объяснения, возникающих трудностях при обучении способам объяснения. На втором этапе исследования проводилась работа учителя с анкетой, а на третьем этапе – анализ полученных от них ответов, а также систематизация и обобщение материалов исследования.

Результаты исследования

Для выяснения готовности учителя к использованию объяснения в учебном процессе, включению некоторых приемов объяснения в процесс освоения предметного материала нами было организовано и проведено констатирующее исследование. Респондентам предлагалось ответить на вопросы анкеты, которая предполагала верный выбор ответов в отношении совокупности предложенных вопросов. Таковыми были следующие: в чем заключается смысл объяснения как научного метода познания объектов окружающего мира, какова правильная основа процедуры любого объяснения, какие виды научного объяснения чаще используются в биологической науке, с помощью каких процедур может выполняться научное биологическое объяснение, в чем заключается сущность причинного объяснения в школьной биологии. Также учителям предлагалось выполнить несколько заданий практического характера в отношении использования объяснения в педагогической практике.

В исследовании приняли участие более 70 учителей биологии общеобразовательных школ Республики Мордовия и г.о. Саранск. Представим аналитические материалы об их ответах.

Выбирая ответы в отношении первого вопроса «В чем заключается смысл объяснения как научного метода познания объектов окружающей действительности?», были получены следующие материалы. Только 44 % из опрошенных учителей дали верный ответ смыслу объяснения как научного метода познания объектов окружающей действительности – «объяснение позволяет раскрыть сущность объекта (структуру, происхождение, связи с другими объектами) на основе определенных законов или закономерностей, которым они подчиняются». При этом 56 % учителей считают, что смысл заключается в том, что объяснение позволяет раскрыть сущность объекта (структуру, происхождение, связи с другими объектами) на основе определен-

ных суждений и умозаключений, которым они подчиняются. Следовательно, учителя допускают сомнения в смысле объяснения как одного из методов познания объектов окружающей действительности.

Выбирая ответы в отношении второго вопроса «Какова правильная основа процедуры любого объяснения?», можно констатировать, что учителя не имеют ясного представления об этой процедуре. Только 33 % респондентов дали верные ответы в следующей цепи рассуждений: определить признак объекта, который будет объясняться; дать характеристику выделенного признака объекта в научных терминах и понятиях; раскрыть сущность выделенного признака объекта на основе закона или закономерности, которым они подчиняются. 67 % опрошенных ошиблись, указав другую последовательность выполнения названной процедуры: раскрыть сущность выделенного признака объекта на основе закона или закономерности, которым они подчиняются; определить признак объекта, который будет объясняться; дать характеристику выделенного признака объекта в научных терминах и понятиях. Это говорит о том, что большинство учителей могут допускать ошибки в организации и осуществлении процедуры объяснения как универсального учебного действия. В таком случае ожидать от обучающихся сформированных метапредметных результатов с применением объяснения не представляется возможным.

В рамках третьего вопроса «Какие виды научного объяснения часто используются в биологической науке?» нами получены следующие данные. Большая часть учителей (63 %) указала на неверный ответ, следовательно, правильные ответы были получены от 37 % отвечающих, которые назвали такие виды объяснения, как генетическое, причинное, структурное и функциональное. Примечательно, что именно эти виды объяснений чаще всего используются и в школьной биологии, однако к ним, судя по полученным данным, обращается только 37 % учителей.

Выбирая ответы на четвертый вопрос «С помощью каких процедур выполняется научное объяснение в биологической науке?», только 40 % учителей дали верный ответ. Они правильно указали на такие процедуры, как организация, проведение, получение и представление результатов теоретического и экспериментального исследования. К сожалению, 60 % учителей не смогли справиться с выбором правильного ответа.

Выбирая ответы на пятый вопрос «В отношении какого биологического материала при изучении предмета лучше применять причинное объяснение?», к сожалению, только 37 % учи-

телей верно отметили, что данный вид объяснения лучше использовать в отношении эволюционных, экологических и физиологических явлений, а 63 % – выбрали неправильные ответы.

В рамках шестого задания «Установите правильную последовательность действий учителя для формирования у обучающихся умения объяснять сущность биологических объектов, указав их соответствующими цифрами» только 30 % учителей смогли правильно выбрать верную последовательность: 1) истолкование смысла объяснения как метода познания живых объектов; 2) знакомство обучающихся с видами объяснений для лучшего раскрытия сущности биологических объектов; 3) показ обучающимся примеров разных видов объяснений в отношении биологических объектов; 4) организация работы обучающихся по выполнению заданий для объяснения биологических объектов в знакомых ситуациях; 5) организация работы обучающихся по самостоятельному составлению и высказыванию текста объяснения биологических объектов с правильным выбором вида объяснения; 6) организация работы обучающихся по выполнению заданий для объяснения биологических объектов в новых ситуациях. 35 % учителей дали частично правильный ответ, а 35 % – выбрали неправильные ответы.

В рамках седьмого задания «Указать затруднения в применении объяснения в процессе обучения биологии» затруднения смогла выразить только третья часть (учителей 31 %). Такими для них являются отсутствие натуральной наглядности, незнание общей структуры объяснения и видов объяснений в школьной биологии, сложность совмещения наглядности и текстового предметного материала.

В рамках восьмого задания «Сформулируйте ваши предложения по улучшению качества биологической подготовки обучающихся на основе использования объяснения» учителя указали на следующие позиции: 1) использовать интерактивные методы обучения; 2) активизировать учебно-познавательную деятельность; 3) применять интернет-ресурсы; 4) структурировать материал по степени сложности; 5) подкреплять устный материал практическими занятиями; 6) изучать живую природу в полевых условиях.

Обсуждение и заключения

Констатирующий эксперимент позволяет утверждать о слабом владении учителями общеобразовательных школ сущностью объяснения объектов окружающей действительности. Это проявляется в том, что большая часть из них не смогла выбрать правильный смысл объяснения как научного метода познания объектов окружающей действительности, верную последова-

тельность действий основы процедуры любого объяснения и указать на наиболее часто используемые виды научного объяснения в биологической науке и школьной биологии. Более половины учителей сделали ошибки в задании, где нужно было определить, с помощью каких процедур осуществляется научное объяснение в биологии, а также в задании, где лучше применять причинное объяснение при обучении биологии в школе для раскрытия сущности объектов, их происхождения, взаимодействий в них, а также взаимодействий объектов с факторами внешней среды. Учителя практически не справились с заданием на установление последовательности действий по формированию у обучающихся умения объяснять сущность биологических объектов. Поэтому выбранная нами тема работы актуальна и имеется необходимость в разработке методики применения объяснения при изучении биологии в школе. Полученные эмпирические материалы имеют научно-методическую ценность в определенных направлениях совершенствования подготовки новых поколений учителей: 1) при изучении дисциплин социально-гуманитарного модуля, особенно философии, следует обращать особое внимание на объяснение как важный и востребованный способ познания объектов окружающей действительности с характеристикой его сущности, общей структуры и видов объяснения; 2) при изучении дисциплин психолого-педагогического модуля представлять объяснение как универсальное логическое учебное действие с характеристикой его потенциала для достижения планируемых метапредметных результатов обучающихся; 3) при изучении дисциплин предметно-методического модуля рассматривать объяснение с позиции его применения в отношении изучаемых объектов (предметов, явлений, процессов) окружающей действительности, в частности живой природы для проникновения в их сущность, а также с позиции методически грамотного использования объяснения как учебного действия для достижения предметных результатов.

Список использованных источников

1. Никифоров А. Л., Тарусина Е. И. Виды научного объяснения: научное издание // Логика научного познания. М. : Наука, 1987. С. 180–196.
2. Резников В. М. Объяснение явлений посредством моделей в естествознании и их понимание // Философия науки. 2015. № 4. С. 29–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25432166/> (дата обращения: 11.11.2015).
3. Мазилев В. А. Объяснение и интерпретация в психологии // Философия и/или новое интегративное знание. Ярославль, 2019. С. 44–54.

4. Николаева А. Б. Понимание, объяснение, интерпретация, истолкование: четыре герменевтических процедуры осмысления текста научной биографии // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2019. № 1. 31 с. URL: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/534191/#1/> (дата обращения: 11.03.2019).

5. Андреева Н. Д. Новые концептуальные основы обучения биологии в общеобразовательной школе в условиях реализации ФГОС : учеб.-метод. пособие. Санкт-Петербург : Свое издательство, 2014. 219 с.

6. Асмолов А. Г., Бурминская Г. В., Володарская И. А. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий : пособие для учителя. М. : Просвещение, 2010. 159 с.

7. Бруновт Е. П., Бровкина Е. Т. Формирование приемов умственной деятельности учащихся : на материале учеб. предмета биологии. М. : Педагогика, 1981. 72 с.

8. Перминова Л. М. Формирование общих учебных умений и навыков у учащихся как условие повышения качества общего образования : методическое пособие. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская акад. постдипломного пед. образования, 2006. 64 с.

9. Якунчев М. А., Семенова Н. Г., Маркинов И. Ф. Технология формирования у обучающихся умения объяснять биологический материал для достижения метапредметных результатов // Современные наукоемкие технологии: научный журнал. 2020. № 11 (2). С. 437–442. URL: <http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=38403> (дата обращения: 16.12.2020).

10. Yakunchev M. A., Kiseleva A. I., Semenova N. G. Research on Schoolchildren's Willingness for Argumentation of Own Judgments when Studying Subject-Related Material // Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM). 2018. Vol. 8. Issue 12. Pp. 376–384. URL: <http://mjltm.org/article-1-354-en.pdf> (дата обращения: 16.12.2020).

11. Буянова И. Б., Горшенина С. Н. Формирование социально-педагогической компетентности будущего учителя в процессе профессиональной подготовки // Гуманитарные науки и образование. 2020. № 1 (11). С. 11–17.

Поступила 07.07.2021;
принята к публикации 12.07.2021.

Об авторах:

Якунчев Михаил Александрович, профессор кафедры биологии, географии и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), доктор педагогических наук, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0555-6900>, mprof@list.ru.

Семенова Наталья Геннадьевна, доцент кафедры биологии, географии и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат педагогических наук, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2775-5270>, natashasemenovak@mail.ru.

Железнова Татьяна Геннадьевна, аспирант кафедры биологии, географии и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6283-0662>, tanya.zheleznova.1994@bk.ru.

Заявленный вклад авторов:

Якунчев Михаил Александрович – научное руководство; теоретический анализ проблемы исследования; подготовка начального варианта текста; проведение эксперимента.

Семенова Наталья Геннадьевна – критический анализ и доработка текста; компьютерные работы; обеспечение ресурсами.

Железнова Татьяна Геннадьевна – сбор анкетных данных; анализ полученных эмпирических материалов; математическое оформление результатов исследования.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Nikiforov A.L., Tarusina E.I. Types of scientific explanation: scientific publication. *Logika nauchnogo poznaniya* = The logic of scientific knowledge. Moscow, Science, 1987. P. 180–196. (In Russ.)

2. Reznikov V.M. Explanation of phenomena by means of models in natural science and their understanding. *Filosofiya nauki* = Philosophy of Science. 2015; 4: 29–39. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25432166/> (accessed 11.11.2015). (In Russ.)

3. Mazilov V.A. Explanation and interpretation in Psychology. *Filosofiya i/ili novoe integrativnoe znanie* = Philosophy and / or new integrative knowledge. Yaroslavl', 2019. P. 44–54. (In Russ.)

4. Nikolaeva A.B. Understanding, explanation, interpretation, construction: four hermeneutical procedures for understanding the text of a scientific biography. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarny`e issledovaniya* = Bulletin of the Omsk State Pedagogical University. Humanitarian studies. 2019; 1: 31. Available at: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/534191/#1/> (accessed 11.03.2019). (In Russ.)

5. Andreeva N.D. New conceptual foundations of teaching Biology in a general education school in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard: an educational and methodological

guide. St.-Peterburg, Your own publishing house, 2014. 219 p. (In Russ.)

6. Asmolov A.G., Burminskaya G.V., Volodarskaya I.A. Formation of universal educational actions in primary school: from action to thought. Task system: a teacher's manual. Moscow, Education, 2010. 159 p. (In Russ.)

7. Brunovt E.P., Brovkina E.T. Formation of methods of mental activity of students : on the material of the study subject of biology. Moscow, Pedagogy, 1981; 72 p. (In Russ.)

8. Perminova L.M. Formation of general educational skills and abilities of students as a condition for improving the quality of general education: a methodological guide. St.-Peterburg, St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education, 2006. 64 p. (In Russ.)

9. Yakunchev M.A., Semenova N.G., Markinov I.F. Technology of formation of students' ability to explain biological material to achieve metasubject results. *Sovremennyye naukoemkie texnologii: nauchnyy zhurnal* = Modern high-tech technologies: a scientific journal. 2020; 11 (2): 437–442. Available at: <http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=38403> (accessed 16.12.2020). (In Russ.)

10. Yakunchev M.A., Kiseleva A.I., Semenova N.G. Research on Schoolchildren's Willingness for Argumentation of Own Judgments when Studying Subject-Related Material. *Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM)*. 2018; 8 : 12: 376–384. Available at: <http://mjltm.org/article-1-354-en.pdf>.

11. Buyanova I.B., Gorshenina S.N. Formation of the socio-pedagogical competence of the future teacher in the process of professional training. *Gumanitarnye*

nauki i obrazovanie = The Humanities and Education. 2020; 1 (11): 11–17. (In Russ.)

Submitted 07.07.2021;

revised 12.07.2021.

About the authors:

Mikhail A. Yakunchev, Professor, Department of Biology, Geography and Teaching Methods, Mordovian State Pedagogical University (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Dr. Sci. (Pedagogy), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0555-6900>, mprof@list.ru.

Natalia G. Semenova, Associate Professor, Department of Biology, Geography and Teaching Methods, Mordovian State Pedagogical University (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Pedagogy), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2775-5270>, natashasemenovak@mail.ru.

Tatyana G. Zheleznova, Postgraduate, Department of Biology, Geography and Teaching Methods, Mordovian State Pedagogical University (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6283-0662>, tanya.zheleznova.1994@bk.ru.

Contribution of the authors:

Mikhail A. Yakunchev – scientific guidance; theoretical analysis of the research problem; preparation of the initial version of the text; conducting an experiment.

Natalia G. Semenova – critical analysis and revision of the text; computer work; provision of resources.

Tatyana G. Zheleznova – collection of personal data; analysis of the empirical materials obtained; mathematical design of the research results.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 378-057.8(045)

DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_03_126

**Digital tools in foreign languages training
in order to student's polylingual personality formation**

L. E. Babushkina^{a*}, S. Merzouk^{b}, T. I. Shukshina^{c***}**

^aRussian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia

^bMohamed Lamine Debaghine University, Setif 2, Algeria

^cMordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

*lb_77@list.ru, **sam.merzouk@yahoo.fr; ***tishukshina@yandex.ru

Introduction: this article aims to analyze the use of digital tools in foreign languages training. The aim of the study is to identify the pedagogical potentialities of using Massive Online Open Course (MOOCs) in foreign languages training in order to student's polylingual personality formation in non-linguistic universities.

Materials and Methods: the theoretical framework is based on professionally oriented foreign languages training of students and the role of MOOCs in this development. We adopt a methodology based on two approaches: the reflective observation of the students educational activities in foreign languages training, developed on the basis of the use of MOOCs, and analysis of the content of MOOCs intended for professionally oriented foreign languages training of non-linguistic universities students (for example, Mohamed Lamine Debaghine University,

Mordovian State Pedagogical University, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy).

Results: the results show that MOOCs are involved in the formation of the students polylingual personality in non-linguistic universities, using them as teaching tools that are successfully integrated into foreign languages training.

Discussion and Conclusions: the problem of the formation of the students polylingual personality in non-linguistic universities is relevant and significant. The use of digital tools, in particular MOOCs, is aimed at developing the creative individual abilities of students, meeting their needs in improving the level of foreign language proficiency, organizing and planning the time allotted for foreign language learning.

Key words: polylingual personality, non-linguistic universities, foreign languages training, digital tools, Massive Open Online Courses (MOOCs).

Acknowledgments: the research was carried out within the framework of a grant for conducting research in priority areas of research activities of partner universities for network interaction (South Ural State Humanitarian Pedagogical University and Mordovian State Pedagogical University).

Использование цифровых инструментов в обучении иностранным языкам с целью формирования полилингвальной личности студента

Л. Е. Бабушкина^{1*}, С. Мерзук^{2**}, Т. И. Шукшина^{3***}

¹ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева», г. Москва, Россия

²Университет Мохамед Ламин Дебагин, Сетиф 2, Алжир

³ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

*lb_77@list.ru, **sam.merzouk@yahoo.fr, ***tishukshina@yandex.ru

Введение: статья направлена на анализ использования цифровых инструментов в обучении иностранным языкам. Целью исследования является выявление педагогического потенциала использования массовых открытых онлайн курсов (МООК) в обучении иностранным языкам для формирования полилингвальной личности студентов неязыковых вузов.

Материалы и методы: теоретическая база исследования основана на профессионально ориентированном обучении иностранным языкам студентов и роли МООК в этом развитии. Мы применяем методологию, основанную на двух подходах: рефлексивное наблюдение за образовательной деятельностью студентов при обучении иностранным языкам, разработанное на основе использования МООК, и анализ содержания МООК, предназначенных для профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам студентов неязыковых вузов (таких как Университет Мохамед Ламин Дебагин, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К. А. Тимирязева»).

Результаты исследования: результаты показывают, что МООК участвуют в формировании полилингвальной личности студентов неязыковых факультетов, используя их в качестве инструментов обучения, которые успешно интегрируются в обучение иностранным языкам.

Обсуждение и заключения: проблема формирования полилингвальной личности студентов неязыковых вузов является актуальной и значимой. Использование МООК направлено на развитие творческих индивидуальных способностей студентов, удовлетворение их потребностей в совершенствовании уровня владения иностранными языками, на организацию и планирование времени, отводимого на изучение иностранного языка.

Ключевые слова: полилингвальная личность, неязыковые университеты, обучение иностранным языкам, цифровые инструменты, МООК (массовые открытые онлайн курсы).

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЮУрГГПУ и МГПУ).

Introduction

The stable dynamics of socio-economic development is largely due to the problems solution of modernizing education, improving its quality, overcoming the personnel crisis in educational

institutions, and optimizing the functioning of the higher education system. Currently, the society informatization is taking place, therefore, in the education field, the attention of pedagogical science to the use of digital technologies is significantly increasing.

The proposed research project is aimed at identifying, developing, substantiating and implementing pedagogical facilities of digital tools for the polylingual personality formation of non-linguistic universities students in foreign languages training. The teacher is faced with the task of training students to navigate in a large flow of information, to synthesize and analyze it. Thus, the polylingual personality formation of non-linguistic universities students in the foreign languages training digital environment is becoming increasingly important.

The Massive Online Open Course (MOOC) phenomenon as it has emerged over the past five years deserves the full attention of the academic community: teachers, students researchers, etc. In this contribution we attempt to present the questions and issues that seem essential to us. There is still very little serious research on the subject and the sources available often refer to blogs and newspaper articles.

Literature Review

A foreign language is a means of communication with a representative of another culture, as well as a tool for sharing professional experience and knowledge at the global level¹ [1].

Various aspects of polylingual personality formation when teaching communication in other languages have been considered by T. V. Adamchuk, A. A. Vetoshkin, V. M. Pronkina [2], N. V. Bagramova, G. V. Elizarova [3], S. V. Feopentova [4], O. A. Kazachkova, V. M. Pronkina, N. I. Eremkina [5], L. A. Lazutova, S. I. Piskunova [6] etc.

Since the use of digital tools is an important part in the foreign language training, this is the key to research in the field of education (L. I. Nazarova, P. F. Kubrushko, A. Yu. Alipichev, S. A. Gryazneva [7], etc.).

If we refer to the authors (M. Cisel & E. Bruillard [8]; S. Grover et al. [9]), the emergence of MOOCs reached its peak in 2012 and its deployment in various forms is far from over (J. Daniel [10]).

From the point of view of education technology, it is interesting to note that although the expression MOOC refers to technological platforms (edX, COURSERA, Fun MOOC, etc.), it mainly refers to courses and therefore possibly to an innovation pedagogic. With MOOCs, we would innovate radically in the way of implementing foreign language training at the higher education level.

¹ Сивухин А. А. Промежуточный контроль коммуникативной компетентности будущих бакалавров в процессе изучения иностранных языков в вузе // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2017. Т. 3. № 1. С. 115–123. DOI 10.22250/2410-7190_2017_3_1_115_123. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29161396_83840157.pdf (дата обращения: 09.07.2021). (Translated by authors of the article – L. B., S. M., T. Sh).

Materials and Methods

Having analyzed the opinion of M. R. Kopyayeva, we came to the conclusion that the polylingual personality is not just an individual with different sets of speech communication capabilities. Furthermore, it is a culture-historical persona possessing national heritage and social value, willing to apply accumulated nation-specific linguistic and cultural knowledge of one's own country and the target-language country in the professional activity, displaying interpersonal skills, empathy, and tolerance as professionally important attributes [11].

The methodological basis of the research consists of the theoretical positions on the creative essence of a personality, the general scientific provisions of the system approach in education, the methodology for introducing digital tools in the foreign language training.

Results

The results of the study enrich the theoretical and methodological foundations of the integrity and continuity of the Russian educational system, expand the scientific base of the concept of modernization of teaching foreign languages in non-linguistic universities and can be used to optimize and develop teaching foreign languages in non-linguistic universities.

In fact, in foreign language training teachers are faced with a big amount of exciting opportunities to use digital tools to improve language learning. Even for teachers inclined to experiment with newly emerging digital tools it can be difficult to determine which resources, websites, and other digital tools might be most suitable for the particular event or the subject of the training.

This considers the extent to which digital mediated social interactions dominate our everyday life, refers to our ability to make the most of these interactions for the benefit of our students and involve them in the learning experiences in such a way as to encourage them to practice the languages they learn, thereby improving their multicultural personality formation.

Of particular note is that learning motivation and personal interest are easily achieved with the use of digital tools, which provides a great opportunity to implement communicative language teaching. Learning experiences provide conditions for developing individual creative abilities, students are eager to involve in cognitive activity, emotional pulse beat improves.

The possibility of using the entire Internet as a common electronic information and educational environment is being realized now. Teachers of the Department of Foreign and Russian Languages of the Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy are convinced

that the MOOCs has been created to support teachers and is of great potential. Accordingly, we enjoy an unlimited supply of authentic linguistic content for contextual reference.

MOOCs for the foreign language training are currently attracting great interest in various fields (R. Vivian, K. Falkner, N. Falkner [12], K. Koutsodimou, A. Jimoyiannis [13], etc). They confirm that MOOCs will fundamentally change the way of higher education and lifelong learning are delivered.

The results of a research on the foreign language training using MOOC digital technology show that a high rate of the subjects questioned (95 %) on the objectives of their participation in this MOOC has declared their wish to develop their professional practices.

An equally high rate of participants also underlined the interest in extending their knowledge on the subject and their search for help in their daily work. Colleagues express their willingness to adopt MOOC as an effective method of professional development. The benefits of MOOCs in foreign language training compare with the benefits of online training in a group. Participants can get in touch with others ones in order to discuss their practices, present them, describe them, discuss them and analyze them. The result of the exchanges makes it possible to socialize the practices, to reflect on them, to validate them or to adjust them and to improve them according to the context in which they take place.

Assessment and exchanges between students stimulate professional development by examining their practices and the way they learn. It is a form of collaboration in the MOOCs intended for students (Pellegrino and Vaccaro² [14]. Online training also makes it possible to feel less isolation (Damascelli³ [15], if the students study in univercities which offer little foreign language training, and have a feeling of security in the evolution of their practices.

In terms of professional knowledge and know-how, students can acquire current ones transmitted by specialists in the field, which allows them to be surrounded by a society sharing with them the same learned culture, with epistemological specificities discipline.

MOOCs in foreign language training didactics are characterized by their quality⁴ and, in terms of continuing education, they represent models that

foreign and second language training professionals can use in order to be trained more effectively⁵.

The presence of university professors and the co-construction of individual knowledge do not make MOOCs simple online resources. University professors disseminate their teaching there and experiment with new teaching methods. Moreover, in this regard, university professors are no longer obliged to submit to the constraints of the training content characterized by generalist models [16]. MOOCs make it possible to resolve the problem of the development of a professional skills framework for students.

Discussion and Conclusions

The analysis of MOOCs and their invaluable role in the professional development of students prompts us to rethink existing continuing education models in our University context and to think of other more effective and operational models.

MOOCs represent new niches (Charlier⁶ [17]) through the new devices they create in foreign language training. They have potentialities favoring the construction and development of the knowledge which the university professor of foreign language needs. Whether they are disciplinary knowledge for the contents of the discipline to be taught, didactic knowledge and know-how referring to the didactics of the discipline, or even the knowledge and know-how necessary for educational and professional practice, the student can choose the knowledge and know-how to develop through MOOCs.

References

1. Sivukhin A.A. Formative assessment of communicative competence of future bachelors in learning foreign languages at university. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* = Theoretical and applied linguistics. 2017; 3 (1): 115–123. DOI 10.22250/2410-7190_2017_3_1_115_123. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_29161396_93392770.pdf (accessed 09.07.2021). (In Russ.)
2. Adamchuk T.V., Vetoshkin A.A., Pronkina V.M. Foreign language teaching of schoolchildren through the system of supplementary education. *Gumanitarne nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2018; 9: 1 (33): 109–114. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_32741551_90554177.pdf (accessed 09.07.2021).
3. Bagramova N.V., Elizarova G.V. Teaching foreign languages at the Herzen State Pedagogical University of Russia: state and prospects. *Vestnik Gercenovskogo universiteta* = Bulletin of the Herzen State Pedagogical University of Russia. 2009; 8 (70): 74–

² Pellegrino R., Vaccaro V. E-learning: ses enjeux dans le domaine du FLE. *Open journal of Humanities*. 2019. № 1. P. 82. Available at: <https://osf.io/x6794/> (accessed 09.07.2021).

³ Damascelli A. Digital resources, creativity and innovative methodologies in language teaching and learning. Newcastle, Cambridge Scholars Publishing, 2017. P. 228. Available at: <https://www.cambridgescholars.com/product/978-1-4438-8614-7> (accessed 09.07.2021).

⁴ The same.

⁵ Pellegrino R., Vaccaro V. E-learning: ses enjeux dans le domaine du FLE. *Open journal of Humanities*. 2019. № 1. P. 78. Available at: <https://osf.io/x6794/> (accessed 09.07.2021).

⁶ Charlier B. Les MOOC: une innovation à analyser. *Distance et Médiations des Savoirs*. 2014. № 5). Available at: <http://journals.openedition.org/dms/531> (accessed 09.07.2021).

77. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_16257257_78849618.pdf (accessed 09.07.2021). (In Russ.)

4. Feopentova S.V. Modern trends in the development of a language game in english (according to the english-language press). *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki* = Modern Science: actual problems of theory and practice. Series of «HUMANITIES». 2020; 11: 187–190. DOI 10.37882/2223-2982.2020.11.36. Available at: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/2/2020/%E2%84%9611/6ed5ad3a-2046-4d06-9091-06f70d160cbe> (accessed 09.07.2021). (In Russ.)

5. Kazachkova O.A., Pronkina V.M., Eremkina N.I. Features of teaching a professional foreign language as a part of an elective course for students of non-linguistic departments. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2021; 12 (1): 102–107. DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_01_102 Available at: https://www.mordgpi.ru/upload/iblock/20e/Tom-12_-_1-_yanvar_mart_.pdf (accessed 09.07.2021).

6. Lazutova L.A., Piskunova S.I. The formation of soft communicative skills of future foreign language teachers. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2020; 11: 3 (43): 73–78. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_44744061_56903054.pdf (accessed 09.07.2021). (In Russ.)

7. Nazarova L.I., Kubrushko P.F., Alipichev A.Yu., Gryazneva S.A. Development trends in practical training of college students in the context of digital transformation of education. In *E3S Web of Conferences. XIV International Scientific and Practical Conference "State and Prospects for the Development of Agribusiness – INTERAGROMASH 2021"*. Rostov-on-Don, 2021; 12059. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46342824> (accessed 09.07.2021).

8. Cisel M., Bruillard E. Chronique des MOOC. *Rubrique de la revue STICEF*. 2012; 19. [En ligne] ISSN: 1764-7223. DOI: 10.3406/sticef.2012.1035. Available at: http://sticef.univ-lemans.fr/num/vol2012/13r-cisel/sticef_2012_cisel_13rp.html (accessed 09.07.2021). (In French)

9. Grover S., Franz P., Schneider E., Pea R. The MOOC as Distributed Intelligence: Dimensions of a Framework & Evaluation of MOOCs. In *Proceedings of the 10th International Conference on Computer Supported Collaborative Learning, Madison, WI, June 16–19. 2013; 2: 42–45*. Available at: http://life-slc.org/docs/LSLC_rp_A194_Grover-et-al_CSCL2013_MOOCs-and-DI_Volume%202_CSCL2013.pdf (accessed 09.07.2021).

10. Daniel J. Making Sense of MOOCs : Musings in a Maze of Myth, Paradox and Possibility. *Journal of Interactive Media in Education (JIME)*. 2012; 3: 18. [En ligne] DOI: 10.5334/2012-18 Available at: <https://jime.open.ac.uk/articles/10.5334/2012-18/> (accessed 09.07.2021).

11. Kopbayeva M. R. The multilingual personality development in the context of a modern education. *Vysshee obrazovanie segodnya* = Higher education today. 2014; 11: 47–50. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_23249894_51389291.pdf (accessed 09.07.2021). (In Russ.)

12. Vivian R., Falkner K., Falkner N. Addressing the challenges of a new digital technologies curriculum: MOOCs as a scalable solution for teacher professional development. *Research in Learning technology*. 2014; 22 : 24691. Available at: <https://doi.org/10.3402/rlt.v22.24691> (accessed 09.07.2021).

13. Koutsodimou K., Jimoyiannis A. MOOCs for teacher professional development: investigating views and perceptions of the participants. In: *International conference of education, research and innovation – ICERI, 8, Seville, Proceedings. Spain. 2015; (8): 6968–6977*. Available at: <https://library.iated.org/publications/ICERI2015> (accessed 09.07.2021).

14. Pellegrino R., Vaccaro V. E-learning: ses enjeux dans le domaine du FLE. *Open journal of Humanities*. 2019; 1: 69–85. Available at: <https://osf.io/x6794/> (accessed 09.07.2021). (In French)

15. Damascelli A. Digital resources, creativity and innovative methodologies in language teaching and learning. Newcastle, Cambridge Scholars Publishing, 2017. ISBN: 1-4438-8614-9. ISBN13: 978-1-4438-8614-7. 516 p. Available at: <https://www.cambridgescholars.com/product/978-1-4438-8614-7> (accessed 09.07.2021).

16. Charlier B. Professionnalisation et développement professionnel des enseignants universitaires : une question d'actualité. Quel sens pour la formation des enseignant-e-s? *Distance et Médiations des Savoirs*. 2015; (12). Available at: <https://journals.openedition.org/dms/1217> (accessed 09.07.2021). (In French)

17. Charlier B. Les MOOC: une innovation à analyser. *Distance et Médiations des Savoirs*. 2014; (5). Available at: <http://journals.openedition.org/dms/531> (accessed 09.07.2021). (In French)

Submitted 24.07.2021;
revised 30.07.2021.

About the authors:

Larisa E. Babushkina, Associate Professor, Department of Foreign and Russian Languages, Institute of Economics and Management of Agroindustrial Complex, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya St., Moscow, 127550, Russia), Ph.D. (Pedagogy), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3549-9329>, lb_77@list.ru.

Samira Merzouk, Hdr in teaching French as a foreign language, Professor, Mohamed Lamine Debaghine University, Sétif 2, Algeria (Cité la Carrière. Kherrata. Wilaya de Béjaia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3360-0953>, sam.merzouk@yahoo.fr.

Tatiana I. Shukshina, pro-rector in science, Head of Department of Pedagogy, Mordovian State Pedagogical University (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Dr.Sci. (Pedagogy), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4187-5850>, Tshukshina@yandex.ru.

The authors have read and approved the final manuscript.

Список использованных источников

1. Сивухин А. А. Промежуточный контроль коммуникативной компетентности будущих бакалавров в процессе изучения иностранных языков в вузе // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2017. Т. 3. № 1. С. 115–123. DOI 10.22250/2410-7190_2017_3_1_115_123. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29161396_83840157.pdf (дата обращения: 09.07.2021).
2. Adamchuk T. V., Vetoshkin A. A., Pronkina V. M. Foreign language teaching of schoolchildren through the system of supplementary education // Гуманитарные науки и образование. 2018. Т. 9. № 1 (33). С. 109–114. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32741551_20157906.pdf (дата обращения: 09.07.2021).
3. Баграмова Н. В., Елизарова Г. В. Преподавание иностранных языков в РГПУ им. А. И. Герцена: состояние и перспективы // Вестник Герценовского университета. 2009. № 8 (70). С. 74–77. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_16257257_78849618.pdf (дата обращения: 09.07.2021).
4. Феопентова С. В. Современные тенденции развития языковой игры в английском языке (по материалам англоязычной прессы) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 11. С. 187–190. DOI 10.37882/2223-2982.2020.11.36. URL: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/2/2020/%E2%84%9611/6ed5ad3a-2046-4d06-9091-06f70d160cbe> (дата обращения: 09.07.2021).
5. Kazachkova O. A., Pronkina V. M., Eremkina N. I. Features of teaching a professional foreign language as a part of an elective course for students of non-linguistic departments // Гуманитарные науки и образование. 2021. Т. 12. № 1. С. 102–107. DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_01_102. URL: https://www.mordgpi.ru/upload/iblock/20e/Том-12_-_1_-_yanvar_mart_.pdf (дата обращения: 09.07.2021).
6. Лазутова Л. А., Пускунова С. И. Формирование коммуникативных soft skills у будущих учителей иностранных языков // Гуманитарные науки и образование. 2020. Т. 11. № 3 (43). С. 73–78. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44744061_56903054.pdf (дата обращения: 09.07.2021).
7. Nazarova L. I., Kubrushko P. F., Alipichev A. Yu., Gryazneva S. A. Development trends in practical training of college students in the context of digital transformation of education // In E3S Web of Conferences. XIV International Scientific and Practical Conference “State and Prospects for the Development of Agribusiness – INTERAGROMASH 2021”. Rostov-on-Don, 2021. P. 12059. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46342824> (дата обращения: 09.07.2021).
8. Cisel M., Bruillard E. Chronique des MOOC // rubrique de la revue STICEF. Vol. 19, 2012. [En ligne]. URL: <http://sticef.org> (дата обращения: 09.07.2021).
9. Grover S., Franz P., Schneider E., Pea R. The MOOC as Distributed Intelligence : Dimensions of a Framework for the Design and Evaluation of MOOCs // Proceedings of the 10th International Conference on Computer Supported Collaborative Learning, Madison, WI, June 16–19, 2013.
10. Daniel J. Making Sense of MOOCs : Musings in a Maze of Myth, Paradox and Possibility // Journal of Interactive Media in Education (JIME). 2012. [En ligne]. DOI: 10.5334/2012-18. URL: <http://77jime.open.ac.uk/2012/18> (дата обращения: 09.07.2021).
11. Конбаева М. Р. Развитие полилингвальной личности в условиях современной школы // Высшее образование сегодня. 2014. № 11. С. 47–50. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23249894_51389291.pdf (дата обращения: 09.07.2021).
12. Vivian R., Falkner K., Falkner N. Addressing the challenges of a new digital technologies curriculum: MOOCs as a scalable solution for teacher professional development // Research in Learning technology. 2014. 22(0). URL: <https://doi.org/10.3402/rlt.v22.24691> (дата обращения: 09.07.2021).
13. Koutsodimou K., Jimoyiannis A. MOOCs for teacher professional development: investigating views and perceptions of the participants // In: International conference of education, research and innovation – ICERI, 8, Seville, Proceedings. Spain, 2015. № 8. Pp. 6968–6977. URL: <https://library.iated.org/publications/ICERI2015> (дата обращения: 09.07.2021).
14. Pellegrino R., Vaccaro V. E-learning: ses enjeux dans le domaine du FLE // Open journal of Humanities, 2019. № 1. P. 69–85. URL: <https://osf.io/x6794/> (дата обращения: 09.07.2021).
15. Damascelli A. Digital resources, creativity and innovative methodologies in language teaching and learning. – Newcastle, Cambridge Scholars Publishing, 2017. ISBN: 1-4438-8614-9. ISBN13: 978-1-4438-8614-7. 516 p. URL: <https://www.cambridgescholars.com/product/978-1-4438-8614-7> (дата обращения: 09.07.2021).
16. Charlier B. Professionnalisation et développement professionnel des enseignants universitaires : une question d’actualité. Quel sens pour la formation des enseignant-e-s? // Distance et Médiations des Savoirs, 2015. № 12. URL: <https://journals.openedition.org/dms/1217> (дата обращения: 09.07.2021).
17. Charlier B. Les MOOC: une innovation à analyser // Distance et Médiations des Savoirs, 2014.

№ 5. URL: <http://journals.openedition.org/dms/531>
(дата обращения: 09.07.2021).

Поступила 24.07.2021;
принята к публикации 30.07.2021.

Об авторах:

Бабушкина Лариса Евгеньевна, доцент кафедры иностранных и русского языков, Институт экономики и управления АПК, ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева» (Россия, 127550, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49), кандидат педагогических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3549-9329>, lb_77@list.ru.

Самира Мерзук, доктор наук в преподавании французского языка как иностранного, профессор, Университет Мухамед Ламин Дебагин, Сетиф 2, Алжир (Cité la Carrière. Kherrata. Wilaya de Béjaia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3360-0953>, sam.merzouk@yahoo.fr.

Шукшина Татьяна Ивановна, проректор по научной работе, заведующая кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), доктор педагогических наук, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4187-5850>, Tshukshina@yandex.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

УДК 811.111:81.42

DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_03_132

Formation of verbal socio-cultural competence of senior school students through English-language texts

V. M. Pronkina, M. A. Shatina*

Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

**vm_pronkina@list.ru*

Introduction: the article is devoted to analysis of the level of formation of verbal socio-cultural competence of senior school students. This issue is particularly relevant in recent times, when cultural, economic and social ties between countries are expanding. The article highlights the possibility of using an authentic text of English-language media as one of the ways to form the socio-cultural competence of students in English lessons. A set of exercises developed by the authors aimed at forming the socio-cultural competence of senior school students is presented.

Materials and Methods: the main method of the research is the analysis and synthesis of pedagogical and methodological literature on the topic.

Results: the result of the research is presented in the form of a set of exercises developed by the authors for the authentic text of an English-language newspaper article, aimed at improving the key universal educational actions of senior school students, training their skills in such types of speech activity as reading, speaking and writing, as well as forming their verbal socio-cultural competence.

Discussion and Conclusions: the problem of students' verbal socio-cultural competence formation continues to be relevant in the modern rapidly developing world and attracts the interest of researchers. The research results show that the use of English-language media materials, in particular authentic newspaper articles, in the process of teaching English has a great potential in solving this issue. The presented set of exercises is recommended for use as an additional material in English lessons in senior school. The work with this complex will expand the general outlook of students, increase their positive motivation to learn a foreign language and form their verbal socio-cultural competence.

Key words: the English language, verbal socio-cultural competence, ways of forming socio-cultural competence, authentic text, media text.

Acknowledgements: the work was supported by the grant to conduct research in priority areas of research activities of partner universities on network interaction (Bashkir State Pedagogical University and Mordovian State Pedagogical University) on the topic "The English-language text as an object of linguistic research and a means of teaching a foreign language".

Формирование вербальной социокультурной компетенции старшекласников посредством англоязычных текстов

В. М. Пронкина, М. А. Шатина*

*ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия*

**vm_pronkina@list.ru*

Введение: статья посвящена анализу уровня сформированности вербальной социокультурной компетенции обучающихся старших классов. Этот вопрос особенно актуален в последнее время, когда расширяются культурные, экономические, общественные связи между странами. В статье освещены возможности использования аутентичного текста англоязычных СМИ как одного из способов формирования социокультурной компетенции учеников на уроке английского языка. Приводится разработанный авторами комплекс упражнений, направленный на формирование социокультурной компетенции старшекласников.

Материалы и методы: основным методом данного исследования является анализ и обобщение педагогической и методической литературы по теме.

Результаты исследования: результат проведенного исследования представлен в виде разработанного авторами комплекса упражнений к аутентичному тексту англоязычной газетной статьи, направленного на совершенствование ключевых универсальных учебных действий старшекласников, тренировку их навыков в основных видах речевой деятельности, а также на формирование их вербальной социокультурной компетенции.

Обсуждение и заключения: проблема формирования вербальной социокультурной компетенции обучающихся продолжает быть актуальной в современном стремительно развивающемся мире и привлекает к себе интерес исследователей. Результаты исследования показали, что использование в процессе обучения английскому языку материалов англоязычных СМИ, в частности аутентичных газетных статей, имеет большой потенциал в решении данного вопроса. Представленный комплекс упражнений рекомендован к использованию в качестве дополнительного материала на уроках английского языка в старшей школе. Работа с данным комплексом поможет расширить кругозор учеников, положительно влияет на уровень их мотивации к изучению иностранного языка и формировать их социокультурную компетенцию.

Ключевые слова: английский язык, вербальная социокультурная компетенция, способы формирования социокультурной компетенции, аутентичный текст, текст СМИ.

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (БГПУ имени М. Акмулы и МГПУ) по теме «Англоязычный текст как объект лингвистического исследования и средство обучения иностранному языку».

Introduction

Recently, modernization processes have become increasingly widespread in the Russian education system. These processes are associated with changes in the content, goals and objectives of teaching students foreign languages. So, today, the formation and improvement of students' foreign language communicative competence is the main goal of teaching foreign languages at school. Mastering this competence implies the readiness and ability of students to use a foreign language in the process of communication. It is obvious that the process of forming such competence is inextricably linked with a variety of cultural and socio-cultural knowledge.

Literature Review

A great number of works of Russian and foreign researchers are devoted to the problems of modern methods of teaching foreign languages.

For example, I. L. Bim, like many other scientists, claims that socio-cultural competence is one of the components of foreign language communicative competence [1].

The most precise definition of socio-cultural competence is given by E. G. Azimov and A. N. Shchukin in the dictionary of methodological terms and concepts. It is defined as a set of knowledge about the learned language country, the national-cultural characteristics of social and speech behavior of native speakers and the ability to use such knowledge in the process of communication, following customs, rules of behavior, etiquette, social conditions and behaviors of native speakers [2]. Its formation is nothing more than students' mastering of various socio-cultural knowledge, skills and abilities that imply the peculiarities of mentality, traditions of everyday life and culture, and other information about the learned language

country, which are currently included in the essential minimum content of the main educational programs.

The most effective method of forming socio-cultural competence is being in the country of the target language, i. e. immersion in the atmosphere of social norms, culture, and folk traditions of native speakers. Unfortunately, not all students have the opportunity to immerse themselves in such an environment. That means that a teacher should look for other ways of forming socio-cultural competence outside of the natural language environment. One of the most effective and popular methods of forming communicative competence is using authentic resources in the process of a foreign language teaching: reading English newspaper articles, watching video films, learning background vocabulary and linguistic and cultural information, folklore and phraseological units.

In the article by V. M. Pronkina, T. V. Adamchuk, A. A. Vetoshkin, the importance of taking into account the degree of pupils' foreign language communicative competence formation, the level of pupils' knowledge, which they reached in foreign language lessons, while working with any authentic material is especially noted [3].

The successful formation of the verbal socio-cultural competence of schoolchildren can be reached by the involvement of authentic texts in the educational process. According to T. V. Pochinok, such texts contain information about the way of life, traditions and culture, the mentality of foreigners, reflect the peculiarities of national thinking, social and speech behavior of representatives of another nation. They favorably influence the development of students' language guesswork, form and improve reading skills [4]. The problems of using media materials in education are reflected in the research of such foreign scientists as S. Baran [5], R. Hanson [6].

Materials and Methods

Within the framework of this research, we used such methods as theoretical and analytical (analysis of pedagogical and methodological literature), general didactic (analysis of programs, educational literature), which allowed us to formulate the initial positions of the study. The authors developed a set of exercises for the authentic article "Beware jeans, avoid the gutter, keep your saddle dry ... 10 tips to make cycling a delight"¹ [7] from the English newspaper "The Guardian". This complex is offered as an additional material to the topic "Sport and

health", which is studied at the senior level of secondary school.

Results

Working with up-to-date texts of English-language media that arouse students' interest makes it possible to involve them in discussions on problems, which has a positive effect on their motivation to learn English [8].

This set of tasks is aimed at improving reading and speaking skills, forming students' socio-cultural competence and increasing their motivation to learn English.

The set of exercises is divided into three parts. At the first stage, students are invited to discuss the place of sports in their lives, as well as work out lexical material in order to remove language difficulties.

Pre-reading tasks:

1. Do you like sport? What is your favourite kind of it? What kinds of sport are good / bad / dangerous for our health?
2. What about cycling? Do you like it or not? How often and where do you cycle? Do you have your own bike?
3. Read the title of the article. What are your own tips to make cycling a delight?
4. Do you know the meanings of these words and word combinations? Use a dictionary (if you need) to translate them.

1) zealot	6) bend
2) reflectors	7) kerb
3) helmet	8) a frame of a bike
4) pump	9) rotation of a wheel
5) puncture	10) country lanes

The next stage of the work is aimed at training attention, memory, forecasting, language guesswork, and so on. Students work with lexical material and fix it.

While-reading tasks:

1. Quickly read the article and choose the right answer:
 - 1) The article author ...
 - a) is new to cycling b) is an experienced cyclist
 - c) never tried cycling
 - 2) The author is from ...
 - a) Dutch b) the UK c) the USA
 - 3) The tips from the article are for ...
 - a) ordinary people b) professional sportsmen
 - c) beginning sportsmen
2. Read the article again. Find in the text the following combinations of words:
 - 1) плата за пробки в Лондоне
 - 2) терпеть неудачу
 - 3) автомобильная пробка
 - 4) переполненное метро
 - 5) боевой дух велосипедистов
 - 6) всевозможные скрытые опасности

¹ *Armitstead C.* Beware jeans, avoid the gutter, keep your saddle dry ... 10 tips to make cycling a delight. Available at: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2020/may/31/beware-jeans-avoid-the-gutter-keep-your-saddle-dry-10-tips-to-make-cycling-a-delight> (accessed 30.04.2021).

7) рай для велосипедистов

3. Find in the article synonyms to the following words:

1) hopeless	5) accident
2) luxurious	6) probability
3) choice	7) basket
4) vocation	

4. Define the words listed below. Pick out sentences from the article in which they are used. Use them in sentences (or situations) of your own.

1) e-bike	5) lockdown
2) cab	6) A&E
3) tube	7) outlier
4) shortcut	

5. There are some mistakes in the sentences below. What are they? Be ready to correct them.

1) Driving through London is always free of charge.

2) E-bike is a good choice for everyday commuting.

3) It is advised to spend 10 % – 15 % of the cost of the bike on a lock.

4) Lights and reflectors must be on the bike or your helmet.

5) Handlebar baskets are very useful and look pretty good.

6) Necessary cycling equipment consists of a spare inner tube and a small pump.

7) Timid cyclists have more accidents.

The final stage of work with the article involves the organization of primary verification of understanding of the text and training of such type of speech activity as speaking. Students are also encouraged to complete a creative task and a task involving additional sources.

Post-reading tasks:

1. Answer the questions:

1) What is the reason of the British government's attempts to make "a new era for cyclists"?

2) Why is the author a cycling pragmatist? What are the advantages of riding a bike from her point of view?

3) What kind of bike is better for everyday commuting? Why?

4) What is the latest statistics on cycling accidents?

5) What is the biggest problem of cyclists? How to solve it?

6) How to deter thieves from your bike?

7) What are the conditions of cycling on public roads after dark in the UK?

8) What is the first and best defense for cyclists?

9) Who or what is the enemy of cycling morale?

10) Why doesn't the author cycle in the West End of London?

11) What is a shortcut to A&E? Find the explanation in the text. Do you agree with it? Explain your point of view.

12) What is the necessary equipment for every cyclist? Complete the list.

13) Why is it better to command the road than to be a timid cyclist?

14) Explain the author's "daisy system" of travelling. Do you like this idea?

2. Name all the tips to make cycling a delight from the text. Use them as a plan to retell the article briefly.

3. Think of your own tips for beginning cyclists. Present them to your group mates in a form of a slide-show or a video.

4. Use the Internet and find some information about the organizations mentioned in the text (Push Cycles, Bicycle Doctor, Halfords, Evans Cycles). What are they famous for? Are there similar organizations or companies in Russia?

5. Prepare a short report about Bike Register database or National Cycle Network. Ask your group mates three questions on the content.

6. Work in pairs. Compare statistics and rate the popularity of cycling in two countries: the UK and Russia. What are the conditions to do this sport in both countries? Make up a dialogue on the topic.

Working with the text of this English-language article allows children to acquire knowledge not only about the country of the target language, but also cross-subject knowledge in the field of medicine, basic life safety, geography, which helps to expand their general outlook. In addition, reading this article makes senior school students think about their health and lifestyle, which is always useful and relevant.

Discussion and Conclusions

In conclusion, it is important to note that the term "socio-cultural competence" itself contains such a phenomenon as "culture". Numerous studies prove that learning a foreign language through the prism of culture is the most effective and successful. The mass media are rightfully considered one of the reliable sources of cultural information about foreign states. Reading the texts of English-language articles creates conditions for a collision with the realities of another culture, which are characteristic of the natural language environment. No one will deny that working with articles arouses a genuine interest of students, a desire to delve into the essence of the problem, to understand the details, to enter into a discussion.

Thus, along with a strong assimilation of relevant vocabulary and grammar, working with

such authentic texts helps to increase the motivation of students to learn a foreign language and creates conditions for the successful formation of their socio-cultural competence.

References

1. Bim I.L. Personal-oriented approach – the main strategy of school renewal. *Inostrannye yazyki v shkole* = Foreign languages at school. 2002; 2: 11–15. (in Russ.)
2. Azimov E.G., Shchukin A.N. New Glossary of Methodological Terms and Concepts (Theory and Practice of Teaching Languages. Moscow, IKAR Publ., 2009. 448 p. (in Russ.)
3. Pronkina V.M., Adamchuk T.V., Vetoshkin A.A. The role of video films in teaching English in secondary school. *Gumanitarnye nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2018; 9 (2): 127–131. (in Russ.)
4. Pochinok T.V. Formation of socio-cultural competence as the basis of intercultural communication. *Inostrannye yazyki v shkole* = Foreign languages at school. 2007; 7: 37–40. (in Russ.)
5. Baran S.J. Introduction to mass communication: media literacy and culture. 7th ed. New York, McGraw-Hill, 2012. 449 p.
6. Hanson R.E. Mass communication: living in a media world. 4th ed. Los Angeles [etc.], SAGE Publications, 2014. 432 p.
7. Kulikova E.V. Practice of increasing motivation when learning English. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii* = Higher education in Russia. 2011; 11: 160–163. (in Russ.)

*Submitted 04.05.2021;
revised 11.05.2021.*

About the authors:

Valentina M. Pronkina, Associate Professor, Department of Linguistics and Translation, Mordovian State Pedagogical University (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Philology), vm_pronkina@list.ru.

Marina A. Shatina, Undergraduate, Faculty of Foreign Languages, Mordovian State Pedagogical University (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), shatina.m@list.ru.

Contribution of the authors:

Valentina M. Pronkina – definition of the concept and methodology of the article; preparation of the initial version of the text; analysis of the results obtained.

Marina A. Shatina – theoretical analysis of the literature on the research problem; analysis of the results obtained; preparation of the final version of the article.

*All authors have read and approved
the final manuscript/*

Список использованных источников

1. Бим И. Л. Личностно-ориентированный подход – основная стратегия обновления школы // Иностранные языки в школе. 2002. № 2. С. 11–15.
2. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий: теория и практика обучения языкам. Москва : ИКАР, 2009. 448 с.
3. Пронькина В. М., Адамчук Т. В., Ветoshкин А. А. Роль видеофильмов в обучении английскому языку в средней школе // Гуманитарные науки и образование. 2018. Т. 9. № 2. С. 127–131.
4. Починок Т. В. Формирование социокультурной компетенции как основы межкультурного общения // Иностранные языки в школе. 2007. № 7. С. 37–40.
5. Baran S. J. Introduction to mass communication : media literacy and culture. 7th ed. New York : McGraw-Hill, 2012. 449 p.
6. Hanson R. E. Mass communication: living in a media world. 4th ed. Los Angeles [etc.] : SAGE Publications, 2014. 432 p.
7. Куликова Е. В. Практики повышения мотивации при изучении английского языка // Высшее образование в России. 2011. № 11. С. 160–163.

*Поступила 04.05.2021;
принята к публикации 11.05.2021.*

Об авторах:

Пронькина Валентина Михайловна, доцент кафедры лингвистики и перевода ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат филологических наук, vm_pronkina@list.ru

Шатина Марина Анатольевна, магистрант факультета иностранных языков ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), shatina.m@list.ru

Заявленный вклад авторов:

Пронькина Валентина Михайловна – определение замысла и методологии статьи; подготовка начального варианта текста; анализ полученных результатов.

Шатина Марина Анатольевна – теоретический анализ литературы по проблеме исследования; анализ полученных результатов; подготовка итогового варианта статьи.

*Авторы прочитали и одобрили
окончательный вариант рукописи.*

Традиции благотворительности в мусульманской умме Мордовии

Р. И. Мусалов

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет

имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

bf-mm@mail.ru

Введение: в статье представлен анализ развития благотворительной деятельности мусульман Республики Мордовия как составной части социально-ориентированной работы исламской уммы (общины) Российской Федерации. Актуальность данной темы обусловлена той значимой ролью, которую играет мусульманское сообщество России в конфессиональной, культурной и общественно-политической жизни страны.

Материалы и методы: в качестве источников для данного исследования использована документация благотворительного фонда «Мусульмане Мордовии», которая позволила раскрыть особенности и направления социально-ориентированной работы, проводимой уммой (мусульманским сообществом) республики. В методологическом плане в статье использован диалектический метод, применение которого к анализируемому материалу раскрывает благотворительную деятельность мусульман Мордовии в ее развитии. Кроме того, использован герменевтический метод как метод анализа письменных текстов, в данном случае – документальных источников.

Результаты исследования: в настоящее время в мусульманском сообществе России благотворительной деятельностью занимаются как религиозные организации, так и отдельные верующие. В 2000–2010-е гг. исламские благотворительные фонды Российской Федерации быстро и активно развивались, оказывая помощь всем слоям населения. Свой вклад в социально ориентированную деятельность российских мусульман вносит и исламская умма Республики Мордовия (РМ). Так, в республике с 2015 г. работает благотворительный фонд помощи нуждающимся «Мусульмане Мордовии». Основные направления деятельности фонда анализируются в данной статье.

Обсуждения и заключения: фонд играет значимую роль в жизни мусульманской уммы Республики Мордовия, сплотив мусульманских предпринимателей на основе благотворительности. Благотворительные мероприятия создают положительный имидж мусульман на территории РМ и за ее пределами. Вследствие этого разрушаются стереотипы о закрытости и враждебности религии ислам, что, безусловно, способствует укреплению этноконфессиональной стабильности в Мордовии и в целом России.

Ключевые слова: ислам, Российская Федерация, Республика Мордовия, умма, благотворительность.

Traditions of charity in the Muslim Ummah of Mordovia

R. I. Musalov

Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

bf-mm@mail.ru

Introduction: the article presents an analysis of the development of charitable activities of Muslims of the Republic of Mordovia as an integral part of the socially oriented work of the Islamic Ummah (community) of the Russian Federation. The relevance of this topic is due to the significant role played by the Muslim community of Russia in the confessional, cultural and socio-political life of the country.

Materials and Methods: as a source for this study, we used the documentation of the “Muslims of Mordovia” charity foundation, which made it possible to reveal the features and directions of socially oriented work carried out by the Ummah (Muslim community) of the republic. Methodologically, the article uses a dialectical method, the application of which to the analyzed material reveals the charitable activities of Muslims of Mordovia in its development. In addition, the hermeneutic method was used as a method for analyzing written texts, in this case, documentary sources.

Results: at present, both religious organizations and individual believers are engaged in charitable activities in the Muslim community of Russia. In the 2000s – 2010s. Islamic charitable foundations of the Russian Federation developed rapidly and actively, providing assistance to all segments of the population. The Islamic Ummah of the Republic of Mordovia (RM) also contributes to the socially oriented activities of Russian Muslims. So, in

the republic since 2015, a charitable foundation for helping those in need «Muslims of Mordovia» has been operating. The main directions of the fund's activities are analyzed in this article.

Discussion and Conclusions: the fund plays a significant role in the life of the Muslim ummah of the Republic of Mordovia, rallying Muslim entrepreneurs through charity. Charitable events create a positive image of Muslims on the territory of the Republic of Mordovia and abroad. As a result, stereotypes about the closeness and hostility of the religion of Islam are being destroyed, which undoubtedly contributes to the strengthening of ethno-confessional stability in Mordovia and, in general, in Russia.

Key words: Islam, Russian Federation, Republic of Mordovia, ummah, charity.

Введение

В исламе благотворительность, социально ориентированная деятельность всегда имела особое, сакральное значение. О необходимости оказывать бескорыстную помощь материально нуждающимся много говорится в Коране, например: «Расходуйте из того, чем Мы вас наделили, до того, как вас постигнет смерть и вы скажите: «Господи! Предоставь мне недолгую отсрочку, и я буду раздавать милостыню и стану одним из праведников» (63:10)¹ [1].

Классический фикх (мусульманская юриспруденция) сформировал собственный категориальный аппарат, связанный с вопросами благотворительности. В частности, различаются следующие ее разновидности: закят – обязательная очистительная милостыня, составляющая от 1/40 до 1/10 с имущества; ушр – разновидность закята, взимается с сельскохозяйственных продуктов и составляет 1/10; закят аль-фитр – милостыня по случаю разговения; садака – добровольное пожертвование [2].

Благотворительность была развита в исламском мире практически на протяжении всей его истории. Крепкими и давними традициями социальной помощи отличались мусульмане России, в частности – многие купеческие фамилии татар имперского периода [3]. Отчасти эти традиции были прерваны советским периодом гонений на религию и стали постепенно восстанавливаться уже в новой, посткоммунистической России. Одним из примеров является благотворительная деятельность мусульман Республики Мордовия.

Обзор литературы

Статья опирается на исследования специалистов по исламу в Поволжье в целом и в Мордовии в частности, таких как А. В. Мартыненко, Т. Д. Надькин, Д. В. Власенко [4], Р. М. Мухаметшин [5], Р. А. Набиев [6].

Материалы и методы

В качестве источников для данного исследования использована документация благотвори-

тельного фонда «Мусульмане Мордовии», которая позволила раскрыть особенности и направления социально-ориентированной работы, проводимой уммой (мусульманским сообществом) республики.

В методологическом плане в статье использован диалектический метод, применение которого к анализируемому материалу раскрывает благотворительную деятельность мусульман Мордовии в ее развитии. Кроме того, использован герменевтический метод как метод анализа письменных текстов, в данном случае – документальных источников.

Результаты исследования

Исламская умма России традиционно представлена в основном мусульманами-суннитами, о которых татарстанский исламовед Д. А. Шагавиев справедливо пишет как об абсолютном большинстве правоверных мира: «Ахлюс-Сунна валь Джама'а – это форма религиозного понимания, разъяснения, объяснения и практики большинства тех, кто соблюдал религиозные предписания Посланника Аллаха, его сподвижников и следующих за ним (таби'ун)»² [7].

В настоящее время в мусульманском сообществе России благотворительной деятельностью занимаются как религиозные организации, так и отдельные верующие. Благотворительную деятельность можно охарактеризовать как добровольную деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки. Значительная доля такой деятельности реализуется некоммерческими организациями, прежде всего – благотворительными фондами, работа которых регулируется Федеральным законом № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»³.

² Шагавиев Д. А. Исламские течения и группы. Казань: Хузур-Спокойствие, 2020. С. 54.

³ Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.10.2020) (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/) (дата обращения: 28.06.2021).

¹ Смысловой перевод Священного Корана на русский язык / под ред. Э. Р. Кулиева. Медина (Саудовская Аравия): комплекс имени короля Фахда по изданию Священного Корана, 2004. С. 737.

В 2000–2010-е гг. исламские благотворительные фонды Российской Федерации быстро и активно развивались, оказывая помощь всем слоям населения. Направления их деятельности изначально были достаточно разносторонними. Например, благотворительный фонд «Закят» выбрал в качестве одного из стратегических направлений оказание продуктовой помощи людям, попавшим в тяжелые жизненные обстоятельства. Президентом данного фонда является председатель президиума Духовного управления мусульман Российской Федерации, муфтий шейх Равиль Гайнутдин⁴. Другой пример: в Казани функционирует Национальный исламский благотворительный фонд «Ярдэм» («Помощь»), который в качестве своего приоритета выбрал помощь в реабилитации инвалидов (незрячих, с малым остатком зрения, глухих, слабослышащих; слепо-глухо-немых, колясочников, больных ДЦП⁵). Весомый вклад в социально-ориентированную работу российской уммы вносят благотворительные фонды Северного Кавказа, такие как «Тешам (Доверие)» в Ингушетии, «Надежда» в Дагестане, «Территория Милосердия» в Карачаево-Черкессии, «Даймокс (Отчизна)» и «Хайра (Добро)» в Чечне. Следует отдельно отметить Региональный общественный фонд им. Героя России А. Кадырова, который ведет не только благотворительную деятельность, но и просветительскую работу, организовывая культурно-массовые мероприятия, такие как, например, международный конкурс журналистов «Золотое перо», международный турнир по русскому бильярду «Русская пирамида»⁶. По мнению автора данной статьи, важным стимулом стремительного развития благотворительности в Северо-Кавказском федеральном округе РФ является проведение систематических благотворительных форумов. Примером является форум «Солнечный берег. Точка Роста», который объединяет более ста представителей мусульманских благотворительных организаций.

Свой вклад в социально-ориентированную деятельность российских мусульман вносит и исламская умма Республики Мордовия (РМ). Так, в республике работает благотворительный фонд помощи нуждающимся «Мусульмане Мордовии» (далее по тексту – Фонд), который был официально зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации по Респуб-

⁴ Официальный сайт Благотворительного фонда «Закят». URL: <https://zakatfund.ru/o-fonde/> (дата обращения: 28.06.2021).

⁵ Официальный сайт Национального исламского фонда «Ярдэм». URL: www.yardemfond.ru (дата обращения: 28.06.2021).

⁶ Официальный сайт Регионального общественного фонда им. Героя России А. Кадырова. URL: fondkadyrova.net/cultural-mass-actions (дата обращения: 28.06.2021).

ке Мордовия 5 июня 2015 г.⁷. Основные направления деятельности фонда анализируются в данной статье.

Необходимо отметить, что татарская интеллигенция, бизнесмены, духовенство, общественные деятели Республики Мордовия прошли достаточно долгий путь, чтобы достичь единогласного решения о создании благотворительного фонда.

В 2010-е гг. в татарском сообществе РМ, в среде предпринимателей, общественных и религиозных деятелей сформировалось понимание необходимости не только объединяться в некие неформальные микрогруппы, но и официально учреждать организации, которые будут объединять татарско-мусульманское сообщество республики.

Первым этапом на пути к созданию фонда стало организационное сплочение татарских предпринимателей и духовенства Республики Мордовия, на основе которого в 2013 г. было учреждено общество с ограниченной ответственностью «Ассоциация халяль производителей Республики Мордовия «Дуслык» (далее по тексту «Дуслык»). Учредителями выступили 18 предпринимателей и два муфтия Республики Мордовия – З. Айзатуллин (Региональное духовное управление мусульман РМ) и И. Исхаков (Духовное управление мусульман РМ). Необходимо признать, что общественная и экономическая деятельность татар Мордовии неразрывно связана с религиозными постулатами ислама, именно поэтому данное объединение предпринимателей твердо решило включить в свой состав двух религиозных деятелей. Директором ассоциации «Дуслык» был назначен молодой и перспективный предприниматель Талип Рафаилович Абубекиров. Таким образом, организация «Дуслык» объединила 20 татарских предпринимателей-мусульман. Данное общество стало позиционировать себя как своеобразный авангард в сфере благотворительности татарских мусульман, проживающих на территории Республики Мордовия.

Учредители организации «Дуслык» изначально исходили из того, что бизнес должен быть социально-ориентированным, поскольку этот принцип позволяет раскрыть духовно-нравственный потенциал татарского населения республики. Затем была реализована идея создания новой некоммерческой организации представителей республиканского бизнес-сообщества татар – благотворительного фонда, способствующего, помимо прочего, повышению имиджа татар Мордовии, укреплению диалога между ре-

⁷ Протокол общего собрания учредителей Благотворительного фонда помощи нуждающимся «Мусульмане Мордовии» от 7 мая 2015 года (Архив указанного Фонда).

гиональным бизнесом и руководством РМ. Кроме того, фонд призван был помочь обезопасить финансовые средства, идущие на социальные и благотворительные проекты.

Обсуждения и заключения

По мнению автора данной статьи, значение открытия благотворительного фонда помощи нуждающимся «Мусульмане Мордовии» трудно переоценить. Так, до 2015 г. татары Мордовии открывали местные мусульманские религиозные организации, которые, в принципе, тоже занимались благотворительностью, но все мероприятия были направлены в основном на помощь единоверцам и прихожанам мечетей. Создание же указанного благотворительного фонда фактически стирает все ограничения по религиозному и национальному признаку, равно как и сложившиеся стереотипы в отношении мусульман.

Учредителями фонда выступили директор организации «Дуслык» Т. Р. Абубекиров, муфтий Регионального Духовного Управления мусульман РМ Зяки-Хазрат Айзатуллин, муфтий Духовного Управления мусульман РМ Илдуз-Хазрат Исхаков. Учредителями «Дуслык» было принято решение о том, что именно два духовных лидера мусульман Республики Мордовия должны учредить данный фонд совместно с представителем регионального бизнес-сообщества татар. Попечительский совет фонда возглавил председатель Мордовской республиканской организации профсоюза работников среднего и малого бизнеса Р. К. Хайров. Членами попечительского совета выступили депутат Лямбирского райсовета Республики Мордовия, руководитель крестьянско-фермерского хозяйства «Юлдаш» Р. А. Фетхуллов, руководитель производственной компании «Европак» Р. А. Абдуллов, директор ООО «Строймаркет» И. Н. Барсуков, депутат Ромодановского райсовета Республики Мордовия К. А. Баймашев. При создании фонда были сформулированы четыре основных направления его работы и деятельности: «Поможем мечетям»; «Айболит»; «Помощь нуждающимся»; «Образовательная программа».

Направление «Поможем мечетям» является одним из приоритетных для фонда. В настоящее время в Республике Мордовия функционируют около 60 мечетей, многие – в районах, в сельской местности, где у прихожан нет возможности оплачивать бытовые расходы на их содержание. Кроме того, значительная часть мечетей в силу своего возраста подвергается разрушению. Поэтому указанное направление работы фонда как никогда актуально.

Направление «Айболит» осуществляет деятельность в получении медицинской помощи путем оплаты операций, курсов лечения и ре-

билитаций, а также помощь в приобретении медицинских препаратов.

Направление «Помощь нуждающимся» помогает людям, которые оказались в тяжелой жизненной ситуации. Стоит отметить, что в рамках данного направления работы фонда оказывается не только финансовая помощь, но и помощь в виде продуктов питания и одежды.

Направление «Образовательная программа» помогает мусульманам повышать уровень грамотности и поддерживать здоровый образ жизни. Развитие материальной и социальной базы входит в приоритетные направления развития не только мусульманского общества, но и Российской Федерации. В январе 2019 г. по инициативе директора Фонда, автора данной статьи, в работу организации были включены еще три направления: «Помощь социальным объектам», «Просвещение», «Помощь татарской культуре»⁸. В рамках направления «Помощь социальным объектам» Фонд оказывает помощь государственным учреждениям социального характера, таким как детские дома, школы-интернаты, больницы. Помимо финансовой и продуктовой помощи, Фонд организует в указанных учреждениях культурно-просветительские мероприятия. Открытие направления «Помощь татарской культуре» позволяет Фонду реализовывать поддержку многообразных мероприятий, которые проводят этнокультурные организации татарского народа, в частности – Национально-культурная автономия татар РМ «Якташлар» («Земляки»). Более того, Фонд оказывает материальную помощь и помощь в организации мероприятий других этносов и культур, проживающих на территории Республики Мордовия. Направление «Просвещение» направлено на организацию интеллектуальных мероприятий, с привлечением подростков и взрослых людей, а также экскурсий по культовым и культурным местам России (мечети, памятники национальной культуры народов РФ). В целом фонд играет значимую роль в жизни мусульманской уммы Республики Мордовия, сплотив мусульманских предпринимателей на основе благотворительности. Деятельность фонда помогает молодым мусульманам занять свой досуг, принося пользу обществу, ограждая себя тем самым от бесполезной траты своего личного времени. Благотворительные мероприятия поднимают имидж мусульман на территории республики и за ее пределами. Вследствие этого разрушаются человеческие стереотипы о закрытости и враждебности религии ислам, что, безусловно, способствует укреплению этноконфессиональной стабильности в Мордовии и в целом России.

⁸ Протокол заседания Совета Фонда помощи нуждающимся «Мусульмане Мордовии» № 1 от 04.01.2020 г.

Список использованных источников

1. Смысловой перевод Священного Корана на русский язык / под ред. Э. Р. Кулиева. Медина (Саудовская Аравия): комплекс имени короля Фахда по изданию Священного Корана, 2004. 1071 с.
2. Керимов Г. М. Шариат. Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб.: Диля, 2008. 512 с.
3. Таиров Н. И. Татарская буржуазия Поволжья и Приуралья: социальная деятельность, благотворительность и меценатство (1860–1917 г.). Казань: Изд-во Казанского государственного института искусства и культуры, 2011. 280 с.
4. Мартыненко А. В., Надькин Т. Д., Власенко Д. В. Ислам в Республике Мордовия: потенциал, проблемы, перспективы. Саранск, 2015. 114 с.
5. Мухаметшин Р. М. Татары и ислам в XX веке. Казань: ФЭН, 2003. 303 с.
6. Набиев Р. А. Ислам и государство: культурно-историческая эволюция мусульманской религии на европейском Востоке. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2002. 244 с.
7. Шагавиев Д. А. Исламские течения и группы. Казань: Хузур-Спокойствие, 2020. 312 с.
8. Мартыненко А. В., Надькин Т. Д. Трудный путь возрождения: мусульманские уммы Мордовии, Чувашии, Марий Эл (1990-е – середина 2010-х гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2-х ч. Ч. I. 2015. № 7 (57). С. 106–109.
9. Надькин Т. Д., Ефремов Е. Н. Государственная политика в отношении мусульманской общины Мордовии в первом десятилетии 2000-х гг. в контексте формирования российской нации // Гуманитарные науки и образование. 2017 № 4 (32). С. 140–142.

*Поступила 22.07.2021;
принята к публикации 27.07.2021.*

Об авторе:

Мусалов Ратмир Игоревич, соискатель кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), ORCID: 0000-0003-0797-162X, bf-mm@mail.ru.

*Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.*

References

1. Semantic translation of the Holy Quran into Russian. Ed. E.R. Kuliyeu. Madina (Saudi Arabia). Complex named after King Fahd for the publication of the Holy Quran, 2004. 1071 p. (In Russ.)
2. Kerimov G.M. Sharia. The law of life for Muslims. Sharia answers to the problems of our time. St-Petersburg, Dilya, 2008. 512 p. (In Russ.)
3. Tairov N.I. Tatar bourgeoisie of the Volga and Ural regions: social activities, charity and patronage (1860–1917). Kazan, Publishing house of the Kazan State Institute of Art and Culture, 2011. 280 p. (In Russ.)
4. Martynenko A.V., Nadkin T.D., Vlasenko D.V. Islam in the Republic of Mordovia: potential, problems, perspectives. Saransk, 2015. 114 p. (In Russ.)
5. Muhametshin R.M. Tatars and Islam in XX century. Kazan, Fan, 2003. 303 p. (In Russ.)
6. Nabiev R.A. Islam and State: Cultural and historical evolution of the Muslim religion in the European East. Kazan, Kazan University Publishing House, 2002. 244 p. (In Russ.)
7. Shagaviyev D.A. Islamic movements and groups. Kazan, Huzoor-Calmness, 2020. 312 p. (In Russ.)
8. Martynenko A.V., Nadkin T.D. The difficult path of revival: Muslim Ummas of Mordovia, Chuvashia, Mari El (1990s – mid 2010s). *Istoricheskie filozofskie politicheskie i iuridicheskie nauki kulturologiia i iskusstvovedenie Voprosy teorii i praktiki* = Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice: in 2 ch. Ch. I. 2015; 7 (57): 106–109. (In Russ.)
9. Nadkin T.D., Efremov E.N. State policy towards the Muslim community of Mordovia in the first decade of the 2000s in the context of the formation of the Russian nation. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2017; 4 (32): 140–142. (In Russ.)

*Submitted 22.07.2021;
revised 27.07.2021.*

About the author:

Ratmir I. Musalov, applicant (post-graduate student), Department of Russian and World History and Methods of Teaching, Mordovian State Pedagogical University (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), ORCID 0000-0003-0797-162X, bf-mm@mail.ru.

*The author has read and approved
the final manuscript.*

УДК 811.11: 111.1

DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_03_142

Логика как инструмент лингвистики

Т. В. Нерушева

*ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли», г. Орел, Россия
nerushevat@rambler.ru*

Введение: логика и лингвистика – две области знаний, которые тесно связаны между собой. Задача логики обозреть и классифицировать разнообразные способы рассуждений, формы выводов, которыми пользуется человек в науке и в жизни. Она имеет дело с законами мысли и правилами их связи, которые выражаются средствами языка, поскольку он является непосредственной действительностью мысли. Для логики важны общие логические закономерности мышления, реализуемые в тех или иных языковых конструкциях, а лингвистика стремится выявить более частные законы, которые формируют высказывания и обеспечивают их связность.

Материалы и методы: материалом исследования послужили научные статьи, посвященные анализу взаимосвязи между логикой и лингвистикой. Интерпретационный метод, метод сравнительной типологии, индуктивно-дедуктивный метод соответствовали сообразно комплексно решаемой проблеме.

Результаты исследования: система логических связей может быть использована в лингвистическом анализе для выявления системы средств выражения логических, мыслительных категорий, отраженных в понятийном аппарате. Выявление системы языковых средств выражения логических категорий дает возможность определить дополнительные характеристики специфики языковых уровней, иерархию средств выражения некоторых понятийных категорий, описать не только эксплицитные, но и имплицитные средства выражения исследуемого значения.

Обсуждение и заключения: использование логики и эксплицитно-имплицитных методов в процессе коммуникации обусловлено целым рядом прагматических факторов и сопровождается формированием определенного инвентаря языковых средств. Использование логических понятий в лингвистических исследованиях есть не что иное, как использование логики как инструмента лингвистического исследования.

Ключевые слова: логическое понятие, сентенциональная связка, инференция.

Logic as a linguistic tool

T. V. Nerusheva

*Orel State University of Economy and Trade, Orel, Russia
nerushevat@rambler.ru*

Introduction: logic and linguistics are two fields of knowledge that are closely related. The task of logic is to review and class the various ways of reasoning, the forms of conclusions that a person uses in science and in life. If logic deals with the law of thought and the rules of their connection, they were expressed by means of language, since the immediate reality of thought is language. General logical patterns of thinking implemented in certain linguistic constructions are important for logic, and linguistics seeks to identify more private laws that form statements and ensure their connection.

Materials and Methods: research material was provided by scientific articles on the analysis of the relationship between logic and linguistics. The interpretive method, the method of comparative typology, the inductive-deductive method corresponded to the problem being solved in a complex manner.

Results: the system of logical links can be used in linguistic analysis to identify a system of means of expressing logical, thought categories reflected in a single apparatus. The identification of the system of language means of expression of logical categories makes it possible to identify additional characteristics of the specifics of language levels, the hierarchy of means of expression of some conceptual categories, to describe both explicit and implicit means of expression of the studied meaning.

Discussion and Conclusions: the use of logic and explicit – implicit methods in the communication process is determined by a number of pragmatic factors and is accompanied by the formation of a certain quantity of

language tools. The use of logical concepts in linguistic research is nothing more than the use of logic as an instrument of linguistic research.

Key words: logical meaning, sentential link, inference.

Введение

Современная логика является инструментом философии, поскольку проблемы логики, будучи непосредственно связанными с вопросами познания, имеют философскую значимость. Данное положение убедительно показано в докторской диссертации А. А. Ерофеева [1], посвященной исследованию современной математической логики с точки зрения возможности ее использования в качестве инструмента для философского осмысления тех или иных областей знания.

Универсальная применимость математической логики дает возможность исследователю, использующему ее аппарат, воплотить в реальность тот общий принцип диалектики, который гласит, что все предметы и явления окружающего мира находятся во взаимной связи и взаимодействии. Противники идеи использования математической логики за пределами математики в качестве основного аргумента основываются обычно на факте, что сложная символика и системы исчисления отражают специальную область знания и имеют свой собственный объект изучения, представляющий интерес только для математиков. Распространению подобной точки зрения способствует и то, что математическая символика нередко используется в нематематических исследованиях для украшения и вуалирования слабого понимания специальных проблем. Она может и должна использоваться там, где без нее нельзя обойтись, для выражения тех мыслей, которые без символики не могут быть выражены или могут быть сформулированы только чрезмерно многословным образом.

Обзор литературы

Всестороннее изучение идей Г. Фреге, которого называют Аристотелем XIX в., изучение идей последователей Г. Фреге и современного состояния вопроса привело А. А. Ерофеева к убеждению, что математическая логика все больше превращается в общенаучный инструмент, приобретающий все большую философскую значимость, хотя в настоящее время она еще не может рассматриваться как готовый инструмент для всех научных дисциплин¹. Однако потенциальные возможности математической логики таковы, «что она может быть в каждом случае доработана до такого уровня, при кото-

ром сможет выполнять роль научного инструмента для любой отрасли знания»². Н. Д. Андреев и Л. Р. Зиндер пишут: «Математическое представление (модель) языков отнюдь не тождественно самому языку»³.

Лингвистику традиционно определяют как эмпирическую науку, а это предполагает, что ее главной научной целью является описание фактов. Это значит, что лингвистика должна быть отнесена к области индуктивных наук. Это значит также, что, стремясь использовать в лингвистике формальный аппарат логики и математики, пытаются применить в индуктивной науке дедуктивные методы исследования. Е. С. Кубрякова приходит к заключению о том, что когнитивная лингвистика объединяет «стремление дать языковым фактам и языковым категориям психологическое объяснение и так или иначе соотнести языковые формы с их ментальными репрезентациями и с тем опытом, которые они в качестве структур знания отражают»⁴. Поскольку язык – специфически человеческое явление, язык – одновременно и продукт мышления человека, и материальная форма мышления. С его помощью люди выражают свои мысли и чувства, делая их доступными для себя и других. Поэтому наука о языке связана с науками, изучающими законы мышления и психики человека: логикой, психологией⁵.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили научные статьи, посвященные анализу взаимосвязи между логикой и лингвистикой. Интерпретационный метод, метод сравнительной типологии, индуктивно-дедуктивный метод соответствовали сообразно комплексно решаемой проблеме.

Результаты исследования

Особую значимость применение математической логики приобретает в связи с широким распространением электронной техники, быстродействующих электронных машин, кото-

² Борисова О. А. К вопросу об онтологии Г. Фреге // Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке. СПб., 2000. С. 436–439.

³ Андреев Н. Д., Зиндер Л. Р. Основные проблемы прикладной лингвистики. URL: <https://vja.ruslang.ru/archive/1959-4.pdf> (дата обращения: 01.07.2021).

⁴ Кубрякова Е. С. О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный». URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2001/01/kubryakova.pdf> (дата обращения: 01.07.2021).

⁵ Шендельс Е. И. Связь языкознания с другими науками. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/shendels/text.pdf> (дата обращения: 03.07.2021).

¹ Ерофеев А. А. Математическая логика как инструмент философии : автореферат дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.07. Москва, 1980. 35 с.

рые дают возможность в огромной степени увеличить роль умственного труда в производственной деятельности людей. Разработка разнообразных компьютерных программ предполагает формализацию как языковых, так и других специальных знаний, что в свою очередь невозможно без знания основ математической логики.

Отношение к математической логике со стороны философов и специалистов частных наук определяется соответственно тому, как интерпретируется соотношение понятий *логика* и *математика* в рамках понятия *математическая логика*. Если логика – это составная часть математики, тогда математическая логика – удел математиков. Если же математика – это часть логики, то ее роль состоит в том, чтобы обслуживать потребности логики.

Тезис о том, что математика представляет собой ветвь логики, был впервые в отчетливой форме выдвинут Г. Фреге и отстаивался А. Уайтхедом и Б. Расселом. Некоторые российские философы заняли резко отрицательную позицию в отношении любых попыток установить тесную связь между понятиями математической логики и математики, считая такие попытки идеалистической линией в обосновании математики⁶ [2]. А. А. Ерофеев считает такую позицию примитивным истолкованием цитаты из работы Ф. Энгельса «АнтиДюринг»: «Чистая математика имеет своим объектом пространственные формы и количественные отношения действительного мира, стало быть – весьма реальный материал»⁷. Между тем это широко известное высказывание Ф. Энгельса может быть приведено для обоснования точки зрения сторонников использования методов математической логики. Ф. Энгельс показал, что абстрактная математическая форма затушевывает происхождение объекта математики из реального мира, что может быть полностью отнесено и к объекту математической логики. Глубокая специализация символической логики, формализация операций математической логики, освобождающая предмет анализа от любых значений, кроме истинностных, не дает основания воздвигать непреодолимые противоречия между мыслительной деятельностью человека и продуктом этой деятельности⁸.

В современном теоретическом мышлении, которое становится все более отвлеченным и

⁶ Борисова О. А. К вопросу об онтологии Г. Фреге // Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке. СПб., 2000. С. 436–439.

⁷ Ерофеев А. А. Математическая логика как инструмент философии : автореферат дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.07. Москва, 1980. С. 35.

⁸ Борисова О. А. К вопросу об онтологии Г. Фреге // Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке. СПб., 2000. С. 436–439.

слоимым, методы математической логики играют все большую роль, так как без них трудно сформулировать результаты такого мышления. Так, А. А. Ерофеев указывает, что без овладения языком математической логики философу становится все труднее «улавливать действительное содержание научного проникновения в тайны окружающего мира»⁹. Ведущую роль математической логики как инструмента исследования А. А. Ерофеев обосновывает следующим образом: «Каждая научно обоснованная теория при ее формализации, в которой математическая логика играет первостепенную роль, выражает определенный аспект тех общих закономерностей, которые бросаются в глаза при взгляде на мир в целом. Совокупность таких специальных аспектов дает возможность осмыслить диалектику целого, проникнуть в действительно происходящие процессы. Роль математической логики в таком охвате целого вытекает из того, что оно цементирует формализованные системы в некое единство»¹⁰.

В лингвистических исследованиях последнего времени отмечается новая волна интереса к логическим аспектам языковых явлений.

Все более широкое использование таких логических понятий в лингвистических исследованиях, как референция, модус, возможные миры и др., есть не что иное, как использование логики как инструмента лингвистического исследования.

Обращение к логическому аппарату для лингвиста оправдано и желательно в том случае, если оно приводит к получению новых лингвистических знаний. Именно такой плодотворный результат дало обращение лингвистов к теории референции, позволившей установить новые закономерности соотношения формы и содержания в синтаксических структурах.

Система логических сентенциональных связей – конъюнкция, дизъюнкция, эквивалентность, импликация, отрицание, описывающая правила построения высказывания, – может быть использована в лингвистическом анализе для выявления системы средств выражения логических, мыслительных категорий, отраженных в понятийном аппарате сентенциональных связей. Выявление системы языковых средств выражения логических категорий вообще и сентенциональных связей в частности дадут возможность выявить дополнительные характеристики специфики языковых уровней, иерархию средств выражения некоторых понятийных категорий, описать не только эксплицитные, но и

⁹ Ерофеев А. А. Математическая логика как инструмент философии : автореферат дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.07. Москва, 1980. С. 8.

¹⁰ Там же. С. 9.

имплицитные средства выражения исследуемого значения. Аппарат синтаксиса (грамматики) текста может быть применен к описанию системы единиц любого уровня языка, однако наибольшую целесообразность использования аппарата синтаксиса имеет в настоящее время при описании синтаксиса (грамматики) текста, поскольку: 1) лингвистика текста еще не создала своего исследовательского инструментария, хотя потребность в нем назрела, и 2) синтаксисические связи представляются более всего подходящими инструментами для исследования связей, так как описывают отношения между объектами. Использование аппарата синтаксиса дает возможность определить единицы текста на непротиворечивой основе: сверхфразовые единства могут быть определены как текстовые структуры, составляющие которых связаны той или иной синтаксической связкой. Границами сверхфразовых единств являются границы действия соответствующей связки. Исследование структуры текста с помощью логических связей обнаруживает качественное многообразие типов сверхфразовых единств и многомерность структуры текста. Для повествования характерны конъюнктивные, импlicative и эквивалентностные сверхфразовые конъюнктивные единства. Отрицание как способ связи предложений в тексте характерно для диалога. Дизъюнкция как средство связи действует внутри предложения простого и сложного. Взаимодействие импликации и отрицания дает отношение антиимпликации, широко представленное на разных уровнях языковой структуры, в том числе и в тексте. Сверхфразовые единства связаны не только линейными отношениями; включаясь друг в друга, они образуют новый уровень отношений в иерархии текстовых связей.

Взаимоотношение логики и лингвистики является двусторонним. Во все времена не только лингвистика стремилась использовать достижения логики в своих исследованиях, но и логика обращалась к естественному языку (и к лингвистике) как к источнику уточнения своих понятий. Многие понятия, используемые как в логике, так и в лингвистике, уточняются или подлежат уточнению, если того требуют цели конкретного исследования.

Одним из таких понятий, используемых и в логике, и в лингвистике, является суждение. На основе взаимодействия суждений образуются умозаключения, виды которых изучает логика, а способы выражения – лингвистика. Особый интерес представляют отрицательные суждения и средства их выражения в языке. Соотношение отрицания суждений и отрицания в предложении представляет сложную проблему, решение которой назрело в связи с необходимостью объ-

яснить взаимодействие содержания высказываний в тексте, в особенности в структуре диалога.

В логике различаются общеотрицательные суждения и частноотрицательные суждения. Данное различие используется также и в лингвистических работах [3–5]. Однако термины *общеотрицательный* и *частноотрицательный* используются в лингвистических работах в другом смысле, на что справедливо указывает В. З. Панфилов¹¹. Общеотрицательные суждения отличаются от частноотрицательных объемом субъекта [6], в языке же лингвисты различают общеотрицательные и частноотрицательные предложения в зависимости от места отрицания: в общеотрицательных предложениях отрицание стоит при сказуемом, в частноотрицательных – при любом другом члене предложения.

Не согласившись с лингвистами, которые использовали логические термины в смысле отличающейся от исходного, В. З. Панфилов предпринял попытку интерпретировать предложения с отрицанием при подлежащем или второстепенном члене, которую вряд ли можно назвать удачной. По поводу предложений *Не брат вчера ходил в библиотеку*, *Брат не вчера ходил в библиотеку*, *Брат ходил вчера не в библиотеку* В. З. Панфилов утверждает, что «на уровне синтаксического членения и структуры суждения как пропозициональной функции они являются утвердительными»¹². Получается, что только отрицание при сказуемом образует отрицательное предложение и соответственно отрицательное суждение, а вышеприведенные предложения – утвердительные и выражаемые ими суждения – тоже утвердительные, что не согласуется с логикой здравого смысла.

Проанализируем семантическую структуру предложения с отрицанием при различных членах предложения в терминах прямых и косвенных высказываний, или явных и неявных суждений. В целях более полного семантического представления воспользуемся модальными операторами необходимости /N/ и возможности /P/.

Предложение *Брат не ходил вчера в библиотеку* имеет следующие неявные суждения не-пресуппозиционного типа, вытекающие из исходного¹³.

1. Не брат ходил вчера в библиотеку. /P/.
2. Брат ходил не вчера в библиотеку. /P/.
3. Брат ходил вчера не в библиотеку. /P/.

¹¹ Панфилов В. З. Гносеологические аспекты философских проблем языкознания. URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s0373-658x0000621-6-1-gu-273/> (дата обращения: 07.07.2021).

¹² Там же.

¹³ Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. URL: https://pnu.edu.ru/media/filer_public/2013/04/12/ivanova-burlakova-pochepcov.pdf (дата обращения: 01.07.2021).

Вышеприведенные высказывания являются неявными суждениями не-пресуппозиционного типа, которые являются возможными, но не обязательными, поэтому они могут быть названы инференциями и им может быть приписан оператор возможности. Вышеприведенные инференции можно интерпретировать следующим образом: *Возможно, что не брат ходил вчера в библиотеку* и т. п.

Сравним предложения, отличающиеся от приведенного местом отрицательной частицы, и их неявные суждения, среди которых могут быть импликации, которым приписывается оператор необходимости, и инференции – суждения неявного вида с оператором возможности.

Не брат ходил вчера в библиотеку.

1. Брат не ходил вчера в библиотеку. /N/
2. Брат ходил не вчера в библиотеку. /P/.
3. Брат ходил вчера не в библиотеку. /P/.

Отметим, что предложение, содержащее отрицание при подлежащем, имеет импликацию с отрицанием при сказуемом и две инференции с отрицанием при обстоятельствах.

Брат ходил не вчера в библиотеку.

1. Брат не ходил вчера в библиотеку. /N/
2. Не брат ходил вчера в библиотеку. /P/.
3. Брат ходил вчера не в библиотеку. /P/.

Как и в предыдущем примере, предложение, содержащее отрицание при обстоятельстве времени, имеет импликацию с отрицанием при сказуемом и две инференции при прочих членах предложения.

Брат ходил вчера не в библиотеку.

1. Брат не ходил вчера в библиотеку. /N/
2. Не брат ходил вчера в библиотеку. /P/.
3. Брат ходил не вчера в библиотеку. P/.

Здесь, как и в вышеприведенных примерах, содержится импликация с отрицанием при сказуемом и две инференции при прочих членах предложения.

Обсуждение и заключения

Из сказанного следует, что при наличии отрицательной частицы в предложении отрицание с необходимостью относится к сказуемому независимо от того, при каком члене предложения находится отрицание в поверхностной структуре высказывания. Поэтому не следует считать равными по качеству предложения с отрицательной частицей при сказуемом или при каком-либо другом члене предложения. Более того, лингвистические исследования проблемы имплицитных средств выражения отрицания, поставленной в связи с необходимостью описывать взаимодействие высказываний в диалоге, приводят к анализу отрицательных суждений, лингвистическая форма которых вообще может не содержать отрицательных частиц. Однако это уже проблема другой статьи.

Список использованных источников

1. Ерофеев А. А. Математическая логика как инструмент философии : автореферат дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.07. Москва, 1980. 35 с.
2. Борисова О. А. К вопросу об онтологии Г. Фреге // Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке. СПб., 2000. С. 436–439.
3. Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. URL: https://pnu.edu.ru/media/filer_public/2013/04/12/ivanova-burlakova-pochepcov.pdf (дата обращения: 01.07.2021).
4. Русская грамматика : в 2 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.: [ред. кол.: д. филол. н. Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. Москва : Наука, 1980–1982.
5. Нерушева Т. В. Причина и следствие как основные компоненты каузальности // Гуманитарные науки и образование. 2021. Т. 11. № 3. С. 144–151.
6. Формальная логика. Л. : Изд.-во ЛГУ, 1977. 357 с.

Поступила 08.07.2021;
принята к публикации 15.07.2021.

Об авторе:

Нерушева Татьяна Васильевна, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли» (302028, Россия, г. Орел, ул. Октябрьская д. 12), кандидат филологических наук, nerushevat@rambler.ru

Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.

References

1. Erofeev A.A. Mathematical logic as a tool of philosophy: abstract of thesis ... doctor of philosophical sciences: 09.00.07. Moscow, 1980. 26 p. (in Russ.)
2. Borisova O.A. To the question of the ontology of G. Frege. *Sovremennaya logika: problemy teorii, istorii i primeneniya v nauke* = Modern logic: problems of theory, history and change in science. St. Petersburg, 2000. P. 436-439. (in Russ.)
3. Ivanova I.P., Burlakova V.V., Pocheptsov G.G. Theoretical Grammar of the modern English. Available at: https://pnu.edu.ru/media/filer_public/2013/04/12/ivanova-burlakova-pochepcov.pdf (accessed 01.07.2021). (in Russ.)
4. Russian grammar: in 2 vol. / Akad. of Sciences of the USSR, In-t Russian: [ed. Col.: d. philol. n. N.Yu. Shvedova (ch. Ed.), Etc.]. Moscow, Science. (in Russ.)
5. Nerusheva T.V. Cause and consequence as Basic Components of Causality. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2021; 11 (3): 144– 151.

6. Formal logic. Leningrad, LSU Publ., 1977. 357 p. (in Russ.)

Submitted 08.07.2021;
revised 15.07.2021.

About the author:

Tatiana V. Nerusheva, Associate Professor,
Department of Foreign Languages, Orel State University

Of Economy and Trade (12 Oktyabrskay St., Orel, 302028, Russia), Ph.D. (Philology), nerushevat@rambler.ru.

The author has read and approved
the final manuscript.

УДК 811.111: 008(045)

DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_03_147

**Zoonymic representation of the concept *human / person*
in interlevel analyses of the English language: lexeme *rabbit***

L. M. Boyarkina*, I. I. Kashtanova

Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

*Boyarkina82@mail.ru

Introduction: the article studies the notion of the concept *human / person*. The relevance of the studied problem is not in doubt. Because the integrated consideration of the concept under study at various levels of the English language through the prism of the zoolexeme a rabbit reveals its content structure which indicates the multidimensional processes of figurative cognition.

Materials and Methods: the research material is the zoonym a rabbit which has figurative meanings in its semantic structure. The study material is also represented by phraseological units and texts of various genres of fiction with the given zoonym. The following methods were represented: continuous sampling method, contextual analysis, discourse analysis and conceptual analysis.

Results: the study revealed that multi-level analysis of the concept in a particular language is fraught with opportunities in its knowledge, which surpass in importance those available to the researcher, limiting himself to an isolated study of the phenomena on one level of the language.

Discussion and Conclusions: the study of figurative cognition, which determined the formation of multiple verbalizations of human properties and qualities in the English language through the prism of world of wildlife, reveals their availability at all structural levels of the English language. The results of the research are meant to be used in teaching linguistic courses and English, demonstrating the interdependence of various language phenomena in the sphere of language nomination.

Key words: linguaculture, concept, conceptual characteristic, phraseological units, zoonym.

Acknowledgements: the research was supported by the grant on carrying out academic research works in the top priority directions of scientific works of the universities-partners having network cooperation (Ulyanovsk State Pedagogical University and Mordovian State Pedagogical Institute) on the topic “Actualization of the concept of *human / person* in interlevel analyses of the English language”.

**Зоонимическая репрезентация концепта *человек / личность*
в межуровневой плоскости английского языка
(на материале лексемы *rabbit*)**

Л. М. Бояркина*, И. И. Каштанова

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

*Boyarkina82@mail.ru

Введение: в статье рассматривается содержание концепта *человек / личность*, актуальность изучения которого не вызывает сомнения. Комплексное рассмотрение исследуемого концепта на самых разных уровнях английского языка сквозь призму зоолексемы *a rabbit* выявляет его содержательную структурность, свидетельствующую о многомерности процессов образной когниции.

Материалы и методы: материалом исследования послужил зооним *a rabbit*, развивший переносные значения в своей семантической структуре, и входящий в состав фразеологических единиц, текстов различных жанров художественной литературы. В исследовании использовались следующие методы: метод сплошной выборки, контекстный анализ, дискурсивный анализ, концептуальный анализ.

Результаты исследования: в ходе исследования было установлено, что разноуровневый анализ концепта в языке таит в себе широкие возможности в его изучении, превосходящие по своей значимости те, которыми располагает исследователь, ограничивающий себя изолированным исследованием явления только на определенном уровне языка.

Обсуждение и заключения: исследование концепта *человек / личность* в межуровневом аспекте английского языка определяет множественные вербализации свойств и качеств человека, осмысленных сквозь призму мира живой природы. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании лингвистических курсов и английского языка, демонстрируя взаимозависимость различных языковых явлений в сфере языковой номинации.

Ключевые слова: лингвокультурология, концепт, концептуальный признак, фразеологические единицы, зооним.

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (УлГПУ имени И. Н. Ульянова и МГПУ) по теме «Актуализация концепта *человек / личность* в межуровневой плоскости английского языка».

Introduction

At the present stage of development of linguistic knowledge the anthropocentric tendency is one of the largest and most influential. One of the most promising ways to study this phenomenon is a linguocognitive approach based on the notion of a concept, which in the most popular interpretation is understood as an ideal entity that is formed in the human mind as a global thinking unit. This is a quantum of structured knowledge [1]. The results of this knowledge are fixed in language forms, which the linguist can analyze both in terms of the originality of its reflection in certain structures of the language, and in terms of the specifics of its manifestation in a particular linguoculture. Thus, the linguocognitive approach is supplemented by the linguocultural approach, which is also characterized by the operation of the notion of a concept.

Literature Review

In modern linguistics concept is considered as “a unit of a collective consciousness having a linguistic expression and marked by ethnocultural specificity”¹ [2]. Existing approaches to understanding the concept in linguistics are usually reduced to a linguocognitive and linguocultural understanding of this phenomenon. Considering concepts as “formed discrete units (mental images) of collective consciousness”, A. P. Babushkin emphasizes that each conceptual unit occupies a corresponding cell in the nationally determined “concept sphere” of language. According to him,

¹ Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. М. : МГИМО, 2001. № 1. С. 70. (Translated by authors of the article – L. B., I. K.).

“concepts are not homogeneous entities, since the “pieces of reality” that they reflect are not the same in nature”² [3:9].

As for the concepts of *human* and *person*, modern linguistics repeatedly analyzed them in terms of a peculiar understanding of the corresponding phenomena in the language by referring to images of living nature [5]. It should be noted, however, that all anthropocentric research of this kind is projected only on one language level, most often lexical-semantic and phraseological [6].

Nowadays the study of the concept in its textual implementation is of great interest to linguists [7]. According to L. V. Samosudova, a literary text as a kind of speech is a stable formation in which the facts of non-linguistic reality are inextricably linked with the means of language, through which they are combined into a single objectively existing text [8]. For modern linguistics the emergence of works is becoming characteristic where the concept research is carried out simultaneously on several levels [9]. However, in this regard, linguocognitive and linguistic-cultural studies are still in progress.

Materials and Methods

The theoretical foundations of the developed issue were stated as a result of the review and systematization of scientific literature on the problem under consideration. The research material is the zoonym *a rabbit*, which has figurative meanings in its semantic structure. The study material is also represented by phraseological units

² Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та. 1996. С. 9. (Translated by authors of the article – L. B., I. K.).

semantically oriented to humans. The analyzed material is extracted by a continuous sampling method from explanatory, encyclopedic, collections of Proverbs, phraseological dictionaries of the English language. The study of a rabbit zoonym at the textual level was determined only by samples of texts selected for analysis from different genres of fiction and belonging to authors from different English-speaking countries.

During the research the methods of contextual analysis, discursive analysis, and conceptual analysis were used.

Results

The lexeme rabbit, in its main nominative meaning applied to a domesticated animal, which is very common in English-speaking countries, shows a kind of hierarchy of human and rabbit qualities in the linguistic correlation. Each level of language emphasizes some individual features of this animal in the application to the person. The intersection and interaction of these features within the boundaries of English linguoculture may well be the subject of a particular study.

Describing the situation as a whole the lexeme a rabbit, which is actively used in English to characterize the human personality, is widely used at all levels of the language. As for the epidigmatics, the attention is mainly drawn to such signs of this animal as its habits and lifestyle in nature associated with humans: rabbit – cowardly, weak man; “hare”; bad player (cricket, tennis)” [10].

The epidigmatic level of analysis of the concept *human*, studied through the prism of this zoonym, reveals a fairly detailed characteristic of a person, which is fixed in the semantic structure of zoonymic vocabulary.

In phraseology the well-known ability of rabbits to reproduce very quickly is fixed: (to) breed like rabbits – “breed like rabbits”. Furthermore, the meaning of “fear, terror” is also established in phraseology: *(as) scared as a rabbit, to run like a rabbit* [11]. The above phraseological units record the animal’s ability to run fast. The cowardly habits of a rabbit are also reflected in the proverb *be like a rabbit caught in the headlights* [11]. Animals such as rabbits usually remain motionless because they don’t know which way to run when the car’s headlights illuminate them at night.

The conditions of keeping these animals in a cage became the basis for expressing the state of crowding, being in a tight place: *like rabbits in a warren* [11]. This meaning is so stable that even the word *warren* has developed the figurative meaning “overpopulated house, district” in its epidigmatics. This case can be attributed to the special manifestations of everyday life in English-speaking countries and in this sense, it occupies an intermediate position between the direct expression

of imagery (cowardice, fear) and situational (keeping rabbits).

Summing up the study conclusions of the previous two language levels, we can say that the means of these levels have mastered such signs of an animal in relation to a person as cowardice, fear, fear, sexuality, the ability to reproduce quickly and run fast. The conditions of keeping rabbits and the practice of using them in some life situations have become the basis of the meanings “crowding, crowding”, “creating an unexpected effect”. Against this background, some phraseologisms containing the lexeme rabbit seem unmotivated, for example, the phraseologism *dead rabbit* in the meaning of “gangster, thug” has a predominant use in New York [11].

It is noteworthy that the literary text as one of the representatives of the text level of the language has mastered the image of a rabbit quite widely. Its specificity is that it is based on a situation with the only difference that an artificial situation is created and developed in a literary text, while in the first two cases there is a real situation. The process of generating a text and the process of its perception have different mechanisms of functioning [12].

It should be mentioned that different aspects of the rabbit’s appearance attributed to the characters may be reproduced in different literary texts. As an example, in the novel “For whom the bell tolls” by E. Hemingway the description of the appearance of Mary and Harry in the novel “Rabbit, run” by J. Updike is shown. The main character, Robert Jordan, almost always called Maria, his favorite woman, a rabbit: “*Listen to this well, rabbit,*” he said... “*Thou wilt go now, rabbit...*” [14]. As the author explained, Mary had a resemblance to these animals as a way of life and on physical appearance. Maria was a tall, thin, long-legged girl with awkward movements: “*Sleep ..., little long rabbit*” [14].

It is noteworthy that Harry was not ashamed of his nickname, although people usually do not like when their appearance is compared to a rabbit. For example, when he met a girl, Ruth Lenard, he simultaneously introduced himself by his first name and nickname “*Rabbit*” [14].

Appearance is not reflected neither in epidigmatic nor in phraseological levels. It is not even found in proverbs, which are actually intermediate between phraseology and text. In English linguoculture the image of the rabbit is stratified on levels which can intersect and interact. For instance, at the level of the semantic structure of the word the meaning of “affectionate address “Bunny”” of the lexeme rabbit is fixed in many dictionaries, while in the text its repeated use leads to text increments. For example, Maria was consistently referred to as “Bunny, hare” in the text and in fact that name became the textual

equivalent of the image of a girl. Due to its repeated use, the image of a dearly loved girl is formed in the text. Similarly, Eden, the character of the novel by J. Steinbeck's "The Winter of Our Discontent", gave his wife an affectionate nickname throughout the novel, which he borrowed from the world of animals: *rabbit footling mine* [15]. In this text the image of the beloved woman is created in the same way.

At the text level, more precisely in fiction, the image of a rabbit through the use of the lexeme rabbit develops in its various manifestations within the boundaries of a single speech structure. For instance, not only Maria was compared to a rabbit, but all the characters (participants in the battle) of the novel: "...they shot us as they wished as though we were rabbits..." [15]. In the latter case, most likely, such a moment is realized as the prevalence of this animal in English-speaking linguistic cultures and the demand for its image in the language reflection of many life situations. The rabbit is perceived as a weak defenseless creature and also contained in large quantities (remember the phraseology *like rabbits in a warren* "crowded, in a tight place").

The literary text reveals a variety of shades of the concept *human / person*, combined with the lexeme rabbit. Some of them are so elusive that they can't be fixed on any other level than text. For instance, characters can call each other a rabbit, putting in this word some very specific meaning for the described situation. In the novel "The Ugly Duckling" I. Johansen. The characters call each other like "*shifty rabbit*" [16].

It is not difficult to notice that *too scared* in the original is not quite the same as *too careful* in translation, but it makes no sense to go into details of the rabbit image in the Russian translated text, since it is not adequate to the image of a rabbit in English linguoculture.

Discussion and Conclusions

The analysis of the functioning of the zoolexeme rabbit at different language levels has shown in its use in the figurative reflection of the concept *human / person*. So the following cognitive foundations can be distinguished. If the epigramatics reflects an isolated zoo object, then the level that exceeds it operates with a situation in which whether an object can manifest itself in one way or another. The level of phraseology implements the identification of external and internal similarities between a person and objects of living nature, as well as the establishment of situational states of a person in which a person is expressed implicitly [17]. The level of the literary text reveals the expansion of the social component of the concept *human / person* due to a broader interpretation of the social context, when not only the person, but

also society is interpreted in terms of objects of the zoosphere.

References

1. Paskova N.A. The Concept of "woman" in the texts of the middle English period (experience of semantic reconstruction based on the works of J. Chaucer): the abstract of the thesis for the degree of Candidate of Philological Sciences. Irkutsk, 2004. 18 p. (In Russ.)
2. Vorkachev S.G. Linguoculturology, Language Personality, Concept : Formation of Anthropocentric Paradigm in Linguistics. *Filologicheskiye nauki = Philological science*. 2001; 1: 64–72. (In Russ.)
3. Babushkin A.P. Types of concepts in the Lexicological and phraseological semantics of the language. Voronezh, Voronezh St. Univ. Publ., 1996. 104 p. (In Russ.)
4. Vodyasova L.P. Metaphorical representation of the "life" and "death" concepts of in the Mordvinian, Russian and English languages. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education*. 2011; 1: 61–64. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16230011> (accessed 29.10.2020). (In Russ.)
5. Boyarkina L.M., Kashtanova I.I. Anthropocentric aspects of studying English phytomic vocabulary: lexeme rose. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education*. 2016; 2 (26): 140–142. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26244965> (accessed 29.10.2020).
6. Mitina S.I., Falileev A.E. Stylistic devices in the language of political culture (based on a material of English-speaking public statements of leaders of Great Britain and the USA). *Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education*. 2012; 4 (12): 97–101. (In Russ.)
7. Popova Z.D., Sternin I.A. The notion of concept in linguistic studies. Voronezh, Voronezh St. Univ. Publ., 1999. 30 p. (In Russ.)
8. Samosudova L.V., Kukushkina E.A. Peculiarities of a language representation of information in the text of fiction. *Nauchnye issledovaniya v social'no-ekonomicheskoy razvitiy obshchestva = Scientific research in the socio-economic development of society: materials of the National scientific and practical conference* (Saransk, April 21–22, 2020). Saransk. Coop. In-te. Saransk, Printiz Publ., 2020; P. 558–561. (In Russ.)
9. Inchina Yu.A. National-cultural peculiarities of phraseological units with a zoonym component in a trilingual situation (based on the material of Russian, English and German languages): the abstract of the thesis for the degree of Candidate of Philological Sciences. Moscow, 2002. 22 p. (In Russ.)
10. Oxford Dictionaries. Available at: <https://en.oxforddictionaries.com> (accessed 29.10.2020).
11. Kunin A.V. English-Russian Phraseological Dictionary. Moscow, Russkiy Yazyk Publ., 2000. 512 p. (In Russ.)

12. Vechkanova M.I., Samosudova L. V. Kukushkina E. A., Information transmission in the pragmatic aspects of communication. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2019; 1 (10): 154–159.

13. Hemingway E. For Whom the Bell Tolls. Moscow, Progress Publishers, 1981. 560 p.

14. Updike J. Rabbit, Run. London, Penguin Books, 2006. 208 p.

15. Steinbeck J. The Winter of Our Discontent. London, Penguin Books, 2000. 288 p.

16. Johansen I. The Ugly Duckling. New York, Bantam Published Date. 1996. 408 p.

17. Vodyasova L.P., Martynova E.A. National-cultural constants and their linguistics representation. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem* = Modern studies of social problems. 2013; 6: 47. (In Russ.)

Submitted 10.11.2020;
revised 24.11.2020.

About the authors:

Lydmila M. Boyarkina, Associate Professor, Department of Linguistics and Translation, Mordovian State Pedagogical University (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Philology), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1944-7008>, boyarkina82@mail.ru.

Irina I. Kashtanova, Associate Professor, Department of Linguistics and Translation, Mordovian State Pedagogical University (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Philology), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9875-3734>, irikashtanova@mail.ru.

Contribution of the authors:

Lydmila M. Boyarkina – research supervision; a critical analysis and revision of text.

Irina I. Kashtanova – scholarly literature analysis; preparation of the initial version of the text, computer work.

*The authors have read and approved
the final manuscript.*

Список использованных источников

1. Паскова Н. А. Концепт «женщина» в текстах среднеанглийского периода (опыт семантической реконструкции на основе произведений Дж. Чосера) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск. 2004. 18 с.

2. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. М. : МГИМО, 2001. № 1. С. 64–72.

3. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж : Изд-во Воронеж, гос. ун-та. 1996. 104 с.

4. Водясова Л. П. Метафорическое представление концептов «жизнь» и «смерть» в мордовских, русском и английском языках // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 1. С. 61–64. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16230011> (дата обращения: 29.10.2020).

5. Boyarkina L. M., Kashtanova I. I. Anthropocentric aspects of studying English phytomic vocabulary: lexeme rose // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 2 (26). С. 140–142. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26244965> (дата обращения: 29.10.2020).

6. Митина С. И., Фалилеев А. Е. Стилистические приемы в языке политической культуры (на материале англоязычных публичных выступлений лидеров Великобритании и США) // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 4 (12). С. 97–101.

7. Попова З. Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1999. 30 с.

8. Самосудова Л. В., Кукушкина Е. А. Особенности языковой репрезентации информации в художественном тексте // Научные исследования в социально-экономическом развитии общества : материалы Нац. науч.-практ. конф. (Саранск, 21–22 апр. 2020 г.). Саран. кооп. ин-т (фил.) РУК. Саранск : Принтиз, 2020. С. 558–561.

9. Инчина Ю. А. Национально-культурная специфика фразеологизмов с зоонимным компонентом в триязычной ситуации: на материале русского, английского и немецкого языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 22 с.

10. Oxford Dictionaries. Available at: <https://en.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 25.08.2020).

11. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М. : Рус. яз., 2000. 512 с.

12. Vechkanova M. I., Samosudova L. V., Kukushkina E. A. Information transmission in the pragmatic aspects of communication // Гуманитарные науки и образование, 2019. № 1 (10). С. 154–159.

13. Hemingway E. For Whom the Bell Tolls. Moscow : Progress Publishers, 1981. 560 p.

14. Updike J. Rabbit, Run. London : Penguin Books, 2006. 208 p.

15. Steinbeck J. The Winter of Our Discontent. London : Penguin Books, 2000. 288 p.

16. Johansen I. The Ugly Duckling. New York : Bantam Books, 1996. 408 p.

17. Водясова Л. П., Мартынова Е. А. Национально-культурные константы и их лингвистическая репрезентация // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 6. С. 47.

Поступила 10.11.2020;
принята к публикации 24.11.2020.

Об авторах:

Бояркина Людмила Михайловна, доцент кафедры лингвистики и перевода ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат филологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1944-7008>, boyarkina82@mail.ru.

Каштанова Ирина Ивановна, доцент кафедры лингвистики и перевода ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат филологических

наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9875-3734>, irikashtanova@mail.ru.

Заявленный вклад авторов:

Бояркина Людмила Михайловна – научное руководство; критический анализ и доработка текста.

Каштанова Ирина Ивановна – теоретический анализ литературы по проблеме исследования; подготовка начального варианта текста; компьютерные работы.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

УДК 81'38(045)

DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_03_152

Peculiarities of translating official business texts from English into Russian

E. A. Davydova, O. A. Biryukova, L. M. Boyarkina*
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
**davgrey@mail.ru*

Introduction: this paper deals with the peculiarities of translating official business documents. The Russian language has borrowed a lot of new business words and phrases from the English language. The question is, if it's really necessary to save their original form or it's better to try and find some ways to render them into Russian (including equivalents already existing in the target language). The aim of the paper is to analyze the possible strategies the translators use to create the text in the target language which could be read and comprehended as equal to the original document.

Materials and Methods: the material for the study is presented by agreements, contracts and statutory documents made in an official business style. The research involved the following methods: inductive, comparative, descriptive methods based on the materials of official business texts.

Results: as a result of the study, the definitions were given to such terms as “contract”, “regulatory legal act”, “legal document”, “legal reasoning”, “business letter” often used in official business documentation and legal sphere in general. The vocabulary of formal business style has been analyzed as well as the example of statutory documents translation from English into Russian were dwelt on.

Discussion and Conclusions: interpretation of business documents is only possible with internal and external business knowledge. Text documents guarantee the consistency and accuracy. It is important to note that if translation is not accurate, the text of the document will be distorted and lose its meaning.

Key words: official business texts, statutory documents, agreements, contracts, translation.

Acknowledgements: the research was supported by the grant on carrying out academic research works in the top-priority directions of scientific works of the universities-partners having network cooperation (Chuvash State Pedagogical University and Mordovian State Pedagogical University) on the topic “Modern stylistics of the English-language publicistic text and its influence on various spheres of life”.

Особенности перевода официально-деловых текстов с английского языка на русский

Е. А. Давыдова, О. А. Бирюкова, Л. М. Бояркина*
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
**davgrey@mail.ru*

Введение: статья посвящена особенностям перевода официально-деловой документации. Русский язык позаимствовал из английского языка большое количество слов и выражений, относящихся к деловой сфере. Вопрос заключается в том, действительно ли необходимо сохранять их оригинальную форму или

лучше постараться подобрать способы перевода на русский язык (включая использование эквивалентов, уже существующих в языке). Цель статьи – проанализировать возможные стратегии, используемые переводчиками, для того чтобы воссоздать на языке перевода текст, который мог бы быть прочитан и понят реципиентом точно так же, как исходный документ.

Материалы и методы: материалом для исследования послужили договоры, контракты и уставные документы, выполненные в официально-деловом стиле. В ходе исследования использовались следующие методы: индуктивные, сопоставительные, описательные методы на материалах официально-деловых текстов.

Результаты исследования: в результате исследования были даны определения таким терминам, как *договор, нормативный правовой акт, юридический документ, юридическая аргументация, деловое письмо*, употребляющимся в официально-деловой документации и юридической сфере; была проанализирована лексика официально-делового стиля; рассмотрены примеры перевода уставных документов с английского на русский язык.

Обсуждение и заключения: интерпретация деловых документов возможна лишь при наличии внутренних и внешних знаний в деловой сфере. Текстовые документы являются гарантом логичности и точности. Важно заметить, что при несоблюдении точности в переводе с оригинала текст документа будет искажен и потеряет свой смысл.

Ключевые слова: официально-деловые тексты, уставные документы, договоры, контракты, перевод.

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЧГПУ им. И. Я. Яковлева и МГПУ) по теме «Современная стилистика англоязычного публицистического текста и ее влияние на различные сферы жизни».

Introduction

The translation of official business documents is currently one of the most important problems. World economic relations have caused this problem in translation. For several years, the Russian language has been enriched with new business vocabulary. We also shouldn't forget that working with any business documentation requires specialist knowledge in the field of translation be it economics, jurisprudence, psychology, architecture etc. The knowledge of extensive terminology and linguistic structures is also of great importance. Thus, interpretation of business documents is only possible with internal and external business knowledge. Text documents guarantee the consistency and accuracy. And if the document is not accurately translated, it will be distorted and lose its meaning. Therefore, non-compliance with these requirements may have undesirable consequences. Official business texts differ from others in a high degree of standardization, exactness, and clarity. As a rule, the documentation is always done in a conservative style, clearly spelling out the details.

L. Vasiljeva claims the impossibility of running business effectively if there is no communication which is properly organized. She states: "Unfortunately, practice proves that there is lack of knowledge of how to draw up different documents in English"¹ [1].

At the moment, the official business way of presentation finds application in legislative acts, legal institutions, diplomatic documents.

Literature Review

The problem of translating is in the focus of interest for scientists and practicing translators [2–6]. Document can be defined as identifiable information recorded on a tangible medium, created, received and stored by an organization or an individual as evidence when confirming legal obligations or business activities. According to G. V. Thomson, legal argumentation is ways and possibilities of expressing legal arguments "by means of natural language, taking into account its polysemy, variance and uncertainty" [7].

V. N. Teliya gives another definition of "normative legal act". The language of normative legal acts is traditionally referred to as the official business style, one of the varieties of which is the legislative style. The originality of the legislative style, which distinguishes it from the artistic, journalistic, scientific and other literary styles, is predetermined by the nature of the normative legal act as an official act expressing the will of the subject of lawmaking aimed at regulating public relations [8].

These features influence the writing of all documents in an official business style and find their expression in the linguistic structure of the text of regulatory legal acts [9–12].

¹ Васильева Л. Деловая переписка на английском языке. М. : Айрис-пресс, 2004. С. 24.

Materials and Methods

The official business style, or the style of official documents, is the most conservative. This style is used when writing decrees, legal documents, laws and any business letters. It retains the main forms of structuring and uses syntactic constructions and words known as archaic and not found elsewhere. Official business style does not provide for ambiguity of words and figurative meanings. The material for the study is presented by agreements, contracts and statutory documents as the examples of the official business style. The research involved the following research methods: inductive, comparative, descriptive methods based on the materials of official business texts.

Results

Texts of a legal nature have a high degree of translatability, have a clichéd form, and the information contained in them must be formalized once and for all in an established manner, in accordance with strict conventions.

Statutory constituent documents are also called official documents. Such documents deal with legal issues with foreign states in order to establish relations or to conclude agreements. They include agreements and contracts. Translators therefore should master professional legal language, which is – according to M. Sh. Guseinova – even for native speakers can be rather difficult to understand² [13].

Let's analyze the way the contract was translated into Russian. The first thing to focus the attention on is the title of the contract itself as even the title can provoke numerous difficulties in translating: *Share certificate* – Сертификат на владение акциями (*it's obvious that it can't be translated word for word and some kind of transformation is necessary*).

Contracts usually contain shortenings, abbreviations and clichés. Here specialized dictionaries are of great help. As a rule, shortenings and numbers in contracts are decoded and given in brackets: 'Is the registered proprietor of 500 (five hundred) Fully paid Ordinary shares of nominal value CYP 1 (Cyprus pound one) each Numbered 001 (zero zero one) To 500 (five zero zero)' – Является зарегистрированным владельцем пятисот полностью оплаченных акций номинальной стоимостью один кипрский фунт каждая с номерами от 001 (ноль ноль один) до 500 (пятисот).

The contract under analysis contains economic terms and clichés:

- 1) nominal value – номинальная стоимость;

² Гусейнова М. Ш. К вопросу обучения профессиональному иностранному языку студентов-юристов // Гуманитарные науки и образование. 2018. № 2 (34). С. 49. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35451655_23481271.pdf (дата обращения: 27.11.2020). (In Russ.)

- 2) registered proprietor – зарегистрированный собственник;

- 3) ordinary shares – обыкновенные именные акции;

- 4) articles of association – устав акционерного общества.

Another example: 'Certificate of registration' – свидетельство о регистрации.

This contract contains the name of the organization: 'Global Registrar, Inc.' – Глобальный Регистр.

The extensive use of clichés in contracts allows information to be exchanged without any difficulty:

	English cliches	Russian equivalents
1	found to comply with the requirements	соответствовать требованиям
2	this certification is granted	сертификация предоставляется
3	covenants with	договоренность с
4	to observe and comply with the said rules	относительно исполнения и соблюдения
5	all due care and skill was exercised	была обеспечена вся должная забота
6	for proven negligence	за доказанную халатность
7	remains the property of	остается собственностью

One more example 'Contract for services'. The name of the contract can get different interpretations according to the customer's preference: 'контракт о выполнении служебных обязанностей', 'договор о заключении услуг', 'договор на приобретение услуг', 'контракт на использование услуг'.

The English word 'contract' can be translated into Russian differently: the variants 'контракт', 'соглашение', 'договор' are possible depending on the context.

The parties involved in the contract are translated as follows:

'1.1 Contractor undertakes to provide the services listed in p. 1.2. and hand over the results to Customer, and Customer undertakes to accept and pay for the proper provided services'.

Let's look at the Russian equivalents: Contractor / Customer – Заказчик / Исполнитель.

Each contract (agreement) has a clear structure and consists of several parts. For example, in English the Introductory part contains the following information:

	English phrases	Russian equivalents
1	subject matter –	предмет договора
2	price and payment procedures	стоимость услуг и порядок расчётов
3	rights and obligations of the parties	права и обязанности сторон
4	force majeure	обстоятельства непреодолимой силы
5	other terms and conditions	другие условия договора
6	bank details of the parties	реквизиты сторон

The next important thing while translating contracts is set expressions and phrases, as well as the names of enterprises, companies and institutions:

Translation of set expressions and phrases:

An integral part of present Contract – неотъемлемая часть договора;

The relevant consent of Parties – по соглашению сторон;

Under present Contract – по данному договору;

During the execution of present Contract – при исполнении настоящего договора;

For obligation default – за неисполнение.

The example of translation of the enterprises, institutions and companies names:

National Research Nuclear University МЕРФІ – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования. Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ;

For some details mentioned in the contract it's highly recommended to find the equivalents typical of the target language to sound naturally:

	English phrases	Russian equivalents
1	full surname, name	ФИО полностью
2	taxpayer identification number	ИНН банка;
3	registration reason code	КПП банка
4	bank identification code	БИК банка
5	personal insurance policy number	СНИЛС
6	primary state registration number	ОГРН
7	all-Russian classifier of enterprises and organizations	ОКПО
8	personal income tax	НДФЛ

The examples of translating formalisms:

Herein – в этом (в данном договоре);

Hereinafter referred to as – далее именуемого;

Hereinafter – далее, ниже.

The style of the contract determines some of the features and techniques of its writing. Making the contracts differs in some respects from writing business letters, such as proposals, requests, complaints, etc. Some things that are important for business letters are not important for contracts. The main difference between them is that any contract consists of two contracting parties and contains information on many issues. Therefore, all points must be approved by both parties. There are well-defined requirements for writing contracts: typically, they should be formal, complete, clear, specific, correct and concise. Thus, when translating contracts, translators must comply with all the features of standard English grammar, vocabulary use and style. A formal contract or agreement requires neatness and an attractive arrangement. The completeness of any agreement presupposes

the totality of all material facts relevant to the issue of the agreement.

Discussion and Conclusions

The growing role of Business English as the working language in most international companies and organizations, as well as the frequent use of business correspondence have led to the need to understand and translate business documents properly, which is impossible without good knowledge and mastery of translation techniques.

Each functional style is characterised by its own stylistic features, its own grammar structures and its own vocabulary. The vocabulary of official business texts includes various clichés, abbreviations, shortenings, figures. Their main lexical feature of them is the use of terms, which need to be translated correctly not to distort the sense of the text. In many cases there exist equivalents (terms, clichés etc.) in the target language to convey the ideas properly. The translator's knowledge of professional English language becomes essential in the process.

References

1. Vasiljeva L. Business correspondence in English. Moscow, Airis press, 2004. 252 p. (In Russ.)
2. Zaykova I., Khomyakova A. Some aspects of translation of English business documentation. *Molodezhny vestnik IRGTU = ISTU Bulletin of Youth*. 2015; 1: 23. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26299477_32236001.pdf (accessed 27.11.2020). (In Russ.)
3. Umerova M.V. Peculiarities of translating official documents and texts. *Aktualnye Problemy Gumanitarnykh i Estestvennykh Nauk = Actual Problems of Humanitarian and Natural Sciences*. 2011; 12: 132–137. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17341128_41092355.pdf (accessed 27.11.2020). (In Russ.)
4. Sedina I.V., Pronkina V.M. The methods to convey the evaluative vocabulary in the translation of texts of diplomatic documents. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological sciences. Theory and practice issues*. 2018; 1–2 (79): 363–365. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32326013_79632394.pdf (accessed 27.11.2020). (In Russ.)
5. Vodyasova L.P., Zhindeeva E.A. The ways of representing the author's consciousness as a communicative strategy of artistic creativity. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological sciences. Theory and practice issues*. 2015; 8–3 (50): 44–46. (In Russ.)
6. Boyarkina L.M., Kashtanova I.I. Anthropocentric aspects of studying English phytonimic vocabulary: lexeme rose. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education*. 2016; 2 (26): 140–142. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26244965> (accessed 29.10.2020).

7. Thomson G.V. Legal translation course (civil and commercial law): manual for students. Moscow, MGIMO, 2014. 191 p.

8. Teliya V.N. Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguoculturological aspects. Moscow, Nauka, 2006. 189 p.

9. Davydova E.A., Biryukova O.A., Kashtanova I.I. Realisation of pragmatic functions of periphrasis in english-language publicistic text. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2018; 4 (36): 155–159.

10. Davydova E.A. Functional specificity of periphrase at the level of denotema and at the level of dictema in a journalistic text. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* = Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics. 2010; 6: 14–16. (In Russ.)

11. Mitina S.I., Falileev A.E. Stylistic devices in the language of political culture (based on a material of English-speaking public statements of leaders of Great Britain and the USA). *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2012; 4 (12): 97–101. (In Russ.)

12. Kashtanova I.I., Boyarkina L.M. The representation of the conceptual sphere «young generation» in the English-language media discourse. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2019; 4 (40): 158–163.

13. Guseinova M.Sh. To the question of teaching the professional foreign language of students-lawyers. *Gumanitarnye nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2018; 2 (34): 47–51. (In Russ.)

*Submitted 28.11.2020;
revised 03.12.2020.*

About the authors:

Elena A. Davydova, Associate Professor, Department of Linguistics and Translation, Mordovian State Pedagogical University (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Philology), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6998-2100>, davgrey@mail.ru.

Oksana A. Biryukova, Associate Professor, Department of Linguistics and Translation, Mordovian State Pedagogical University (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Philology), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6878-4580>, oksana-biryukova-777@mail.ru.

Lydmila M. Boyarkina, Associate Professor, Department of Linguistics and Translation, Mordovian State Pedagogical University (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Philology), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1944-7008>, boyarkina82@mail.ru.

Contribution of the authors:

Elena A. Davydova – data collection; analysis of empirical data; supply of resources; preparation of the initial version of the text.

Oksana A. Biryukova – theoretical analysis of scientific literature; analysis of the obtained results, reviewing; final correction and adaptation of the text;

Lydmila M. Boyarkina – comparative analysis; preparation of the initial version of the text; reviewing.

*All authors have read and approved
the final manuscript.*

Список использованных источников

1. Васильева Л. Деловая переписка на английском языке. М. : Айрис-пресс, 2004. 252 с.

2. Зайкова И. В., Хомякова А. А. Некоторые аспекты письменного перевода англоязычных текстов официально-деловых документов // Молодежный вестник ИРГТУ. 2015. № 1. С. 23. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26299477_32236001.pdf (дата обращения: 27.11.2020).

3. Умерова М. В. Особенности перевода документов и текстов официального характера // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 12. С. 132–137. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17341128_41092355.pdf (дата обращения: 27.11.2020).

4. Седина И. В., Пронькина В. М. Способы передачи оценочной лексики в переводе текстов дипломатических документов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 1–2 (79). С. 363–365. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32326013_79632394.pdf (дата обращения: 27.11.2020).

5. Водясова Л. П., Жиндеева Е. А. Способы представления авторского сознания как коммуникативная стратегия художественного творчества // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 8–3 (50). С. 44–46.

6. Boyarkina L. M., Kashtanova I. I. Anthropocentric aspects of studying English phytonimic vocabulary: lexeme rose // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 2 (26). С. 140–142. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26244965> (дата обращения: 29.10.2020).

7. Томсон Г. В. Курс юридического перевода (гражданское и торговое право) : учеб. пособие для студентов вузов. М. : МГИМО, 2014. 191 с.

8. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Наука, 2006. 189 с.

9. Davydova E. A., Biryukova O. A., Kashtanova I. I. Realisation of pragmatic functions of periphrasis in english-language publicistic text // Гуманитарные науки и образование. 2018. Т. 9. № 4 (36). С. 155–159.

10. *Давыдова Е. А.* Функциональная специфика перифраза на уровне денотемы и на уровне диктемы в публицистическом тексте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2010. № 6. С. 14–16.

11. *Митина С. И., Фалилеев А. Е.* Стилистические приемы в языке политической культуры (на материале англоязычных публичных выступлений лидеров Великобритании и США) // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 4 (12). С. 97–101.

12. *Kashtanova I. I., Boyarkina L. M.* The representation of the conceptual sphere «young generation» in the English-language media discourse // Гуманитарные науки и образование. 2019. Т. 10. № 4 (40). С. 158–163.

13. *Гусейнова М. Ш.* К вопросу обучения профессиональному иностранному языку студентов-юристов // Гуманитарные науки и образование. 2018. № 2 (34). С. 47–51.

*Поступила 28.11.2020;
принята к публикации 03.12.2020.*

Об авторах:

Давыдова Елена Александровна, доцент кафедры лингвистики и перевода ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат филологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6998-2100>, davgrey@mail.ru.

Бирюкова Оксана Анатольевна, доцент кафедры лингвистики и перевода ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат филологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6878-4580>, oksana-biryukova-777@mail.ru.

Бояркина Людмила Михайловна, доцент кафедры лингвистики и перевода ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат филологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1944-7008>, boyarkina82@mail.ru.

Заявленный вклад авторов:

Давыдова Елена Александровна – сбор данных; анализ эмпирических данных; обеспечение ресурсами; подготовка начального варианта текста.

Бирюкова Оксана Анатольевна – сопоставительный анализ; подготовка начального варианта текста; критический анализ.

Бояркина Людмила Михайловна – теоретический анализ литературы по проблеме исследования, анализ полученных результатов, критический анализ; доработка текста.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научно-методический журнал «Гуманитарные науки и образование» принимает материалы по следующим направлениям:

– Педагогика (5.8.1 Общая педагогика, история педагогики и образования; 5.8.2 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования); 5.8.7 Методология и технология профессионального образования);

– История (5.6.1 Отечественная история; 5.6.2 Всеобщая история; 5.6.3 Археология; 5.6.4 Этнология, антропология и этнография);

– Филология (5.9.5 Русский язык. Языки народов России; 5.9.6 Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков); 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика).

Принимаются оригинальные научные статьи на русском и английском языках, соответствующие профилю журнала и отражающие результаты теоретических и / или экспериментальных исследований автора(ов). Не допускается направление в редакцию уже опубликованных статей или статей, отправленных на публикацию в другие журналы. Проверка оригинальности (не менее 80 %) осуществляется с помощью системы «Антиплагиат».

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

При оформлении статьи просим учитывать следующие требования:

Текст рукописи набирается шрифтом Times New Roman Cyr размером 14 с межстрочным интервалом 1,5, поля страниц по 2,0 мм.

Ссылки на литературу в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера источника. Список источников располагается по порядку упоминания в тексте. Надписи и подписи к иллюстративному материалу приводят на языке текста статьи и, как правило, повторяют на английском языке. Внутритекстовые примечания помещают внутри основного текста статьи в круглых скобках, подстрочные – внизу соответствующей страницы текста статьи и связывают с текстом, к которому они относятся, знаками выноски (отсылки). Статья может иметь Приложение (приложения) (с собственным заглавием). При наличии двух и более приложений их нумеруют.

Тип статьи (научная статья, обзорная статья, редакционная статья, дискуссионная статья, персоналии, редакторская заметка, рецензия и т. п., краткое сообщение) указывают в начале статьи отдельной строкой слева.

Текст статьи предваряют индекс **УДК** и **DOI**.

Структура статьи включает следующие элементы:

1. Название статьи. Название (не более 10 слов, без формул и аббревиатур) должно кратко и точно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В качестве заглавия рецензии может быть приведена библиографическая запись на рецензируемый ресурс. Подзаголовочные данные (при наличии) помещают после заглавия статьи.

2. Основные сведения об авторе(ах). Основные сведения об авторе(ах) содержат: а) имя, отчество, фамилию (полностью); б) наименование организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица) (если автор работает (учится) в нескольких организациях (учреждениях), указываются сведения о каждом месте работы (учебы); в) адрес организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (город и страна); г) электронный адрес автора; д) ORCID ID. Если в статье несколько авторов, то их имена, отчества и фамилии располагаются или по алфавиту, или в зависимости от вклада в выполненную работу (в принятой ими последовательности).

3. Аннотация. Аннотация выполняет функцию расширенного названия статьи и повествует о ее содержании. Рекомендуемый объем аннотации – не более 250 слов.

4. Ключевые слова. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать ее предметную, терминологическую область. Количество ключевых слов (словосочетаний) не должно быть меньше 3 и больше 15 слов (словосочетаний).

5. Благодарности. Автор выражает признательность организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, приводит сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

6. Библиографическая запись на статью. Библиографическую запись на статью для дальнейшего цитирования составляют по ГОСТ Р 7.0.5, предваряя словами «Для цитирования:».

7. Представление данных пп. 1–5 в переводе на английский язык. Имя и фамилию автора(ов) приводят в транслитерированной форме на латинице полностью, отчество сокращают до одной буквы (в отдельных случаях, обусловленных особенностями транслитерации, – до двух букв).

8. Текст статьи (на русском или английском языке) с обязательным наличием следующих структурных элементов:

Введение (Introduction);

Обзор литературы (Literature Review);

Материалы и методы (Materials and Methods);

Результаты исследования (Results);

Обсуждение и заключения (Discussion and Conclusions).

9. Список использованных источников (на языке оригинала) В перечень включаются записи только те ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи. Библиографические записи нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи. Список источников может сопровождаться пристатейным библиографическим списком, который помещают после перечня затекстовых ссылок.

10. References (транслитерация и перевод на английский язык структурного элемента «Список источников») (оформляется в соответствии с Vancouver Style). Транслитерируются фамилия и инициалы автора и название источника, в котором опубликована статья, причем транслитерируются только источники, написанные кириллицей.

11. Информация об авторе(ах). Указываются фамилия и инициалы автора(ов), должность, ученая степень, ученое звание. По желанию: почетные звания, членство в организациях и т. п., международные идентификационные номера.

12. About the author(s) (перевод структурного элемента «Сведения об авторе(ах)» на английский язык).

13. Вклад авторов. После фамилии и инициалов автора в краткой форме описывается его личный вклад в написание статьи (идея, сбор и обработка материала, научное редактирование текста и т. д.).

14. Contribution of the authors (перевод структурного элемента «Вклад авторов» на английский язык).

Структурные элементы «Вклад авторов», «Contribution of the authors» оформляются по желанию авторов.

15. Сведения об отсутствии или наличии конфликта интересов.

16. Сведения о дате поступления рукописи в редакцию издания, дате одобрения после рецензирования и дате принятия статьи (даты указываются в редакции журнала).

Материалы, не соответствующие указанным требованиям, не рассматриваются. Рукописи не возвращаются.

Все принятые к рассмотрению статьи в обязательном порядке рецензируются. В журнале принято «двойное слепое» рецензирование.

Политика редакционной коллегии журнала базируется на современных юридических требованиях в отношении клеветы, авторского права, законности и плагиата, поддерживает Кодекс этики научных публикаций, сформулированный Комитетом по этике научных публикаций, и строится с учетом этических норм работы редакторов и издателей, закрепленных в Кодексе поведения и руководящих принципах наилучшей практики для редактора журнала и Кодексе поведения для издателя журнала, разработанных Комитетом по публикационной этике (COPE).

Допускается свободное воспроизведение материалов журнала в личных целях и свободное использование в информационных, научных, учебных и культурных целях в соответствии со ст. 1273 и 1274 гл. 70 ч. IV Гражданского кодекса РФ. Иные виды использования возможны только после заключения соответствующих письменных соглашений с правообладателем.

С дополнительной информацией можно ознакомиться на сайтах:

<http://he.mordgpi.ru> (сайт журнала);

http://www.mordgpi.ru/mordgpi_science/index.php (страница журнала на сайте вуза-учредителя).

Адрес редакции: 430007, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, 13 б, каб. 325, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», редакция журнала «Гуманитарные науки и образование».

Телефоны: (834-2)-33-92-50 (главный редактор),

(834-2)-33-92-54 (зам. главного редактора),

(834-2)-33-93-09 (ответственный за выпуск).

Факс (834-2)33-92-67.

E-mail: gumanitarnie.nauki@yandex.ru.

SUBMISSION GUIDELINES

The scientific-methodical journal “The Humanities and Education” accepts manuscripts in the following spheres:

– Pedagogy (5.8.1 General pedagogy, history of pedagogy and education; 5.8.2 Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education); 5.8.7 Methodology and technology of vocational education);

– History (5.6.1 Domestic history; 5.6.2 General history; 5.6.3 Archeology; 5.6.4 Ethnology, anthropology and ethnography);

– Philology (5.9.5 Russian language. Languages of the peoples of Russia; 5.9.6 Languages of the peoples of foreign countries (indicating a specific language or group of languages); 5.9.8 Theoretical, applied and comparative-comparative linguistics).

Original scientific articles in Russian and English languages corresponding to the profile of the journal and reflecting the results of theoretical and / or experimental studies of the author(s) are accepted. It is not allowed to send to the editorial board already published articles or articles sent for publication in other journals. Verification of originality (no less than 80 %) is carried out with the help of the system “Antiplagiat”

ALL SUBMISSIONS MUST ADHERE TO THE FOLLOWING FORMAT***When making an article please note the following requirements:***

Use Times New Roman Cyr, font size 14; 1.5 line spacing; 20 mm margins.

Each reference should be enclosed in square brackets indicating the number of the source. List of sources is used in order of mention in the text. Inscriptions and captions to illustrative material are given in the language of the text of the article and, as a rule, are repeated in English. Inline notes are placed inside the main text of the article in parentheses, subscripts – at the bottom of the corresponding page of the text of the article and are associated with the text to which they refer, with callouts (references). An article may have an Appendix (attachments) (with its own title). If there are two or more applications, they are numbered.

The type of article (scientific article, review article, editorial article, discussion article, personalities, editorial note, review, etc., short message) is indicated at the beginning of the article in a separate line on the left.

The text of the article is preceded by the **UDC** and **DOI** index.

The structure of the article should include the following:

1. The title of the article. The title should be short and informative (less than 10 words) and should convey your essential points clearly. The title of the review can be a bibliographic record for the reviewed resource. Subtitle data (if any) are placed after the title of the article.

2. Basic information about the author(s). Basic information about the author (s) contains: a) name, patronymic, surname (in full); b) the name of the organization (institution), its subdivision where the author works or studies (without indicating the organizational and legal form of the legal entity) (if the author works (studies) in several organizations (institutions), information about each place of work (study) is indicated; c) the address of the organization (institution), its subdivision where the author works or studies (city and country); d) the email address of the author; e) ORCID ID. If there are several authors in the article, then their names, patronymics and surnames are arranged either alphabetically, or depending on the contribution to the work performed (in the sequence adopted by them).

3. The abstract. The abstract serves as an extended title of the article and tells about its content. The recommended length of the abstract is no more than 250 words.

4. Keywords. Keywords (phrases) must correspond to the topic of the article and reflect its subject, terminological area. The number of keywords (phrases) should not be less than 3 and more than 15 words (phrases).

5. Acknowledgements. The author expresses gratitude to organizations (institutions), scientific leaders and other persons who have assisted in the preparation of the article, provides information about grants, funding for the preparation and publication of the article, projects, research works, within the framework of or as a result of which the article was published.

6. Bibliographic record for the article. The bibliographic record for the article for further citation is compiled in accordance with STST R 7.0.5, preceded by the words «For citation:».

7. Submission of data p. 1–5 translated into English. The name and surname of the author (s) should be given in full in the Latin alphabet in transliterated form, the patronymic is shortened to one letter (in some cases, due to the peculiarities of transliteration, to two letters).

8. The text of the article. The main body of the article should be presented in Russian or in English with the following structural elements:

Introduction;

Materials and Methods;

Results;

Discussion and Conclusions.

9. List of sources used (in the original language). The list includes records only of those resources that are mentioned or cited in the main text of the article. Bibliographic records are numbered and arranged in the order of citing sources in the text of the article. The list of sources may be accompanied by a cited bibliographic list, which is placed after the list of behind-the-text links.

10. References (transliteration and translation into English of the structural element «List of sources» (drawn up in accordance with Vancouver Style). The surname and initials of the author and the name of the source in which the article is published are transliterated, and only sources written in Cyrillic are transliterated.

11. Information about the author(s). The surname and initials of the author (s), position, academic degree, academic rank are indicated. Optional: titles of honor, membership in organizations, etc., international identification numbers.

12. Contribution of authors. After the surname and initials of the author, his personal contribution to the writing of the article (idea, collection and processing of material, scientific editing of the text, etc.) is briefly described.

13. Information about the absence or presence of a conflict of interest.

14. Information about the date of receipt of the manuscript in the editorial office of the publication, the date of approval after reviewing and the date of acceptance of the article (dates are indicated in the editorial office of the journal).

Materials that do not meet the specified requirements are not considered. Manuscripts will not be returned.

All articles accepted for consideration are subject to mandatory review. The journal has adopted a «double blind» peer review.

The editorial board's policy is based on modern legal requirements in relation to defamation, copyright, legality and plagiarism, supports the Code of Ethics for Scientific Publishing, formulated by the Committee on the Ethics of Scientific Publishing, and is built taking into account the ethical standards of the work of editors and publishers enshrined in the Code of Conduct and Guidelines. Principles of Best Practice for Journal Editors and Code of Conduct for Journal Publishers developed by the Committee on Publication Ethics (COPE).

Free reproduction of journal materials for personal purposes and free use for informational, scientific, educational and cultural purposes in accordance with Art. 1273 and 1274 chap. 70 h. IV of the Civil Code of the Russian Federation is admitted. Other types of use are possible only after the conclusion of appropriate written agreements with the copyright holder.

For further information go to <http://he.mordgpi.ru> (website of journal; http://www.mordgpi.ru/mordgpi_science/index.php (page at the website of the institution-founder).

The editorial board address of “The Humanities and Education”: Room 325, 13b Studencheskaya Street, FSBEI HE “Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseyev”, the city of Saransk, the Republic of Mordovia, 430007.

Telephone numbers: (834-2)-33-92-50 (editor-in-chief),

(834-2)-33-92-54 (editor-in-chief assistant),

(834-2)-33-94-90 (executive secretary).

Fax number: (834-2)-33-92-67.

E-mail address: gumanitarnie.nauki@yandex.ru.

Уважаемые авторы!

Осуществляется подписка на научно-методический журнал «Гуманитарные науки и образование». В журнале освещаются оригинальные статьи, содержащие результаты научной и прикладной деятельности в области гуманитарных и общественных наук, а также обзорные статьи по тематике журнала. В нем также отражаются результаты новейших научных исследований, анализ передовых гуманитарных технологий и достижений науки и образовательной практики.

С правилами оформления и представления статей для опубликования можно ознакомиться на сайте института в сети Интернет www.mordgpi.ru, либо в редакции журнала.

Журнал выходит 4 раза в год, распространяется только по подписке. Подписчики имеют преимущество в публикации научных работ. На журнал можно подписаться в почтовых отделениях или оформить online-подписку: индекс в Объединенном каталоге «Почта России» ПР718.

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, ПИ № ФС77-39855 от 14 мая 2010 г.

По всем вопросам подписки и распространения журнала, а также оформления и представления статей для опубликования обращаться по адресу: 430007, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 13б, каб. 325. Тел.: (8342) 33-94-90; тел./факс: (8342) 33-92-67; эл. почта: gumanitarnie.nauki@yandex.ru

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЕ

Научно-методический журнал
Том 12, № 3. 2021

Ответственный за выпуск *И. Б. Буянова*
Редактор *Н. Ф. Голованова*
Компьютерная верстка *Т. В. Кузенковой*
Дизайн обложки *А. Г. Чиняевой*
Перевод на английский язык *Л. В. Самосудовой*

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-39855 от 14.05.2010 г.

Свободная цена

Территория распространения – Российская Федерация
Подписано в печать 22.09.2021 г. Дата выхода в свет 27.09.2021 г.
Формат 60×84/8. Усл. печ. л. 18,83. Тираж 1000 экз. Заказ № 117.

Адрес издателя и редакции журнала «Гуманитарные науки и образование»
430007, Республика Мордовия,
г. Саранск, ул. Студенческая, 11а

Отпечатано в редакционно-издательском центре
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева»
430007, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 13